

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Л. С. Сысоева

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ
И ПРИНЦИПЫ ПОВЕДЕНИЯ
В ЭТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Томск
Сибирский государственный медицинский университет
2014

УДК 174(075. 8)
ББК Ю715. 4я73
С 956

С 956

Сысоева Л.С. Экзистенциальный смысл и принципы поведения в этике социальной работы. – Томск: СибГМУ, 2014.– 264 с.

ISBN 978-5-98591-082-7

Монография доктора философских наук, профессора Л.С. Сысоевой «Экзистенциальный смысл и принципы поведения в этике социальной работы» содержит в себе теоретические разделы об экзистенциальных основах человеческого бытия и смысле жизни; о нравственных основах человеческой жизни, положенных в основу этики социального работника.

Рассматриваются принципы и документы, составляющие основу «Кодекса этики социального работника». Конкретизация этих основ представлена в принципах этикета как всеобщей основы поведения и в принципах делового этикета, которые рассматриваются и обсуждаются в предлагаемой книге.

В качестве определения пригодности к помогающей профессии социального работника приводятся тесты и тексты, способствующие проверке соответствующих способностей, даются рекомендации по совершенствованию этики делового и речевого общения.

Для преподавателей и студентов специальностей «социальная работа», «менеджмент», социальных работников, а также всех интересующихся проблемой экзистенциальной этики.

УДК 174(075.8)
ББК Ю715.4я73

Рецензенты:

Л.И. Иванкина – доктор философских наук, профессор кафедры менеджмента Института социально-гуманитарных технологий НИ «Томский политехнический университет».

Т.А. Костюкова – доктор педагогических наук, член-корр. РАЕН, профессор кафедры общей и педагогической психологии НИ «Томский государственный университет»

ISBN 978-5-98591-082-7

© Сысоева Л.С., 2014
© ГБОУ ВПО СибГМУ

Минздрава России, 2014

ВВЕДЕНИЕ

В социальной работе специалисту требуется создать коммуникативное пространство в общении с клиентом и уметь наполнить его таким содержанием, чтобы возникал социально-этический контекст взаимопонимания. Это не значит, что специалист будет разговаривать с клиентом на научном языке, но представлять себе философский континуум проблем человеческого существования (экзистенции) образованный человек должен. С высоты своих знаний ему легче будет выстраивать профессиональный диалог пусть и на уровне и языке повседневности. И в первую очередь, встанут вопросы о смысле жизни, о месте принципа удовольствия в его контексте, о самом понимании этого удовольствия. Но, как ни странно, возникнет и вопрос о сущности смерти и о том, что нужно понимать её как часть жизни. Наконец, встанет вопрос о судьбе человека, о том, кто её осуществляет или предрешает. Также и о том, что нужно человеку сделать, чтобы считать, что его судьба состоялась. Какими принципами нужно руководствоваться, или какие экзистенциалы в человеке должны присутствовать, чтобы человеческое бытие было подлинным. Специалист по социальной работе должен помочь в этом осуществлении.

После длительного господства «одномерной философии исторического материализма» в понимании человека и его судьбы предлагаемый подход экзистенциальной этики опирается на другие основания, нежели экономический детерминизм. В контексте этики разделяются и привлекаются взгляды не только экзистенциалистов и психоаналитиков новой волны, но и взгляды таких «оракулов», как О. Шпенглер, Й. Хёйзинга, А. Тойнби, К. Поппер, Н. Бердяев, В. Розанов, Э. Тоффлер, Э. Маркарян, Л. Mumford, А. Швейцер, Э. Фромм, Г. Маркузе, Д. Судзуки, К. Ясперс и др. При этом экономический детерминизм тоже используется, поскольку многие

аспекты жизни клиентов специалиста по социальной работе зависят от материально-экономических условий жизни, которые претерпели существенные изменения за годы экономических реформ в России. Что же касается публикаций философов-экзистенциалистов, то они использовались в различных переводах и вариантах, включая и интернет-ресурсы. В отличие от экзотерического похода, экзистенциальный является эзотерическим, т. е. более личностным, внутренним (рассматривающим человека изнутри, т. е. его переживания бытия), где бытие предстаёт заботой самого человека.

Предлагаемая монография опирается как на «пессимистические» (на первый взгляд) концепции бытия и поведения человека, так и на оптимистические (по форме), но, в сущности, если это доказательно истинные концепции, они, в конечном счёте, совпадают, так как высвечивают самые значимые ценности человеческой жизни, на которые человек должен ориентироваться в своей жизни. И в этом смысле мы не отвергаем, а используем и аксиологический (ценностный) подход, на который опирается в своей книге, пожалуй, чуть ли не единственный по данной проблематике автор - Г. П. Медведева¹.

Автор попытался выстроить собственную концепцию основ этической работы специалиста по социальной работе через экзистенциальную концепцию подлинного бытия человека, обозначить основные феномены существования, называемые экзистенциалами, через смыслообразование, позволяющее избежать человеку экзистенциального вакуума или даже фиаско и, опираясь на основные ценности нравственной жизни, применить их в своей профессиональной деятельности.

В то же время, излагая эти принципы, автор приемлет не все, изложенные и в истории этической мысли, и в современной этике положения, стараясь опереться на подлинно гуманистические принципы и отвергнув те, которые не выдерживают этого критерия. Современный этап в развитии миросистемы, связанный с процессами глобализации и одновременно плюрализации социальной жизни, интенсивной коммуникации и её институционального усложнения, предъявляет новые требования к этике «новой волны», в которой социальный работник играет заметную роль. Новая этика названа этикой социальных институтов или социальной этикой.

---

¹ Медведева Г. П. Этика социальной работы: Учебное пособие для высших учебных заведений. – М. : Гуманитарный издательский центр «Владос», 2009. – 272 с.

Сейчас требуется подготовка человека воспитанного, всегда творческого и не живущего беззаботно и легко в тревожном глобализирующемся обществе. Такой этический человек может быть представлен образом рыцаря, названным «человеком третьей мили», т. е. человеком, способным пронести ношу жизни не в течение нормативной одной мили и даже не две мили повышенных и взятых на себя социальных обязанностей, а взять на себя такие обязательства, с которыми смогут справиться далеко не все. Такой человек живёт не просто в соответствии с «золотым» правилом нравственности (поступать правильно, делая добро), а с «золото-алмазным» (М. Эпштейн). «Золото-алмазная» этика предстаёт как этика возможностей, которые человек создаёт для других, и которые создать может только он. Максима этой этики звучит так: «Ваша наибольшая способность отзывается на наибольшую потребность другого». Такой максиме должен соответствовать современный специалист по социальной работе. Нравственный императив этой этики выше кантовского и обозначен так: «Делай то, что каждый должен был сделать на твоём месте, но чего никто не может сделать вместо тебя».

***

Автор отдаёт себе отчёт в том, что положения монографии могут быть использованы в учебном процессе для студентов, при чтении курса «Основы этики социальной работы», потому текст нуждается ещё в дополнениях, коррекции и иллюстрациях из практики собственно социальной работы. Для этого автор при чтении курса использует в качестве презентаций художественные фильмы (в частности, французский фильм «Двое в городе», в котором роль социального работника (воспитателя) играет знаменитый Жан Габен, и российский фильм «Женщины на грани», в котором главный герой –клинический психолог –выступает в качестве эксперта поведения. Социальный работник выступает также психологическим экспертом поведения, чтобы знать, в чем нуждается человек, и уметь помочь человеку нуждающемуся, но, возможно, и не осознающему путей, ведущих к исправлению положения.

Автор будет признателен читателям за отзывы и предложения по дальнейшему совершенствованию данной работы.

ГЛАВА 1

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ² БЫТИЯ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОНИМАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

*Малые умы интересуются необычным;
великие – самым обычным.*
Элберт Хаббард

1.1. Dasein – вот-бытие

Экзистенциальный анализ бытия одним из первых в XX в. предпринял Мартин Хайдеггер, чтобы актуализировать вопрос о смысле бытия, «впавший в немилость с того самого момента, как сложились начала метафизики»³. В 1927 г. в Германии. М. Хайдеггером был создан концепт смысла бытия, изложенный в его книге «Бытие и время» (русский перевод 1997 г.)⁴. Интерпретация бытия Хайдеггером ведется через особый вид бытия – человеческое бытие, которое он называет *Dasein* (*Dasein – Здесь-бытие, Бытие-вот, присутствие, наличное бытие*). Выяснить Dasein – это выяснить смысл человеческого существования. Dasein – это существование, человеческая экзистенция. «Сущность присутствия заключена в его экзистенции»⁵, о чем нам было известно из предыдущего русского издания философских эссе М. Хайдеггера «Время и бытие». Имя

---

²Экзистенция, экзистенциал (от лат. *exsistentia*, происходящего от глагола *exsisto, exsistere* – выступать, выходить, обнаруживать себя, существовать, возникать, показываться, становиться, делаться) характеризуют бытие человека в живой процессуальности как конкретное бытие.

³ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. – М. : Весь мир, 2003. – С. 152.

⁴ Хайдеггер М. Бытие и время. – М. : AdMarginem, 1997.

⁵ Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. – С. 31.

«экзистенция» употребляется исключительно как обозначение бытия человека», – пишет он в статье «Введение к «Что такое метафизика?»»⁶. Стояние в просвете бытия Хайдеггер называет экзистенцией человека. «Экзистенция означает содержательно вступление в истину Бытия», – пишет он в «Письме о гуманизме»⁷.

Комментируя себя же, Хайдеггер постоянно напоминает, что человек есть в той мере, в какой он экзистирует, что традиционно на метафизическом языке означает его субстанцию, т. е. его экстатическое стояние в истине бытия как духовно-душевно-телесного существа. Экзистируя, человек открыт судьбе бытия. «Бытие светит человеку в экстатическом «проекте», наброске мысли, называемом просветом бытия. Просвет дарит близость к бытию. В этой близости, в просвете открывшегося «Вот» обитает человек как экзиструющий, хотя сегодня он еще и не может осмыслить это свое обитание как таковое и вступить во владение им»⁸.

Анализ миропонимания Хайдеггер представляет через те структуры бытия-в-мире, которые он называет экзистенциалами, поэтому его аналитика называется им фундаментальной онтологией (наукой о бытии). Вне этого истина бытия в качестве его просвета остается для метафизики потаенной. Однако в отличие от своего учителя Э. Гуссерля, феномены бытия определяются «герменевтическим»⁹ пониманием сложных взаимосвязей смысла, раскрывающим тайну бытия»¹⁰. Для специалиста по социальной работе необходимо постоянно приоткрывать тайны бытия, бытия человека. А потому необходимо познакомиться с основными метафизическими положениями этого процесса. В определённом смысле социальный работник – это и социальный антрополог, и философ-экзистенциалист, социальный психолог и активный участник гражданского общества.

1.2.Бытие неподлинное и подлинное

Через альтернативу человеческой самости Dasein, согласно Хайдеггеру, бывает подлинным и неподлинным. Модусы неподлинной экзистенции – болтовня, двусмысленность,

---

⁶ Там же.

⁷ Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. – С. 199.

⁸ Там же. – С. 205.

⁹ Герменевтика от греч. Hermeneutike – толкование.

¹⁰ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. – М. : Весь мир, 2003. – С.155.

любопытство, «осадоочность» как падение в бытие на уровень вещей. С какого сущего нам следует считать смысл бытия? Только с подлинного бытия. Хайдеггер выделяет собственную и несобственную экзистенцию, что адекватно подлинному и неподлинному бытию. Несобственная – это бытие людей (*dasMan*), которые руководствуются принципами «так говорят», «считается», «принято» и т. п. Это бытие тех, кто даже не нуждается в своем собственном пути, в том, чтобы быть «самостью». У них непроявленная идентичность присутствия как бытия-в мире. Это безликие люди повседневности. Несобственная экзистенция как раз наиболее полно раскрывает бытие в его деловитости и суетности. Однако повседневность интерпретируется как неподлинное бытие, мир несамости, безосновности, рассеивания, непребывания, потерянности в публичности. *DasMan* – это безличное местоимение, ему соответствует мир анонимности, отсутствия свободы и ответственности. Здесь присутствует озабоченность настоящим, которая превращает жизнь человека в «болтливые хлопоты», прозябание повседневности. Здесь нет субъекта действия, здесь никто и ничего не решает. Здесь каждый оказывается другим, личность умирает, индивидуальность растворяется в усредненности. Здесь преобладает стремление удержаться в наличном, в настоящем, избежать размышления о предстоящем, в том числе о заботе, подлинности и смерти. Для Хайдеггера – это структуры повседневной практики, т. е. неподлинного *Dasein*. Модус повседневности является предстоянием обретения *Dasein* в его подлинной экзистенции. Немного позже эту тему неподлинного человека разовьет Эрих Фромм в книге, изданной в США в 1941 г. «Бегство от свободы»¹¹, впервые появившейся в русском переводе в 1989 г. В этой книге Э. Фромм назовет неподлинного человека конформистом и даст подробную характеристику такого социально-психологического феномена, как конформизм. Эту работу анализа неподлинного человека в индустриальном обществе продолжит Г. Маркузе¹² и назовет его одномерным человеком. *Dasein* как наличное бытие *кто* (радикально индивидуализированное существование человека, нуждающегося в благодати, в перспективе смерти) и есть та

---

¹¹ Фромм Э. Бегство от свободы : пер с англ. / Общ. Ред. и послесл. П.С. Гуревича. – М.: Прогресс, 1989. – 272 с.

¹² Marcuse Herbert. One-Dimensional Man: Boston, Beacon press, 1964. Маркузе Герберт. Одномерный человек. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.

точка отсчета, из перспективы которой виден свет бытия. Этот свет бытия определённо важен специалисту социальной работы, чтобы концептуально выстроить экзистенцию человека и двигаться по отношению к нему в продуктивном направлении социальной и психологической поддержки.

1. 3. Экзистенциал заботы как способ укоренения человека в бытии

Бытие человека в мире говорит об его изначальной заброшенности в мир. Вследствие этого в основе человеческого бытия лежит забота – *Sorge*¹³ (*cura* – лат.) как основной экзистенциал, раскрывающий заботу человека о самом себе. Аналитика присутствия, пробивающаяся вперед до феномена заботы, призвана подготовить фундаментально-онтологическую проблематику, вопрос о смысле бытия вообще¹⁴, через который определяются судьбы культуры и общества, а знание (*Aufklärung*) выступало бы в качестве ответа на практический вопрос о правильной жизни. Забота лежит в основе каждого проявления человеческой экзистенции. «В качестве экзистирующего человек несет на себе *бытие-вот* как просвет, поскольку делает «вот» как просвет бытия своей «заботой». Забота, как сущностный экзистенциал *Dasein*, получила название *Номо*, так как идентифицируется с понятием «*humus*» (земля)¹⁵. Гумус – это верхний плодородный слой земли. На онтологическом фундаменте заботы надстраивается ее онтическое (сущностное) понимание как хлопотливости, тревожности, беспокойства или, наоборот, беззаботности. Забота характеризуется как забегание вперед потому, что человеческое бытие всегда есть своя собственная возможность. Эти, казалось бы, далёкие от социальной работы рассуждения предупреждают человека о том, что в первую очередь он, как истинное *Кто* бытия, должен заботиться о своей укоренённости в мире, в собственном вот-бытии, проявлять максимум понимания своей ответственности за собственное существование. И только это делает человека тем верхним плодородным слоем земли, этимологически и практически ведущим

---

¹³DieSorge (нем. – забота).

¹⁴ Хайдеггер М. Бытие и время / пер. Р. Шутова. Last-modified, 2000. – htm.

¹⁵Там же. – § 3.

смысловому наполнению понятия *Ното*. До Хайдеггера его происхождение воспринималось как данность эволюции или творения и не объяснялось ни антропологами, ни философами, ни культурологами. Человек просто назывался новым социокультурным видом (родом) *Homo sapiens*, возникшим вместе с разумной продуктивной деятельностью. Экзистенциализм прояснил этимологию, связав с понятием «*humus*».

ГЛАВА 2

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ (ВРЕМЕННОСТЬ) ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ

*Жизнь и смерть ходят рядом,
но ничего не знают друг о друге.*
Эмиль Кроткий

2.1. Дискурс темпоральности бытия как способ понять его смысл

Самое главное в аналитике присутствия состоит в том, что человеческое бытие характеризует фундаментальное свойство – *временность, темпоральность*. Анализируя временность бытия человека, Хайдеггер представляет свой знаменитый дискурс той возможности, которая есть самая подлинная возможность, – *бытие к смерти*. «Смерть в широчайшем смысле есть феномен жизни... Умирание будет титулом для способа быть, каким присутствие есть как бытие к своей смерти»¹⁶.

Кроме анализа смерти, Хайдеггер вводит еще одну фундаментальную характеристику подлинной экзистенции – *Совесть*. Совесть как экзистенциал интерпретируется как зов заботы, а «весь опыт и толкования совести едины в том, что голос совести как-то говорит о «вине» (ответственности). Вина в качестве экзистенциала понимается Хайдеггером не как некая провинность человека, а как нечто другое, скорее всего, как способность человека быть причиной выбранного бытия. Так мы можем сказать: «Он виновник выбранного проекта бытия, он виновник происходящего события», «виновник торжества», «виновник праздника».

---

¹⁶ Хайдеггер М. Бытие и время / пер. Р. Шутова. Last-modified, 2000.–htm.– § 49.

Голос сознания как голос совести, следовательно, озвучивает смысл смерти, обозначающей ничтожность любого жизненного проекта. Только приблизившись к постижению смерти как невозможности существования, суетности любого проекта, постигнув неполноту каждого из моментов экзистенции, человек способен найти свое подлинное бытие. «Стать свободным перед лицом собственной смерти – значит распознать среди суетных такие возможности, которые, будучи правильно выбранными, окажутся недостижимыми для смерти», – интерпретируют хайдеггеровскую концепцию Дж. Реале и Д. Антисери¹⁷. Для примера сошлёмся на содержание романа Эрнеста Хемингуэя и его вдумчивого главного героя Роберта Джордана. Ниже приведённые строки не являются его словами, но выражают и сущностную мысль романа, и подлинное бытие стоически умирающего героя. «Смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит Колокол: он звонит по Тебе»¹⁸. Это вовсе не пессимистическое понимание экзистенции человека, а подлинная реальность, заложенная в бытие человека эволюцией, являющаяся залогом существования человека в поколениях. А потому во временности человеческого бытия заложена забота о подлинном проживании человеком его одной-единственной жизни. Именно об этом в темпоральности бытия должен заботиться человек, а не об изобретении эликсира вечной жизни, который, как и *perpetuum mobile* (вечный двигатель), невозможны в нашей части Вселенной.

2.2. Вопрошание в контексте темпоральности жизни

Всякое подлинное человеческое бытие *Dasein* начинается *свопрошания*, поэтому вопрошание есть один из важнейших *экзистенциалов* *Dasein*. В вопрошании рождается *ego*, т. е. человеческое Я и *cogito*, т. е. мышление Я как субъекта бытия. Через бытие, которое всегда открыто, мы и познаем сущее (онто), т. е. то, что есть. «Вопрошающий» Хайдеггера является человеком, глубоко страдающим от своего мышления, неудовлетворенным в нем. Неудовлетворенность связана с тем, что вопрошающий ставит под

---

¹⁷ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 4. От романтизма до наших дней. – СПб. : Петрополис, 1997. – 336 с.

¹⁸ Из эпитафии к роману Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол».

сомнение самого себя, свое собственное философствование, а значит, сразу же отбрасывает «тень» туда, где его нет. Подлинное Dasein содержит в себе предельные характеристики человеческого бытия и человеческого существования. Человек, рождаясь, обнаруживает себя заброшенным (*Geworfenheit*) в мир, он всегда находит себя в определенной исторической временной ситуации. Именно этот окружающий мир (*Umwelt*), в который всегда заброшен человек, и в котором он себя обнаруживает, и «диктует» человеку определенные стратегии поведения. Первичный момент пребывания в мире влечет за собой последующие формы Dasein, в том числе познание мира, знание о мире. Человек сначала пользуется подручным предметным миром, т. е. существующим, как оно есть само по себе: жилищем, утварью, инструментом и т. д. Таким образом, человеческое существование погружено во внутримировой контекст (*Insein*).

Заброшенность в определенный внутримировой контекст выражается в определенной *настроенности, расположенности* Dasein, рождающих следующий структурный элемент Dasein – *понимание*, которое «в хайдеггеровском употреблении подчеркивает способ, которым мы проживаем свою заброшенность в мир»¹⁹. *Понимание* – это основной конструкт Dasein и определяется оно как умение справиться с делом в определенном жизненном контексте; оно есть некоторое онтологическое условие существования человека. Понимание связано с толкованием, которое определяется как предвзятие, предусмотрение, предрешение. Толкование, которое усваивается через понимание, создаёт возможность пребывания и действия в этом Dasein.

Dasein определяет будущее и определяется из *будущего как направленности к смерти*. «Den Tod als Todvermögen» (к смерти как возможности) говорит не о готовности к смерти, а о принятии человеком своей смертности. Только знание (опыт) о смертности освобождает человека от затерянности «в людях» (*das Man*), высвобождает его для возможности подлинного бытия. От смертности как таковой человек еще не умирает; оттого, что он в силах принять свою смертность, «способен» к смерти, его жизнь перестает быть голой биологией и открывается возможность для биографии (истории). Настоящее определяет обреченность человека

---

¹⁹ Найман Е. А. Эстетические основания философской онтологии. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. – С. 71.

преходящим вещам. Неподлинное бытие связано с перевесом настоящего, мир вещей заслоняет от человека его конечность.

2.3.Историчность, конечность и свобода – экзистенциалы подлинного бытия человека

Подлинное существование выступает у Хайдеггера как осознание человеком своей *историчности, конечности и свободы*. Такое бытие возможно и осуществимо только перед лицом понимания смерти как временности существования. Вследствие этого отличительной особенностью сущности Dasein как подлинного бытия является способность человека иметь опыт смерти. «Никто не может умереть вместо другого». Смерть в Dasein означает не законченность существования, не окончание человеческой жизни, но бытие под символом, как вытекает из вышесказанного, конца сущего, т. е. самого человека.

Смерть с этой точки зрения (и философски это очень верно) – это способ быть, который человек берет на себя, как только он понимает свое рождение. Смерть – это часть подлинного бытия в мире, поскольку в широчайшем смысле она есть феномен жизни. Смерть надо рассматривать как предстояние, в смысле предстоящего, в смысле возможного. Именно смерть и открывает в самом Dasein смысл его собственного существования, она обнажает смысл человеческого существования. Человек никак не может обойти возможность смерти, поэтому Dasein существует по способу забегания вперед. «Ближайшим образом надо обозначить бытие к смерти как бытие к возможности, а именно к отличительной возможности своего присутствия (Dasein)...»²⁰. В переводе на язык обыденности это означает, что человек не должен требовать от жизни невозможного, помочь человеку в преодолении его смертности никто не может. Возможности социального работника в преодолении человеческих трудностей ограничены этим пределом. Но его подвижнический труд должен исчерпать все возможности в помощи человеку. Однако здесь нужно сделать оговорку принципиального характера. Не отрицая необходимость и обязательность милосердия в определённых жизненных ситуациях, в развитом человеческом обществе и правовом государстве никто не должен рассчитывать на то, чтобы жить за счёт милосердия другого. Демократические

---

²⁰ Хайдеггер М. Бытие и время. – М. :AdMarginem,1997. – С. 261.

институты правового государства предоставляют равные стартовые возможности каждому человеку. И от его собственных усилий зависит, насколько он умело ими воспользовался. Другое дело, если человек «заброшен» в больное общество, общество социальной напряжённости (аномии), в котором индивидуальными усилиями отдельного человека невозможно «переломить» создавшиеся трудности. Тогда востребован институт социальной работы (социальной помощи), способный только временно разрешить материальные и отчасти духовные затруднения человека. Принципиальное разрешение эти проблемы находят только в социальном государстве, создание которого является заботой самого человека. В социальном государстве любой человек через институты социальной защиты и обеспечения экзистенциально не обречён на выживание, но обретает возможность полноценного бытия.

Однако вместе с тем, пока человек живет, пока он существует, пока он брошен в мир, он брошен и в ту предельную возможность, которая называется смерть. Человеческая жизнь, *Dasein* изначально вручена смерти. Следовательно, смерть изначально принадлежит бытию-в-мире. Просто обыденное человеческое существование либо не задумывается над этой проблемой, либо не желает или боится признать этот факт. Как же нам приоткрывается эта предельная возможность, как нам приоткрывается смерть? Смерть обнаруживает себя в состоянии экзистенциального ужаса. «Ужас» в корне отличен от боязни или страха. Боязнь и страх касаются каких-то определенных вещей. *Ужас* же совершенно беспредметен. Брошенность в смерть приоткрывается человеку в расположении ужаса как трагичности человеческого существования, конституирующего еще один, эстетический, модус экзистенции.

В ситуации ужаса выявляется не только смерть, но и сама жизнь, сам смысл существования, само бытие. В экзистенциальной ситуации ужаса вместе со смертью приоткрывается сущее как таковое, обретаются истинные ценности человеческого бытия, хайдеггеровская алетейя-истина, прекрасное. Однако подобные экзистенциальные ситуации ужаса от предбытия смерти случаются редко и свойственны не всем. Смерть на поверхности нашей жизни всегда оказывается скрытой, заслоненной. В обыденной повседневности человек отказывается видеть смерть. Смерть оказывается заслоненной жизнью. Мы не видим сути смерти. Однако именно обращение к смерти показывает нам суть человека как

трансценденцию, т. е. за точку отсчета берется выступание за пределы существующего. Вследствие этого изначальный смысл человеческого существования как раз и состоит в постоянном выходе за пределы существующего, в бытии к смерти, к ничто, т. е. к *Бытию*. Таким образом, бытие и смерть принадлежат человеческому существованию, Dasein. И состояние ужаса представляет собой заботу о том, как состояться и создать себя, собственный словарь жизни, собственную судьбу.

В такой экзистенциальной бытийственности то, что помогает человеку обрести себя, найти себя и освободить себя, – это *голос совести, сама совесть – внутренний голос экзистенции*. Совесть – это еще одна составная часть Dasein, феномена человеческого присутствия, а не некая случайная, спорадическая данность. *Зов совести как экзистенциала* представляет собой призыв к Dasein стать самим собой, обрести свою собственную подлинность, собственность своего существования. Зов пробуждает спящее, неподлинное существование, пробуждает «слышание, имеющее все черты, противоположные слушанию в потерянности»²¹. Зов зовет человека, Dasein от многословности болтовни назад к молчанию, к молчаливой подлинности, к подлинному человеческому умению – быть. Принимая зов, человек обнажает свою способность экзистировать, он принимает некий вызов, он выбирает самого себя. В этом состоит *экзистенциальный смысл свободы*. И только исчерпав все собственные возможности ответа на вызовы судьбы, человек может рассчитывать на участливую помощь других. Речь в данном случае не идёт о защите обречённых на помощь (больных детях, инвалидах, беспомощных стариках).

Итак, бытие к смерти как единственное подлинное бытие человека есть нацеленность человека на будущее. Оно задает проективность самого себя, самоосуществления, осмысление предельных человеческих возможностей, выбор ценностей.

Забегание вперед как модус будущего означает только, что оно впервые в бытии к смерти раскрывает бытие человека как подлинную экзистенцию. Именно из перспективы смерти, из перспективы своего конца человек и начинает понимать свое прошедшее как заброшенность, как бытие в мире и свое настоящее. Не прошедшее является первичным для Dasein, но забегание вперед, будущее. Вследствие этого Dasein способно не терять бывшее, а наоборот,

---

²¹ Хайдеггер М. Бытие и время / пер. Р. Шутова. Last-modified, 2000. – htm. – § 55.

удерживать его. Будущее есть бытие-к-смерти, которое не дает погрязнуть в будничном. Человек – не хозяин сущего, а скорее пастух бытия, – подчеркивают мысль Хайдеггера Дж. Реале и Д. Антисери²². Поэтому в «Бытии и времени» вместо «сознания» употребляется слово «присутствие», – разъясняет Хайдеггер в эссе «Введение к «Что такое метафизика?»»²³. Следует также заметить, что речь не идёт о существовании человека как биологического существа. Само понятие экзистенции имеет сугубо социальный смысл. Философски размышляя, вполне правомерно сказать, что многие личности преодолевают свою смерть, создавая свою биографию, бессмертную судьбу. Но именно в свете темпоральности своей жизни им открываются возможности обессмертить себя, проявив максимум усилий в нахождении себя и в созидании бессмертных ценностей, обогащающих человека и человечество. Социальное время жизни у разных людей различно в зависимости от самого вклада в человеческую жизнь. Что же, зачастую социальная и дружеская поддержка способствовали возможностям проявления личности, её талантов, которые как бы отдалили от человека его социальную смерть, но не биологическую. Так было в прошлых обществах, где по рождению люди получали социальные преимущества своего увековечивания, но всё равно путём созидания ценностей. Так происходит и сейчас за счёт меценатства, грантовой поддержки, социальных программ.

Однако социальная работа в современной России стала особенно необходима в связи с «ограблением» трудящихся проведёнными неудачными социальными реформами времён перестройки. Обманная ваучеризация населения, присвоение общественной собственности отдельными категориями граждан из высших разрядов бывшей партийной номенклатуры, присвоение классом возникших олигархов природных богатств страны, принадлежащих всему народу (нефти и газа особенно), превращение чиновников и министров (слуг народа) в коррумпированную верхушку общества привели к поляризации народа по уровню доходов. В стране появились миллионеры и миллиардеры и бедное население с низким уровнем зарплаты и пенсионного обеспечения. В связи с утратой принципа оплаты по труду две трети населения в России живёт у черты бедности, а

---

²² Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 4. – СПб. : Петрополис, 1997. – С. 394.

²³ Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М. : Республика, 1993. – С. 31.

потому нуждается в помощи. Но поскольку социальные работники относятся к числу интеллигенции, оказавшейся в самом ущербном положении и с очень низким уровнем зарплаты, самая востребованная профессия в обществе социальной несправедливости остаётся невостребованной. Самому социальному работнику для оказания социальной помощи нужна социальная поддержка государства.

ГЛАВА 3

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ЭТИКИ ЖИЗНЕУТВЕРЖДЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

*Пессимизм – это настроение,
оптимизм – воля.*
Ален

3.1. Воля к жизни как экзистенциал оптимистической этики

В середине XX в. А. Швейцер этически изложил как важнейший экзистенциал – принцип обладания волей сохранять жизнь как все существующее и рассматривать жизнь как высшую ценность. Он приходит к выводу, что инстинктивное благоговение перед жизнью подавляет все другое, ибо мы суть воля к жизни. Однако он против бездумной воли к жизни, которая заставляет человека брать как можно больше счастья от жизни, не осознавая при этом, зачем оно ему, собственно, нужно. Эта однозначно гедонистическая²⁴ позиция явно не устраивает А. Швейцера, поскольку она может прийти в противоречие с волей к жизни другого.

Он имел в виду ту волю к жизни, которая в нас, существах свободных, мыслящих и способных к целесообразной деятельности, развивает стремление к совершенству, когда мы испытываем неудержимое желание достичь высшей материальной и духовой ценности в нас самих и во всем подвластном нам бытии²⁵. Однако, по Швейцеру, и всякое жизнелюбивое смирение берет начало в этом благоговении перед жизнью и его наполненностью идеалами²⁶. Если

---

²⁴Гедонизм (от греч. *Hēdonē* – наслаждение).

²⁵ Швейцер А. Культура и этика. – М. : Прогресс, 1973. – С. 272.

²⁶ Там же. – С. 283.

воле к жизни выпадает этот благоприятный удел, то она благодарно принимает его. Но она полна решимости действовать и тогда, когда ей отказывают счастье и успех. «Воля к жизни, – пишет А. Швейцер, – не пламя, которое постоянно нуждается в топливе благоприятных событий, она горит чистым светом и тогда, когда использует лишь свои внутренние ресурсы. Даже когда события обрекают ее на страдания, она не перестает быть деятельной волей. В глубоком благоговении перед жизнью воля к жизни придает ценность нашему существованию даже тогда, когда, согласно обычным представлениям, оно утратило уже всякий смысл, ибо в этом существовании она переживает свою свободу от мира»²⁷. Об этом прекрасно поведал нам в своём рассказе «Обретение свободы» философ и писатель Ф.А. Селиванов.²⁸ Поскольку это очень важный рассказ для специалиста по социальной работе, которому по роду службы, возможно, придётся встретиться с подобной ситуацией, то чуть-чуть коснусь сюжета и экзистенциальных мыслей героя рассказа моего преподавателя этики в университете Фёдора Андреевича Селиванова. Герой рассказа Аркадий Германович после операции согласно гистологическому анализу и смертельным болям неизлечим. Но он отказывается от эвтаназии, рассуждая следующим образом: Ведь болезнь – это жизнь, одно из проявлений жизни; это стеснённая в своей свободе жизнь....Я выбираю жизнь, сколько бы мне не оставалось страдать. Только не надо жить одной болезнью, уходить в болезнь. Помогла и философия стихов С.Есенина:

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льётся с клёнов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процветать и умереть.

Несмотря на то, что и Герман Аркадьевич «теперь скупее стал в желаньях», страх смерти испарялся, увеличивалась свобода, процесс болезни замедлился, и он продолжал жить, общаясь с друзьями, книгами, поэзией, радуясь, что наступало утро, ещё одно утро. Социальному работнику, возможно, придётся столкнуться с подобными ситуациями, которые чаще всего встречаются в хосписах. Этика предпочтения стесненной в своей свободе жизни и неизбежного страдания в случае неизлечимой болезни подскажет

---

²⁷ Там же.

²⁸ Селиванов Ф. А. Обретение свободы// Ветрено: Рассказы. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного ун-та, 1999. – С. 24-28.

специалисту социальной работы, как психологически устоять больному перед соблазном эвтаназии, укрепить в нем волю к жизни и увеличить отрезок продуктивной экзистенции.

3.2. Благоговение перед жизнью: трансформации гуманистической этики в постмодерне

А. Швейцер проникновенно донес до нас святую истину того, что подлинная воля к жизни вполне совместима со смирением, которое не обязательно означает усталость, а скорее, тихий триумф, который празднует воля к жизни, испытывающая тяжелое давление жизненных обстоятельств. Именно такое состояние и бывает жизненной проверкой глубокого миро- и жизнеутверждения. Как альтруист, он признает и самоотречение от жизни из-за благоговения перед жизнью, что облечено в мистику этического единения с бытием. Обращаясь к самым главным категориям морали, ламбаренский²⁹ доктор четко формулирует различия между добром и злом: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей». Согласно этому принципу, каждый должен отдать частичку своей жизни другим людям, как это сделал сам доктор Швейцер, создав на собственные средства больницу в Африке и оказывая бесплатно помощь, и не только медицинскую. Отсюда родился его афоризм: «Кто теряет свою жизнь, тот ее находит».

Однако во второй половине XX века идеалы воли к жизни оптимистической этики А. Швейцера в практике постмодернистской культуры столкнулись с абсолютизацией *воли к жизни как надьиндивидуального биологического импульса, основными функциями которого являются формирование биологического индивида и обеспечение его прямых бытийных потребностей*³⁰. Перед ценностями бытия в указанном контексте происходит производный от этого упадок этических ценностей и порождает почву этического расшатывания духа, т.е. приводит к отказу от духовных основ,

---

²⁹ Ламбарене – селение в Африке, где А. Швейцер построил больницу и бесплатно лечил местных жителей, а также оказывал и другую помощь.

³⁰Трунёв С. И. Жизнь как ценность: проблемы и противоречия // Философия и общество. – 2008. – Вып. №4(52).

который несет с собой философия воли к жизни. Воля к жизни индивидуального биологического субъекта имеет значительно более далеко идущие последствия, чем полагают сами носители данной философии. Признание жизни в качестве доминирующей ценности предполагает постепенный отказ от «всех духовных основ» цивилизованного общества. Ценность познания оказалась первой в ряду подвергшихся обесцениванию, о чём говорил ещё Й. Хёйзинга, отмечая падение ценности познания. Второй, не менее фундаментальной ценностью, потерявшей всякое позитивное значение, оказалась смерть, понимаемая теперь исключительно как противоположность жизни. О чём и свидетельствует современный теоретик постмодерна Ж. Бодрийяр. Предельно упрощается общественно рефлекслируемая система видов смерти, из всего многообразия которых в наличии оказывается только два: смерть естественная, биологическая, вызывающая по большей части презрение, и смерть искусственная, внезапная, до некоторой степени волнующая и любопытная. Столь же необратимо отходит на задний план ценность старости, как определенного жизненного периода, и стариков как особой социально значимой группы. Так, согласно меткому определению Ж. Бодрийяра, старость теперь – «это просто определенный жизненный слой – маргинальный, а в пределе и вообще асоциальный; гетто, отсрочка, пограничная полоса перед смертью»³¹. Возвышенный смысл не только человеческой жизни, но и смерти, отсчитывающей смысл человеческого бытия, падает до нуля. Патриотизм, доведенный до самоотречения, охотно меняющий жизнь на смерть за счастье родины, народа, за возвышенные идеи, выглядит теперь досадным анахронизмом и вызывает скорее удивление, нежели желание подражать.

Это создаёт не только новый контекст в социальной работе, не только меняет полюса личности, создаёт совсем другие ценностные предпочтения, но и ставит серьезный вопрос, может ли сохранять себя высокоразвитая культура без определенной ориентации на смерть. Все великие культуры, известные нам из прошлого, хорошо помнили такую ориентацию. А. Швейцером не была решена *проблема ограничения* воли к жизни при ее столкновении с волей других существ вне зависимости от их видовой принадлежности. Поскольку наивысшей ценностью для «меня» обладает «моя» жизнь, то в предельном случае обесценивается

---

³¹Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – С. 290.

существование всякого другого существа, воспринимаемое отныне исключительно в качестве материала, обеспечивающего «мое собственное» существование. В пореформенной России XX-XXI вв. такая позиция характерна для современного офшорного глобалиста-чиновника, утопившего российский народ в страшной поляризации жизни, поставившей его на грань выживания и воли к жизни, но уже с минимумом удовлетворения витальных потребностей. Пытаясь решить эту проблему, А. Швейцер выдвинул следующий тезис: «там, где я наношу вред какой-либо жизни, я должен ясно сознавать, насколько это необходимо»³². Нетрудно заметить, что перед нами лишь видимость решения: когда родители продают собственного ребенка на донорские органы, когда подросток убивает собственных родителей за то, что они не дали ему денег на интернет-кафе, все эти поступки оправдываются необходимостью. Сюда же можно отнести возникшую и в России проблему ювенального терроризма, скопленной по многим социально-психологическим причинам агрессии, не останавливающей подростка перед убийством другого.³³ Атомарное общество постмодерна (в рамках которого каждый отдельный атом движим собственной волей к жизни) представляет собой узаконенную форму описанного Т. Гоббсом догосударственного состояния «войны всех против всех», в котором солидарность возможна лишь в качестве инструмента достижения относительно краткосрочных целей. Доминирование ценности жизни в культуре если не отменяет всю совокупность этических ценностей, то придает последним ярко выраженный подчиненный (служебный) характер. Значимость других ценностей определяется отныне не их местом в иерархии, но наличной ситуацией: этично то, что приводит к удовлетворению жизненных потребностей индивида. Атомарная постмодернистская ситуация создаёт стремление успешно конкурировать с волей других субъектов за доступ к удовольствиям, относиться к себе подобным как к средствам удовлетворения собственных потребностей. Результатом видится полное или частичное разрушение духовных основ общества, а также превращение последнего в совокупность отделенных друг от друга индивидов, истощающих отведенные им ресурсы в ежедневной борьбе за богатство, успех, здоровье – сложившиеся «ценности»

---

³² Швейцер, А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – С. 223.

³³ Ювенальный терроризм. Подросток на тропе войны // Литературная газета. – 2014. – 12-18 февр. – С. 1, 13.

постмодернистских глобалистов. Нам представляется важным внести эти экзистенциальные переоценки при прочтении этического кодекса специалиста по социальной работе, усвоив, в какой сместившейся парадигме ценностей ему предстоит работать, поняв и эти источники сложившейся коррупции, поляризации общества по доступу к «удовольствиям», телесным наслаждениям, по отношению к жизни и смерти.

3.3. Деморализация индивида как поглощение его обществом в культуре XX-XXI вв.

Констатируя падение нравственности в современной культуре, А. Швейцер видит главную причину этого падения в том, что вопросы морали перепоручаются государству, которое пока ни в одной культуре не отличалось гуманностью, а там, где кончается гуманность, начинается псевдомораль. Этические идеалы, основанные на рациональности, которой так гордилась культура XVIII-XIX веков, постепенно иссякают. Упование на будущее, как правило, светлое, А. Швейцер считал политическим доктринерством, а XX век – утратившим оптимистичность нравственного мировоззрения и вдохновляющих этических идеалов, которые только и составляют душу культуры.

Сверхзанятый современный человек, которого затем Э. Фромм назовет конформистским, а Г. Маркузе – одномерным, теряет в меркантильности жизни духовное начало и занят в свободное время поисками абсолютной праздности, развлечений и способов забыться. В человеке ценится прилежание работника, а стремление быть чем-то сверх того по-настоящему никого не интересует³⁴. А. Швейцер практически первый из гуманистов XX в. увидел, что несвободный, разобщенный, ограниченный современный человек находится под угрозой стать негуманным. Это проявляется в утрате чувства родства со своими ближними, в партикулярном безразличии к человеку, в превращении определенной части человечества просто в человеческий материал, в превалировании внешней организации общества за счет утраты духовной жизни. Под властью социальных институтов личность теряет индивидуальность, что в целом означает поглощение человека современным обществом. Как следствие

---

³⁴ Розанов В. В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. – М. : Прогресс, Культура, 1994. – С. 19-64.

приоритета корпоративности, приводящего к отказу миллионам в праве на мышление, и в «сверхзаорганизованности» современной жизни развивается бездумье, а в этом континууме – подчиненность суждения и нравственности массам. Таким образом и осуществляется деморализация индивида обществом. Возникает иногда даже нечто запредельное в нравственной сфере. Так телевидение показывает передачу о серийном убийце, пожизненно осужденном за смерть более 60 жертв, которому разрешили в тюрьме свадьбу. Невеста чудовища демонстрировала свадебное платье, кощунственно смеялась над его деяниями и трепетно показывала его письма из тюрьмы, в которых он просил посетить парк и подарить ему веточки с деревьев, вблизи которых закопаны им жертвы. Это ли не глумление над нравственностью с попустительством общества³⁵.

Культурный прогресс, конечно, смягчил борьбу за существование, но этого далеко недостаточно для прогресса духовной жизни человека. А. Швейцер не разделяет точки зрения на то, чтобы узаконить различие между культурой и цивилизацией как обществами, обладающими этикой, с одной стороны, и лишенной этической стороны жизни, с другой стороны. Отсюда следует закономерный вывод о том, что необходима этизация убеждений в решении всех проблем жизни, вплоть до материально-экономических, а потому невозможно удовлетвориться культурой, оторванной от морали., что должен хорошо представлять специалист.

Обновление культуры и, прежде всего, на этических началах связано отнюдь не с народными массами, а с исключительными личностями, высоконравственными индивидуальностями, творческим меньшинством, Солью Земли, поскольку большинство, увы, по-прежнему «пресно»³⁶. Когда общество воздействует сильнее, чем индивид на общество, начинается нравственная деградация культуры, его деморализация. Современное общество в рамках своей сверхорганизации через все каналы СМИ превращает индивидов в несвободное, несамостоятельное, бездумное существо, лишенное чувства гуманности. Потому так велика боязнь властью инакомыслящей личности с ее духом и голосом правды.

Этика недеяния и идеала бездействия не может стать импульсом обновления культуры. Мы должны обновлять свои идеалы с точки зрения смысла, который мы хотим придать нашей жизни и культуре в

---

³⁵ Что-то запредельное // Литературная газета. – 2014. – 12-18 февр. – С. 10.

³⁶ Тойнби А. Постигание истории. – М.: Прогресс, 1991. – С. 253, 254, 255, 256, 259-288.

условиях, когда имеющие власть самым бесстыдным образом третируют лишенных ее. Этическая ситуация строится на основании воли к жизни, заложенной в человеке Эволюцией как в сущем, достигшем разума и потребности возобновления своего бытия на социокультурных основаниях.

ГЛАВА 4

ОБРАЩЕНИЕ К ВОПРОСАМ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ВЫСТРАИВАНИЕ ЭТИКИ БЫТИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

*Кто в двадцать лет ничего не знает,
в тридцать лет не трудится,
в сорок лет ничего не приобрёл,
тот никогда ничего не будет знать,
ничего не сделает и ничего не приобретет.*
Аксель Оксеншерна

4.1. Критика гедонизма как смысла жизни и основания этики счастья

Систематические исследования смысла человеческого существования и его экзистенциалов в русской философии начались еще со статьи В.В. Розанова «Цель человеческой жизни» (1892). Преобладающей идеей о смысле жизни, как заключает В.В. Розанов после многочисленных экспликаций³⁷, является обретение человеком счастья. Под счастьем обычно понимается удовлетворенность человека, то есть такое состояние, при котором отсутствует дальнейшее движение в человеке желания, новых исканий, стремящихся возобладать³⁸.

Счастье как верховное начало человеческой жизни приводит к такому состоянию, что «ощущение удовольствия есть средство оценки всего, а природа есть лишь арена, где ищутся эти удовольствия, а жизнь человека – само их искание»³⁹. Однако

---

³⁷ Экспликация – от лат. explication – истолкование, объяснение.

³⁸ Розанов В.В. Цель человеческой жизни. // Смысл жизни: Антология. – М.: Издательская группа «Прогресс – Культура», 1994. – С. 28.

³⁹ Там же. – С. 29.

удовольствие, являющееся результатом достижения счастья, практически уничтожает качественное многообразие жизни, многоветвистость исторического созидания в ней, поскольку идея счастья движима одним определенным чувством – удовольствием.

В соответствии с этой доктриной допустимы страдания как средство достижения наибольшего наслаждения. Прямым же следствием из нее выступает известная формула «Цель оправдывает средства» (Н. Макиавелли). Можно добавить, что сомнительным является в нравственном смысле и другой афоризм: «победителя не судят». К тому же эта утилитарная доктрина, названная гедонизмом⁴⁰, не подразумевает никакого постоянства во влекущем идеале. Она основывается лишь на постоянстве удовлетворенности, а какими идеалами и средствами – безразлично. Идея счастья как смысла и цели бытия развивает ни перед чем не останавливающуюся деятельность, и «страдания одного или некоторых, если они способны послужить к желаемому наслаждению, могут быть избраны как средство для достижения цели»⁴¹.

В содержание так понимаемого экзистенциала счастья не вошли высшие потребности духовной природы человека: религия, философия, право, искусство, поскольку они трудны по своему усвоению и как идея счастья могут быть отвергнуты многими.

Гоняясь за счастьем, человечество умерло бы в его бледных объятиях или бы вновь разожгло костры, на которых бы горели мученики за веру, совесть, науку, философию, искусство, истину.

С точки зрения идеи счастья как смысла человеческой жизни истина принимается лишь в той мере, в какой она способствует достижению счастья. Отсюда закономерно сделать вывод, что знание вредно для человечества, так как лишает его ощущения счастья, уверенности и покоя. Справедливость тоже принимается тогда только в меру необходимости счастья, также как и сострадание. Прекрасное же становится вообще второстепенным по сравнению с нужным. Разнообразные принципы удовольствия как счастья можно было бы объединить под общим названием панэвтихизма (пан – все, эвтихизм – удовольствие). Эта точка зрения, как и принцип жизненного

---

⁴⁰ Гедонизм (греч. *hēdonē* – удовольствие) – тип этических учений и нравственных воззрений, в которых все моральные определения выводятся из удовольствия и страдания (как влечение к удовольствию и избегание страданий – Л.С.).

⁴¹ Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. – М.: Издательская группа «Прогресс – культура», 1994. – С. 31.

поведения, основанный на стремлении к счастью как панэвтихизму, очень распространены в современной жизни.

Парадокс жизни в том и состоит, что в сердцах людей все меньше становится счастья по мере того, как они все более разделяют эту идею. Экзистенциал счастья в том виде, как он развернут через принцип удовольствия, не выражает истинную сущность человеческой жизни, а потому искателей удовольствия мы можем найти среди людей, потерпевших жизненное фиаско. Они поздно осознают и чаще всего вследствие трагедии несостоявшейся жизни, что шли к счастью не тем путем. Счастье или хотя бы ощущение реализации личности в некотором экзистенц-минимуме даётся за счёт собственных немалых усилий, требующих иногда подвижнических действий и усилий воли. Трудно согласиться и с некоторыми современными интерпретаторами счастья, тоже ставящими во главу угла принцип наслаждения. Так, солидно охарактеризованный в данном им интервью психоаналитик Дмитрий Ольшанский считает, что для достижения счастья как успешного бытия «вообще не требуется совершать какие-то подвиги и проявлять индивидуальность, алгоритм построения счастья уже давно прописан: «все счастливые семьи одинаковы», как говорит классик. Нужно просто брать уже готовую модель и наслаждаться. Ты хочешь стать успешным бизнесменом? И тут никаких талантов от тебя не требуется, больших усилий прилагать не надо. Существует четко отработанный алгоритм построения успешного бизнеса – стартовый капитал, изнурительный и упорный труд каждый день плюс капля фантазии и толика везения – и ты уже имеешь средний достаток. Звезд с неба хватать не надо. Это может сделать абсолютно каждый человек. Нет ничего проще, чем достичь счастья»⁴². И если не все люди до сих пор счастливы, то только потому, «что быть счастливым невыносимо скучно и однообразно. Счастливые люди все одинаковы, а люди не хотят быть похожими, поэтому каждый ищет свой собственный способ бытия на этой планете, универсальные рецепты многих не устраивают. Поэтому люди все больше ценят свою индивидуальность, несовпадение с предписанными стандартами буржуазного счастья. Если ты хочешь прожить по-настоящему свою жизнь – а таких амбициозных людей очень много, – то она должна

---

⁴² Ольшанский Дмитрий. Счастье как форма извращения // Наша психология. – 2012. – 17.09. Электронный вариант.

отличаться от пирамиды Маслоу⁴³. Мне кажется, что люди уже до такой степени устали от психологических тренингов и навязывания «правильного», «взрослого» и «гармоничного» образа жизни, что приходят к психотерапевту для того, чтобы хоть немного побыть самими собой, со своими деструктивными чувствами, влечением к смерти, агрессией и несчастьем»⁴⁴. Согласитесь, что довольно «оригинальная» точка зрения: либо быть самим собой и стать несчастным, либо быть таким же счастливым, как серая масса обывателей, которые гонятся за призраками счастья и окружают себя фетишами успеха и благополучия – деньги, семья, признание, самореализация и востребованность. Хорошо бы достичь состояния такого «общества обывателей», где деньги сочетаются с наличием семьи, признания, самореализации и востребованности. Это как раз то состояние, в достижении которого и задействован социальный работник, вносящий свой вклад в решение проблем социокультурного совершенствования общества. Вышеназванные проблемы нравственной деструкции общества, вследствие которой появляются ущербные люди, нуждающиеся в социальном контроле, вплоть до изоляции, или социальной и психологической поддержке, разумеется, не решаются только усилиями социальной работы или воспитания, понимаемого как словесное морализирование. Они решаются только социокультурным переустройством общества, в котором активную «сигнальную» и помогающую позицию занимает и социальный работник.

В качестве примера счастливого человека, создавшего свой способ наслаждения, Д. Ольшанский приводит образ насильника-извращенца из кинофильма Алексея Балабанова «Груз-200». На этом основании он всякое индивидуализированное своими ценностями и смыслами жизни счастье, называет формой извращения. Остаётся только удивляться позиции психолога в понимании счастья, которое он связывает тоже с наслаждением, с интерпретацией фильма и его героев.

В предлагаемой мною концепции совсем не отвергается идея счастья человека, а наоборот приветствуется. И достижение этого (или хотя бы устранения несчастья) является компонентом

---

⁴³ Маслоу А. – американский психолог русского происхождения, создавший одну из первых классификаций человеческих потребностей. Примечание автора.

⁴⁴ Ольшанский Дмитрий. Счастье как форма извращения // Наша психология. – 2012. – 17.09. Электронный вариант.

социальной работы. Отвергается только гедонистическая установка на смысл жизни как достижение удовольствий, что понимается одновременно как достижение счастья. Установка на счастье как получение наслаждения приводит, как правило, к прямо противоположному результату, с чем может не согласиться только маркиз де Сад. Результату потерянной жизни, неправильно выбранного смысла и цели жизни, растраченного понапрасну здоровья, что приводит к разочарованию и отсутствию удовлетворения прожитым опытом. Даже такой «успешный герой-любовник», как Казанова, оказывается на излёте жизни жалким, больным, никому не нужным стариком, нуждающимся в помощи.

Д. Ольшанский считает по-другому; он полагает, что человек просто обречён на счастье: «Куда бы ты ни пошел, где бы ни работал – тебе всюду предлагают смысл жизни, целесообразность, мировоззрение. Любая идеология, любая религия, любое мировоззрение вкладывают тебе в голову прописанные стандарты счастья. Вся пси-индустрия на это работает, проводятся миллионы тренингов «Как добиться успеха и быть счастливым». От них уже деться просто некуда. Так что, хочешь ты того или нет – тебя все равно сделают счастливым. Наш прекрасный буржуазный концлагерь так устроен, что счастье неизбежно»⁴⁵. «Неудивительно поэтому, – далее считает автор, – что многие люди избегают этих «счастьностей» и выбирают свою индивидуальность, свой собственный путь в жизни, своё собственное несчастье»⁴⁶.

Довольно странно счастье представлять как нечто нечеловеческое, мешающее дальнейшему развитию, заставляющего человека застревать в зоне уюта и комфорта, отказываться от самопознания и способности быть открытым для достижения нового опыта и знаний. Я не думаю, что В.И. Вернадский или А. Эйнштейн чувствовали себя несчастными и стояли перед дилеммой «истина или счастье». Не думаю, что счастье надо называть буржуазным и вследствие этого считать его иллюзией или сопротивляться счастью и не позволять захватывать себя целиком, как это советуют, по замечанию Д.Ольшанского, невротики. Не думаю, что несчастье нужно отождествлять с подлинным человеческим существованием, где всегда остаётся место для пустоты, для бессмыслицы, для извращения. Здесь чувствуется влияние постмодернистской

---

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

философии Ж. Деррида, о котором Д. Ольшанский написал монографию «Психоаналитические концепции у Жака Деррида» (2011г.), попав под его влияние.

Если следовать принципам этих авторов, то можно считать Россию самой «счастливой страной», потому что в ней много детей-социальных сирот (до 1 млн), 6 млн безработных, 15 млн человек с доходами ниже прожиточного минимума, 85% населения страдают от депрессии, 25% нуждаются в психиатрической помощи; в России средний доход бедной части населения в 30 раз меньше среднего дохода богатых, а в Москве – даже в 50 раз; 2/3 населения России – пьющие люди⁴⁷. С этими российскими несчастьями необходимо бороться, в том числе социальному работнику, прежде всего преодолевая состояния социальной аномии (хаоса, беззакония, несправедливости) в коррумпированном чиновничьем обществе.

4.2. Духовность человека как основание поисков смысла жизни и главные смыслообразующие феномены духовного бытия⁴⁸

Поскольку природа человека вся в потенциальности, вся в подвижности, то корень с питательной силой развертывающихся потенций «есть дух человеческий»⁴⁹, в котором можно выделить три несводимых друг к другу стремления: это усилие к истине, усилие к сохранению свободы и усилие к добру, и они рассматриваются как внутренние усилия его психической жизни.

Первозданные начала духа образуют три несводимых друг к другу идеала – нравственного, справедливого и прекрасного. Вне связи с этими идеалами, без питания от них общество представляется механическим агрегатом, лишенным какого-либо смысла и значительности. В связи же с этими идеалами человеческая жизнь

---

⁴⁷ Данные взяты из: Большаков В. Депрессивный стакан // Литературная газета. – 2009. – 23-29 сентября; Капитал справедливости. Интервью с академиком РАН О.Т. Богомоловым // Литературная газета. – 2011. – 13-19 апр.; Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов (+ CD-ROM). – М.: Институт экономических стратегий, 2010; 800 с.; Николай Чеховский. Нас ждут непростые времена // Свободная пресса. – 2013. – 1 октября

⁴⁸ Подробнее о смысле человеческой жизни см. у автора : Философия. Часть II. Современный курс философии. – Томск : Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2005. – С.206-234.

⁴⁹ Розанов В.В. Цель человеческой жизни. // Смысл жизни: Антология. – М.: Издательская группа «Прогресс – Культура», 1994. – С. 45.

становится последовательным расширением этих задатков, а потому предстает как вечно пробуждающийся дух.

В процессе развития человеческого духа образуются и его продукты – философия, искусство, наука, религия, а также государство, но, прежде всего, семья. Семье отводится первостепенное место обнаружения и действия нравственного духа. Эти стремления не придуманы человеком, а спонтанно возникают у человека деятельного и разумного, а потому священны и составляют смысл жизни человека. И в этом смысле они принудительны для человека как существа духовного и существуют «для всех людей и во все времена»⁵⁰. Неслучайно семье отводится в настоящее время столько внимания и социальных программ (одна из них – материнский капитал), создаются кризисные центры, существует департамент социальной защиты семьи, разрабатываются и осуществляются программы замены детских домов приёмными семьями.

Вместе с тем человек никогда не станет свершившимся фактом, окончательным, совершенным. Развитие человеческого духа, никогда не завершающегося и не останавливающегося на преходящем идеале, и составляет смысл человеческой жизни. Вот тогда вместо понятия наслаждения, изложенного в доктрине счастья, понимаемого как гедонизм, появится другое понятие, почему-то исчезнувшее из нашего коммуникативного пространства – это понятие радости. Радость же появляется тогда, когда сделано все, что нужно. Источник этой радости в чистой человечности, и еще никогда радующийся человек не пожелал умереть, как этого слишком часто желал человек наслаждающийся⁵¹. Эта точка зрения нам представляется убедительной в плане развития духовной сущности человека как творца и как творения культуры, поэтому экзистенциал радости в коммуникативном пространстве человеческого общения является наиважнейшим взаменфрейдистского *Lüstprinzip'a*⁵². Человек не может получить удовольствие и счастье независимо от того, чем они будут вызваны. В действительности человеком движут не наслаждение и счастье как таковые, а то, что их способно в действительности породить. Превращение наслаждения как результата в наслаждение как объект намерения ведет к утрате самого наслаждения. Принцип

---

⁵⁰Розанов В.В. Цель человеческой жизни. // Смысл жизни: Антология. – М.: Издательская группа «Прогресс – Культура», 1994.– С. 60.

⁵¹ Там же. – С. 63.

⁵²Гуревич П. С. Человеческие экзистенциалы: учебник для психологов. – М. : Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – С. 889-1098.

наслаждения разбивается о себя же самого. Чем больше человек нацелен на наслаждение, тем больше оно от него ускользает, и наоборот, чем больше человек стремится избежать неудовольствия, избежать страданий, тем больше он ввергает себя в дополнительные страдания. Его эскапизм⁵³ оборачивается против него⁵⁴.

Через столетие точки зрения и аргументы русского религиозного философа В.В. Розанова и В. Э. Франкла – современного психоаналитика третьей волны в точности сошлись. Оба отрицают гедонизм как погоню за счастьем, заключающемся в обретенном чувстве удовольствия, однако и смысл радости не может заключаться в ней самой, – считают они. «Радость, – рассуждает Франкл, – может сделать жизнь содержательной только тогда, когда она имеет смысл». Современная этика, освоившая потенциал мировых учений, также приходит к подобному выводу: «Радость и счастье как душевные состояния психологически очень близки. Иногда говорят, что радость связана с переживанием единичного события благоприятного самовыражения индивида, а счастье – длительное переживание радости. Однако счастье – это не просто эмоционально более насыщенная и растянутая во времени радость. В радости обнаруживает себя ощущение полноты жизни; радость преодолевает себя в восторге. В счастье же обнаруживает себя сознание достоинства жизни. Радость эмоциональна – счастье может быть и сдержанным»⁵⁵, (сравнить: «тихая радость» В.В. Розанова). Такой экзистенциал, как любовь, с точки зрения В. Франкла, может стать источником подлинной радости человека. Но это такая любовь, которая представляет собой, с одной стороны – самую высокую стадию эротического отношения, а с другой – предполагает вступление во взаимоотношения с другим человеком как духовным существом. Сексуальные отношения – это самый внешний слой человеческих влечений. Условием таких отношений может оказаться внешняя физическая привлекательность, вызывая сексуальное влечение, – считает В. Франкл. На ступеньку выше в его градации стоит эротическое отношение. Как психоаналитик он считает, что эротика проникает в следующий, более глубокий слой, входит уже в психическую сферу человека. Обычно она выражается в

---

⁵³Эскапизм (от англ. escape — бегство, побег; уход от действительности) — социальное явление, заключающееся в стремлении индивида или части социальной группы уйти от общепринятых стандартов общественной жизни.

сильном увлечении, эмоциональном возбуждении, вызванном адекватностью психической организации объекта симпатии. Любовь же в самом узком смысле этого слова представляет собой, с одной стороны – самую высокую стадию эротического отношения, а с другой предполагает вступление во взаимоотношения с другим человеком как духовным существом. По-настоящему влюбленного затрагивает духовная близость любимого. Любящий любит самого любимого, т. е. то, чем является он сам. «Любовь, – считает В. Франкл, – нечто большее, чем эмоциональное состояние. Любовь – это интенциональный акт, направленный на сущность другой личности, но духовные качества которой не противостоят твоим, совпадают с твоими, являются их продолжением в другом, выступают в единстве с моей «самостью»⁵⁶. «В духовном акте любви мы познаем энтелехию», что синонимично ментальности и означает совпадение умоотра, глубинных ментальных слоев восприятия жизни. Там, где отсутствие любви пытаются скомпенсировать количеством сексуальных удовольствий, проявляются различного рода патологии, и подобная любовь приобретает уродливую, надломленную форму (это представлено, например, в рассказах Ф. А. Селиванова, фильмах Адриана Лайна – Золтана Кинга «Девять с половиной недель», Пола Верховена «Основной инстинкт» и др.). Даже когда наши переживания в любви оказываются трагичными, и сами мы чувствуем себя несчастными, мы не только обогащаемся, но и получаем более глубокое ощущение жизни: такие переживания приводят к внутреннему росту и личностной зрелости. Так что совершенно прав поэт, сказав: «в ком дара нет любви неразделенной, в том нету дара божьего любви». В связи с этим вспоминается стихотворение Евг. Евтушенко «Неразделенная любовь», которое было написано, когда он репетировал на съёмках фильма роль Сирано де Бержерака по одноименной пьесе Э. Ростана.

Любовь неразделенная страшна,
Кому весь мир – лишь биржа, драка.
Любовь неразделенная смешна,
Как профиль Сирано де Бержерака.
Один мой деловитый соплеменник
Сказал жене в театре «Современник»:
Ну что ты в Сирано нашла?
Вот дурень. Я, к примеру, никогда бы

---

⁵⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – С. 260.

Так не страдал из-за какой-то бабы.
Другую бы нашел – и все дела.
В затравленных глазах его жены
Забито проглянуло что-то вдовье.
Из мужа перло, аж трещали швы,
Смертельное духовное здоровье.
О! Сколько их, таких здоровяков,
Страдающих отсутствием страданий.
Для них есть бабы–нет прекрасной дамы.
Да разве сам я в чем-то не таков?
Зевая, мы играем, как в картишки,
В засаленные мелкие страстишки,
Боясь трагедий, истинных страстей.
Наверное, мы с вами просто трусы,
Когда мы подгоняем наши вкусы
Под то, что подступней, попростей.
Не раз шептал мне внутренний подонок
Из грязных подсознательных потемок:
Э,brateц, это сложный матерьял.
И я трусливо ускользал в несложность
И, может быть, великую возможность
Любви неразделенной потерял.
Мужчина, разыгравший все умно,
Расчетом на взаимность обещен.
О, рыцарство печальных Сирано,
Ты из мужчин переместилось в женщин.
В любви вы либо рыцарь, либо вы
Не любите: закон есть непреклонный:
В ком дара нет любви неразделенной, –
В том нету дара божьего любви.
Дай Бог познать страданий благодать
И трепет безответный, но прекрасный
И сладость безнадежно ожидать,
И счастье глупой верности несчастной.
И тянущийся тайно к мятежу
Против своей души оледененной,
В полулюбви, запутавшись, брожу
С тоскою о любви неразделенной.

Анализируя типы личностей, для которых любовь не может стать смыслом жизни, Франкл выделяет несколько типов сексуальной патологии. К первому типу относятся люди отвергнутого эротизма, который вследствие его недоступности возвращает человека на уровень обычной сексуальности. Это в его терминологии «смиранный тип», для которого Дон Жуан – настоящий любовный герой, хотя последний так и не испытал подлинного чувства любви, заменив его увеличением количества сексуальных отношений.

Люди второго типа не верят в возможность любви для себя, они не верят в любовь вообще, считая ее иллюзией. Любовь для них бывает только в романах, является неосуществимым идеалом, поскольку в действительности все ограничивается сексом. Как раз к этому типу относится Дон Жуан, так никогда и не осмелившийся пережить опыт истинной любви, наполняющий смыслом жизнь. Он остается внутренне опустошенным человеком, несмотря на огромный сексуальный опыт. Его внутренний мир гораздо беднее, чем у человека, который любил по-настоящему, а жизнь – значительно менее состоявшаяся, чем у человека, любившего или любящего.

Третий тип в этой классификации называется «бездеятельный тип». Если люди первых двух типов никогда не достигали большего во взаимоотношении полов, чем секс, то выразители бездеятельного типа не достигают даже этого. Представители этого типа не являются активными ни эротически, ни сексуально. Они остаются в изоляции, один на один со своим инстинктом, и выражением этой изоляции является мастурбация. Это та форма, которую принимает секс у одиноких людей⁵⁷.

Однако любовь – это только один из возможных способов наполнения жизни смыслом, причём вполне сочетаемый с другими смыслами.

Часто бывает благороден и возвышен смысл жизни как бы наперекор судьбе у тех людей, которые, не имея возможности реализовать смысл жизни в творчестве, общении и любви вследствие тяжелых осложнений жизни, поднимаются над собственным положением и превращают его в достижение, триумф и героизм.

Однако любовь – это только один из возможных способов наполнения жизни смыслом, лучшими смыслами оказывались смыслы, направляющие людей на то будущее, с которым были

---

⁵⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – С. 276.

связаны творчество, дело их жизни, ценности, ждущие своей реализации, которые Франкл тоже называет экзистенциалами человеческого существования. Несмотря на то, что любовь – это экзистенциальное состояние человека, но и ее «смысл должен быть найден, но не может быть создан»⁵⁸, иначе не избежать человеку экзистенциального вакуума.

Человеческая жизнь, по образному сравнению В. Франкла, напоминает радиоактивный элемент с его ограниченным «периодом полураспада», в течение которого атомы распадаются, и его вещество постоянно и необратимо трансцендирует в энергию. В этом смысле смерть является неотъемлемой составляющей жизни. Самое интересное в том, что сама смерть делает жизнь более осмысленной. Не существует способов «победить смерть». Иногда люди стремятся приобрести бессмертие путем продолжения своего рода, а потому смысл жизни видят в том, чтобы узнавать себя в своих потомках. Однако, во-первых, как продолжение рода жизнь не может продолжаться до бесконечности. Во-вторых, мы приходим к парадоксу: человеческая жизнь, смыслом которой является размножение, была бы столь же бессмысленна, как и само размножение. В-третьих, продолжение жизни таким образом имеет смысл только в том случае, если эта жизнь наполнена смыслом. Это напоминает мысль В.С.Соловьева о том, что и любовь не имеет своим смыслом размножение, продолжение рода⁵⁹. Жизнь приобретает смысл в небιологических сферах: интеллектуальной, этической, эстетической. Жизнь превосходит себя не в «длину» – в смысле воспроизводства, а «в высоту» – путем реализации ценностей, или «в ширину» – путем воздействия на общество.

Поскольку смысл жизни может быть найден только самим индивидом, исходя из взвешенных им своих возможностей и способностей, то каждый человек выбирает его сам. Социальный работник может иметь в выборе цели жизни только «совещательный голос». Однако помочь реализовать клиенту найденные смыслы и цели социальный работник может, подсказав соответствующие социальные структуры и приложив некоторые усилия в получении средств для реализации выбранных целей.

---

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Соловьёв В.С. Смысл любви // Сочинения. В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1988. – С.494 и др.

ГЛАВА 5

ЛОГОТЕРАПИЯ КАК ПОМОЩЬ В ОБРЕТЕНИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

*Легче отказаться от великих целей,
чем от мелких привычек.*
Александр Кумор

*Лишены прозорливости не те люди, которые не достигают цели,
а те, которые проходят мимо неё.*
Франсуа де Ларошфуко

5.1. Преодоление экзистенциального вакуума путём обретения ценностей смысла жизни

Профессор неврологии, психотерапии и философии В. Франкл выделяет три рода ценностей, которые могут заполнить экзистенциальный вакуум и придать человеческой жизни тот или иной смысл. Первую группу ценностей, которые реализуются в продуктивной творческой деятельности, он называет созидательными⁶⁰. Второй путь нахождения смысла жизни – это переживание ценностей: доброты, истины и красоты, природы и культуры и познание другого человеческого существа в его предельной уникальности, единственности, что возможно осуществить, только полюбив его. И, наконец, в третью группу включаются ценности общения, которые показывают, насколько человек состоялся как человек. Это ценности самой человечности, гуманизма, взаимопонимания между людьми.

В.Э. Франкл явился своеобразной «третьей волной» психоанализа, существенно переакцентировав его с принципа

---

⁶⁰ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С. 173.

удовольствия на принцип обретения человеком смысла своей жизни. На медицинском факультете Венского университета он создал совместно с коллегами клинику логотерапии, где он занимался с пациентами, подтверждая свою гипотезу, в соответствии с которой *стремление к смыслу* представляет собой мотив *suigeneris*,⁶¹ не сводимый к другим потребностям и не выводимый из них. Термин "логотерапия" как название теории и психотерапевтической практики Франкла происходит от *Logos*, которое означает в ноэватическом (интенциональном) дискурсе "смысл".

Страдание и горе также являются частью человеческой жизни, как судьба и смерть. Судьба – это не фатум или рок, как это понимали в античности. Это не Ананке – необходимость, олицетворяющая неизбежность (прежде всего смерти), держа на коленях веретено судьбы человека. В античной мифе о судьбе ей помогают мойры, помощницы богини судьбы: Лахесис определяет жребий человека, Клото выпрямляет нить индивидуальной судьбы, а Атропос, неотвратимо приближающая будущее, перерезает нить судьбы в момент смерти.

С современной точки зрения, считает Франкл, существуют две позиции по отношению к судьбе. Первая состоит в том, что над судьбой необходимо работать, работать вместе с ней, придавая ей форму, т.е. «лепить» судьбу через ситуацию, находясь в состоянии созидания ценностей. Вторая позиция обусловлена тем, что если ситуацию человек не в состоянии изменить, оказывается неспособным реализовывать созидательные ценности, то в этой позиции по отношению к своей неизбежной участи понимать страдание как достижение, а, следовательно, реализовывать ценности отношения. Речь здесь идет только о ситуациях, которые нельзя устранить, нельзя избежать или изменить, о страдании, которое не может быть устранено (имеются в виду, прежде всего, неизлечимые болезни, неоперабельные раковые опухоли). Осуществляя смысл, заключенный в страдании, мы реализуем самое человеческое в человеке. Мы обретаем зрелость, мы растем, мы перерастаем самих себя. Именно там, где мы беспомощны и лишены надежды, будучи не в состоянии изменить ситуацию, именно там мы призваны, ощущаем необходимость измениться самим.

И здесь незаменимую роль играет социальный работник, одной из обязанностей которого является не только помощь в реабилитации

---

⁶¹Suigeneris – самостоятельный, самоценный.

больных, но и психологическая помощь родственникам, которые должны с достоинством осуществлять свою судьбу и миссию помощи ближнему.

Самая большая ошибка, которую мы можем совершить в жизни, – это почивать на лаврах. Никогда не следует довольствоваться достигнутым. Жизнь не перестает задавать нам все новые и новые вопросы, не позволяя нам останавливаться. Только самоодурманивание делает нас нечувствительными к постоянным уколам совести, которые посылает нам жизнь. Стоящего неподвижно – обходят; довольный собой – потерян. Ни в творчестве, ни в переживаниях нельзя довольствоваться достигнутым, каждый день, каждый час требует от нас новых свершений.

Логотерапевт (и специалист по связям с общественностью, как и социальный работник) пытаются вместе с человеком путем переживания ценностей найти, обрести смысл жизни в тех важнейших сферах человеческой экзистенции, на которые уже указывалось. Напомним их: это создание творческого продукта в том или ином виде деятельности, в совершении дела; переживание ценностей природы или культуры и их трансляция; или, наконец, встреча с уникальным человеком, с самой его уникальностью, т. е. любовь. Я думаю, что эти сферы вполне можно совместить и в одной судьбе. Однако, часто благородный и возвышенный смысл жизнь обретает как бы наперекор обстоятельствам у тех людей, которые, не имея возможности реализоваться в творчестве, общении и любви вследствие тяжелых жизненных ситуаций (например, как у героя фильма «Побег из Шоушенка» американского режиссёра Фрэнка Дарабонта), поднимаются над собственным положением и превращают его в достижение, триумф и героизм. Так бывает в судьбе инвалидов, пострадавших в локальных войнах. В стремлении вновь встать в строй жизнь их превращается в героизм.

В эпоху экзистенциального вакуума образование не должно ограничиваться передачей традиций и конкретных знаний. Оно должно совершенствовать способность человека находить те уникальные смыслы, которые не задеты распадом универсальных традиционных ценностей. Следовательно, образование должно давать человеку средства для обнаружения собственных смыслов через понимание экзистенциалов человеческого бытия. Искусство играет незаменимую никем и ничем роль в постижении человеком смысла жизни, подлинности человеческих отношений. Специалист по

социальной работе не должен стоять в стороне от создаваемых эстетических ценностей, а наоборот, обязан развивать в себе способность воспринимать их через искусство, понимать их и уметь передать их человеку, нуждающемуся и в психотерапевтической помощи. На мой взгляд, таким просветляющим смысл жизни человека содержанием обладает стихотворение современного широко известного русского поэта Андрея Дементьева, которое в этом контексте уместно воспроизвести:

Никогда ни о чем не жалеете вдогонку,
Если то, что случилось, нельзя изменить.
Как записку из прошлого, грусть свою скомкав,
С этим прошлым порвите непрочную нить.
Никогда не жалеете о том, что случилось.
Иль о том, что случиться не может уже.
Лишь бы озеро вашей души не мутилось
Да надежды, как птицы, парили в душе.
Не жалеете своей доброты и участия.
Если даже за все вам — усмешка в ответ.
Кто-то в гении выбился, кто-то в начальство...
Не жалеете, что вам не досталось их бед.
Никогда, никогда ни о чем не жалеете —
Поздно начали вы или рано ушли.
Кто-то пусть гениально играет на флейте.
Но ведь песни берет он из вашей души.
Никогда, никогда ни о чем не жалеете —
Ни потерянных дней, ни сгоревшей любви.
Пусть другой гениально играет на флейте,
Но еще гениальнее слушали вы.

Наш разум есть разум открытого смерти и смерти предуготовленного существа, разум действующего, трудящегося и борющегося создания, разум преимущественно практический, наконец – разум творения, раздвоенного на две полярные формы жизни и томящегося по единению нашего существования, неизбежно он является разумом конечного человека, определенного и обусловленного в своем бытии *смертью, трудом, господством*

(властью) и любовью⁶² – так Э. Финк видит основные феномены (экзистенциалы) человеческого бытия.

Еще одним способом понимания бытия выступают *бесчисленные формы игры*: общественные игры, цирцеевские массовые представления, развлекательные игры и несколько более напряженные, менее легкие и привлекательные, нежели детские игры, игры взрослых; каждый знает об игровых элементах в сферах труда и политики, в общении полов друг с другом, игровые элементы почти во всех областях культуры. *Homo ludens* неотделим от *homofaber* и *homopoliticus*. Основные экзистенциальные феномены – не просто бытийные способы человеческого существования: они также и способы понимания, с помощью которых человек понимает себя как смертного, как трудящегося, как борца, любящего и игрока и стремится через такие смысловые горизонты объяснить одновременно бытие всех вещей. К этому необходимо добавить праздничность как экзистенциальное самораскрытие бытия, поскольку экзистенциал праздника⁶³ позволяет удерживать в обществе смысл и значение человеческих ценностей, выработанных и отобранных в процессе экзистирования человека.

Игра, тем не менее, не может быть рассмотрена исключительно как форма общения, ибо отношение «Я – Другой» не является здесь доминантным, так как главный партнер (противник) – это судьба⁶⁴. При этом в игре «чувствуется» мистически-магическое присутствие возможности через игру повлиять на жизнь. «Что такое выиграть! Что при этом выигрывается? Выиграть – значит возвыситься в результате игры. Но действительность этого возвышения имеет склонность разрастаться до иллюзии верховенства вообще. И тем самым выигрывается нечто большее, нежели только игра сама по себе. Выигрывается почет, приобретается честь»⁶⁵. Замена реальности игрой, приносящей временно удачу, развивает ещё одну аддиктивную зависимость, названную лудоманией. *Для неё характерны частые*

---

⁶² Бытийный смысл и строй человеческой игры // Финк Э. Основные феномены человеческого бытия / пер. с нем. А. Гараджи. [Электронный ресурс] : Режим доступа: http://anthropologia.spbu.ru/texsts/fink_0.html

⁶³ Слюсаренко М. А., Сысоева Л. С. Экзистенциальный смысл праздника. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – 160 с.

⁶⁴ Заховаева А. Г., Урсу А. В. Девальвация личности: От *Homo Ludens* к лудомании // Философия и общество. – 2008. – Вып. – №4(52) – [htm](#).

⁶⁵ Хейзинга, Й. *Homo Ludens*. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – С. 63.

повторные эпизоды участия в азартных играх, их доминирование в жизни субъекта, что ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей. В 1980 году впервые она была классифицирована Американской психиатрической ассоциацией («AmericanPsychiatricAssociation») как болезнь.

Пока человек доволен этой игрой, он в неё вовлечён, эмоционально заряжен, он не замечает ее искусственности. Но как только возникают неудачи и трудности, и, став уже лудоманом, он *приходит к пониманию того, что судьба изменила ему, и теперь жизнь не имеет смысла.* В такой ситуации у аддиктов развиваются депрессии, неврозы и протестные модели поведения, иногда приводящие к суициду. У специалиста по социальной работе возникает новое поле деятельности, поскольку играиз неотъемлемой части человеческой культуры и бытийности, превращается в лудоманию, в интернет-геймозависимость и требует вмешательства специалиста социальной работы как психо- и логотерапевта.

5.2. Самореализация и смысл жизни

Самая распространенная точка зрения на развитие личности заключается в императиве самоосуществления и самореализации человека. Как будто человек предназначен лишь для того, чтобы удовлетворять свои собственные потребности или же себя самого. Поскольку самоосуществление и самореализация вообще важны для человеческого бытия, они достижимы лишь как результат, но не как интенция. Лишь в той мере, в какой мы забываем себя, отдаем себя, жертвуем себя миру, тем его задачам и требованиям, которыми пронизана наша жизнь, лишь в той мере, в какой нам есть дело до мира и предметов вне нас, а не только до нас самих и наших собственных потребностей, лишь в той мере, в какой мы выполняем задачи и требования, осуществляем смысл и реализуем ценности, мы осуществляем и реализуем также самих себя, - так корректирует психотерапевт сторонников императива самореализации⁶⁶. Такая интерпретация прямо лежит в ключе деятельности социального работника.

---

⁶⁶FranklViktorE. Man'sSearchforMeaning / Перевод Маргариты Маркус. – N.Y.: WashingtonSquarePress,1985. –Электронный ресурс.

Самоактуализация – это не конечное предназначение человека. Это даже не его первичное стремление. Если превратить самоактуализацию в самоцель, она вступит в противоречие с самотрансцендентностью человеческого существования. Подобно счастью, самоактуализация является лишь результатом, следствием осуществления смысла. Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется.

«Я бы сказал, что самоактуализация – это непреднамеренное следствие интенциональности человеческой жизни. Никто не смог выразить это более лаконично, чем великий философ Карл Ясперс, сказавший: "Человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим"⁶⁷ – совершенно верно настаивает на своей точке зрения В. Франкл в противоположность сторонникам самореализации как таковой.

Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя. Сущность человеческого существования заключена в его самотрансценденции. Быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то: отдаваться делу, которому себя посвятил, человеку, которого полюбил или богу, которому служит. Такая самотрансценденция выходит за рамки всех тех образов человека, которые в духе монадологизма представляют человека не как существо, выходящее за пределы самого себя, тянущееся к смыслу и ценностям и ориентированное тем самым на мир, а как существо, интересующееся исключительно самим собой, поскольку для него важно лишь сохранение или соответственно восстановление гомеостаза.

По своему предназначению социальный работник – это человек, выходящий за пределы самого себя, его деятельность направлена на самочувствие другого человека, оптимизацию его состояния. Он далёк от интенции монадологического гомеостаза, а потому чаще других подвержен эмоциональному или профессиональному выгоранию.

Однако воля всякого человека к смыслу тоже может быть поражена, и в этом смысле логотерапия говорит об

---

⁶⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – С. 43.

"экзистенциальном крушении". Экзистенциальное крушение может приводить и к неврозам. И вот тут возникает новое пространство социальной работы. Для этого типа неврозов логотерапия создала термин "ноогенные неврозы" – в отличие от неврозов в традиционном смысле слова, т.е. психогенных неврозов. Ноогенные неврозы зарождаются не в психологическом, а скорее в "ноологическом" (от греческого *noos* – разум) пространстве человеческого существования. Это еще один логотерапевтический термин, который означает все, принадлежащее к специфически человеческому пространству психики.

Ноогенные неврозы возникают не из конфликта между желаниями и инстинктами, а из экзистенциальных проблем, т.е. обусловлены экзистенциальным вакуумом. Смыслоразнозначные проблемы современного человека настолько обострились в условиях социальной перегруженности проблемами или, наоборот, в условиях конформистского массового существования, что он испытывает определенный экзистенциальный вакуум. Экзистенциальное крушение повышает готовность к невротическим реакциям, а экзистенциальный вакуум создает атмосферу, в которой набирает силу сексуальное либидо⁶⁸. «Существуют различные маски и прикрытия, под которыми выступает экзистенциальный вакуум. Иногда пропавшая воля к смыслу замещается волей к власти, волей к деньгам. В других случаях место расстроенной воли к смыслу занимает воля к удовольствию. Вот почему экзистенциальное крушение часто разрешается сексуальной компенсацией. В таких случаях можно наблюдать, как сексуальное либидо начинает буйствовать в экзистенциальном вакууме»⁶⁹, как об этом пишет сам В. Франкл.

В этих условиях удовлетворение сексуального влечения считают способом преодоления экзистенциального вакуума, которое должно стать способом наслаждения жизнью.

В. Франкл поддерживает точку зрения несостоятельности гедонистической позиции в определении смысла жизни. Чем сильнее человек стремится к наслаждению, тем сильнее оно от него ускользает. Как психоаналитик он объясняет, что чистая погоня за

---

⁶⁸Франкл В. Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – С. 3

⁶⁹Frankl Viktor E. Man's Search for Meaning / Пер. М. Маркус. – N.Y.: Washington Square Press, 1985. – С. 42.

сексуальными удовольствиями приводит к тому, что и сама сексуальность нарушается. Это связано с тем, – говорит В. Франкл, – что чем больше внимание смещается с личности на сам половой акт, тем больший ущерб наносится самому половому акту. Сексуальность обесценивается в той мере, в какой она обесчеловечивается, – делает вывод он. Ведь человеческая сексуальность выступает носителем внесексуальных личностных отношений. Она выступает выражением любовного отношения, своеобразной «инкарнацией» такого феномена, как любовь или влюбленность. Человеческий романтизм – влюбленность в объект влечения, если не большее – любовь к нему, питает сексуальное чувство и действие.

Индустрия просвещения и развлечения, современная сексуальная революция на кино- и телеэкранах толкает иногда на принудительное «сексуальное потребление» в его деперсонализированном виде. Культивируется так называемый «невроз» обязательного сексуального потребления, но в таком виде оно отчуждает «любовную технику» от искренности, спонтанности, непосредственности, истинного влечения как любви и ведет как раз к усилению сексуальной фрустрации как мужской несостоятельности. Половое взаимодействие как секс без любви характеризуется пациентами психоаналитика как мастурбация на женщине. Это означает, что попытка найти смысл жизни в «голом сексе» и таким образом понять принципе удовольствия, оказывается несостоятельной, что усиливает тот экзистенциальный вакуум, попытка уйти от которого была сделана через гипертрофию либидо. Этот уход можно представить как одну из форм социального отчуждения: отчуждение от самого себя, эмоциональное отчуждение от своих собственных эмоций. Такие сцены и лексико-натуралистический ряд даны, например, в романах Генри Миллера «Тропик Рака» и «Тропик Козерога». Конечно, в прямом виде, т.е. через гипертрофию сексуального либидо, такой экзистенциальный вакуум не входит в сферу деятельности специалиста по социальной работе. Но сколько проходит через его душу семейных проблем, которые так или иначе затрагивают вопросы сексуальной несовместимости, неудовлетворённости в браке, порождающие измены, разводы, брошенных детей, так что и в сексуальные эмпирии, и экзистенциальные крушения вовлечён социальный работник.

Средний американец, считает В. Франкл, еще в большей степени, чем другие, охвачен экзистенциальной фрустрацией и потому стремится к сексуальной гиперкомпенсации. Если мы в век противозачаточных средств и откровенной массовой стимуляции, не хотим утонуть в этом потоке и погрузиться в тотальный промискуитет, то мы должны представлять, что может дать человеку истинное счастье и наслаждение.

Человек не может их получить независимо от того, чем они будут вызваны. В действительности человеком может двигать не наслаждение и стремление к счастью как таковым, а то, что их способно в действительности породить. Превращение наслаждения как результата в наслаждение как объект намерения ведет к утрате самого наслаждения. Чем больше человек нацелен на наслаждение, тем больше оно от него ускользает, и наоборот, чем больше человек стремится избежать неудовольствия, избежать страданий, тем больше он ввергает себя в дополнительные страдания. Нельзя при этом забывать, что в этой сфере лежит и проблема неизбывности проституции, и тех болезней, которые с ней связаны, так что и на этом пути сексуальных девиаций расставлены ориентиры к тематике социальной работы. Как не вспомнить Канта, который заметил в свое время, что человек хочет быть счастливым, но чего ему по-настоящему стоит желать – так это быть достойным счастья.

5.3. Экзистенциалы обретения смысла

В поисках смысла, который должен и может быть найден, человека направляют:

1. *Совесть*, которая и выступает органом смысла. Обретение личностью собственного смысла жизни особенно важно, поскольку осмысленная жизнь дает иммунитет против конформизма и тоталитаризма, которые заполняют образовавшийся экзистенциальный вакуум. Только опора на совесть дает человеку возможность сопротивляться и не поддаваться конформизму и не склоняться перед тоталитаризмом.

Совесть – это трансцендентальное «Ты», тот Бог, который может иметь и нетеистический характер. Это трансцендентальное «Ты» онтологически первично, как Бог, указывающий на присутствие, хоть и великого, но незримого наблюдателя, перед

которым человек отвечает за требующееся от него осуществление его личного конкретного смысла жизни.

Мы живем в век распространяющегося все шире чувства смыслоутраты. В такой век воспитание должно быть направлено на то, чтобы не только передавать знания, но и оттачивать совесть так, чтобы человеку хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации. В век, когда десять заповедей, по-видимому, уже потеряли для многих свою силу, человек должен быть подготовлен к тому, чтобы воспринять 10000 заповедей, заключенных в 10000 ситуаций, с которыми его сталкивает жизнь, – рекомендует В. Франкл.

Поскольку человек не столько биологическое, сколько социальное существо, его побуждают не влечения, а экзистенциалы человеческого существования. Франкл характеризует три важнейших экзистенциала, которыми выступают *Духовность, Свобода и Ответственность*.

2. *Духовность* человека – это не только его характеристика, а основополагающая особенность. Духовное – не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще ему и только ему одному. Духовность развивается у человека, благодаря его особенности преодоления психофизическо-организмической данности. Эта возможность и есть существование, а существовать – значит постоянно выходить за пределы самого себя, на что не способно животное. Например, жизнь муравейника нельзя считать целенаправленно осмысленным процессом. Однако в человеческом существовании нет смысла противопоставлять «силу духа» и «силы природы». Как разум, так и плоть зависят друг от друга, ибо человек является «гражданином» сразу нескольких миров. Он находится в состоянии постоянного жизненного напряжения, в биполярном силовом поле. В духовности коренится не только совесть, но и любовь человека, они по своей природе являются абсолютно индивидуальными ценностями.

3. *Свобода* человека состоит в том, что он есть существо, которое всегда может сказать «нет» и которое не должно всегда говорить «да» или «аминь». Когда он говорит «да», то это происходит всегда путем идентификации. Это и есть то, что выделяет человека из мира животных. Животное идентично своим влечениям, человек же всякий раз должен идентифицироваться со своими влечениями в той мере, в

какой он желает их принять. Свобода присуща человеку вследствие его социальной сущности, а потому неотделима от него, и поэтому он обладает совсем не тем, что, просто имея, может потерять. Он живет в мире разумной активности, потому он действует, решая сам за себя, а не как продукт наследственности.

Разумеется, «Эго» как воплощение воли, принимающей решения, неизбежно нуждается в энергии инстинкта. Однако «Эго» никогда не может оказаться просто пассивно влекомым.

Вследствие этого духовным в человеке является способность на основе приобретенной свободы противостоять телесному, социальному и даже психическому в нем. Духовная личность в человеке – это то, что всегда может возразить. Экзистенциальный анализ признает человека свободным, однако этот «вердикт» действует в условиях некоторых ограничений и дополнений. Ограничения заключаются в том, что, несмотря на свободу, человек не может делать все, что он захочет. Эта свобода ограничена, в первую очередь, нравственностью и правом; свобода человека не тождественна некоему всемогуществу. А дополнения экзистенциального анализа в понимании свободы человека заключаются в том, что этой свободы не может быть без ответственности.

4. Ответственность. Это означает, что человеческая свобода не тождественна не только всемогуществу, но и произволу. Человек несет ответственность и за выбранные наслаждения, и за выбранные ценности. «Действительная свобода может выродиться в простой произвол, если она не ограничена ответственностью. Вот почему я рекомендую, чтобы статуя Свободы на восточном берегу Америки была дополнена статуей Ответственности на западном берегу»⁷⁰, – остроумно советует знаменитый логотерапевт.

Смысл в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды и религиозных убеждений. Однако нахождение смысла – это вопрос не познания, а призвания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в объективной действительности, именно поэтому он выступает для

---

⁷⁰Frankl Viktor E. Man's Search for Meaning / Пер. М. Маркус. – N.Y.: Washington Square Press, 1985. – С. 51.

человека как императив, требующий своей реализации. В психологической же структуре личности Франкл выделяет особое, "ноэматическое измерение", в котором локализованы смыслы, и оно несводимо к измерениям биологического и психологического существования человека; соответственно, смысловая реальность не поддается объяснению через психологические и тем более биологические механизмы и не может изучаться традиционными психологическими методами.

Жизнь человека полна смысла до самого конца, до самого последнего вдоха. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно обязан реализовывать ценности и нести ответственность. Будучи свободным от принуждающего инстинкта, который Э. Фроммом назван «свободой от», человек становится «свободным для», т.е. для того, чтобы принимать решения, беря ответственность на себя. Нельзя уйти от проблем и ответственности при помощи самоубийства, потому что таким способом невозможно решить никаких проблем. Такой человек похож на шахматиста, который, столкнувшись с очень трудной задачей, просто смахивает шахматы с доски.

Термин "экзистенциальный" может использоваться в трех значениях: 1) по отношению к *существованию* (existence) самому по себе, то есть к специфически человеческому образу существования; 2) по отношению к *смыслу* существования; 3) по отношению к стремлению найти конкретный смысл личного существования, то есть *воле* к смыслу⁷¹. Однако конкретный смысл личностного существования зачастую с помощью специалиста по социальной работе отыскивается по возможности в позитивном экзистенциальном поле человеческого существования. На это направлены усилия специалистов социальной работы, стремящихся оптимизировать силами гражданского общества положительные параметры экзистенции бытия. Вышеназванное состояние обретения смысла, а, следовательно, выбора сообразного жизненного пути даётся только тем людям, которые культивируют в себе эти экзистенциалы. С их помощью человек понимает людей и общество, в котором живёт, а соответственно выбирает методы, благодаря которым он может состояться как человек. Я не имею в виду тех людей, которые состоялись как богачи-олигархи путём коррупции и превращения своего служебного положения в способ обогащения. Это творцы

---

⁷¹ Там же. – С.40.

поляризованного несправедливого общества, которым богатство даёт новые хлопоты по его сохранности, невротизирует их жизнь, создаёт множество фрустраций, укорачивающих жизнь. Это не экзистенциальные заботы, а пустые хлопоты удовлетворения витальных потребностей, которые чаще всего витальность человека отягощают, сокращают, приводят к преждевременной смерти. Тут социальная работа в прямом смысле как помогающая не поможет, если паче чаяния не обратит олигарха в безнадрывного мецената. Социальный работник более способен бороться с бедностью, а не с богатством, внося свой вклад в становление социального государства, правового и справедливого.

ГЛАВА 6

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВА ЭТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

*Из всех наук, которые человек должен знать,
есть одна – как жить, делая как можно меньше зла.*
Л. Н. Толстой

*Суждения наших врагов о нас
ближе к истине, чем наши собственные.*
Франсуа де Ларошфуко

6.1. Происхождение нравственности как всеобщей формы человеческой жизни

Нравственность (мораль) происходит от латинского *moralis* – нравственный, *mores* – нравы и обозначает особый тип регуляции поведения людей в культуре общества. Как формирование нового способа взаимоотношений людей (в отличие от животных) нравственность восходит к древнетотемическим отношениям, заменившим собой формы регуляции взаимоотношений в животном стаде. Первоначально это были коллективно-мистические представления, складывающиеся как племенные табу на основе тотемической партиципации (сопричастности) в кровнородственных отношениях. Именно уже здесь складывается принцип «Не убий», давший возможность перейти от эволюции естественного отбора к эволюции социокультурной. Он обеспечил возможность передачи социального опыта от старшего поколения, хранящего опыт, к молодому поколению. Тотемическими табу объясняют психоаналитики и, прежде всего, З. Фрейд, запрет инцеста – невозможность близких половых кровно-родственных связей как

отношений людей одного тотема, что способствовало становлению института экзогамного брака⁷².

Нравственность рождается из потребности регулировать поведение человека на основе взаимообусловленности отдельного и общественного интереса. Через систему запретов, норм, оценок, идеалов складывается мораль как общественная форма регулирования поведения людей, подтягивая его до общественно необходимой нормы. Мораль вызывает в сознании человека напряженный поиск нормативного смысла поступка. В нормах морали закрепляется общественно-необходимый, ценностно-ориентационный смысл.

Есть еще одно понятие, имеющее прямое отношение к нравственности и морали – это этика (от *ethos* – нрав, обычай, характер, образ мысли). Под этикой понимается теория морали, видящая свою цель в обосновании принципов и норм морали, достойной человека жизни. Этика складывается из этических учений, так или иначе интерпретирующих основные категории морали, обосновывающие человеческое поведение: добро и зло, совесть, долг, честь, справедливость и др.

Нравственное поведение выступает как сторона любой человеческой деятельности, а не локализуется в какой-то одной – в сфере познания, политики, искусства, религии, в семье, в каком-то коллективе. Нравственное поведение выступает такой стороной всей человеческой деятельности, которая может быть обозначена как нравы. В нем представлена моральная активность человека, реализуемая через его нравственный выбор. Первичный элемент, изначальная клеточка нравственного поведения – *поступок* (или проступок), поскольку в нем, в первую очередь, воплощаются нравственные представления и цели. Вследствие этого поступок может быть нравственным, безнравственным или нейтральным. Например, сварщик, который просто убирает металлические швы здания, выполняет свою работу по сварке. Тот же сварщик, проделывающий ту же работу в небоскребе Большого торгового центра в Манхеттене после террористического акта 11 сентября 2001 года, чтобы спасти человека, оказавшегося замурованным в стене, совершает высоконравственный поступок, поскольку здесь требуются особые виртуозные действия, смелость, решимость,

---

⁷² Фрейд З. Тотем и табу// «Я» и «Оно». Труды разных лет. В 2-х кн. Кн. 1. –Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 193-350.

выдержка, воля, риск. Следовательно, специфика нравственности раскрывается в том функциональном своеобразии, в той незаменимой социальной роли, которую нравственность играет в человеческом обществе. Эта специфика может быть выяснена только при рассмотрении морали как особого поведения, регулирующего отношения людей с точки зрения добра и зла. Подобно тому, как в научной деятельности главной является проблема истины, в эстетико-художественной деятельности – проблема красоты, в нравственности таковой является проблема добра. Соответственно средством объективации научного содержания является научный закон, эстетического содержания – художественный образ (или художественный предмет в прикладных искусствах), нравственного поведения – моральная норма. Хотя нужно подчеркнуть, что истина, добро и красота взаимосвязаны и взаимопроникают, поскольку отстаивают наиболее гуманные отношения и способствуют совершенствованию личности.

6.2. Гуманистическая система ценностей в качестве нравственных регуляторов жизни

В нормах морали закрепляется ценностно-гуманистический смысл.

Нравственность позволяет установить связь поступка и всего поведения человека с гуманистической системой ценностей. Ч. Сноу в своей статье «Воинствующая моральность науки» настойчиво проводит мысль о том, что этически нейтральной науки быть не может, во всяком случае, не должно. Он выступает против циничного конформизма технократов, которые проявляют безропотную покорность, когда их открытия используются во зло человечеству. Это, прежде всего, связано с производством плутония, атомной энергетикой. Ученые не могут избежать ответственности так же, как остальные люди силы земного притяжения. Совесть обязывает их «сойти с эскалатора» и уметь сказать «нет». Ученый знает с полной статистической уверенностью, что если необходимое количество атомных бомб будет произведено в нескольких различных государствах, то некоторые из них будут взорваны: случайно, по глупости, потому что кто-то сойдет с ума – причины не имеют значения. Такое знание накладывает на ученого тяжелую нравственную личную ответственность. И этот тягчайший груз более

тяжел, чем на плечах других людей. Тут нужна объединенная добрая воля ученых, чтобы не только контролировать мораторий смертоносного оружия, но и участвовать в том, чтобы не отдельным людям жилось так, как будто они находятся в дорогом и уютном ресторане, но и всем остальным жилось неплохо⁷³. Другую тенденцию нравственной роли науки прослеживает Й. Хёйзинга, когда говорит о сильном понижении воспитательной роли науки в XX в. по сравнению с XVIII. Он даже приводит сравнительное соотношение функций науки для прошлого и современности. Оно соответственно представлено следующими пропорциями: 8:4:1 и 2:16:16, где первая цифра представляет функцию воспитания в духе просвещения, вторая – приращение знания и третья – его техническое использование. Это означает, что тот самый нейтралитет науки, о недопустимости которого говорил Ч. Сноу, очень сильно возрос, т. е. убавилось ее воспитательно-нравственное значение при громадном увеличении технического воплощения. Йохан Хёйзинга отмечает также снижение критического уровня науки, что чревато распространением в сфере этого снижения безнравственных теорий. Так произошло с теорией З. Фрейда о ведущей роли либидо (полового влечения) и некоторых комплексов (Эдипа, Электры и др.) в поведении человека, среди которых наука «беззаботно резвится»⁷⁴.

Нормы морали поддерживаются особыми психологическими механизмами, характерными для нравственного поведения – *совестью и долгом*. Это специфически нравственные способы регулирования поведения личности. Совесть требует от человека следовать добру и сопротивляться злу. Долг повелевает быть честным, ответственным, сохранять человеческое достоинство. Совесть – один из древнейших интимно-личностных регуляторов поведения человека. Она есть одно из выражений нравственного самосознания и самочувствия личности. Человек выступает в разнообразных ситуациях, где нет готовых рецептов поведения. В этом случае и надо прислушиваться к голосу совести. «Голос совести тих, он трудно различим; и нужно научиться слушать и понимать то, что он говорит, чтобы действовать в согласии с ним. Однако научиться понимать, что говорит собственная совесть, чрезвычайно

---

⁷³ Сноу Ч. Воинствующая моральность науки // Сноу Ч. Портреты и размышления. – М. : Прогресс, 1985. – С. 279-288.

⁷⁴ Хёйзинга Й. В тени завтрашнего дня // *Nomoludens*. В тени завтрашнего дня: Диагноз нашего времени. – М. : Прогресс, 1992. – С. 286.

трудно, главным образом по двум причинам. Чтобы услышать голос собственной совести, мы должны уметь слушать себя, а большинству людей нашей культуры это удастся с большим трудом. Мы прислушиваемся к каким угодно голосам, но только не к самим себе. Мы постоянно открыты любым потокам мнений и идей, бомбардирующих нас отовсюду: из кино, газет, радио, любой пустой болтовни. Если мы сознательно отказываемся от того, чтобы слушать себя, – нет ничего более печального для нас»⁷⁵.

Нравственность строится по мерке (мере) должного, идеального (идеала). Противоречия существующего и должного – это типично нравственные противоречия, приводящие к внутреннему конфликту личности при обостренном голосе совести. Таким примером является ситуация, представленная П. Мериме в его новелле «Партия в триктрак». Герой новеллы – французский лейтенант Роже выигрывает у голландца 80 тысяч наполеондоров. Но 25 тысяч наполеондоров, которые сделали поворот в игре, он выиграл, смошенничав. Муки совести доводят Роже до самоубийства. Он потерял интерес ко всему: к делу, любимой женщине, которой так добивался, наконец, к жизни. Самооценка собственной личности упала до минимума и привела к самоубийству.

Совесь – это сплав рационального и эмоционального в психике человека. Она наиболее остро выражает ощущение моральной удовлетворенности и неудовлетворенности человека, что проявляется в эмоциях чистой и нечистой совести, угрызений совести. Совесть можно назвать «нервом» моральной ответственности. Суд совести вызывает чувство моральной вины, непреодолимого несогласия человека с самим собой, ставящего под сомнение ценность самого существования личности, о чем великолепно сказано у В. Шекспира в «Ричарде III» или у А.С. Пушкина в «Борисе Годунове» следующим образом:

Ах, чувствую, ничто не может нас
Среди мирских печалей успокоить.
Ничто, ничто, едина разве совесть.
Так, здравая она восторжествует
Над злобою, над темной клеветой.
Но если в ней пятно, единое,
Случайно завелось – тогда беда.

---

⁷⁵ Фромм Э. Человек для самого себя // Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993. – С. 127–128.

Как язвой моровой душа сгорит,
Нальется сердце ядом
И молотком стучит в ушах упрек,
И все тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах.
И рад бежать, да некуда – ужасно.
Да жалок тот, в ком совесть нечиста!⁷⁶

Осознание долга, как и совесть, в структуре нравственного сознания личности играет роль одного из нравственно-психологических механизмов самоконтроля. Общественные требования морали предстают перед личностью в виде разумно осмысленной обязанности, ответственности за свое поведение перед обществом и самим собой. Это и есть долг. В социальной работе, в медицине, педагогике, психологии – в так называемых помогающих профессиях, профессиональная этика, связанная с исполнением долга, называется деонтологией. Здесь очень велика индивидуальная ответственность специалиста за результаты деятельности.

Долг – высокая нравственная обязанность, в задачу которой входит исполнение или сохранение тех или иных нравственных ценностей. Петруша Гринев, герой повести «Капитанская дочка» А. С. Пушкина, считал своим долгом служение царю и отечеству. Альберт Швейцер, будучи теологом и философом, в 30-летнем возрасте решает получить и получает медицинское образование, чтобы лечить больных темнокожих в дремучих лесах африканского Ламбарене. Франц Герлах в пьесе Ж.-П. Сартра «Затворники Альтоны», вернувшись с фронтов гитлеровской Германии, не выносит отчаяния выполнения долга, расходящегося с его личными убеждениями, и бросается с самого верхнего яруса судоверфи «Герлах».

Специалисту в области социальной работы часто на практике приходится решать проблемы, связанные с долженствованием и ответственностью. Осознанный выбор в пользу должного поведения не только содействует достижению оптимального результата деятельности, но и приносит моральное удовлетворение самому специалисту, является одним из факторов удовлетворения

---

⁷⁶ Пушкин А. С. Борис Годунов// Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 7. Драматические произведения. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948.

профессиональной деятельностью в целом, детерминирует профессиональный рост специалиста.

6.3. Главные категории и функции нравственности

В вопросе выполнения долга самым существенным мотивом является осознанное представление о добре. Иногда в личности сталкиваются разные виды долга, которые возложены на личность. С выбором личностью высшего долга приходится часто сталкиваться, и этот выбор бывает трагическим, но соответствует совести человека. Такой выбор продемонстрировал нам Н.В. Гоголь в повести «Тарас Бульба» или Проспер Мериме в повести «Матео Фальконе». Матео Фальконе уводит в горы своего десятилетнего сына, когда узнает, что тот выдал жандарму за подачку в виде часов спрятавшегося у них во дворе беглого корсиканца, и там убивает, потому что вырастил предателя. Отступление от нравственных норм совести, долга, ответственности, утрата нравственного вектора добра рождает в культуре сферу зла или атасферу (от греч.Ата – богиня зла и глупости), по образному выражению автора термина Ф.А. Селиванова⁷⁷, которая, к сожалению, имеет тенденцию к разрастанию в современной культуре. Это терроризм, экологические нарушения, преступность, наркомания и наркомафия, политический и экономический олигархизм, коррупция.

Главной функцией морали, исходя из ее специфики, является регулятивная, но отличающаяся своей регуляцией от других регулятивных форм: административных требований, технических, социально-гигиенических правил и, в том числе, от норм права. Моральное регулирование, в отличие от правового, не подкрепляется организационной силой общественных учреждений: оно внеинституционально (хотя в отдельные периоды истории существовали и министерство, и полиция нравов). Однако, по существу, мораль взаимопересекается с правом: преступление осуждает не только закон, но и нравственное негодование. Вместе с тем правовое регулирование отличается более жесткой регламентацией, разработанными кодексами законов («нет преступления без указания закона»).

---

⁷⁷ Селиванов Ф. А. Атасфера// Вестник ТГПУ. – 2001. – Вып. 3(28). Серия: философия, культурология, история. – С. 66-68.

Правовые предписания адресуются определенным лицам, коллективам, организациям, в то время как в морали адресат не определен четко, ее требования обращены ко всем людям. Правовые нормы осуществляются специальными институтами (органами власти, судом, прокуратурой), мораль же опирается, прежде всего, на силу общественного мнения. Право предусматривает кодифицированный набор карающих санкций, в то время как моральные санкции более гибки, разнообразны, выступают не только в виде принуждения, но и убеждения, одобрения, личного примера, самооценки в виде чистой совести или ее угрызений. Мораль и право, следовательно, не совпадают: далеко не все, что осуждается нравственно, карается законом. Советское право длительный период было деформировано приоритетом классового принципа над правовым и нравственным, так что оставалось «факультетом ненужных вещей», по выражению писателя А. Домбровского, все решала диктатура партийной номенклатуры. Честная интеллигенция, не разделяющая безнравственных и циничных установок советской номенклатуры, действующей от имени диктатуры пролетариата, выработала, находясь в «ГУЛАГе», по отношению к «судьям» принципы нравственной независимости: «не верь, не бойся, не проси» (А. И. Солженицын, В. Шаламов).

Помимо регулятивной, мораль обладает ещё и познавательно-аксиологической функцией, так как знание всегда должно быть акцентировано ориентацией на ценности гуманистического развития, преодоления экологического кризиса, культурного равноправия народов, коэволюционного развития, смещения акцентов с технократизма на космоантропоцентризм во имя сохранения общечеловеческих ценностей. В русском контексте когнитивность морали выражалась в таких категориях, как «живознание» и «познание сердцем». Древние заповеди «Не убий», «Не укради» в современной жизни наполняются глобальным содержанием. Нравственность является основой человеческого общения. Главный принцип нравственного поведения содержит эпитафия на могиле доктора Гааза, тюремного врача, который стремился облегчить страдания даже осужденных на тюремное заключение: «Спешите делать добро». Через гносеологический и онтологический статус когнитивного чувства добра вырабатывается многоаспектный феномен нравственной целостности личности.

Способность нравственного сознания постоянно, в самых различных ситуациях направлять действия человека на достижение той или иной моральной ценности называется ценностной ориентацией личности. Она объединяет все компоненты нравственного сознания, подчиняя их единой цели, придавая ему целостность. Например, ценностные ориентации Клайда Гриффита – главного персонажа «Американской трагедии» Т. Драйзера – попасть в высшее общество – приводит его к низким поступкам, убийству девушки, не отвечающей его честолюбивым помыслам, и в результате – на электрический стул. В заключение этого раздела можно назвать основные характеристики морального поведения: способность к человеческому общежитию на основе согласованности личного и общего интереса; стремление в поступках к добру и избегание зла; совершение поступка, контролируемого совестью; осознание долга и ответственности поведения на основании разума.

6.4. Утрата нравственных ценностей в современной России как плацдарм для социальной работы

В истории не было ещё такого времени, которое могло бы похвалиться своей нравственностью. Разумеется, способы эксплуатации и жестокости в течение веков изменяют свои формы. Но вот становится ли общество с течением веков нравственнее? Предполагаемый отрицательный ответ позволил известному английскому писателю Гилберту Честертону выразить его в афористической форме: «Дело не в том, что мир стал гораздо хуже, а в том, что освещение событий стало гораздо лучше». Можно добавить к этому афоризму фразу, не добавляющую оптимизма по этому поводу: несмотря на то, что информации по вопросу нравственности или, скорее, безнравственности в современном мире у нас накопилось много, мы пока ничего не можем изменить в этой сфере, во всяком случае, в России.

С черныбыльской катастрофы, ставшей одновременно началом демонтажа административно-бюрократической системы, как называли ее интеллектуальные прорабы перестройки, началась эпоха гласности, демократизации, нравственного подъема и веры российского народа; веры в справедливость, открытость, вхождение России в мировое цивилизованное пространство, веры в освобождение от нравственной коррумпированности, номенклатурно-

партийной коллективной безответственности. Интеллектуалы, не боясь преследований и террора, вскрывали язвы тоталитаризма и болезни застоя, раскрестьянивание крестьянства, мафиозность и взяточничество бюрократии, социально несправедливые привилегии. Вскрывались бесчеловечность и чудовищность системы, питавшейся смертями узников Гулага, строивших социализм за железной проволокой, рассекречивались «психушки» для инакомыслящих, обнародовались экологические преступления. Андрей Дмитриевич Сахаров говорил и писал о том, как «народ проходил на протяжении десятилетий развращающую «антишколу», приучающую многих не работать, а только создавать видимость работы, приучавшую к лицемерию, лжи, эгоизму и приспособленчеству...»⁷⁸. Он, и не скрою, многие из нас считали, что гласность создаст новый нравственный климат в стране, а также наступит эпоха социальной справедливости, повысится уровень заработной платы, пенсий, вырастет качество жизни, для малообеспеченных граждан будут скомпенсированы цены за квартплату. Он выдвинул смелый проект сокращения всех видов вооружений. Предполагалось, что это откроет прямую дорогу к глубокому и всестороннему разоружению во всем мире, а средства от разоружения пойдут на решение экологических, демографических, социальных проблем.

Интеллигенция была искренне уверена в возможности нравственного оздоровления общества, строились перспективы развития экономики, правового государства, решения экологического императива. Некоторые (нобелевские лауреаты Ян Тинберген, Андрей Дмитриевич Сахаров, ученый и государственный деятель Джон Кеннет Гелбрейт (США), Борис Семёнович Гершунский и др.) серьезно задумывались о возможности конвергенции мировых систем. Это был период нравственного романтизма, духовного подъема, борьбы с «притерпелостью» и ощущением «предренессанса» (Евг.Евтушенко). К нам пришел в полном объеме А.И. Солженицын, рассекречивались архивы, после десятилетних запретов издавалась русская философия, нам стали доступны книги русского и мирового зарубежья, книги, написанные советскими авторами «в стол» или в «последней волне» эмиграции. Думающая часть народа умственно и нравственно крепла, прозревала, этически

---

⁷⁸ Сахаров А. Неизбежность перестройки // Иного не дано. – М.: Прогресс, 1988. – С.122-134.

совершенствовалась, мировоззренчески трансцендировала, творчески активизировалась.

Однако шоковая терапия, примененная к россиянам в президентской республике, деиндустриализация России, проведенная «интеллектуалами» экономических реформ, а затем реформы приватизации привели не только к полному краху былой состоятельности страны. Но они свидетельствовали о глубокой нравственной деградации, безответственности перед своим народом и наплевательском отношении к его судьбе, не говоря уж о том, что десятки миллионов русских подверглись национальной дискриминации и унижению в отделившихся от СССР республиках. Обманная ваучеризация и стремительная приватизация: распродажи по дешевке национальных достояний, огромных заводов и предприятий, пока люди не успели опомниться, что это как ни безнравственная политика раскола общества на горстку олигархов, сумевших хапнуть из национальной экономики, и огромного большинства «опущенных», стремящихся найти способ адаптироваться к «дикому рынку».

Возможность «большого хапка» вытеснила из сознания правящей элиты не только идею развития, но и ответственность перед народом, совесть, человечность. Старые формы «притерпелости» от несостоятельности «номенклатурного социализма» меняются на новые – несостоятельного реформирования, т.е. принудительного включения непривилегированного российского населения в игру «голового короля». Между тем, реальные российские богатства – газ, нефть, строевой лес в хорошей импортной расфасовке и упаковке переправляются за границу. Новая нищета, бесправие и лишения на фоне полной свободы российского буржуазного класса расхищать национальный капитал и уклоняться от налогов приводят к полной деконструкции общественной морали, расшатыванию границ добра и зла, разрушению социума. Преуспевание за счет ограбления государства и национального благосостояния в целях практик спекулятивного обогащения разлагающе действует на мораль всего общества, смещая акценты к мефистофелевскому соблазну, смещая мир в сторону зла и делая жизнь другого предметом «охоты на асфальте», а киллерство – востребованной профессией в деморализованном обществе. Деморализации в этом безнравственном социуме подвергаются все слои общества, втягивая в девиантное поведение алкоголизмом, наркотиками, дедовщиной в

армии, лишая здорового патриотизма, высвобождая необузданный сексуальный инстинкт, делая бессильное молодое поколение дезертирами социума, освобождая от чувства долга, затягивая в группы сексуальных меньшинств. Несогласные выходят на марши миллионов, отбывают свои сроки в тюрьмах, а вся страна оградила свои квартиры решетками, наподобие тюремных, малоимущие или спившиеся оказываются от родившихся детей, усугубляя проблему российского сиротства. Напряжение в обществе растет, как и смертность, образовавшаяся новая социальная общность бомжей увеличивается. Россия сейчас самая социально несправедливая страна в мире, а российский народ – самый терпеливый, способный выживать в условиях социальной аномии. «*Россияне выживают в условиях тотальной коррупции, всеохватывающего взяточничества, сопровождающего едва ли не каждый их шаг, разгула криминалитета*»⁷⁹. Так формируется *терпимость к злу* и смирение перед ним, способствующие его утверждению во все более жестоких формах. Всё это можно подвести под общий знаменатель «испарения морали». Одним из самых распространенных разговоров среди беседующих россиян является тема «порчи нравов».

Россия занимает:

1-е место в мире

- по абсолютной величине убыли населения;
- по количеству самоубийств среди пожилых людей;
- по количеству самоубийств среди детей и подростков;
- по числу разводов и детей, рожденных вне брака;
- по числу детей, брошенных родителями;
- по смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы;
- по числу пациентов с заболеваниями психики;
- по количеству аборт и материнской смертности;
- по объёму потребления героина (21% от мирового производства);
- по объёму продаж крепкого алкоголя;
- по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции;
- по темпам роста табакокурения;

---

⁷⁹ Брутенц К. Н. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. – С. 396-397.

- по числу курящих детей;
- по темпам прироста ВИЧ-инфицированных;
- по числу миллиардеров, преследуемых правоохранительными органами.

2-е место в мире

- по уровню бюрократии;
- по числу долларовых миллиардеров (после США);
- по числу самоубийств (после Литвы);
- по числу убийств на душу населения (после Колумбии);
- по распространению поддельных лекарств (после Китая);
- по объёму производства порнофильмов;
- по количеству заключенных на 1000 человек (после США);
- по числу людей, ищущих убежища на Западе (после Сербии).

3-е место в мире

- по распространению детской порнографии;
- по количеству тоталитарных сект.

Ежегодно 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесённых мужьями. Около 1,5 млн. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу; в современной России насчитывается около 40 тыс. несовершеннолетних заключённых, что примерно в 3 раза больше, чем было в СССР в начале 1930-х годов⁸⁰; ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств и получают тяжкие телесные повреждения.

По-прежнему широко распространена практика криминальных "крыш", рейдерства, "чёрного риэлтерства", финансовых "пирамид", других видов мошенничества и т. п. Организованная преступность фактически легализована, а многие так называемые «авторитетные бизнесмены» – по существу, легализовавшиеся бандиты.

Коррупция воистину тотальна, причем продаются как сами чиновники – от мала до велика, так и административные должности. Публичная речь изобилует матом и блатным жаргоном. Пожилых людей убивают ради того, чтобы завладеть их квартирами. Пьяные матери выкидывают в окна своих младенцев. Анекдотичным стало

---

⁸⁰ Анализ положения детей в РФ. – М.: ЮНИСЕФ, 2007; Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». – М.: Министерство труда и социального развития Российской Федерации, 2006.

разгульное поведение «новых русских за рубежом. А типичной реакцией значительной части нашей молодежи на гибнущего рядом человека стал ... хохот. А тут ещё бесконечные рассуждения о толерантности.

Всем очевидна «моральная аберрация» наших политиков – их дистанцирование от моральных ценностей и ориентиров, которые в нем вытеснены категориями экономического характера⁸¹. Социальная цена, которую пришлось заплатить за радикальные экономические реформы в России очень высока – это пренебрежение нравственно-психологическим миром человека⁸², «интенсивное искоренение морально-этической составляющей из социального бытия». Произошло высвобождение худшего в человеке.

На основании выше перечисленных показателей падения нравственности Институт психологии РАН разработал показатели динамики нравственного состояния современного российского общества.

Динамика нравственного состояния показывает, что уровень нравственности снизился за 5 лет вдвое, что говорит о связи его ухудшения именно с реформами и с сопутствующими им событиями. Причины утраты нравственности были уже частично названы выше, но обратимся к компетентным специальным исследованиям этой проблемы.

1. Это «турбулентность», хаос изменяющихся обществ, где происходит общее ослабление контроля над поведением граждан, что сопутствует радикальным реформам в любых обществах.

2. Аморальность государства, политической системы и нравственные качества реформаторов, многие из которых были рекрутированы в «демократы» из партийных и комсомольских работников, которые трансформировали ресурс административной власти в доступ к собственности, а также из деятелей теневой экономики и криминального мира. Свою личную безнравственность они обобщили в удобную им идеологему «ненужности морали» для рыночной экономики.

3. Принцип «Обогащайтесь». Наконец, можно всё, что не запрещено законом. Совесть тут ни при чём. Отсутствие совести означает и пренебрежение законом. Нозакон и мораль являются двумя

---

⁸¹ Там же.

⁸² Гринберг Р.С. Пятнадцать лет рыночной экономики в России // Вестник РАН. - 2007.- Т. 77.- № 7. - С. 588.

основными, поддерживающими друг друга системами обеспечения социального порядка, и разрушение одной из них неизбежно ведет к разрушению другой, закон не действует без опоры на мораль, а мораль разрушается без подкрепления законом. В частности, как отмечает патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, «закон имеет шанс работать только в том случае, если он соответствует нравственной норме». *Сложилась криминальная жизнь не по закону и не по совести, а по понятиям.*

4. Произошла криминализация «всей общественной жизни», включающая обилие кинофильмов про «хороших бандитов», популярность криминальной лексики («наезды», «разборки», «откаты» и т. п.), ужесточение, «брутализация» этой жизни, широкое распространение силовых схем разрешения спорных ситуаций, престижность подчеркнуто агрессивного поведения и т. д.

5. Аномия – разрушение системы моральных норм и их рассогласование друг с другом, характерная для всех постсоциалистических обществ и пришедшая на смену гиперномии – сверхнормированности - социалистических режимов.⁸³

6. Вместе с партийно-комсомольским контролем ушла из практики и теории, к сожалению, и проблема воспитания.

В этих условиях русская национальная идея предельно ясна всем, кроме коррумпированного правительства, и она заключается во внимании к существенным нуждам русского народа, в сбережении народа, в нравственном возрождении общества, которое находится в состоянии утраты духовных традиций, корней, в состоянии крайней социальной несправедливости и возможности жить трудом.

Для её осуществления стратегическим приоритетом должны стать инвестиции не только и не столько в новую технику, сколько в человека. Не менее важны для достижения намечаемых целей сплочённость общества, уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государства. Это то, что называют социальным капиталом, наращивание которого всё более становится залогом успеха всех экономических начинаний. Лауреаты Нобелевских премий в области экономики Поль Кругман, Джозеф Стиглиц говорят, что ориентация

---

⁸³ Об аномии целых обществ заговорили относительно недавно. Прежде это понятие применялось к индивидам и было введено Э. Дюркгеймом для описания состояния, переживаемого человеком перед самоубийством (Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. СПб., 1998).

на рыночный фундаментализм не выдержала испытание глобальным экономическим кризисом, своей неадекватностью вызовам XXI века, и его лекала для России оказались вчерашним днём идеологической моды. Их концепция связывает системные преобразования с возрастающей регулирующей ролью государства. Так, Китай ведёт поиск модели постреформенного развития, называя её социалистическим гармоничным обществом. Европейцы, особенно скандинавы, практикуют то, что называют моделью государства благосостояния, а в Германии – социально ориентированной рыночной экономикой. Конституционное определение России как социального государства остаётся неясным, а соображения науки на этот счёт не находят официального закрепления. Население лишено важнейшего ориентира – люди не понимают, к какому общественному устройству страна придёт в результате проводимых реформ, и что это даст народу. Отсутствие ясной перспективы, веры в будущее не может не сказываться на духовном климате в стране и настроениях людей. Беспрецедентное неравенство в распределении доходов и безучастность государства оказывают гнетущее влияние на экономический рост и демографическую ситуацию в стране. Ведь при годовом росте реальных доходов основной массы населения всего на 10% удалось бы преодолеть процесс депопуляции страны. Для исправления положения нужны прогрессивное налогообложение и другие меры поддержки малоимущих. Откажись американское государство от прогрессивного налогообложения, США переживали бы коллапс.

У нас, как показывают исследования, фактическая налоговая нагрузка 20 % населения с низкими доходами, вдвое превышает нагрузку 20% населения с высокими доходами. Кроме того, оплата труда работников в России происходит по большей части вопреки всем экономическим и социальным основаниям, крайне произвольна и для многих неоправданно занижена и несправедлива. Это создаёт раскол и напряжение в обществе. И конечно, отрицательно сказывается на производительности труда и моральном климате в стране. За минувшее столетие доля государственного бюджета в распределении ВВП возросла в большинстве развитых стран мира с 10–20% до 50% и более. Это происходит, прежде всего, в результате роста государственных расходов на образование, здравоохранение, науку, пенсии и другие социальные трансферты. Мир осознал, что только во власти государства противодействовать стихии

нарастающего социального расслоения населения, гарантировать справедливый доступ людей к общественным благам и тем самым способствовать консолидации и стабильности общества. А между тем в России средний доход бедной части населения в 30 раз меньше среднего дохода богатых, а в Москве – даже в 50 раз. Тогда как в ЕС этот разрыв составляет 7-10 раз, в США – около 15 раз.

Социальная справедливость – извечная нравственная норма, неотъемлемая часть сознания людей. Без её соблюдения не может быть здоровым нравственный климат в обществе, как и невозможна здоровая экономика. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл пишет в книге «Неэкономические грани экономики: «Экономическая система, построенная только на стремлении к наживе, на равнодушии к судьбе человека, на пренебрежении к нравственным нормам, лишена устойчивости и может рухнуть в любой момент, погребая под своими обломками судьбы людей. Безнравственная экономика неэффективна, более того – нежизнеспособна и опасна»⁸⁴.

Без качественного улучшения работы государственной системы управления, формирования класса неподкупных, добросовестных и компетентных управленцев любые амбициозные программы обречены на провал. Подбор кадров на высшие должности не может происходить по принципу лояльности, личных симпатий или дружбы, родственной близости. Это не гарантирует стабильность власти и уважение к ней. Подтверждённый историей плодотворный путь – селекция лучших кадров государственных деятелей всех рангов. Он предполагает восхождение наверх иерархической лестницы ступень за ступенью по мере накопления опыта и обретения авторитета и публичной известности. У нас же всё совершается другим способами, неслучайно же Россия по критерию сдерживания коррупции в государственном аппарате оказывается в конце списка, на 180-м месте... Российское государство не в состоянии пресечь бегство капиталов и умов из страны. За годы перестройки и рыночных реформ бегство капиталов составило, по различным оценкам, 1-2

---

⁸⁴Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Общество, экономика, этика в служении Русской Православной Церкви// Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние» под редакцией руководителя научного проекта академика РАН О.Т.Богомолова. – М., 2008. – 439 с.

триллиона долларов. Только в одной Транснефти украдено (распилено) 4 трл. долларов.

Государство не может предотвратить потери и от утечки умов и квалифицированных работников, инженеров, учёных не только за рубеж, но и во внутреннюю иммиграцию, торговлю и мелкий бизнес. И это связано, прежде всего, с не востребованностью труда учёных, неоправданно низкой их заработной платой, ликвидацией рабочих мест для высококвалифицированных работников в связи с ликвидацией и недогрузкой многих предприятий и учреждений (электрические лампочки закупаем в Польше). В потенциале знаний, который будет, как считают учёные, определять лицо XXI века, а это означает неминуемое отставание. В нашем государстве стратегии, разделяемой и поддерживаемой научной и педагогической общественностью, не существует. Наше государство как-то выборочно определяет увеличение оплаты труда в гуманитарной сфере (например, подняли зарплаты терапевтам и медсёстрам, а об остальных категориях забыли). Сфера остепененного корпуса преподавательского состава и его возможности заниматься наукой, похоже, вообще остаётся для него *terraincognita*. Так, чтобы неостепенённому старшему преподавателю с зарплатой в 6 тыс. руб. прикрепиться на 4 года для написания диссертации к совету в статусе соискателя, надо заплатить более 80 тысяч рублей. Кто имеет такие деньги? Только коррумпированный чиновник от науки. Странно, что оклад преподавателя вуза определён в 5400 руб. И профессор получает 18 тыс. руб. после 3-х надбавок: районный коэффициент, доплата за степень и доплата за звание. А работа у него по подготовке и чтению нескольких (многих) курсов не легче работы депутата ГД. И они (депутаты) замечены в плагиате своих диссертаций. Видимо, тоже хочется получать ещё доплату в 60% к своему окладу. А ведь это не наш преподавательский оклад, а после последней предновогодней (2014 г.) надбавки зарплата депутата повысилась до 400 тыс. руб. в месяц.

Сбережение народа – это не только экономическая проблема. Основное влияние на нежелание иметь детей оказывают неэкономические факторы. Среди них, как демонстрируют опросы, одно из первых мест занимает нежелание рожать их в *такой стране*, нравственное неблагополучие которой акцентируется: олигархи и богачи отправляют своих жен рожать в США или Европу, где их дети получают соответствующее гражданство. Катастрофическая

депопуляция современной России объясняется «нравственным разрывом между обществом и государством»⁸⁵. Мы хотим жить в справедливом обществе и иметь нравственное государство. Разумеется, это даётся не одними усилиями специалистов социальной работы, а всем социальным миром, в котором сейчас ведущую роль играют средства массовой информации.

В идеале средства массовой информации могут эффективно «работать» на экономику страны, разоблачая коррупцию, помогая распространению положительного опыта, подчеркивая роль образования, неся знания в самые отдаленные уголки страны, пропагандируя здоровый образ жизни, служа каналом трансляции суждений населения об управлении страной и экономикой. Иными словами, играть свою незаменимую роль в развитии социального и человеческого капитала страны, столь важного для прогресса гуманизации всех сторон человеческой жизни. К сожалению, в нашей стране дело обстоит не так, а часто и прямо противоположным образом.

Моя любимая передача «Поединок» с Владимиром Соловьёвым» поднимает все острые проблемы современной жизни, приглашает для их разрешения самых эрудированных общественных деятелей для того, чтобы их решения способствовали улучшению политического и нравственного климата в обществе. Но для самых депрессивных районов страны эта передача остаётся недоступной, поскольку идёт по московскому времени, т.е. поздно ночью. Её мало кто может смотреть. Но я не вижу, несмотря на всё мастерство ведущего, чтобы оставалось в результате решение по поводу обсуждаемой острой проблемы как настоятельная рекомендация правительству, после чего начал бы меняться нравственный климат в стране. Поговорили, резко «проговорили» очередную закипевшую проблему в стране, выслушали мнение строго и компетентного судьи, и всё осталось, как было. Мы посмотрели очередное шоу.

И даже такая экстремальная передача «Специальный корреспондент» с Аркадием Мамонтовым только выпускает накопившийся пар, и всё остаётся в обществе по-прежнему. А

---

⁸⁵Юревич А.В.Нравственное состояние современного российского общества // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние / под ред. акад. РАН О.Т.Богомолова. – М., 2008. – 439 с.

«думщики» в это время принимают закон во втором чтении о том, что, поев чеснока, появляться в общественном месте нельзя. Очень серьёзная этическая проблема на фоне всеобщего обнищания «простых людей», которые других витаминов получить не могут. Более половины населения страны имеют зарплату ниже прожиточного минимума, и это не претит изысканным привычкам и вкусам наших законодателей, так что они приняли закон о повышении им зарплаты. С 7.11.2013г. зарплата парламентария составляла 250 тыс. руб. в месяц⁸⁶, а затем - более 400 тыс. Где нравственное чувство справедливости, которое мы должны воспитывать в социальном работнике, а социальный работник добиваться для своих клиентов? А ведь воспитание – это социокультурный фактор, и осуществляется оно не голыми словесами, а реальными факторами общественной жизни, результатами которой «питаются» люди и воспитываются. Кроме этого, есть ещё «меры воспитания», но это уже другие вопросы, которыми занимаются и специалисты социальной работы в специальных институциональных заведениях.

Средства массовой информации, среди которых самым популярным является на сегодняшний день телевидение, видимо, вследствие коммерциализации или политической ангажированности, своей функции необходимого для страны воспитания, по большей части не осуществляет. Я не говорю о некоторых талантливых кинофильмах, сделанных талантливыми режиссёрами («Сталинград» С. Урсуляка по роману В. Гроссмана «Жизнь и судьба», телефильмы С. Сендыка и др.). На экране как бы подтверждаются ироничные слова одного предпринимателя: «Россия производит впечатление великой державы, но больше ничего не производит». Эта тема после кинофильма «Москва слезам не верит», не поднимается, особенно фильмами выходных дней, которые может всё-таки посмотреть массовый зритель. Несмотря на «трагические» сюжеты с хорошо зарекомендовавшими себя актёрами, – это всё же фильмы о Золушках, для которых как-то случайно у трагической черты героини находится добрый дядя, спасает героиню от неминуемой гибели, всё заканчивается любовью и свадьбой даже в тюрьме. В фильмах, несмотря на это, много гламура, красивых двухуровневых квартир в духе рекламной эстетики, непонятно как оказавшихся у Золушек. В

---

⁸⁶Месячная зарплата депутата Госдумы достигла 250 тысяч рублей // RuNews24. – 6.11.2013.

рекламной эстетике специально для воспитания вкусов элиты и удовлетворения её вкусов используется много дизайна, роскоши, элитного «парфюма» и другой салонной красоты, что в этике социальной работы вызывает невольное раздражение, поскольку социальному работнику приходится иметь дело с клиентами низких кластеров. А в целом, как сказано, выше, население у нас бедное, пенсионеры едва сводят концы с концами, находятся на 78-м месте в мире по уровню обеспеченности. А парламентарии никак не могут принять закон о приравнивании МРОТ к прожиточному минимуму. В отличие от других стран у нас законодательно не введён прогрессивный налог, и бедный платит те же 13%, что и богатый. При заполнении деклараций о доходах, самыми богатыми, с миллионными доходами, особняками и земельными площадями оказываются жёны-домохозяйки высших чиновников страны⁸⁷. А за годы экономических реформ из страны в оффшоры «уплыло» 4 трлн. долларов.

Образ бизнесмена идеализируется, особенно в последнее время. В многочисленных сериалах неизменно фигурируют герои от бизнеса, облаченные в благородные доспехи щедрости, сострадания и т.д. И в этом не было бы ничего зазорного, если одновременно, как бы по контрасту, не создавался настойчиво культ элитарности, не оправдывалось цинично и беззастенчиво социальное неравенство, не пропагандировалось и не внедрялось неуважительное отношение к простому люду – к «дояркам», «рабочим», «токарям», «бригадирам», «механизаторам» и др. О них пишут или их показывают именно так, в тональности мелкотравчатого снобизма, не скрывая снисходительного, даже высокомерного презрения к «неуспешным». А на подиуме, которому посвящён специальный кабельный канал, вышагивают неестественным шагом нога за ногу сухопарые невозмутимые красотки и «красавцы» типа Зверева, показывая, что важнее этой в нашей стране проблемы нет, накапливая тем самым в зрителе ту самую социально-психологическую напряжённость, которую надо снимать, чтобы окончательно не погубить пассионарность народа. Нельзя выдавать телевидению индульгенцию для настраивания миллионов людей на отказ от нравственных ограничений, а фактически на освобождение от нравственности. Действуя в этом духе российские средства массовой информации

---

⁸⁷Чайкина Ю., Зинченко Г. Декларации-2013: 10 богатейших жён Кремля и Белого дома // ForbesLive. – 2013. – 15.04.

становятся инструментом деструктивного влияния на нравы, на духовную жизнь общества, volens-nolens тем самым закрывая глаза на российские несчастья, с которыми только одним специалистам по социальной работе не справиться. Социальные работники принимают участие в гражданских форумах о запрете рекламы проституции в СМИ, о недопустимости насилия в семье, проводят конференции о профилактике социального сиротства, выясняют причины возрастания суицидальных рисков, особенно в подростковой среде, поднимают проблемы отцовства и отношения отцов к абортам, выплатам алиментов, контролируют случаи жестокости в приёмных семьях, дискутируют о проблемах однополых браков, создают Кризисные центры в работе с семьёй.

Также исследуют эффективность программ «Молодёжь России», «Материнский капитал», «Доступное жильё», «Новая пенсионная реформа», проблемы бедности в стране, репродуктивного здоровья молодёжи, состояния заболеваемости венерическими болезнями, причины и характер бездомности, степень распространения алкоголизма и наркомании в студенческой среде. Социальные работники исследуют динамику агрессии в среде молодёжи и не только. Этот уровень возрастает. Если в СССР, стране с 280-миллионным населением, было зафиксировано 25 тысяч убийств в год, т.е. столько же, как и в США, то в 140-миллионной России этот показатель разросся до 33 тысяч в год. И хотя социологи отмечают снижение этого показателя в настоящее время до 28-29 тысяч, тем не менее следствия социальной аномии и картины насилия, постоянно транслируемые в СМИ, ответственны за это и свидетельствуют о всеобщей брутализации в стране, падении уровня образования, недостижимости транслируемых престижных идеалов⁸⁸. Особенно злободневной является тема социально-психологической дезадаптированности детей из неблагополучных семей, очень часто сопряжённая с отсутствием отцовства и должной роли отца в воспитании детей. Уполномоченная по правам ребёнка в Томской области провела конкурс «Мы и семья». В одной из актуальных публикаций на тему роли отцовства в воспитании детей, было напечатано стихотворение одного отца, сейчас «ушедшее в народ» и растиражированное. Его поют под гитару как приглашение к размышлению. Называется оно «Прости меня, сынок». Его можно

---

⁸⁸ Сапожникова Галина. Плюс брутализация всей страны // Комсомольская правда. – 2014. – 01.10.

привести полностью, потому что в нём проникновенно говорится о том, с чем сталкиваются социальные работники в неблагополучных семьях, знающие из чего складывается состояние безотцовщины детей.

Прости меня, сынок, за то, что мы вдвоём,
Случается, порой недружно так живём.
Прости меня, сынок, за все мои грехи.
За песни до утра, за праздные деньки.
За то, что я не раз пил водку с подлецом,
За то, что нелегко мне быть твоим отцом.
За то, что не всегда есть деньги на обед,
За то, что до сих пор ты не купил мопед.
За то, что не понять мне голову твою,
За то, что не привык я к твоему вранью.
За то, что я с тобой и в малом и большом –
Ведь для меня всегда ты будешь малышом.
За то, что как-то раз на землю упаду,
И от тебя тогда беду не отведу.
И что твой будет путь нелёгок и далёк,
А ты меня прости, за всё прости, сынок⁸⁹.

Социальная работа ведётся в направлении рекомендательных и реальных мер искоренения нажитых нравственных пороков, а СМИ не должны забывать о создании положительного имиджа страны и российского психотипа, заботясь о патриотизме и достоинстве российских граждан.

---

⁸⁹ Матыскин Виктор. Отец – основа семьи // Персона. – 2013. – № 6. – С.32-33.

ГЛАВА 7

ПРИНЦИПЫ НРАВСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И СТЕПЕНЬИХ ПРИЕМЛЕМОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Люди могут жить согласной человеческой жизнью никак не из каких-либо политических верований, а только вследствие соединения одним и тем же пониманием основного смысла жизни.

Лев Толстой

Дело не в том, что мир стал гораздо хуже, а в том, что освещение событий стало гораздо лучше.

Гелберт Честертон

Нравственность, представленная как определенное мировоззрение, является не просто набором норм или запретов, а выступает как упорядоченная этическая система. Осознанная совокупность норм, правил, принципов определяется как нравственный кодекс. Таким кодексом можно назвать систему этических принципов Конфуция, нравственного императива И. Канта, офицерские кодексы чести, правила успеха Дейла Карнеги, некоторые подсказки обыденного общения, составленные из афоризмов знаменитых личностей французским писателем Андрэ Моруа в «Письмах к незнакомке»⁹⁰. Это и принципы нравственно воспитанного человека, составленные А.П. Чеховым и обращенные к брату Николаю в письме 1866 г., афоризмы М. Монтеня, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, психолога Вл. Леви и др. Своеобразной целостностью отличаются нормы отрицательных стереотипов поведения – преступных группировок, аморальных компаний.

---

⁹⁰ Моруа А. Письма к незнакомке // Иностранная литература. – 1974. – №1.

7.1. Принципы нравственности в древневосточной этике, в этике античности и средневековья

Мировые религии делали гигантские усилия сформировать нравственные принципы и сделать их этическим мировоззрением (учением о нравственности) и способом поведения. Религиозные мыслители Китая Лао-цзы (р. в 604 г. до н. э.), Конфуций (551- 479 гг. до н. э.), Мэн-цзы (372 - 289 гг. до н. э.), Чжуан-цзы (369 - 286 гг. до н. э.) стремились к поискам обоснования жизнеутверждающих нравственных принципов в своей натурфилософии. У Конфуция это были, прежде всего, нравственно-практические учения о сыновней почтительности, обращение внимания учеников на изречения мудрецов золотой статуи дворца Чжоу. Вот некоторые из них: не беритесь разом за множество дел, множество дел ведет за собой и множество скорбей, по крайней мере, забот; не избегайте и малой несправедливости в отношении к себе, иначе потом придется употребить много усилий для отражения жесточайших нападков; у неба нет родства, и оно одинаково ко всем людям и многие другие, выраженные аллегорически, например, о правиле золотой середины, демонстрируемое самим Конфуцием (как набрать воду из колодца при помощи легкого ведра). Конфуций разработал иерархическую модель поведения, что отразил в известном изречении: князь должен оставаться князем; министр – министром, а отец – отцом. У Конфуция была практическая философия нравственности (этика): об отношении государя к подданным, отцов к детям, мужей к женам, о пяти верховных добродетелях и следовании им: человеколюбию, правосудию, повиновении, соблюдении обрядов, правдолюбию, верности и честности. Нравственность совершенного мужа – Цзюнь-Цзы – предполагает отсутствие увлечений, равновесие, умеренность, сдержанность, невозмутимость, почтительность, терпение и вежливость, и Конфуций разработал обрядовые церемонии по каждому случаю. Таким образом, обрядовый этический церемониал стал главным содержанием духовной жизни в Китае⁹¹. Не правда ли, «Кодекс этики социального работника» содержит в себе многое из этики Конфуция, не только не устаревшее по сей день, но и востребованное современной жизнью, часто уходящей от классических принципов нравственности. Можно напомнить очень современно звучащую нравственную максиму Конфуция: «Стыдно

---

⁹¹ См. Переломов А. С. Конфуций. Жизнь. Учение. Судьба. – М. : Наука, 1993.

быть богатым в обездоленной стране, стыдно быть бедным в богатой стране».

В противоположность китайской этике, разработавшей принципы целесообразного практического поведения, индийская этика брахманов, Будды (563–483 гг. до н. э), индуистов посвящена умерщвлению плоти, мистическому соединению с Брахмой. Ментальные представления о бесконечном круге перерождений, тяжелые покаяния для улучшения кармы приводили к тому, что жизнь тяготила и порождала главное стремление – к покою, смерти. В буддизме состояние полного отрешения – нирваны – являлось самым желанным как прекращение круга рождений и просветления в полном покое. Менталитет отрешения от всех земных желаний приводил к выработке таких нравственных качеств, как долготерпение, кротость, непротивление злу насилием, стремление покинуть мир страданий, равнодушие к дилемме: жить или не жить. Буддисты уверяют, что «существует множество практик, и каждый человек волен выбирать свой путь, а залогом его успеха является изначальная тождественность Истине, которую называют часто «природой Будды». Как познавательная способность она именуется «праджней». Это особая интуитивная мудрость, позволяющая воспринять Истину в ее всеединстве, ибо она абсолютно тождественна ей.

У простого человека праджня «скрыта» омраченностью, она бездействует, как у глухого уши, а у слепого – глаза. Пробуди ее, верни слепому зрение, а глухому слух, и ты узришь Истину и станешь ею... Жизнь – это страдание: такова первая благородная истина, открытая Буддой. Не только то, что называют страданием обычные люди, но даже счастье в этом мире оборачивается страданием. Все в этом мире призрачно, изменчиво, и нет постоянства в нем. Избавление от страданий – это обретение Истины, и может быть, теперь ты поймешь, почему Истина есть пустота: в ней нет страдания, а значит, в ней нет ничего, ибо страдание – это все, что мы знаем в этом мире»⁹².

Опираясь здесь, как и в других высказываниях, на учение школы «срединного пути» – мадхьямика, буддист считает, что закон кармы определяет, когда человек достигнет Истины. Это единственный

---

⁹²Накорчевский А. А., Смирнов А. В. Диалог буддиста и суфия о том, что есть истина // Историко-философский ежегодник '92. – М. : Наука, 1994. – С. 182-199.

закон, который правит «миром» или, точнее, определяет омраченность нашего сознания: других законов в мире нет.

Если ты рождаешься на более высоком уровне бытия «этого мира», значит, пелена омраченности стала тоньше, и тебе легче достичь Истины, или «войти в нирвану». При этом некоторые наставники считают (среди них большинство составляют приверженцы «старой мудрости» – тхеравады), что для обретения прозрения понадобится множество жизней, в каждой из которых ты должен улучшать свою карму и тем самым постепенно приближаться к Истине. Другие же полагают, что человек может обрести спасение в течение одной жизни. Таковые относят себя, как правило, к приверженцам «великой колесницы» – Махаяны. Относящие же себя к этому направлению некоторые китайские мудрецы, воспринявшие Закон Будды, вообще утверждали, что Истину можно обрести мгновенно, ведь все было, есть и будет Истина, кроме которой ничего нет. При наличии некоторых допущенных «ослаблений» обретение истины как подлинного пути к воплощению смысла жизни в этой парадигме в социальной работе весьма трудно найти, поэтому великий «социальный работник», Нобелевский лауреат Альберт Швейцер его и не увидел⁹³.

Альберт Швейцер назвал такую этику не носящей миро- и жизнеутверждающего характера, а наоборот, носящей миро- и жизнеотрицательный характер⁹⁴.

Он же подчеркивает, что и в христианстве Иисуса оптимистическая сущность мировоззрения подорвана учением о том, что приход совершенного в нравственном отношении мира основывается на катастрофе существующего. Его приход не подготавливается культурной работой человечества, кроме молитв и соблюдения предписаний церкви ради спасения в другом мире.

Греко-римская философия, начиная с Сократа, стремится подвести фундамент знания под нравственные нормы, не удовлетворившись мифологическими объяснениями. С точки зрения Сократа, добродетель основывается на подлинном знании, а потому способна сочетать интересы индивида с интересами общества. Для подкрепления знания Сократ предлагает основываться на интуиции, которая у него носила имя Даймона, с подсказками которого он

---

⁹³Накорчевский А. А, Смирнов А. В. Диалог буддиста и суфия о том, что есть истина // Историко-философский ежегодник '92. – М.: Наука, 1994. – С. 182-199.

⁹⁴ Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973. – С. 119.

сверял свои убеждения. Сократ положил начало этике – учению о нравственности и завещал потомкам определить понятие добродетели и сделать этику основополагающим учением в человеческом взаимодействии.

Дальнейшее развитие этики шло как учение о противоборстве принципа удовольствия как основе поведения и ограничения его вплоть до исключения его в этике аскетизма у киников.

Платон оказался не способным создать этику активного действия: он вводил ее в мир абстрактных эйдосов, данных человеку в виде популярных предписаний добродетели: мудрости, мужества, рассудительности и справедливости. Однако, считая существующий мир только миром видимости, он отказывал ему в подлинной этичности. Аристотель был сосредоточен на создании практической этики счастья, определяя его каксообразную с добродетелью активность. Отказываясь от сократовского принципа знания, Аристотель останавливается на приобретении навыков правильной середины между крайностями, таким образом, выразив собственную нравственную позицию. Поскольку сама идея человечества в античном мировоззрении еще не созрела, государство ставит целью совершенствовать не всех своих подданных, а лишь представителей отдельных классов. Однако уже в позднеантичную эпоху у Луция Аннея Сенеки, у фригийского раба Эпиктета и философствующего императора Марка Аврелия отмечается тенденция отхода от эгоистического принципа и превращение этики в учение общечеловеческой любви, самопожертвования и преданности. Эти принципы остаются современными и прописаны в «Кодексе социального работника и педагога».

Утвердившееся христианство считало бренный мир дурным и безнравственным, располагая лишь идеалами христианской этики, а неопифагорейство, неоплатонизм и другие мистические культы идут ему навстречу в этом вопросе. Пустынничество, связанное с аскезой и усердной молитвой во имя спасения и пришествия тысячелетнего царства Божия, было идеалом западной средневековой нравственности. Пустынничество могло сочетаться с учительством, как это, например, представлено в новелле «Исповедник» Г. Гессе⁹⁵. Учительство без его средневековой христианской мистики вполне приемлемо в социальной работе, и мы

---

⁹⁵Гессе Г. Исповедник// Игра в бисер. – М. : Прогресс,1992. – С. 436-463.

в дальнейшем укажем на великих учителях человечества и их принципы поведения, применительно к а социальной работе.

7.2. Принципы нравственности в этике Нового времени и Просвещения

Ренессанс с его новым складом мышления, переориентированным с пессимистического христианского мировоззрения на жизнеутверждение, стремится создать этику действия. Основы новой морали строились на психологическом выведении альтруизма из эгоизма, поскольку утверждалось, что, действуя в интересах общества, индивид достигает личного благополучия. Такой альтруизм, как принцип действия, начинаясь с антиклерикальных установок Эразма Роттердамского, получил развитие в этике Т. Гоббса, Дж. Локка, К. А. Гельвеция, И. Бентама. «Бог и общество, – пишет А. Швейцер, – принуждают индивида к альтруизму, апеллируя к его эгоизму»⁹⁶. Но стремясь произвести в обществе как можно большую сумму счастья, они оставляют этику без этической личности, так как мотивы поступков не индивидуальны.

В дальнейшем интеллектуалисты и интуитивисты дают представление о морали как стремлении к совершенству, заложенного в человека от природы, или слиянии с божественной жизнью (Т. Мор, Ж.-Ж. Руссо, Э.Э.К. Шефтсбери, в последующем русские религиозные философы и др.). Этическое мировоззрение Вольтера, Д. Дидро, Г. Лессинга, Ж. Кондорсэ, И. В. Гете, Ф. Хатчесона, И. Г. Гердера ввело новые нравственные ориентиры, такие как воля к прогрессу, борьба с суевериями, религиозными предрассудками, невежеством, национальной ограниченностью, стремление к всечеловеческим идеалам. Это была эра утверждения нравственного авторитета и усвоения понятий долга и чести, эра активизации тайных обществ и орденов, ставящих задачи рождения нового человечества, приводящая зачастую к парадоксу ослабления этического и гуманного вследствие амбиций властолюбия.

С самых высоких гуманистических позиций представил этическое мировоззрение И. Кант. Он развил этику нравственного как самоцели, но никогда не средства к достижению цели и возникновения нравственного из внутренней необходимости как непосредственно и абсолютно повелевающего долга. Ему

---

⁹⁶ Швейцер А. . Культура и этика. – М. : Прогресс, 1973. – С. 188.

принадлежит учение о категорическом императиве (нравственном повелении), в котором выражено освобождение человека от естественного порядка чувственного мира и приближение к более высокому мировому порядку. Однако Кант не сообщает о содержании этого нравственного повеления, кроме одного общего принципа: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»⁹⁷. Этика Канта хотя и выступает выражением сущности бытия как человеческого, но является все-таки трансцендентной по выражению ее происхождения, так как не вскрывает земных корней нравственности и не делает различия между человеческими деяниями и мировыми событиями, по оценке А. Швейцера: «Абсолютный характер этического долга постигнут, но его содержание не обосновывается»⁹⁸.

Этика Б. Спинозы, как и вся его философия, носит пантеистический характер и смыкается вследствие этого с этикой китайского Востока. По учению Спинозы, счастливым человек становится тогда, когда действует внутри принадлежащего ему универсума и с точки зрения возвышенной гармонии с ним. Для социальной работы эти этические принципы нуждаются в конкретизации, что мы частично найдём в «Кодексе этики социального работника и педагога».

Г.-В. Лейбниц в своей «Теодицее» писал о существующем мире как самом лучшем из всех возможных миров и давал определение морали как любви к богу и людям. Тем самым он обнаруживал близость к индийской санкхья, согласно которой мир также состоит из множества вечных индивидуальностей, которые, как Лейбницевы монады, выступают «постоянным живым зеркалом Вселенной»: «А вследствие такой связи, или приспособленности (ассонунодement), всех сотворенных вещей к каждой из них и каждой ко всем прочим любая простая субстанция имеет отношения, которыми выражаются все прочие субстанции, и следовательно, монада является постоянным живым зеркалом универсума»⁹⁹. Это возможно принять с позиции самой общей философии гармоничного устройства Вселенной, но в практике социальной работы мы не можем

---

⁹⁷ Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. – М., 1971. – С. 159.

⁹⁸ Швейцер А. Культура и этика. – М. : Прогресс, 1973. – С. 188.

⁹⁹ Лейбниц Г.-В. Монадология // Лейбниц Г. -В. Сочинения в 4-х томах: Т. I. – М. : Мысль, 1982. – 636 с. (Философское наследие. Т. 85). – С. 413–429. Параграф 56.

обходиться самыми общими положениями о гармонии в мире, а стремимся к гармонизации жизни каждого конкретного индивида в определённых социальных условиях. В расхожей практике это выразилось в вульгаризированном принципе: всё, что ни делается – к лучшему. Это неверно, так как устраняет человеческие усилия по улучшению и являет собой фатализм.

Спекулятивная философия (И.Г. Фихте, Ф.В.Й. Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель) представляет жажду деятельности мирового духа, как волю к этическому деянию индивида, на основе чего осуществляется тождество Я и не-Я. Поняв смысл мира как становление, индивид понимает смысл бытия и своей жизни и свой таинственно проявляющийся в духовной жизни долг, связывающий его с богом. Так можно констатировать, что здесь воля индивида проявляется как содействие, укрепление и усиление оптимистического и этического духа того рационализма, который характеризует немецкую классическую философию с ее выражением духа культуры этого времени. У Гегеля этическое также является фазой развития мирового духа, и попытки индивидуального проявления этического он считает человеческой самонадеянностью. Вследствие этого только на основе связи с абсолютным, всеобщим выражением духовного в надиндивидуальном, индивид может быть нравственным человеком, подчиняя себя требованиям этой более высокой духовности. Панлогизм Гегеля сродни брахманизму, однако с приоритетом деятельностного самоутверждения духа в индивиде. Вследствие ограниченной индивидуальной этической ответственности эту этику лишь с оговорками возможно включить в контекст современной ответственной гуманистической традиции.

Ф. Шиллер стремится проявить нравственное в его связи с эстетическим, красотой, невозможной вне этического и гражданского, что нуждается в том, чтобы в своём комментированном виде стать достоянием современности. Гражданские ценности, воплощаемые в действительности, обеспечивают становление этического, что и является основой эстетического, т. е. прекрасного. Это должно стать достоянием экзистенциального знания каждого социального работника.

Это знание противоположно саркастически манифестируемому положению Ш. Бодлера в его «Гимне красоте»:

Ты ужас делаешь невинною игрушкой,
По трупам шествуешь, минуя кровь и грязь.

Убийство и разврат блестящей погремушкой
На грудь надменную ты вешаешь, смеясь.

И.В. Гете стремился вместить мировоззрение активности во все проявления натурфилософии и совместить их с принципом «в деянии начало бытия». Однако в нем Гете не знает этического масштаба, проявляющегося и в образе Фауста, и в образе Мефистофеля. Неслучайно современная цивилизация, теряющая часто границы между добром и злом, называется фаустовской. Именно социальному работнику в такой цивилизации предстоит деятельная позиция в разграничении добра и зла в конкретном претворении.

7.3. Этика человекобожия и марксизма

Известны мысли Л. Фейербаха о том, каким образом он доказывает, что люди отделили от себя лучшие качества, такие как провидение, мудрость, всемогущество, справедливость, любовь, совершенство и сделали их божественной сущностью. Вследствие этого человеческое отношение к богу – это отношение к своей собственной человеческой сущности¹⁰⁰. Поэтому он стремится не упразднить религию, а очеловечить ее, свести с неба на землю. Вера в бога есть вера в человеческое достоинство, в божественное значение человеческой личности. Так как бог есть только объективированная сущность человека, то, следовательно, человека надо поставить на первое место, т. е. на место Бога. Отсюда следует, что любовь к человеку не должна быть производной; она должна стать первоначальной, а любовь человека к человеку должна стать высшим и первым законом человека. «Человек человеку – бог – таково высшее практическое основоначало, таков и поворотный пункт всемирной истории»¹⁰¹. В соответствии с этим практическим основоначалом отношения между людьми становятся религиозными, а сама философия (и этика) Фейербаха становится атропотезмом, т. е. человекобожием, по русскому выражению Ф.М. Достоевского. Социокультурные следствия антропотезма могут быть различны в зависимости от того, какой человек становится богом¹⁰². История

---

¹⁰⁰ Фейербах Л. Сущность христианства //Избранные философские произведения. В 2-х т. Т. 2. – С. 42, 43.

¹⁰¹ Там же. – С. 308-309.

¹⁰² Сысоева Л. С. Антропотезм и его социокультурные следствия // Взаимодействие науки, философии и богословия в формировании идей эволюции в природе и обществе. Материалы XI Международного конгресса. – СПб., 1999. – С. 58-61.

показала, что это место, прежде всего, занимала тоталитарная власть, начиная с фараонов, а возможно, ещё и раньше в зависимости от понимания самого божества. Назначив же на место бога обыкновенную усреднённую личность, концепция Л. Фейербаха чревата обожествлением бездуховной конформистской личности, что тоже не может быть приемлемо, как не приемлемой в этическом плане оказалась вся фейербаховская доктрина человекобожия.

Марксизм, стремящийся создать атеистическое общество, воспользовался идеей человекобожия. И, по сути, не Гегель, а Фейербах стал философским предшественником марксизма, в чем признавались и сами его основоположники. Именно возведенный на Голгофу крайнего унижения, бедности и презрения пролетариат мыслился у них Спасителем человечества от эксплуатации, отчуждения и несправедливости. Что из этого получилось, мы знаем из антигуманной деятельности диктатуры пролетариата, поставившей классовое выше нравственного. Тенденция элиминации нравственного за счет экономического, т. е. уничтожения частной собственности, проявилась у всех социалистов, начиная А. де Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, Ф. Лассалья и кончая последователями марксизма-ленинизма. Хотя сама идея об искоренении несправедливого, обездоленного, нищего, больного населения является всечеловеческой и стоит перед людьми и правительствами до сих пор, но, к сожалению, не воплощена ни в одной стране, кроме тех, которые стремятся стать социальными и ликвидировать унижающие человека противоречия в уровне жизни. Но пока человечество придумало только паллиативные средства в ликвидации указанных противоречий, за которые приходится бороться партиям и трудящимся и добиваться позитивных результатов только в некоторых высокоразвитых странах. Социальный работник как гражданин и специалист в помогающей сфере деятельности участвует в этой миссии улучшения качества жизни человека.

7.4. Этика мироотречения А. Шопенгауэра и имморализм ницшеанства

А. Шопенгауэр и Ф. Ницше не помогают времени найти то, в чем оно нуждается – социальную этику, которая несла бы в себе действительно нравственные отношения между людьми.

А. Шопенгауэр считает, что все, что встречается в мире жизни, является проявлением воли к жизни. Однако дальнейшее продолжение сбивает так хорошо начавшуюся логику. Поскольку воли индивидов противоречат друг другу и накладываются друг на друга, то образуется конфликт воли и желаний, что делает мир бессмысленным, и всякое бытие в таком мире есть только страдание. Экспликация человека как чего-то ценного есть «идея фикс» европейской философии, с точки зрения этого мировоззрения. И далее этика А. Шопенгауэра представляет собой вариант индуизма, поскольку развивает идею ненужности жизнеутверждения. Главной целью становится выход человека из бессмысленной игры, и через жизнеотрицание он приобретает покой. Логика совершает круг: в человеке берет свое начало воля к жизни, но направляется она на то, чтобы освободиться от волнений и страданий жизни и обрести покой в пассивном бездействии. А. Швейцер называет ее этикой смирения, страдания и мироотречения, в континууме которых становится бессмысленным всякое этическое деяние. Единственно целесообразным действием может быть только стремление раскрыть перед волей к жизни обман, в котором она пребывает, и открыть ей таким образом путь к безмятежности и покою. Сострадание у А. Шопенгауэра приобретает чисто формальный характер, как и в брахманизме, так как на пути действительной этики любви стоит идеал недеяния. Идеал этой этики – аскетизм, отказ от потомства. Заслуживает осуждения, с точки зрения этики А. Шопенгауэра, самоубийство от отчаяния, поскольку демонстрирует наличие жизнеутверждающей воли¹⁰³. И.С. Нарский называет А. Шопенгауэра «теоретиком вселенского пессимизма»¹⁰⁴. Эта философия прямо противоположна по своим интенциям установкам деятельности социального работника, а потому и неприемлема в этике социальной работы, так что вряд ли можно опереться на «афоризмы житейской мудрости» А. Шопенгауэра.

Ф. Ницше перевернул все представления о морали, копившиеся до него в арсенале культуры. По его мнению, этика утратила свою истинность, поскольку взяла понятия добра и зла не из арсенала идей о смысле жизни человека, а из тех соображений, чтобы сохранить личность в подчинении коллективу. Такую мораль он называет

---

¹⁰³ Швейцер А. Культура и этика. – М. : Прогресс, 1973.

¹⁰⁴ Нарский И. С. Артур Шопенгауэр – теоретик вселенского пессимизма// Шопенгауэр А. Избранные произведения. – М. : Просвещение, 1992. – С. 3-40.

покорностью и записывает в нее самопожертвование и служение другим. Истинной моралью он считает самоутверждение отдельного индивида, поскольку такая мораль естественна и продолжает усиление этого «недоразвившегося животного» – человека. У Ф. Ницше мораль ограничена рамками элементарной морали, поскольку у него отсутствуют высшие ценности жизнеутверждения, оставаясь на уровне абстракций. По мнению Ф. Ницше, высшая духовность означает на деле отказ от естественных стремлений и естественных потребностей. На самом деле условием выполнения задач своей жизни является утверждение всего, что есть в человеке: и стремления к власти, и нечистых желаний. Ф. Ницше решает противоречие между духовным и естественным в человеке в пользу последнего¹⁰⁵. Идеальный человек у Ф. Ницше превращается в «сверхчеловека», который выходит победителем из всех испытаний и беспощадно утверждает свою власть над другими людьми. В победном наслаждении жизнью он не отвергает жестокости. Таков его Заратустра – символ борьбы за истину и добро, но отвергающий ценности иудейско-христианской морали¹⁰⁶. «Есть нечто трагическое в том, что нынешнее возрождение героического идеала берет свое начало в поверхностной моде на философию Ф. Ницше»¹⁰⁷, – писал Й. Хейзинга в условиях усиления фашизма. Его *Übermensch* (сверхчеловек) воспринимался среднестатистическим олухом так, как будто доводился ему младшим братом. В Германии этот героизм был поднят до уровня политического лозунга и плаката. Культ героического – сам по себе показатель общественного кризиса. Он означает, что понятия служения, миссии, долга больше не имеют достаточной силы, чтобы стимулировать энергию общества. Её нужно усиливать через громкоговоритель. Энтузиазм людей необходимо развивать, а может быть и «надувать». Вспомним, как это делалось в наши «сталинские пятилетки», нагнетая стадные чувства демонстрацией большей частью деланного героизма.

Не в меньшей мере корректируют незыблемость моральных норм некоторые понятия в психологической системе З. Фрейда, сбивая их в аморальность айсбергом бессознательного либидо как изначально данным инстинктом рода. Не исключаем, что девиации

---

¹⁰⁵ Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1990. В 2 т. Т. 2. – С. 3-237.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня // *Nomoludens*. В тени завтрашнего дня: Диагноз духовного кризиса нашего времени. – М. : Прогресс, 1992. – С. 325.

инцестуозного поведения встречаются в жизни современного общества, однако связать их с архетипическими комплексами типа Эдипова, значит придать им общезначимую форму и вывести из разряда девиаций вследствие природной укоренённости. Любимый аргумент психоаналитика заключается в том, что культура должна отказаться от принуждения и подавления влечений, чтобы люди без душевного раздора смогли отдаться добыванию благ и наслаждению ими, удовлетворению влечений. Это противоречит социокультурной сущности человека, которая началась с заповедей, где в числе десяти в первой очереди стоят «не прелюбодействуй и не пожелай жены ближнего своего».

Радикальные идеи философского имморализма об относительном характере морали, представленные и в системе исторического материализма, «классовое превыше нравственного» разрушают не только устои морали, но и психическое здоровье человека. Об этом написал В. Зазубрин в своём откровенно страшном произведении «Щепка» о расстрельных действиях ЧК от имени диктатуры пролетариата¹⁰⁸. *Перед расстрелом в сырой духоте подвала доктор медицины без злобы и мстительности говорил на правах старого друга члену коллегии Губчека: «Я знаю, что люди способны ослепляться какой-либо идеей настолько, что перестают здраво мыслить, отличать чёрное от белого. Большевизм – это временное болезненное явление, припадок бешенства, в который впало сейчас большинство русского народа... болезнь всего русского народа, безусловно, излечима и со временем исчезнет бесследно и навсегда. Навсегда, ибо в переболевшем организме вырабатывается достаточное количество антивещества¹⁰⁹. В кровавое месиво подвального расстрела превращается революционная мораль, когда сливается с тактикой и стратегией пролетариата. Установка на то, что формы жизни рабочего класса, задаваемые целями его борьбы, имеют нормативный нравственный смысл, починяющий мораль классовой борьбе пролетариата, приводили к практике аморализма, выраженного ещё классиками: «коммунисты вообще не проповедуют никакой морали»¹¹⁰. Подобные установки, от которых решительно отказалась современная Россия, в практике социальной*

---

¹⁰⁸ Зазубрин В. Щепка // Общежитие. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. – С. 34-91.

¹⁰⁹ Там же. С. 67-68.

¹¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т.3. – С.236.

работы изменены на прямо противоположные – гуманизма, нравственности, ответственности, отстаиванию ценности жизни человека, не подвергаясь деформации классовой «неполноценности»

ГЛАВА 8

ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ: ОТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА ДО ПОСТМОДЕРНИЗМА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

8.1. Этика атеистического экзистенциализма

8.1.1 Этика и свобода выбора Ж.-П. Сартра

Феномены этического сознания XX столетия – от экзистенциализма до постмодернизма – отразили многообразие нравственных представлений. Обращаясь к работам других экзистенциалистов (с М. Хайдеггера мы начали), лишь кратко укажем на основные положения их этической философии и те культурологические выводы в работе с людьми, которые следуют из них. Ж.-П. Сартр указывает непосредственно, что экзистенциализм отдает человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование¹¹¹. При этом он делает две оговорки о том, что, с одной стороны, субъект сам себя выбирает, а с другой, он не может выйти за пределы человеческой субъективности. Выбрать себя, – говорит Сартр, – будет означать, что мы выбираем те или иные ценности, и что мы ни в коем случае не можем выбирать зло. При этом он уточняет, что, выбирая благо для себя, Я выбираю то, что является благом для всех. Я ответствен, таким образом, за себя самого и за всех и создаю определенный образ человека, который выбираю; выбирая себя, я выбираю человека вообще¹¹².

Развивая теорию заброшенности в мир человека, испытывающего при этом «тревогу» и «отчаяние», Сартр говорит,

---

¹¹¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Зеленкова И. Л. Этика: тексты, комментарии, иллюстрации: Хрестоматия. – Минск: Тетрасистем, 2001. – С. 245.

¹¹² Там же. – С. 246.

что человек и человечество в целом не могут избежать чувства полной и глубокой ответственности. Атеистический экзистенциализм после принятия принципа, что бога нет, в условиях, когда существование предшествует сущности, определенно констатирует, что человек – это свобода, за которую он ответствен: за страсти, поступки, ориентиры, за будущее, за «изобретение» в себе человека. Именно на этот потенциал должен опираться социальный работник, апеллируя к формированию судьбы человека.

8.1.2. Абсурд и бунтующий человек А. Камю

Для А. Камю мир этики – это целая Вселенная со своей особой метафизикой и своим духовным строем. Она выстраивается как Вселенная равнодушия, ревности, честолюбия, эгоизма или великодушия. При этом исходной позицией Камю в его книге «Бунтующий человек»¹¹³ является дискурс о том, что мир абсурден, хаотичен, бессмыслен, и главная мысль человека в этом мире – это мысль о самоубийстве. Однако нравственная сила человека заключается в бунте против абсурда, а не в самоубийстве. Отвечая на вопрос, что значит жить в абсурдном мире, он пишет, что это не значит «ничего, кроме ...желания исчерпать все, что дано. Переживать свою жизнь, свой бунт, свою свободу как можно полнее – значит жить, и в полную меру»¹¹⁴. Характеризуя сущность бунта, А. Камю пишет, что бунт есть уверенность в подавляющей силе судьбы, но без смирения, обычно ее сопровождающего... Этот бунт придает жизни цену¹¹⁵. Именно Человек, по Камю, сам является своей единственной целью. «И мне безразлично, – констатирует он – вульгарна эта жизнь или отвратительна, изящна или достойна сожаления. Главное исчерпать то, что возможно»¹¹⁶. Именно такова жизненная позиция двух врачей в романе А.Камю «Чума»: Риэ и Тарру, которые в городе, охваченном эпидемией чумы, продолжали оставаться на своём добровольном посту. Хроника событий в зачумленном городе Оране, созданная доктором Бернардом Риэ, «...может быть лишь свидетельством того, что следовало совершить и что, без сомнения, обязаны совершать все люди вопреки страху с его не знающим устали оружием, вопреки их личным терзаниям,

¹¹³ Камю А. Бунтующий человек. – М. : Политиздат, 1990.

¹¹⁴ Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде //Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1990. – С. 222-318.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

обязаны совершать все люди, которые за невозможностью стать святыми и, отказываясь принять бедствие, пытаются стать целителями»¹¹⁷. Эта позиция характерна и для других экзистенциалистов. Они связывают предназначение человека, подлинное человеческое существование с полнотой переживания собственной жизни, с поисками и проявлениями уникальной самости через бунт, любовь, страдание, парение в мысли, творчество, радость самореализации. Однако все это существует в атмосфере той глубокой грусти, какую несет с собой мысль о смерти человека и его смертности. «В смертельном свете этой судьбы проступает ее бесполезность. Никакая мораль и никакие усилия заведомо не имеют оправдания перед кровавой математикой, распоряжающейся человеческим уделом»¹¹⁸. И всё-таки удел человека, скованного властью стен абсурдной судьбы, как у Дон Жуана, Кириллова и Ставрогина (примеры абсурдных людей у А. Камю) находится в состоянии бунта, насколько это возможно, в контексте мыслей о самоубийстве и неотвратимости судьбы. Однако вдохновляющим примером упорства и противостояния судьбе является актуализированный в экзистенциализме А. Камю мифологический образ Сизифа, свободного от эмоционального выгорания, идущего снова и снова с тяжёлой ношей осуществления, несмотря на предречённый удел существования. Он являет собой идеал всякого подлинного существования и особенно в деятельности человека помогающей профессии.

8.2. Психоналическая этика Э. Фромма

На наш взгляд, по данной проблематике нет психоналитика более вдумчивого, глубоко понявшего суть человека не только в его историческом развитии, но и современном, и оценившего ее как «бегство от свободы», чем Э. Фромм. Этот психоналитик определяет внутренний мир человека, начиная с совести, как *реакции на самих себя*. Он определяет совесть как голос нашего подлинного Я, требующего от нас жить плодотворно, развиваться полно и гармонически, то есть стать тем, чем мы потенциально являемся. Этот голос можно назвать *голосом нашей любовной заботы о самих*

---

¹¹⁷ Камю А. Чума // Избранное. – М.: Прогресс, 1969. – С.377.

¹¹⁸ Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 222-318.

себе. Э. Фромм определяет гуманистическую совесть как выражение нашего подлинного Я, вмещающего суть нашего морального опыта жизни. Раскрывая структуру этого морального опыта, Э. Фромм включает в нее знание оцели нашей жизни и о принципах, посредством которых мы добиваемся ее. В них включаются как те, которые мы открыли сами, так и те, которым научились от других людей, потому что признали их истинными¹¹⁹.

Э. Фромм различает гуманистическую совесть и авторитарную. Если гуманистическая совесть является выражением личного интереса и целостности человека, то авторитарная совесть имеет дело с человеческим послушанием, самопожертвованием, долгом или «социальной приспособленностью» человека. Эти два вида совести различаются по способу осуществления человека: цель гуманистической совести – плодотворность, за которой стоит счастье человеческой жизни. Авторитарная совесть заставляет человека подавлять себя, становиться орудием других, какими бы величественными ни пытались они казаться. Быть «самоотверженным», несчастным, смирившимся, унылым – все это противоречит требованиям собственной совести. Ее голос, каким бы слабым ни казался, позволяет человеку не утратить себя и не стать жертвой своего безразличия и деструктивности по отношению к самому себе, и таким образом сохранить плодотворность и избежать трагизма судьбы. Главное, научиться слушать голос совести и понимать то, что он говорит, чтобы действовать в согласии с ним. А это требует способности оставаться наедине с собой, чего чаще всего человек боится. Одной из форм такой тревоги бывает страх смерти как ужас умирания, который может владеть людьми постоянно. Этот ужас чаще всего возникает от того, что в человеке звучит голос «виноватой совести, когда жизнь растрочена впустую и упущен шанс плодотворного использования своих способностей»¹²⁰.

Страх старости тоже возникает от неплодотворности жизни, человек же, «ведущий плодотворную жизнь, ни в коей мере не становится ветхим стариком; напротив, умственные и эмоциональные качества, развитые им в процессе жизни, сохраняются, хотя физическая сила и слабеет»¹²¹.

---

¹¹⁹ Фромм Э. Человек для самого себя // Психопанализ и этика. – М. : Республика, 1993. – С. 19 – 190.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

Важнейшим экзистенциалом плодотворности человеческой деятельности является, по Э. Фромму, свобода. Только свобода является необходимым условием как счастья, так и добродетели; свобода не в смысле возможности делать произвольный выбор и не в смысле свободы от необходимости, а свобода реализовать то, что потенциально заключено в человеке, выявить истинную природу человека согласно законам его существования. В этом плане Э. Фромм спрашивает, решил ли современный Запад проблему свободы в таком ее понимании. Ответ заключается в том, что если достигнута свобода как свобода от диктаторских режимов и политической бюрократии, то зависимость от власти силы, анонимной власти рынка, успеха, общественного мнения, «здорового смысла» – или, вернее, общепринятой бессмыслицы и власти машин, чьими рабами мы стали, остается. Более того, она усиливается безразличием человека к самому себе. Оно заключается в том, что мы утратили чувство значимости и уникальности индивида, превратили себя в орудие внешних целей, относимся к себе как к товарам.

Если и есть разница между людьми в понимании самих себя и целей жизни, то она касается вопроса ответственности. Одни считают, что Бог и церковь должны сохраняться, чтобы поддерживать моральный порядок. Другие придерживаются идеи, что все позволено, нет никакого надежного морального начала, а практические соображения – это единственный жизненный регулятивный принцип. Э. Фромм считает, что гуманистическая этика живого человека заключается в необходимости придать смысл своему существованию, но искать его надо не в трансцендентальных целях, а в самих себе, и знать, что позволено, чтобы оставаться плодотворным¹²². Э. Фромм в определенной мере пытается восстановить из этических руин XX века веру в этическую состоятельность личности на принципах свободы, демократии и ответственности, что перед ним предпринял Альберт Швейцер на принципах благоговения перед жизнью. Этическая состоятельность личности не должна покидать социального работника, перед каким бы, казалось, безнадежным делом он ни оказался. Этика Э. Фромма звучит обнадеживающе, и создается впечатление, что именно её принципы положены в основу «Кодекса социального работника», текст которого дан в «Приложении 1».

---

¹²² Там же.

8.3. Этика благоговения перед жизнью А. Швейцера

А. Швейцер обосновал необходимость перехода от этических убеждений к созданию логически стройной этики, в основу которой он положил принцип обладания волей сохранять жизнь и рассматривать жизнь как высшую ценность. Он приходит к выводу, что инстинктивное благоговение перед жизнью подавляет все другое, ибо мы суть воля к жизни. Однако он против бездумной воли к жизни, которая заставляет человека брать как можно больше счастья от жизни, не осознавая при этом, зачем оно ему, собственно, нужно. Это однозначно гедонистическая позиция явно не устраивает А. Швейцера, поскольку она может прийти в противоречие с волей к жизни другого, на что уже указывалось выше вследствие важности этого фактора.

Совершенно иной смысл заложен в оправдании творчества, когда А. Швейцер констатирует, что «в нас, существах свободных, мыслящих и способных к целесообразной деятельности, стремление к совершенству развито настолько сильно, что мы испытываем неудержимое желание достичь высшей материальной и духовой ценности в нас самих и во всем подвластном нам бытии»¹²³. Однако, по Швейцеру, и всякое жизнелюбивое смирение берет начало в этом благоговении перед жизнью и его наполненностью идеалами¹²⁴. Если ей выпадает этот благоприятный удел, то она благодарно принимает его. Но она полна решимости действовать и тогда, когда ей отказывает счастье и успех. «Воля к жизни, – пишет А. Швейцер, – не пламя, которое постоянно нуждается в топливе благоприятных событий, она горит чистым светом и тогда, когда использует лишь свои внутренние ресурсы. Даже когда события обрекают ее на страдания, она не перестает быть деятельной волей. В глубоком благоговении перед жизнью воля к жизни придает ценность нашему существованию даже тогда, когда, согласно обычным представлениям, оно утратило уже всякий смысл, ибо в этом существовании она переживает свою свободу от мира»¹²⁵. Не случайно один из рассказов Ф. А. Селиванова именно на эту тему

---

¹²³ Швейцер А. Культура и этика. – М. : Прогресс, 1973. – С. 272.

¹²⁴ Там же. – С. 283.

¹²⁵ Там же.

называется «Обретение свободы»¹²⁶, о чём было подробнее написано выше.

Сверхзанятый современный человек, которого затем Э. Фромм назовет конформистским, а Г. Маркузе – одномерным, теряет в меркантильности жизни духовное начало, занят в свободное время поисками абсолютной праздности, развлечений и способов забыться¹²⁷. В человеке ценится прилежание работника, а стремление быть чем-то сверх того по-настоящему никого не интересует. Такой дух растления, прежде всего, идет из больших городов, а специализация способностей как высший показатель развития ведет к потере индивидуальности. А. Швейцер практически первый из гуманистов XX в. увидел, что несвободный, разобщенный, ограниченный современный человек находится под угрозой стать негуманным. Это проявляется в утрате чувства родства со своими ближними, в партикулярном безразличии к человеку, в превращении определенной части человечества просто в человеческий материал, в превалировании внешней организации общества за счет утраты духовной жизни. Под властью социальных институтов личность теряет индивидуальность, что в целом означает поглощение человека современным обществом. Как следствие приоритета корпоративности, приводящего к отказу миллионам в праве на мышление, и сверхорганизованности современной жизни развивается бездумье, а в этом континууме – подчиненность суждения и нравственности массам. Таким образом и осуществляется деморализация индивида обществом – ещё раз делаем на этом акцент вследствие актуальности вопроса о роли нравственной индивидуальности в современности.

Культурный прогресс, конечно, смягчил борьбу за существование, но этого далеко недостаточно для прогресса духовной жизни человека. А. Швейцер не разделяет точку зрения по узакониванию различий между культурой и цивилизацией как обществами, обладающими этикой, с одной стороны, и лишенными этической стороны жизни, с другой. Гитлеровский национал-социализм подвергается им критике за тоталитарную идеологию националистического государства, культивирующего экономические интересы и националистические идеи величия и преследующего

---

¹²⁶ Селиванов Ф. А. Обретение свободы // Ветрено. Рассказы. – Тюмень: Изд-во Тюменск. ун-та, 1999. – С. 24-30.

¹²⁷ Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990; Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REFL-book, 1994.

«врагов» нации. Устами африканского проповедника, не нашедшего места в немецкой культуре того времени, развенчивается материалистическая теория, ставящая экономические отношения выше духовной этической жизни, а следовательно, как показала практика сталинизма, либо сублимирующая личность до винтика государственной идеологии, либо десублимирующая в случае этического противостояния в «лагерную пыль». Отсюда следует закономерный вывод о том, что необходима этизация убеждений в решении всех проблем жизни вплоть до материально-экономических, а потому невозможно удовлетвориться культурой, оторванной от морали. Для социального работника – это аксиома.

Обновление культуры, прежде всего на этических началах, связано отнюдь не с народными массами, а с исключительными личностями, высоконравственными индивидуальностями. Когда общество воздействует сильнее, чем индивид на общество, начинается нравственная деградация культуры, его деморализация. Современное общество в рамках своей сверхорганизации через все каналы СМИ превращает индивидов в несвободное, несамостоятельное, бездумное существо, лишенное чувства гуманности. В обществе современной индустриальной и постиндустриальной культуры чувство отчуждения завуалировано у среднего массового человека, хотя живёт он в атмосфере «страха и трепета» от угрозы безработицы, тоталитаризма, от угрозы не получить образование, беспомощной старости, от угрозы терроризма, от угрозы быть раздавленным коррумпированным бюрократизмом, корпоративным своекорыстным интересом, быть убитым в локальных войнах, умереть от стресса, быть растоптанной букашкой в макрофилическом обществе. Отсюда так велика боязнь власти инакомыслящей личности с ее духом и голосом правды, так велика роль гражданского общества, которому в некоторых государствах удалось добиться гарантии прав и свобод личности. И, конечно, велика роль социального работника, способного по мере возможности ослабить напряжённость личности и состояние аномийной беспомощности, выполнять свой долг в такой атмосфере.

Культура, зиждущаяся на мировоззрении, во многом задающем ментальные подвижки, может возродиться только в результате духовного пробуждения и этических устремлений людей. В свою очередь, эпоха получает свои идеи от личности, которая должна идти по пути углубления мыслящего мировоззрения. На этом пути

рождается *этикет* – область деятельности, направленная на внутреннее совершенствование человека. В данном случае этика, вырабатывая идеалы и нравственные нормы, синонимична понятию «мораль». Пессимистическая этика не преследует цели, направленные на совершенствование мира. Она направлена только на самосовершенствование индивида, которое проявляется в освобождении индивида от мира и его духа (брахманизм, буддизм, А. Шопенгауэр). Этика оптимистическая преследует цели не только внутреннего самосовершенствования индивида, но и воздействие этического индивида на мир и других людей. Этика недеяния и идеала бездействия не может стать импульсом обновления культуры. Мы должны обновлять свои идеалы с точки зрения смысла, который мы хотим придать нашей жизни и культуре в условиях, когда имеющие власть самым бесстыдным образом третируют лишенных ее. Этическая ситуация строится не на основании смысла мира, который такового не имеет, а на основании воли к жизни, заложенной в человеке эволюцией как в сущем, достигшем разума и потребности возобновления своего бытия. Социальный работник, одновременно выступая и в роли логотерапевта, актуализирует идеалы гуманизма, достоинства, справедливости, способствуют улучшению социального благосостояния человека.

8.4. Экологический императив современной жизни в контексте этики социальной работы

Современная культурная ситуация может быть охарактеризована как стремление создания еще одного нравственного императива – экологического, без которого уже поставлена под сомнение сама возможность сохранения человечества. В оптимистической интерпретации экологический императив означает возможность вступления общепланетарной жизни в эпоху ноосферы. «Нам необходимо всем научиться чувствовать себя членами одной семьи, судьба которой зависит от всех ее членов»¹²⁸ – так можно интерпретировать первый принцип нравственного экологического императива. Сделать это возможно только через воспитание нового менталитета всеми усилиями научно-просветительской работы через все средства массовой информации и новые экологические реалии культуры. Требования экологического нравственного императива по

---

¹²⁸ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 256.

своей значимости равняются некогда выработанному табу «Не убий», прекратившему внутривидовую борьбу и означавшему начало социокультурной эволюции человечества. Вэтих вопросах социальному работнику нужно также проявлять компетентность, непрерывно повышая свой профессионализм и проявляя его в конкретной работе, прежде всего, экологии человека.

Второй принцип – это принцип благожелательности к Человеку, не совместимый с любым представлением об этническом и национальном неравенстве, конфессиональном и культурном превосходстве одних людей над другими, однако без унификации культур. Унификация противостоит естественна, поскольку «культура, так же как и генетическая память, – это «банк данных» человеческого опыта. Исчезновение какого-либо элемента культуры, также как исчезновение какого-либо вида, уже невозвратимо. Это навсегда утраченный опыт¹²⁹. Этническая толерантность во имя сохранения человека и культуры – неотъемлемая черта в работе социального работника.

Возникающий коллективный Разум должен научить людей жить вместе. Начало пути в ноосферную культуру было указано еще Римским клубом обоснованием принципа разумности человеческих потребностей, означающего постоянное восполнение взятого у Природы при помощи вклада человеческого труда¹³⁰, затрат на восстановление утраченного при помощи новых технологий и изобретений. Это не доктрина нулевого роста, поначалу выдвигавшаяся теоретиками Римского клуба, поскольку руссоистские теории «Назад к природе», противоречат социокультурной сущности человека совершенствоваться на путях новых научных открытий и технологий. Важно эти открытия и технологии использовать в ноосферной парадигме и уметь с помощью новейших технологий восполнять взятое у природы.

И ещё важнейший экологический императив, проявляющийся в социальной работе, – вести конкретную и пропагандистскую работу, используя новейшие технологии, предотвращать вредное воздействие и контакт человека с отравляющими, наркотическими, вирусноопасными веществами. Такая работа проводится в учебных, медицинских и других учреждениях волонтерами, ставшими социальными работниками, которые также участвуют в различных

---

¹²⁹ Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М. : Молодая гвардия, 1990. – С. 256.

¹³⁰ Печчеи А. Человеческие качества. – М. : Прогресс, 1985. – С. 254.

конференциях и мероприятиях по пропаганде и организации здорового образа жизни. Так автор этих строк стал участником и одним из победителей волонтерского движения «Наш формат», организовав конкурс активистов ярмарки «Здоровье».

8.5. Неприемлемость современного сексуального тоталитаризма в этике социальной работы

Сексуальная этика никогда не отличалась безупречностью. Но, высвободившись из оков религиозной морали, она принесла обществу не только новые нравственные проблемы, но и физические болезни, ослабляющие его генофонд. Поэтому следует прислушаться к словам, сказанным задолго до сегодняшних недугов человечества. «Если каждый человек в отдельности не признает как истину, что ему нужно противостоять радикально пороку, именуемому распутством, общество будет безнадежно обречено на сексуальное вырождение с неизбежным самоистреблением в конце¹³¹».

Эстетический комплекс искусства, включающий в себя нравственные аспекты жизни¹³², начинает деформировать их в сторону порока еще с плутовского романа. Эстетический катарсис вознагражденной добродетели расшатывается победой безнаказанного порока. О синематографе своего времени Й. Хейзинга отзывался с большим пиететом. Что сказал бы он о современном кинематографе, когда увидел бы не прикрытые никакой психологической вуалью откровенно эротические сцены, вернее, даже порнографические, созданные с единственной целью – вызвать вожделение. Разумеется, обнажение интимной жизни характеризует постмодернистское искусство. Однако искусство тем и отличается от порнографии, что, представляя трудно постигаемые тайны эротики, остается на высоком уровне искусства любви, не вступая на почву этического расшатывания духа. Несмотря на обилие сексуальных сцен, фильм Адриана Лайна – Золтана Кинга «Девять с половиной недель» не назовешь безнравственным, чего не скажешь о фильмах «Калигула» Тинто Браса или «Основной инстинкт» Пола Верховена.

СМИ XXI века перешли к самому разнообразному обсуждению и пропаганде секса. Не стало запретных тем. Насаждается мнение,

---

¹³¹ Там же. – С. 306.

¹³² Сысоева Л. С. Эстетическое воспитание как нравственное // Сысоева Л. С. Эстетическая деятельность и эстетическое воспитание. – Томск: ТГУ, 1989. – С. 154-165.

что если у тебя нет секса, то ты считаешься ущербным человеком, не способным воспользоваться всеми благами жизни, вызывая комплекс неполноценности у людей, не имеющих этического иммунитета. Оказывается, что любовные утехи – это панацея от многих человеческих комплексов неполноценности. Например, учёные из Германии доказали, что от занятий любовью люди умнеют, потому что эти занятия стимулируют клетки серого вещества мозга, и регулярный секс долгое время сохраняет их активность. А шотландские психологи после обследования нескольких тысяч людей сделали вывод, что люди, занимающиеся любовью три раза в неделю и чаще, выглядят на десять лет моложе своих сверстников. Это потому, что во время этих занятий (терминология взята тоже из СМИ) *«вырабатываются обезболивающие вещества эндорфины, которые как гормоны удовольствия уменьшают беспокойство»*. Апеллируя к имени Кристиана Бернарда – всемирно известного хирурга, сделавшего впервые удачную операцию по пересадке сердца, стали говорить, что сексуальные удовольствия – самый красивый и приятный способ сохранить сердце и сосуды здоровыми. Но вот, по мнению японских ученых, это относится только к мужьям, сохраняющим верность, а у любовников или в сексе случайных связей может возникнуть обратный эффект – а именно, случиться инфаркт. Но в целом, занимайтесь люди любовью, т.е. сексом как проявлением физической близости, и у вас наладится пищеварение, лучше станет работать эндокринная система, оргазм предохраняет от рака груди, нормализует менструальный цикл, является профилактикой психических заболеваний, спасает благодаря тем же эндорфинам-анальгетикам от головной боли. Вот такой панегирик сексу независимо от его контекста, но с апелляцией к житейской мудрости: то, что приносит удовольствие – продлевает жизнь. Весьма сомнительная сентенция: люди сознательно не нагнетают свои потребности в еде, хотя она тоже приносит удовольствие, а стараются удовлетворять их в разумных пределах. А если есть не хотят, то вряд ли будут злоупотреблять пищей. Но дело даже не в этом. Усилившаяся пропаганда секса и его разнообразия, создание специальных телевизионных программ типа XXL, усиливают сексуальное напряжение в обществе, искусственно вызывают вожделение, и, не дай бог, эти программы станут доступны подросткам, воспитывая сексуальную вседозволенность, всеядность и облегчённо-бездумное отношение к «занятиям любовью».

Эти же средства сообщают, что Москва выбилась в мировые лидеры по числу желающих найти сексуальные контакты в Интернете через сайты знакомств. Исследование, проведенное европейскими экспертами, показало, что российская столица по данному показателю вырвалась на второе место на континенте, лишь немного уступив Афинам. Ежемесячно москвички находят по 25 незнакомцев, с которыми они не прочь развить отношения. Как ни странно, на третьем месте оказались жительницы столицы Кувейта, где знакомства на улицах не приветствуются, а вот в Интернете для флирта – настоящее раздолье.

Лишь затем в списке идут Киев и Рим, а Париж («международная столица любви») в десятку не попал. Там Интернету предпочитают иные способы знакомства.

В настоящее время, включив телевизор, практически на любом канале TV можно увидеть «неожиданную передачу». В качестве примера приведу случай: недавно включив программу РЕН TV, попала на начало фильма «На Канарских островах». Поскольку на Канарах я не была, то решила посмотреть курортные красоты. Но фильм оказался совсем не о том и почти без слов. А именно: муж обнаруживает у себя проблемы с сексом. Друг советует ему отдохнуть на Канарских островах. Муж приглашает с собой жену, и та не отказывается. И вот начинается избавление от проблем с сексом, без слов, только с переменной партнёров и партнёрш в разных формах группового секса со стонами и придыханиями. Не знаю, появились ли слова, а также Канарские острова, избавился ли герой от проблем с сексом, так как пришлось выключить фильм, поскольку он ничем не отличался от профессиональных порнографических картин, идущих на каналах XXL, без всяких признаков любви, а временами и с явной атрибутикой садизма. В Интернете на странице «Леди. Mail.ru» обсуждаются проблемы секса профессиональными психологами, и не только о голубой любви, что уже стало привычным явлением. Обсуждаются популярно, без особых красивых эвфемизмов, к чему, казалось бы, обязывает жанр, что у мужа пропадает желание и склонность заниматься любовью с женой, если он не привяжет жену наручниками к спинке кровати, не возьмёт плётку и не приучит жену к оральному сексу.

Секс становится формой «самолечения» – отдаваясь направо и налево, девушки хотят избавиться от тревоги, отчаяния и страха эмоциональной близости, которая возможна лишь в форме любви.

Психологи обнаружили в настоящее время ещё одну форму девиантного поведения, которая обусловлена сексуальной зависимостью. Появляются воспоминания нимфоманок, которые совершенно перестали себя контролировать. Появились термины «сексуальная зависимость», «компульсивное половое поведение», также называемые гиперсексуальным расстройством. Это недуг, разрушающий жизнь человека так же, как и пристрастие к алкоголю или наркотикам. В США, например, специалисты уже говорят об эпидемии сексоголизма.

Конкретные цифры относительно количества страдающих гиперсексуальным расстройством, найти довольно сложно, однако представители Общества по улучшению сексуального здоровья говорят, что сексоголиками можно назвать от 3 до 5% населения США – а это ни много ни мало более 9 млн. человек. Лечение компульсивного сексуального поведения сегодня занимаются порядка полутора тысяч терапевтов, тогда как еще десять лет назад таких специалистов насчитывалась, дай бог, сотня.

Демографический состав сексоголиков за эти десять лет тоже изменился: если раньше к экспертам обращались в основном мужчины 40-50 лет, то сегодня к терапевтам ходят и женщины, и подростки, и пожилые люди. Дедушки попадают за просмотром порно на своих компьютерах, а их 12-летние внуки отправляют друзьям MMS со своими обнаженными изображениями – свидетельствуют публикации исследовательского института профессиональных травм и зависимостей.

Вина за столь стремительный рост популяции сексоголиков отчасти лежит на цифровой революции. Если предыдущие поколения рисковали быть застигнутыми в книжных магазинах, торгующих эротическим чтивом, или в кинотеатре, показывающем фильмы категории "X", то сегодня Сеть позволяет смотреть порнографию в любое удобное время – бесплатно и, что главное, анонимно. И хотя просмотр порно – это совсем не то же самое, что поиск "живого" секса, эксперты говорят, что от одного до другого – всего один шаг.

Когда сам секс регрессирует, то он исчезает в качестве устойчивого референта в гиперреальности «освобожденной» сексуальности, – пишет Ж. Бодрийар¹³³. И тогда появляется вопрос «А что если секса не существует в самом сексе?» Сексуальное

---

¹³³ Бодрийар Ж. Прозрачность зла. – М.: Добросвет, 2000. – С. 32-39.

освобождение свидетельствует, что мы присутствуем при агонии самой сексуальности, самоистощении секса в транссексуальности – такой вывод следует из анализа картин современного сексуального тоталитаризма раскрепощённой сексуальности. Не следует ли обратиться в этом вопросе к классику сексуальной любви Д.Г. Лоуренсу, по мотивам книги которого недавно по каналу «Культура» был показан фильм «Любовник леди Чаттерлей», и судебное оправдание романа, запрещённого вплоть до 1960 года. Кроме того, у Лоуренса есть превосходное эссе по поводу романа «Любовник леди Чаттерлей». И если Бодрийар делает акцент на анализе условий исчезновения секса в самом сексе, то Лоуренс – возникновения и присутствия секса в гармоничной плотско-духовной жизни человека, поскольку дух и тело должны существовать у человека в равновесии и взаимном уважении. «Секс – камень преткновения для всякой лжи.

Это единственное, что нельзя подделать. ... Секс страшно мстит поддельным чувствам. Он беспощаден, губителен для фальшивой любви»¹³⁴. Один за другим исследователи приходят к выводу, что откровенность и духовная близость между партнерами – самое главное условие счастливой сексуальной (и семейной) жизни. Тем не менее, это не самый простой путь. До сих пор каждая девятая женщина обманывает того, с кем делит постель. 87% опрошенных так или иначе подыгрывают мужчинам, а 80% из них – привычно симулируют оргазм. Что, конечно, вовсе не на пользу эмоциональному контакту. Мужчина в этом случае либо совершенно путается в женских желаниях либо просто перестает придавать им значение. А это уже повод для кризиса семьи и, возможно, для обращения к специалисту по социальной работе.

Несмотря на тяжёлые времена, сколько бы их ни было в истории, они не смогли уничтожить ни любви женщины, ни цветов, которые рождаются от соития земли и солнца. Лоуренс считает, что наши предшественники так долго и прилежно занимались сексом, что превратили его в скучнейшее, механическое и разочаровывающее занятие. А надо его осмыслить, сбалансировать сознание эротического опыта с самим опытом. «Это значит, что мы должны почтительно относиться к сексу, испытывать благоговейный восторг перед странным поведением плоти. ... Ощущение непристойности рождается только в том случае, если разум презирает тело и боится

---

¹³⁴ По поводу романа «Любовник леди Чаттерли» (Эссе) // Лоуренс Д.Г. Любовник леди Чаттерли. – М.: ЭКСМО, 2011. – С. 433.

его, а тело ненавидит разум и сопротивляется ему»¹³⁵. И только полное осмысление секса как фаллического, природного, органического, интимного соединения мужчины и женщины, нежно любящих друг друга, способно гальванизировать секс и придать ему сакральный смысл, не возлагая его на алтарь всеобщей обязательности и панацеи от тотальной отчуждённости.

Как видим, социальному работнику, призванному заниматься проблемами гармонизации семейной жизни, дезадаптированных детей, гражданскими браками, насилием в семье, многими другими гендерными проблемами, должен быть знаком этот материал в сексуальном контенте.

8.6. Технократизм и этика

Предостережение о возможной катастрофе культуры вследствие безответственности человека современной сциентистской парадигмы давали некоторые культурологи еще в первой половине XX века. К ним принадлежит Й. Хёйзинга. В своей работе «В тени завтрашнего дня» он писал о том, что ведущий принцип научно-технической эпохи «Знание – сила» в условиях нравственного кризиса приобретает зловещее звучание. Также понятие «освоение природы» давно потеряло свой первоначальный смысл, поскольку сейчас «это уже не освоение природы, а грубое вмешательство в ее пределы, т. е. потенциальное её истребление»¹³⁶. Он также поднимает нравственный вопрос о том, что совершенство научной техники вряд ли позволит оставить неиспользованными новые средства уничтожения. «Это было бы, – считает Й. Хёйзинга – таким сатанинским глумлением над самим мирозданием, что для виновного человечества лучше сгинуть в собственном грехопадении»¹³⁷. Он осуждает доктрины независимой от морали политической жизни, сконцентрированной в противоположности «друг-враг». Такие доктрины означают оскудение духа, оставляющие позади себя наивный анимизм первобытных народов. Такие доктрины ведут к бездуховности вплоть до уровня сатанизма, который возвышает зло до роли путеводной нити и сигнального маяка человечества.

---

¹³⁵Там же. – С. 430.

¹³⁶ Хёйзинга Й. В тени завтрашнего дня // *Homoludens. В тени завтрашнего дня: Диагноз духовного кризиса нашего времени.* – М. : Прогресс, 1992. – С. 287.

¹³⁷Там же. – С. 289.

Кризис морали заключается в том, что среди изобилия, созданного высокотехническим обществом, существует голод, а технические изобретения вместо освобождения человечества стали угрожать самому его существованию. «Постисторический» человек подвержен ложному идеалу занять место позади машины, поэтому совершенная техника не противостоит его дегуманизации. «В этой безликой и сверхдисциплинированной технической цивилизации, так гордящейся своей объективностью, – пишет Л. Мамфорд, – спонтанность слишком часто приобретает форму криминального искусства, а творчество основную отдушину находит в разрушении»¹³⁸.

Не только реальность, но и усиливающая ее виртуальность современного кинематографа отражают всеобщее притупление нравственного чувства, что выражается в возрастающей преступности, наркомании, наркомафии, респектабельном изображении политических и экономических преступников.

Государственная деятельность чаще всего оказывается вне моральных оценок, что приводит обществ к состоянию лживости, несправедливости, жестокости, вероломности, угнетения и попрания прав. Чаще всего такая аморальность оправдывается обывателем с точки зрения порядка на улицах и четкостью расписания поездов. (Сейчас и это взламывается резонансным терроризмом). Обычный обывательский силлогизм – когда из посылки «здоровый государственный организм отличает порядок и дисциплина», делается следствие: «значит, порядок и дисциплина свидетельствуют о здоровье государственного механизма», – чреват государственным авторитаризмом. Его последствия уже не раз трагически окрашивали историю многих государств, среди которых Германия и Россия занимают первые места. Главные мотивы до сих пор осуществляемых государственных действий – это властолюбие, алчность, корыстный интерес или страх бездуховного технократа¹³⁹.

Прозорливо отмеченный пуэрилизм (инфантилизм) общества в лозунговом *slogane*, использованном американскими партиями в предвыборной борьбе как игровая фигура, троп, разросся до невероятных масштабов на телеэкране. Пожирая время граждан и втягивая их в пуэрилизм, он приносит рекламным заказчикам

---

¹³⁸Mumford L. Art and Technics. – New York: Columbia University Press, 2000. – P. 11.

¹³⁹ Хейзинга Й. В тени завтрашнего дня // *Homoludens*. В тени завтрашнего дня: Диагноз духовного кризиса нашего времени. – М. : Прогресс, 1992. – С. 313.

колоссальные торговые дивиденды. Работает целая индустрия «слоганства», чтобы навязать людям эту назойливую игру. Подобная «работа» хорошо показана в романе В. Пелевина «Generation «П»¹⁴⁰. Современный уровень демократии в условиях господства технократизма не спасает личность от отчуждения, покорительского рационализма, манипулируемости, отсутствия установок на реализацию и утверждение своей индивидуальности. Высокого положения достигает только тот, кто пожертвовал своей сущностью, и он не хочет допустить, чтобы другой её сохранил. «Создаётся впечатление, что мир попадает под власть посредственности, людей без судьбы, без различий и подлинной человеческой сущности, – писал К. Ясперс в Германии в 1931 г. И его слова из книги «Духовная ситуация времени»¹⁴¹ по-прежнему остаются истинными в начале XXI в. для людей всего мира. Анализируя кризис культуры как распад духовности личности, К. Ясперс характеризует его как кризис доверия, когда сегодня нельзя доверять ни вещи, ни должности, ни профессии, поскольку каждому сведущему человеку известно об обманах, притворстве, ненадёжности и в сфере его деятельности. Всё охвачено кризисом, необозримым и непостижимым, который нельзя устранить, а можно только принять как судьбу, терпеть и преодолевать. «...Вялая гуманитарность, в которой утрачена гуманность, оправдывает посредством бессодержательных идеалов самое ничтожное и случайное. После того, как произошло расколдование мира, мы осознаём разбожествление мира...»¹⁴². Общую лодку, в которой плывут все народы современного мира, нельзя раскачивать ни пуэрилизмом, ни иррационализмом безнравственности, иначе нам не выплыть из бурных водоворотов современной жизни. И хотя мы не ждем скорого конца света, как в эпоху Средневековья, воля к власти, безразличие к истине и культ бытия с его «основными» инстинктами и страстями ведут к этому. *Поскольку мы уже не ждем решения всё новых вызовов развития путём научно-технического прогресса, как в эпоху Просвещения, то надежда остается на обновление духа, опирающегося на новую аскезу. Эта новая аскеза состоит не в отречении от земной жизни ради жизни на небесах, а в нравственном интернационализме,*

¹⁴⁰ Пелевин В. Generation«П»: Роман. – М. : Эксмо, 2011. – 252 с.

¹⁴¹ Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Политиздат, 1991. – С. 311.

¹⁴² Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М. : Политиздат, 1991. – С.336.

который нужно поливать живой водой одухотворенного национального самосознания. В таком социальном контексте приходится работать социальному работнику, преодолевая кризис гуманизма в условиях господства технократизма, проявляя «социальную активность, гибкость и мобильность»¹⁴³.

8.7. Социальная этика современного постиндустриального общества и её принципы как новый вызов в социальной работе

Развитие общества бросает новые вызовы поведению человека, и это связано с процессами глобализации, плюрализации социальной жизни, институционального усложнения, интенсивной коммуникации информационного многообразия, что позволяет отнести современную мораль к классу сверхсложных объектов понимания в контексте культурно-цивилизационного развития. Опираясь на философский дискурс Э. Тоффлера о трёх волнах в развитии человечества¹⁴⁴, в данном контексте уместно рассмотреть грядущую стадию в моральном развитии человечества, начатую работами М. Эпштейна, Дж.К. Максвелла, Е. Н. Викторук и Е. А. Викторука, исследованиями Ю.Н. Москвича, В. И. Бакштановского и Ю. В. Согомонова¹⁴⁵. Они подробно представляют ключевые опоры этики традиционного, индустриального и постиндустриального общества, которые в определённой степени обрисованы выше и в нашем контексте.

Скорее всего, в соответствии с современными задачами в социальной работе требуется обратить внимание на то, что представляет собой или, во всяком случае, должен в идеале представлять в нравственном плане человек третьей волны – постиндустриального (информационного) общества. Это не означает, что предшествующие принципы нравственного развития чужды современному человеку. Понятно, что классическая социальная структура распадается на множество индивидуальных и групповых жизненных проектов с непрерывно «перепроектирующимися» нестандартными биографиями, создаются новые микрообщности. То, что общепризнанно фиксируется как «расшатанность нравов» и «хаос

¹⁴³ Кодекс этики социального работника и социального педагога. – М.: Правление ССОПиР. Раздел 3. Пункт 3.4.

¹⁴⁴ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.

¹⁴⁵ Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Этика и этос воспитания. – Тюмень: НИИ прикладной этики; Центр прикладной этики, 2002.

в мире ценностей, коллапс морали», представляет собой растянутый во времени многосторонний и трудный процесс обновления нормативно-ценностной системы нашей цивилизации, «накопления порожденных ею позитивных тенденций в нравственной жизни, с которыми связаны обнадеживающие перспективы»¹⁴⁶. Главной чертой новой морали считается усилившийся моральный прагматизм, который и формирует фундамент так называемой социальной этики, характеризующейся открытостью и глобализацией производственных связей, социальной мобильностью, личностным успехом в самореализации. Это всё определяет новую этику как этику социальных институтов, или социальную этику.

Нормативный этико-моральный уровень уже недостаточен для корпоративных профессиональных этосов. Так, этос и хабитус медицинской этики, этики поведенческой медицины сегодня находит свое завершение в разработке сверхнормативного слоя. Тысячи лет медицинская этика, именуемая деонтологией, существовала на уровне этоса, затем и на уровне нормативном (профессионально-этические кодексы различных медицинских сообществ, организаций). Практика показывает, что именно эта профессиональная сфера имеет наиболее развитый сверхнормативный слой. Комитеты по этике, этическая экспертиза более всего развиты именно в профессиональной сфере медицинской и клинической практики. Скорее всего, это обусловлено тем, что данная деятельность связана с фундаментальными ценностями – безопасностью жизни и здоровьем человека¹⁴⁷. Становление социальной этики означает замену профессиональной социальной этики, миссией этики хабитуса и этоса, что требует воспитания этически ответственного профессионала, т. е. человека порядочного.

Моральный субъект постиндустриального общества является носителем «рефлексивных биографий», которым присуще нетиповое планирование жизни самими индивидами, избирающими ту социальную группу (и ту субкультуру), с которой они хотели бы себя идентифицировать¹⁴⁸. Как полагает Ю. Н. Москвич¹⁴⁹, сейчас и

---

¹⁴⁶Бакштановский В. И. Введение в прикладную этику / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006. – С. 13.

¹⁴⁷Культура и этика нового / отв. ред. Ю. Н. Москвич. – Вып. 6. – Красноярск: Изд-во «Литера-принт», 2009. – 286 с.

¹⁴⁸Викторук Е. Н., Викторук Е. А. Этика и мораль глобального мира: пути к «человеку воспитанному»//Культура и этика нового мира / отв. ред. Ю. Н. Москвич. – Вып. 6. – Красноярск: Изд-во «Литера-принт», 2009. – 286 с.

требуются безотлагательные действия по подготовке человека воспитанного – человека, «всегда творческого и не живущего беззаботно и легко»¹⁵⁰ в тревожном глобализирующемся обществе, рыцаря, способного на укрощение всеядной глобализации. Такого рыцаря Джон К. Максвелл называет «человеком третьей мили» с точки зрения новой этики.

Основа образа «человека третьей мили» взята из древнеримской истории. «Два тысячелетия назад в Римской империи военачальник мог заставить любого пронести ношу на расстоянии одной мили. Таким было право военачальника, и ослушавшийся приказа карался смертью. Поэтому «пройти одну милю» означало выполнить требуемый минимум»¹⁵¹.

Человек «второй мили», по Максвеллу, это человек, берущий на себя больше социальных обязанностей, чем того формально требует общество. Человек второй мили:

- проявляет заботы больше, чем другие считают разумным;
- рискует больше, чем другие находят безопасным;
- мечтает больше, чем другие считают практичным;
- ожидает большего, чем другие полагают возможным;
- работает больше, чем другие находят необходимым.

«На второй миле пробок не бывает, – говорит Максвелл, – если вы всегда будете делать хотя бы чуть-чуть больше, чем от вас ожидают, то не только поднимитесь над посредственностью, но и поможете другим подняться вместе с вами»¹⁵².

Человек «третьей мили» идет дальше. Он самостоятельно по своей собственной воле возлагает на себя социальную нагрузку, которую в силах потянуть далеко не все. «Помогите людям, которые не в состоянии помочь вам. Поступайте правильно, когда «естественно» было бы поступать неправильно. Держите слово, даже когда от этого одни неприятности – вот его этические установки. По мнению М. Эпштейна, такой человек живет в соответствии не с

---

¹⁴⁹ Москвич Ю. Н. Творцы и созидатели нового мира: откуда пришли и куда держать путь //Осмысление глобального мира. – Вып. 1. – Красноярск: Изд-во «ЛИТЕРА-принт», 2007. – С. 18. Режим доступа: www.dialog21.ru

¹⁵⁰ Москвич Ю. Н. Инновационное общество как реальность: ожидание чуда и новые тревоги. Новая социальная реальность глобального мира / отв. ред. В. И. Иванов. – Вып. 3. – Красноярск: Изд-во «ЛИТЕРА-принт», 2008. 214 с. www.dialog21.ru

¹⁵¹ Максвелл Дж. Нет такого понятия, как деловая этика/ Дж. Максвелл / пер. с англ. Е. А. Самсонов. – Минск : ООО «Попурри», 2004. – С. 160.

¹⁵² Там же. – С. 160.

«золотым», а с «золото-алмазным» правилом нравственности. Золотое правило нравственности ведёт своё происхождение от Нагорной проповеди Иисуса из Назарета: "Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки", и явилась основой нравственности европейской цивилизации.

Если человек Модерна (индустриального общества) отличался склонностью переключать моральные обязательства с личности на конституируемые и управляемые обществом организации либо рассеивать ответственность в глубинах бюрократической системы, то человек постмодерна вообще отказывается от устойчивых взаимных обязательств и обязанностей. Для морального субъекта «третьей мили» характерно не просто высокое самосознание, но и самовозложение морального долга¹⁵³. Для человека «третьей мили» правильно – уважать права других людей и социальные соглашения. Правильное, с точки зрения морали, действие совершают для того, чтобы соблюсти социальные контакты. Правильность определена универсальными нормами. Правильное, с точки зрения морали, действие основано на признании принципов справедливости, непредвзятости и всеобщих прав человека.

Грядущая этика – универсальная, выстраивается не в повелительном, а в сослагательном наклонении. Грядет этика *возможностей, а не долженствований*, утверждает М. Эпштейн¹⁵⁴, как это было в императивах традиционного общества или «Практической философии» И. Канта. С этой точки зрения *нравственность – это возможности, которые мы создаем друг для друга*. Максима этой этики звучит уже иначе: *Поступай так, чтобы твои наибольшие способности служили наибольшей потребности других людей. Делай то, в чем нуждаются другие, и чего на твоём месте не мог бы сделать никто другой*. «Золото-алмазный» критерий единственности в нравственности возможностей представляется М. Эпштейном так: *Лучший поступок тот, в котором наибольшая способность одного отзывается на наибольшую потребность другого*. Делай то, чего могли бы желать все, включая тебя, и чего не мог бы сделать никто, за исключением тебя. Следовательно, в глобализирующемся обществе в отношениях между людьми этически оправданы не

---

¹⁵³ Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // СОЦИС. – 2003. – №5. – С. 17.

¹⁵⁴ Эпштейн М. Философия возможного. – СПб., 2001. – 331с.

требования друг к другу, а возможности, которые они создают друг для друга. Человек третьей мили помогает тем, кто не в состоянии помочь ему. Это, по нашему разумению, и есть социальный работник, субъект социальной этики. Он поступает правильно, даже если «естественно» поступить неправильно. Держит слово, даже если от этого одни неприятности. Этика и мораль связаны с такими изменениями социальной структуры, при которых возрастает значимость уровня доходов, высоты статусов, качества жилья, качества образования, культурного ранга и т. д. Более того, уточняется само понятие социального неравенства в ситуации скачкообразного увеличения количества самых различных, не сводимых к классовым, сословным, слоевым, определениям жизненных форм и стилей.

Новая социальная этика связана с формированием институтов гражданского общества, поэтому основная роль социальной этики в том, что она становится интегративной силой дезинтегрированного социума¹⁵⁵. Для субъекта постиндустриального уровня развития моральное должество задается не внешними условиями и рамками, а рождается в результате этико-проектной работы, в ходе которой происходит самоопределение (самоидентификация) и самовозложение морального долга.

Новая этика общества «высокого модерна» и «зрелая» мораль задают новые требования к человеку и формируют новый моральный императив: инновационному обществу нужен человек, живущий в соответствии с «золото-алмазным» правилом нравственности. В этическом образовании такого человека высокую эффективность имеют методики case-study, проектные сессии, проектные мастерские, аналитические сессии, организационно-деятельностные игры, brainstorming, а также то, что материал для анализа этих конкретных обучающих ситуаций должен быть «отечественным», адаптированным к российским условиям, менталитету. Ведь мораль не сводится к правилам, а существует в материи конкретных поступков, которые никогда в правила не уместаются. Действительно, человека интересует, не что такое добродетель или справедливость вообще, а как быть добродетельным и справедливым лично ему, в его неповторимо индивидуальных ситуациях. Огромный научно-педагогический опыт А. А. Гусейнова позволяет ему заключить, что

---

¹⁵⁵Костюк К. Социальная этика в постидеологическую эпоху // Политическая и экономическая этика. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – С. 15.

этика, которая подменяет конкретный долг конкретных людей перед конкретными индивидами в конкретных жизненных перипетиях универсальным долгом человека перед человечеством, не может рассчитывать на успех в качестве общегуманитарной дисциплины, вообще на понимание простых людей¹⁵⁶. Сегодня в преподавании этики по-прежнему актуально предостережение Аристотеля: *добродетель изучают не для того, чтобы знать, что это такое, а для того, чтобы быть добродетельным.*

Руководитель международного проекта «Развитие этического образования в высшей школе» Р.Г. Апресян так формулирует требования к современному университетскому этическому образованию¹⁵⁷:

1. Это должно быть педагогически современное образование, открытое моральным вызовам времени и оснащенное новейшими образовательными технологиями.

2. Этика должна быть адаптированной к профилю вуза и специализации студентов.

3. Этика должна быть практически и профессионально ориентированной.

4. Этика должна основываться на современных методах интерактивной работы в аудитории, направленных на развитие аналитических и творческих способностей студентов.

5. Этика должна учить размышлять об этических и нравственных проблемах.

6. Этика должна учить этически анализировать социальные, политические, профессиональные, жизненные и другие проблемы.

Новая задача, стоящая перед университетской этикой, заключается в том, чтобы переосмыслить содержание этического образования и увидеть его разнообразные возможности в рамках социального и гуманитарного образования вообще, а также понять возможные новые роли этического образования в системе высшей школы. Финансирование и кадровый потенциал государственных образовательных учреждений должны позволить дополнить самое «дешевое» обучение в лекционно-семинарской форме занятиями с

---

¹⁵⁶Гусейнов А. А. Об этическом образовании // Вестник Российского философского общества. – 2003. – №2.

¹⁵⁷Развитие этического образования в высшей школе: [Электронный ресурс] – Режим доступа –<http://ethicscenter.ru/ed/ed.html>

применением промежуточных технологий «case-study» и этико-прикладных игр.

Специалисты с тревогой отмечают, что в России по разным причинам «развивался стагнирующий тип обучения этой морали: личность принимает свою судьбу как неизбежную случайность факта своего рождения, не нуждающегося в обдумывании его, когда границы жизненной активности личности четко очерчены, и она знает, кто она есть, что должна делать, каков ее земной путь. То есть отсутствует проект собственного Я, при сбалансированности желаний и культурных образов диапазон выбора крайне узок»¹⁵⁸. В этом типе «незрелой», «ретрадиционной» морали несовместимы понятия свободы и социальной справедливости, предпринимательства и нравственных начал, успеха и порядочности. Но человек социальной этики должен стать обладателем этических компетенций, выражающихся в умении принимать профессиональные и личностные решения высокой степени этичности не только по велению сердца, но и на рациональных основаниях «социальной этики», этики социальных контрактов. Высокая степень этичности морального субъекта, востребуемого постиндустриальным обществом, задается новым моральным императивом: *Делай то, что каждый должен был бы сделать на твоём месте, но чего никто не может сделать вместо тебя*. Дополним сказанное тезисами самого разработчика алмазной этики М. Эпштейна: он считает, что лучшее действие то, которое согласуется с *потребностями наибольшего* и *возможностями наименьшего* числа людей; действие, объектом которого хотел бы стать сам деятель, но субъектом которого не мог бы стать никто, кроме него самого. Первый критерий – универсальность морального действия, второй – уникальность. Мораль невозможна без того и другого. Следовательно:

Действуй так, чтобы ты сам желал стать объектом данного действия, но никто другой не мог стать его субъектом.

Делай то, что каждый должен был бы сделать на твоём месте, но чего никто не может сделать вместо тебя¹⁵⁹.

---

¹⁵⁸Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Введение в прикладную этику. – Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2006. – С. 240.

¹⁵⁹ Эпштейн М. Стереозтика. Двойственность добродетели и "алмазно-золотое правило» //Знак пробела. О будущем гуманитарных наук. – М.: НЛЮ, 2004 – С. 759 -760.

С одной стороны, для золото-алмазной этики требуется человек с его уникальным даром, с другой – всё человечество, которое нуждается в применении этого дара, и, в первую очередь, люди как объекты социальной работы. К сожалению, в этике информационного общества возникает много новых трудных проблем, связанных с виртуальным общением, но они напрямую не касаются специалиста социальной работы, поэтому пока мы их оставим в стороне.

ГЛАВА 9

ЭТИКЕТ КАК ВСЕОБЩАЯ ОСНОВА ПОВЕДЕНИЯ

Я уже не настолько юн, чтобы знать всё на свете.
Джеймс Метью Барри

Всякий существующий порядок приходится непрерывно наводить.
Владислав Гжегорчик

Многое придумано для того, чтобы не думать.
Карел Чапек

Этические основы поведения, в том числе и профессионального поведения социального работника, берущие свое начало в экзистенциальных смыслах жизни, проявляются в этикете, т. е. внешней стороне поведения, содержащей внутренние аспекты целесообразности, вежливости, уважения, гуманности. Это всеобщие правила поведения.

В процессе жизненного опыта из многочисленных литературных источников нами были выбраны и сформулированы основные правила знакомства и поведения за столом.

9.1. Знакомство

1. При знакомстве не представляют женщину мужчине. Мужчина, независимо от ранга всегда представляется женщине. Младшие по возрасту всегда представляются старшим, а не наоборот.
2. Мужчина ее подает женщине руку первым, инициатива должна исходить от неё. По тем же соображениям не подается для рукопожатия рука старшим по возрасту или положению, пока они не сделают это первыми.

3. Не старайтесь пожать руки всем присутствующим. Если хозяин или хозяйка подадут руку, её следует пожать. Остальным достаточно поклониться.
4. Не торопитесь сесть. Следует подождать, пока хозяин или хозяйка пригласят сделать это.
5. Следует встать всегда, когда в комнату входит женщина.
6. Нельзя появляться на людях в халате, пижаме, домашних тапочках.
7. Никогда не выходите на улицу в нечищенных ботинках.
8. Не носите повседневно драгоценностей, которые имеют характер украшения. В повседневной практике ювелирные изделия должны носить целесообразно-прагматический характер.
9. Не носите платья кричащих цветов, выбирай спокойные ненавязчивые узоры и фасон, который подходит к твоей фигуре. Английский писатель Бернанд Шоу, известный своим остроумием, заметил: когда бог сотворил бабочку, он сделал её яркой, когда же сотворил слона, то он покрасил его серой краской.
10. Заниматься личным туалетом нужно дома, не делать этого в общественных местах или на улице (*однако время вносит свои коррективы. В фильме Эльдара Рязанова по сценарию Эмиля Брагинского «Служебный роман» показано, как первые полчаса, придя на работу, женщины приводят себя в порядок, нанося макияж и поправляя причёску. Кроме улыбки, это ничего не вызывает. Мы видим также в кино, как женщины, сидя в ресторане, подкрашивают губы. Для более тщательной коррекции косметики, они, предупреждая, отлучаются в другие места*).

9.2. Правила хорошего тона за столом

1. Не садитесь за стол, пока не сядут дамы или пока хозяин или хозяйка не подадут сигнала занять места за столом.
2. Не знакомьте гостей после того, как они сели за стол.
3. Не сидите слишком близко к столу или слишком далеко от него.
4. Не затыкайте салфетку за воротник или не располагай её на груди.

5. За столом не следует причмокивать, дуть на горячее. Исключение могут составить маленькие дети.
6. Не нагибайтесь слишком низко над тарелкой, держитесь по возможности прямо.
7. Правильно пользуйтесь ножом и вилкой: не накладывайте пищу на вилку при помощи ножа. Не втыкайте нож в масло или в какое-либо другое блюдо. Не ешьте ложкой то, что можно есть вилкой, следует брать на вилку столько, сколько на ней может поместиться без излишков. Никогда не пользуйтесь обратной стороной вилки или ножа (ручкой), например, для размешивания сахара в стакане.
8. Не ешьте слишком быстро, не набивайте рот слишком большим количеством пищи.
9. Не расставляйте широко локти. Локти должны быть прижаты к телу. Не кладите локти на стол.
10. Не поднимайте стакан или бокал слишком высоко.
11. Косточки следует извлечь изо рта на вилку или ложечку, прислоненную к губам, и затем положить на тарелку.
12. Не висните над тарелкой соседа, если хочется достать что-либо.
13. Не вытирайте лицо и бороду салфеткой. Салфетка служит только для вытирания губ. Не складывайте салфетку треугольником после того, как поели, салфетку следует небрежно положить на стол.
14. Не поворачивайтесь спиной к другому, если намерены говорить с соседом. Не разговаривайте с другим лицом через соседа.
15. Не забывайте, что дама, сидящая от вас справа, имеет первое право на ваше внимание. Даму, сидящую рядом нельзя забывать независимо от того, представлена ли ей или нет.
16. Старайтесь не ронять на пол нож или вилку. Но если уронили, не смущайтесь, спокойно попросите другую, не придавая слишком большого значения случившемуся, ни в коем случае не пытайтесь, став на колени или четвереньки, лезть под стол и там искать, что обронили.
17. Не откидывайтесь и не разваливайтесь на стуле, тем более не раскачивайтесь.
18. Не пользуйтесь зубочисткой за столом или пользуйся в крайнем случае незаметно.

19. Отказываясь от какого-либо блюда, не говорите, что оно не нравится или что оно вредно, лучше всего отказаться без объяснения причин.
20. Не делайте за столом ни малейшего намёка на плохое пищеварение или какие-либо другие недуги.
21. Мужчине, сопровождающему даму к столу, следует предлагать ей правую руку и усаживать справа от себя.
22. Не делайте вслух замечаний относительно манер других (как не вспомнить А. П. Чехова, который в повести «Дом с мезонином» словами помещика Белоусова представил всем известную теперь крылатую фразу: хорошее воспитание не в том, чтобы не пролить соуса на скатерть, а в том, чтобы не заметить, если это сделает кто-нибудь другой).
23. Будучи хозяином или хозяйкой, никогда не заканчивайте кушать первым, подождите, пока закончат гости. Не просите вторую чашку чая или кофе, когда другие не получили еще по первой.
24. Не напевайте и не насвистывайте во время обеда.
25. Не пейте с блюдечка, как это делали купцы и извозчики в старину (на картине Б. Кустодиева изображена купчиха, пьющая чай именно с блюдечка).
26. Не читайте книг, газет или писем за столом.
27. Не вставайте из-за стола, пока не закончили есть все.
28. Знание таких правил может спасти от неловкости, которую испытал один человек, приглашенный в гости. К столу подали птицу и принесли пиалы с розовой водой. Было жарко. И молодой человек выпил водичку в пиале. Каково же было его изумление, когда другие гости, поев птицу руками, стали обмывать пальцы в пиале с водой, в которой было немного марганцовки.
29. Другой же оказался слишком педантичным, зная, что рыбу не едят ножом. Это был морской офицер, нечаянно оказавшийся в море. И когда на него набросилась акула, он выхватил кортик, но тут же опомнился: офицер, дворянин, рыбу – и ножом, и дал акуле себя проглотить. Мы же не будем впадать в крайности, и не дадим акуле себя проглотить.
30. Еще античная школа мудрости учила о мере в поведении человека как золотой середине: когда естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Когда

воспитанность заглушает естественность – ученому-книжнику (проявляются неискренность, натянутость, лицемерие, «китайский церемониал»). Когда же воспитанность и естественность уравниваются в человеке друг друга, он становится благородным мужем. Гёте высказывал очень мудрую мысль: *«Обращаясь с ближними так, как они того заслуживают, мы тем самым заставляем их становиться хуже. Обращаясь же с ближними так, как будто они лучше того, что представляют из себя на самом деле, мы тем самым заставляем их становиться лучше».*

9.3. «Юности честное зеркало»

Петр I в 1717 г. санкционировал издание книги «Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению», где сначала в алфавитном порядке изложены основные заповеди, на основе которых надо строить человеческие взаимоотношения, а затем и сами правила житейского обхождения. Вот некоторые из них:

1. Во-первых, наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать. И когда от родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а перед ними не вздевать, и возле них не садиться, и прежде оных не заседать, при них в окно всем телом не выглядывать, но все потаенным образом с великим почтением, не с ними в ряд, но немного уступя, позади оных, к стороне стоять, подобно яко паж некоторый или слуга.
2. У родителей речей перебивать не надлежит, и ниже прекословить, и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать, пока они выговорят.
3. Без спросу не говорить, а когда и говорить им случится, то должны они благоприятно, а не с криком и ниже с сердца, или с задору говорить, не якобы сумасброды. Но все, что им говорить, имеет быть правда истинная, не прибавляя и не убавляя ничего. Нужду свою благообразно в приятных и учтивых словах предлагать, подобно якобы им с каким иностранным высоким лицом говорить случалось, дабы они в том тако и обыкли.
4. Неприлично им руками или ногами по столу везде колобродить, но смирно есть, а вилками и ножиком по тарелкам, по скатерти или по блюду не чертить, не колоть и не стучать, но должны тихо, и смирно, прямо, а не избоченясь, сидеть.

5. Никто сам себя много не хвали, и не унижай [не стыди] и не срамоти. И ниже дела своего возвеличивая, не расширяй боле, нежели как оное в подлинном действе состоит. И никогда роду своего и прозвания без нужды не возвышай, ибо так чинят люди всегда такие, которые не в давно токмо прославились.
6. Всегда время пробавляй в делах благочестных, а празден и без дела отнюдь не бывай, ибо от того случается, что некоторые живут лениво, не бодро, и разум их затмится и притупится, потом из того добра никакого ожидать можно, кроме дряхлого тела и червоточины, которое с лености тучно бывает.
7. Младый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и беспокоен, подобно как в часах маятник.
8. От клятвы, чужеложства [блуда], игrania и пьянства должен каждый отрок себя велми удержать и от того бегать, ибо из того ничто оно вырастет, кроме великой беды и напасти телесная и душевная, от того же рождается и погибель дому его и разорение пожиткам.
9. Лучше, когда про кого говорят, он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели когда скажут про которого, он есть спесивый болван.
10. Отрок имеет быть трезв и воздержен, в чужие дела не мешаться и не вступать и ничего, что ему не касается, не всчинать и поводу к тому не давать, но с учтивостью уступать. Разве что когда чести его кто коснётся, или порекать учнет, то в таком случае уступки не бывает, но по нужде применение закону дается.
11. Младые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языки, дабы в том навыкнуть могли, а особливо, когда им что тайное говорить случится.
12. Когда тебя о чем спросят, то надлежит тебе отозваться и дать ответить, как пристойно, а не маши рукою и не кивай головой или иным каким непристойным образом, наподобие немых, которые признаками говорят и весьма никакой отповеди не дают.
13. Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу: во-первых, обрежь свои ногти да не явятся якобы оныя бархатом обшиты. Умой руки и сиди благочинно, сиди прямо и не хватай первый блюдо, не жри как свинья, не дуй в ушное, чтоб везде брызгало, не сопи, егда яси, первый не пей, будь воздержен и бегай от пьянства, пей и яждь, сколько тебе потребно; в блюде будь последний, когда часто тебе

предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому и возблагодари ему. Руки твои да не лежат долго на тарелке. Ногами везде не мотай. Когда тебе пить, не утирай [рта] губ рукою, но полотенцем и не пей, пока еще пищи не проглотил, не облизывай перстов и не грызи костей, не обрежь ножом зубов. Зубов ножом не чеши, но зубочисткою, и одной рукой прикрой рот, когда зубы чистишь. Хлеба, приложая к груди, не режь. Еже что перед тобой лежит, а инде не хватай. Ежели передкого положить хочешь, не прймай перстами, как некоторые народы ныне обыкли. Над ествою не чавкай, как свинья, и головы не чеши. Не проглотя куска не говори, ибо так делают крестьяне. Часто чихать, сморкать и кашлять не пригожо. Когда яси яйцо, отрежь наперед хлеба, и смотри чтобы при том не вытекло, и яждь скоро. Яишной скорлупы не разбивай, и пока яси яйцо, не пей. Между тем не замарай скатерти, не облизывай перстов. Около своей тарелки не делай забора из костей, корок хлеба и протчаго. Когда перестанешь ясти, возблагодари бога, умой руки и лице и выполощи рот¹⁶⁰.

Не смотря на язык Петровского времени, эти заповеди актуальны и для сегодняшнего дня.

9.4. Кантовские правила величия души

И. Кант предлагал излагать правила хорошего тона или «величия души», при этом используя частицу «не»:

1. Не говорить преднамеренно неправды, а потому говорить осмотрительно, чтобы не навлечь на себя нареканий в измене своему слову.
2. Не льстить: в глаза казаться благожелательным, а за спиной быть враждебным.
3. Никогда не нарушать своего (свободно данного) обещания; сюда относится также: помнить о дружбе даже после того, как она прекращена, и впоследствии не злоупотреблять прежней доверчивостью и откровенностью другого.
4. Никогда не иметь дружеского общения с человеком дурного образа мыслей, и памятуя выражение *nosciturexsocioest* (от

---

¹⁶⁰ Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению. Собранное от разных авторов. – СПб., 1717. – С. 1-47.

самого человека не узнаем того, что узнаем о нем от его товарищей) ограничиваться только деловым общением с ним¹⁶¹.

5. К этому кантовскому пониманию величия души, как его поэтическое переложение, я добавила бы своеобразное нравственное кредо Р. Киплинга в стихах, обращённое к молодому человеку, максимы которого хорошо ложатся в контекст поведения специалиста по социальной работе: «ЕСЛИ» (перевод С. Маршака):

О, если ты покоен, не растерян,
Когда теряют головы вокруг,
И если ты себе остался верен,
Когда в тебя не верит лучший друг,
И если ждать умеешь без волненья,
Не станешь ложью отвечать на ложь,
Не будешь злобен, став для всех мишенью,
Но и святым себя не назовешь,

И если ты своей владеешь страстью,
А не тобою властвует она,
И будешь тверд в удаче и в несчастье,
Которым, в сущности, цена одна,
И если ты готов к тому, что слово
Твое в ловушку превращает плут,
И, потерпев крушенье, можешь снова -
Без прежних сил – возобновить свой труд,

И если ты способен все, что стало
Тебе привычным, выложить на стол,
Все проиграть и вновь начать сначала,
Не пожалев того, что приобрел,
И если можешь сердце, нервы, жилы
Так завести, чтобы вперед нестись,
Когда с годами изменяют силы
И только воля говорит: "Держись!" –

И если можешь быть в толпе собою,
При короле с народом связь хранить
И, уважая мнение любое,
Главы перед молвою не клонить,
И если будешь мерить расстоянье
Секундами, пускаясь в дальний бег, –

---

¹⁶¹ См. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Антология мировой философии. – В 4-х т. Т. 3. – М., 1971.

Земля – твое, мой мальчик, достоянье!
И более того, ты – человек!

9.5. «Кодекс» А. П. Чехова

А.П. Чехов в письме своему брату Николаю, художнику, составил целый кодекс этического поведения: «Воспитанные люди, по моему мнению, должны удовлетворять следующим условиям: они уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы и уступчивы... Они не бунтуют из-за молотка или пропавшей резинки. Живя с кем-нибудь, они не делают из этого одолжения, и, уходя, не говорят: с вами жить нельзя. Они прощают и шум, и холод, и пережаренное мясо, и присутствие в их жилье посторонних.

Они сострадательны не к одним только нищим и кошкам. Они болеют душой и от того, чего не увидишь простым глазом. Они ночей не спят, чтобы помочь Полеваевым¹⁶², платить за братьев-студентов, одевать мать.

Они уважают чужую собственность, а потому и платят долги.

Они чистосердечны и боятся лжи, как огня. Не лгут они даже в мелочах, пустяках. Ложь оскорбительна для слушателя и опошляет его в глазах говорящего. Они не рисуются, держат себя на улице так же, как дома. Не пускают пыли в глаза меньшей братии. Они не болтливы, не лезут с откровенностями, когда их не спрашивают. Из уважения к чужим ушам они чаще молчат. Они не унижают себя с той целью, чтобы вызвать вдругом сочувствие. Они не играют на струнах чужих душ, чтобы в ответ им вздохали и нянчились с ними. Они не говорят: «меня не понимают!» или «я разменялся на мелкую монету!», потому что это бьет на дешевый эффект, пошло, старо и фальшиво.

Они не суетны. Их не занимают такие фальшивые бриллианты, как рукопожатие пьяного Плеваки, восторг встречного в Salon'e, известность по портретным. Они смеются над фразой: «Я представитель печати...» Делая на грош, они не носятся со своей папкой на сто рублей и не хвастают тем, что их пустили туда, куда других не пустили. Истинные таланты всегда сидят в потемках, в толпе, подальше от выставки! Даже Крылов сказал, что пустую бочку слышнее, чем полную.

---

¹⁶² Известное в то время из газет лицо.

Если они имеют в себе талант, то уважают его. Они жертвуют для него покоем, женщинами, суетой. Они горды своим талантом....

Они воспитывают в себе эстетику. Они не могут уснуть в одежде, видеть на стене щели с клопами, дышать дрянным воздухом, шагать по оплеванному полу, питаться из керосинки.

Они стараются по возможности укротить и облагородить половой инстинкт. Им нужны от женщины не ум, выражающийся в умении лгать без усталости. Им, особенно художникам, нужны свежесть, изящество, человечность, способность быть... матерью.

Они не трескают походку водку, не нюхают шкафов, ибо они знают, что они не свиньи. Ибо им нужна *menssanaincorporesano*¹⁶³.

9.6. «Советы» Молчалина, Д. Карнеги, Вл. Леви и других «этиков»

Повернувшись к повседневности, мы сталкиваемся с таким простым вопросом, как обратиться к женщине разного возраста (и мужчине тоже), но до сих пор не находим на него ответа.

«Какое публичное обращение к Вам Вы бы предпочли?». Перебирались и отвергались разные варианты: «госпожа» – предполагает подчинение, «сударыня» – архаично, «мадам» – иноязычно, «девушка» – не универсально по соображениям возраста, «дама» – как-то искусственно, «женщина» – прямолинейно, «гражданка» – отчужденно. Короче, пришлось отделаться шуткой, мол, «Ph. D.» (Доктор философии) – единственное именование, с которым я бы себя охотно и с удовольствием идентифицировала, это как раз то, что и указывают на визитках. Как только вы в силу естественных причин перестаете быть «девушкой» или «молодым человеком», вы превращаетесь во что-то на русском языке трудноопределимое. Поэтому в «девушках» и «молодых людях» мы и ходим как минимум до пенсии.

Суммируя положения известных еще в конце XX в. специалистов по этике общения Дейла Карнеги и Вл. Леви, зафиксируем некоторые очень простые правила.

1. Не злоупотребляйте критикой: она часто бывает бесплодна, потому что заставляет человека обороняться, а потому вызывает стремление оправдать себя. Критика

---

¹⁶³ Чехов А. П. Письмо брату Николаю в марте 1866 г. // Собр. соч. В 12 т. Т. 11. – М. : Госиздат художественной литературы, 1963. – С. 81–82.

наносит удар по самолюбию человека, задевает чувство собственной значительности, вызывает обиду. Человеческой природе больше свойственно обвинять кого угодно, только не себя. В армии поэтому не разрешают подавать жалобу сразу после конфликта. Человек должен выспаться и остыть.

2. Написано: не судите, да не судимы будете. И хотя это библейское изречение, все-таки звучит слишком категорично, экстремисты суждения часто впадают в крайности. Дети без критического взгляда вырастают избалованными. Часто без руля и без ветрил. Мужья привыкают «кататься» на слишком покладистых женах. И считают, что им все дозволено. Чаще всего они такую курицу сами же и бросают, предпочтя более задиристую подругу. Аспиранты по этой причине привыкают «кататься» на слишком ответственных руководителях, которые делают за них работу. Придирчивые руководители оказываются очень хорошими людьми и оказывают огромную услугу человеку, мешая ему расслабиться, бить баклуши и поживать на лаврах. Сколько аспирантов обязано своими успехами придирчивости научного руководителя, а сколько пианистов, музыкантов – придирчивости педагогов. Я знаю людей, умеющих играть на музыкальных инструментах и быть душой общества только потому, что родители не «слезали» с них в детстве и заставляли подолгу заниматься.
3. Во взаимоотношениях с людьми надо помнить, что имеешь дело не с логически рассуждающими людьми только, но с эмоциональными, подверженными тщеславию и сомнению людьми. Чтобы войти в контакт с такими людьми, а они в основном и есть такие, можно руководствоваться принципом Бенджамина Франклина, который напоминает нам Д. Карнеги: «Я ни о ком не буду говорить плохо, но скажу все хорошее, что знаю о каждом».
4. Самое ценное качество общения: вызвать у людей энтузиазм с помощью признания их достоинств и поощрения. Больше всего человек нуждается в поддержке собственного самоуважения.

5. Не бойтесь врагов, нападающих на вас. Бойтесь друзей, льстящих вам. Вместе с тем честно и искренне высказывайте свое одобрение, если выступаете в роли оппонента. Будьте чистосердечны в своей оценке и щедры на похвалу, и люди будут хранить в памяти ваши слова, дорожить ими и повторять их в течение всей жизни...
6. Не уподобляйтесь Молчалину из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»¹⁶⁴, когда он высказывает свое жизненное кредо:

Мне завещал отец:
Во-первых, угождать всем людям без изъятья –
Хозяину, где доведется жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платья,
Швейцару, дворнику во избежанье зла,
Собаке дворника, чтоб ласкова была.
Лиза: Сказать, судáрь, у вас огромная опека!
Молчалин: И вот любовника я принимаю вид
В угодность дочери такого человека...

Не лучше характеристика Молчалина, данная ему Софьей, если обладать иронией при её восприятии:

Смотрите, дружбу всех он приобрел,
При батюшке три года служит.
Тот часто без толку сердит,
А он безмолвием его обезоружит.
От доброты души простит.
И, между прочим, веселостей искать бы мог.
Ничуть: от старичков не ступит за порог;
Мы резвимся, хохочем,
Он с ними целый день засядет, рад не рад,
Играет...

«В письмах к незнакомке» французский писатель Андрэ Моруа (XX век) собрал много различных советов, они бывают остроумны, но вряд ли ими можно всегда воспользоваться¹⁶⁵.

Приводим в пример некоторые из них.

---

¹⁶⁴ Грибоедов, А. С. Полное собрание сочинений: В 3 томах. Т. 1 Горе от ума. – М. : Нотабене, 1995.

¹⁶⁵ Моруа А. Письма к незнакомке // Иностранная литература. – 1974. – № 1.

1. «Если хотите нравиться другим, надо говорить о том, что они любят и что их трогает, избегать споров о вещах им безразличных, редко задавать вопросы и никогда не давать повода думать, что вы умнее» (Ларошфуко).¹⁶⁶ Да, подтверждает А. Моруа: «если мы хотим, чтобы нас любили, надо говорить не о том, что интересует нас, но их. А что же интересует их? Они сами. Невозможно наскучить мужчине, заставляя его говорить о себе. Множество женщин сделало блестящую карьеру, умея лишь слушать, к тому же и слушать необязательно: достаточно делать вид (там же). Эта сентенция, возможно, уместная в интимных отношениях, совершенно не подойдёт для общения клиента и социального работника.

2. «Всякий разумный довод наносит обиду. Может быть, собеседник и признает вашу правоту, но никогда вам этого не простит» (Стендаль)¹⁶⁷. Строить отношения доверия и помощи, основываясь на таком интуитивном «прозрении» непродуктивно.

3. Мужчина в любви ищет мира, а не войны. Счастливы женщины нежные, ласковые, их любят больше. Ничто так не раздражает мужчину, как агрессивная женщина. Амазонками восхищаются, но их не любят. В социальной работе, чтобы добиться успеха, пробиваясь по инстанциям, приходится быть и амазонкой, забыв на время о любви и помня о делах.

4. Другой способ нравиться вполне честный – хорошо отзываться о людях. Если им это передадут, они обрадуются и будут склонны хорошо думать о вас (там же). Что же, это действенный совет, проверенный. Им можно не просто воспользоваться, а руководствоваться.

5. Никогда не говорите о себе дурно. Это сделают ваши друзья (П. Мериме)¹⁶⁸. Ироничный совет, но не лишённый оснований. Будьте всегда осмотровительны и в меру открыты.

Здесь одно верно, что хорошие отношения с человеком завоевываются расположением к нему.

Человек, выбравший духовность, гуманность, должен научиться вытравить из себя зверя. Но на всякий случай уметь иногда надеть на себя маску агрессивности. Иногда в трудных ситуациях, при столкновении с хамством, угрозами – помогает.

---

¹⁶⁶ Там же, с. 116.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же, с. 117.

А чтобы «вытравить в себе зверя», Вл. Леви дает такой совет: перестать для начала прихлопывать на себе комаров. Их надо просто отгонять их от себя. И после использования такого приема комары станут меньше кусаться.

Вл. Леви рекомендует использовать такие правила:

1. Выражать агрессивность в форме изысканной вежливости, а доброжелательность – в форме притворной шутливой агрессивности без перехода в грубость и фамильярность. Но для этого нужны воображение, ирония, чувство юмора.

2. Вместо принципа «добро должно быть с кулаками», он предлагает другой: «добро должно быть с мозгами», т. е. с умом.

3. Если хотите побыстрее погасить разгоревшийся конфликт, немедленно пригласите в гости соседа или приведите собаку, принесите кошку, таракана, кого угодно. Помогает – проверено на практике. Лишь в самом крайнем случае зовите милиционера.

4. Прodelывайте хотя бы три раза в день импровизированную ролевую гимнастику: улыбнитесь, как улыбнулась бы леди Макбет (give me a knife); очень вежливый японец (холосо, холосо, холосо); собака своему хозяину; кот на солнышке (улыбка нирваны), само солнышко, мать младенцу, младенец матери. Так вы научитесь пребывать в разных ролях, и это вам поможет в общении.

5. Самый верный способ хорошо сдать экзамен – это на самом экзамене играть в то, что это игра в экзамен. Так что-то несерьезное, но играть надо по-серьезному. Т. е. изображать и некоторое волнение. Ведь когда сильное чувство изображается человеком, то в нем самом оно несколько ослабляется. Поэтому никаких нервических «взять себя в руки», и никаких безысходных «наплевать». А играть в игру тонкую, в тайную несерьезность серьезного, и заранее уговорить себя в этом, убедить, поверить хоть наполовину. И ровно наполовину уменьшится экзаменационный «мандраж», – обещает Вл. Леви. А экзамен на проверку интуиции, квалификации, знаний социальному работнику приходится сдавать ежедневно.

6. Почему многие, и не только девушки, любят обновления? Потому что, выбирая наряд, мы выбираем имидж. Обновки позволяют не только хорошо выглядеть, но и хорошо себя чувствовать. Примеряя новую одежду, мы выбираем себе новую роль. Как говорил В. Маяковский: «В смокинг вштопорен, одет, что надо,

иду красивый, двадцатидвухлетний». Постепенно не человек начинает играть роль, а роль человека. Я художник, пишущий автопортрет совместно с жизнью. Хорошая философия для хорошего самочувствия.

Избежать эмоционального выгорания, избавиться от раздражительности поможет соблюдение целого ряда взаимосвязанных принципов: *чувствовать себя уверенно <—> сознавать свою значительность, моральную силу <—> быть внутренне независимым, стремиться к своему идеалу, <—> производить приятное впечатление <—> хорошо чувствовать себя физически <—> признавать за собой право быть таким, как есть <—> признавать за другим его право быть самим собой <—> иметь доброжелательное выражение лица, искренне улыбаться <—> успешно работать <—> высыпаться <—> в каждом уметь видеть достоинства <—> рационально построить свой режим <—> больше бывать на свежем воздухе.*

Нельзя научиться правильно себя вести, не научившись видеть, думать и чувствовать. Общение начинается словами: прошу внимания, спасибо за внимание. Осознав это, обратить внимание, что нуждающемуся во внимании самому не хватает внимания к другому. Вл. Леви предлагает прямо с первого класса, а может быть, и раньше ввести урок «Внимание к человеку». И ввести простые поощрения за это: книги, альбомы, краски, фломастеры и т. п. Насколько меньше было бы тогда несчастных некомуникабельных эгоцентриков, насколько меньше разводов, производственных травм, конфликтов, насколько приятнее была бы жизнь. Каковы главные причины отсутствия подобного внимания? Если в случае незрелости (еще ребенок) и старости (уже неспособность) – это простительно, то такие факторы, как незаинтересованность, невоспитанность внимания, непривычка и тем более эгоцентризм, чаще всего неосознанный, должны корректироваться.

Есть два интереса, делающих внимание свободным и безграничным: интерес исследователя и интерес любящего. Вл. Леви пишет: «Хуже всего я играю с теми, кого не люблю». Как найти точки соприкосновения с другим? В месте пересечения ценностей и значимостей. Аутисты – это люди, погруженные в себя, слабо откликающиеся на контакты. У них есть противоположность, скорее крайность. Это зануды. Зануды – это люди, которые на вопрос «Как дела? Начинаяют подробно рассказывать, как у них обстоят дела. Они не чувствуют точек соприкосновения, не соотносят своих ценностей с

ценностями собеседников, их значимости. Как известно, крайности сходятся. Здесь зануда совпадает с аутистом¹⁶⁹.

9.7. Социальный работник как мастер общения

*В жизни главное – искренность.
Научитесь изображать её, и успех обеспечен.*
Жан Жироду

Надменное извинение – ещё одно оскорбление.
Гилберт Честертон

Коммуникативное пространство общения, которое должен создавать социальный работник зависит от многих факторов. Для того, чтобы освободиться от застенчивости, скованности, неуверенности, нужно перейти из положения оцениваемого, экзаменуемого, разглядываемого, изучаемого в положение исследующего, оценивающего, лечащего, творящего.

Станьте режиссерами для других, будьте исследователями и врачами!

Вырабатывайте в себе коммуникабельность, развивайте способность общения, основанную на внимании к человеку.

Избавьтесь от тревожности. У мастера общения при всей подвижности, живости, коммуникабельности сохраняется спокойствие. Центры страха у него как бы недоразвиты: у него нет не только излишних, но и, казалось бы, оправданных беспокойств; присутствует на первый взгляд, беспечность до безалаберности. Но беспечность проистекает из продуманности: оказывается, и беспокоиться не стоило. Душевное спокойствие, как запах роз, привлекает людей. А все происходит от того, что человек обладает открытостью восприятия, доверчивостью и здоровой долей авантюризма.

---

¹⁶⁹ Эти рекомендации почерпнуты из книг Вл. Леви «Искусство быть собой» – Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека]; Искусство быть другим. Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека]; Исповедь гипнотизёра. Т. 1. Дом души. – Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека]; Т. 2. Кот в мешке. – Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека]; Т. 3. Это или профилактика смерти. – Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека].

Мастер общения мгновенно устанавливает обратную связь. Вы еще только вглядываетесь, а он уже трижды просек вас, и принимает ваш взгляд как взгляд старого знакомого.

Мастер общения свободен от предвзятости. Открытость восприятия, незаслоненность предубеждениями, отсутствие предрассудков и незашоренность взгляда посторонними мнениями, титулами и званиями позволяет увидеть сущность, сформировать собственное мнение. Собственное мнение, полученное таким путем, надежнее десятка навязанных.

Мастер общения, обладая приобретенным опытом, извлекает из конкретного случая значительно больше, чем непосвященные. Он излучает симпатию, и открытая доброжелательность возвращается ему отраженным светом. Уверенные, что заслуживают симпатии, люди проецируют ее на мастера.

Артистизм общения связан с быстрыми и точными реакциями, пониманием интонаций, способностью перестраиваться и настраиваться. Мастер общения – превосходный рассказчик, имитатор и мим. У него есть вкус к подробности, сочной детали. Он обладает игровым азартом ребенка, жаждущего жить разными жизнями. Его альтруизм безнадрывный, а эгоизм расцвечен привлекательностью. Сама роль альтруиста вылечивает такие болезни, как застенчивость, неуверенность в себе, всевозможные комплексы неполноценности, страхи, тревоги и навязчивые мысли; ипохондрические состояния с неприятными ощущениями и болями, бессонницу, импотенцию и половую холодность; раздражительность, гневливость, конфликтность, депрессивные состояния, связанные с одиночеством, утратой любви и смысла жизни.

Если судьба играет человеком, то человеку тоже надо научиться играть. Человеку не везет там, где у него не хватает воображения. Именно этот недостаток и есть невезение. А жизнь можно определить как кратковременный ряд действий в условиях недостатка: времени, сил, здоровья, информации, престижа, любви, денег и всего остального. Ситуация: последняя пятисотка. У шофера такси якобы нет сдачи. Пассажир с воображением: О, чепуха! Не первый раз с вами езжу. Сколько раз вы мне помогали. Хотел много раз вашему начальнику выразить благодарность за ваш профессионализм и хорошее обслуживание пассажиров, но все номер забывал записать. Сейчас непременно это сделаю. Шофер непременно найдет сдачу. Остановится у киоска, разменяет, но обязательно отдаст сдачу.

Мастер общения умеет владеть приемами агрессивности. При общем фоне добродушия и благорасположения мастер общения не лишен агрессивности, которая проявляется редко, но метко. Творец мирных решений, компромиссов, он способен при крайней необходимости провести и болевой прием – решительно, мощно, но без садистского избытка. Эта резервная способность образует тот необходимый подтекст силы, который внушает уверенность в способностях вашему визави. Она проявляется или как внушительная уверенность, или беззлобная шутливость, или шутливая злобность, или бережная повелительность.

Из этих характеристик мастера общения вырастают более обобщенные принципы, которые можно рекомендовать к использованию *в социальной работе*:

1. Вникни. Это значит: спрячь в карман свои эмоции и внимательно посмотри на того, с кем имеешь дело. Пойми его точку зрения, его обстоятельства, поставив себя ради себя же на его место. Узнавай о нем заранее, изучай незаметно. Изучай имена и даты, вкусы и интересы. Смотри в оба.

2. Создай благоприятную атмосферу. Поглубже спрятав свои желания и эмоции, улыбайся пошире. Начинай с согласия, начинай с «да». Если визави тебя обвиняет, обезоруживай: «Да, я неправ». Выражай сочувствие. Говори с ним о том, чего он хочет, или о нем самом, начинай только с этого, никогда не начинай с «Я». Обращайся к мотивам личной заинтересованности. Пряник, прежде всего. И дари, дари, дари.

3. Не унижай. Не царапай самооценку. Не задевай неосторожными телодвижениями. Не обвиняй. Не угрожай. Не приказывай. Не выказывай недоверия. Не прерывай. Не спорь. Не убеждай. Не хвались. Не показывай, что он тебе неинтересен или противен. Отказывая, извиняйся и благодари.

4. Возвышай. Ласкай самооценку. Проявляй к визави повышенный интерес, проявляй доверие, слушай, слушай и слушай. Хвали, хвали и хвали. Дай ему возможность почувствовать себя значительным. Дай похвастаться, дай ощутить ему свое превосходство. Советуйся как со старшим. Имея идею, проводи её исподволь, чтобы ему показалось, что это его идея.

5. Не все приемы будут ставить вас в выгодное положение. Любовь – это искусство проигрывать. Нельзя быть только уличенным в лести.

6. Возможность сказать человеку правду (и прежде всего о нем самом) прямо пропорционально степени его духовного развития, равно как и состоянию души на данный момент. Любители резать правду-матку в глаза отличаются завидной невосприимчивостью к правде о себе. О том, чтобы сказать кому-нибудь «всю правду», мечтаю на досуге, практически же ежедневно решаю вопрос о том, как сказать меньше лжи, – поведал нам Вл. Леви¹⁷⁰.

7. Для успеха в деле надо запомнить:

а) *свечение* должно стать вашим рефлексом на человека, который вас беспокоит. Оно должно стать вашим постоянным состоянием;

б) свечение не должно покидать вас никогда, даже на ринге. Вам не повредит, а противника собьет с толку;

в) не заботьтесь о результате, не подсчитывайте выручку и сдачу. Не давайте в долг, а дарите. Вы окажетесь богачом общения тем скорее, чем быстрее вы забудете, что хотите им стать;

г) воспользуйтесь волшебной силой внушения, грейте и освещайте пространство вашего общения. Воспользуйтесь состоянием интереса, дружеского расположения, симпатии, радости общения, любви к кому-то – состояния, которое хоть раз в жизни (наверняка больше!) возникали у вас в жизни по конкретным поводам. Вспоминайте и включайте! Не будьте замшелым рабом действительности! Творите ее сами. Можно говорить в лицо самую горькую правду, критиковать, спорить, уличать в преступлении – и все-таки светиться¹⁷¹.

Далее уместно процитировать стихотворение Евг. Евтушенко, в котором, на наш взгляд, содержательно обобщены основные принципы человеческого поведения и общения, о которых мы выше говорили в прозе:

«Не возгордись»

Смири гордыню – то есть гордым будь.

Штандарт – он и в чехле – не полиняет.

Не плачься, что тебя не понимают, –

поймет когда-нибудь хоть кто-нибудь.

---

¹⁷⁰ Эти рекомендации почерпнуты из книг Вл. Леви «Искусство быть собой» – Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека]; Искусство быть другим. Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека]; Исповедь гипнотизёра. Т. 1. Дом души. – Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека]; Т. 2. Кот в мешке. – Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека]; Т. 3. Эго или профилактика смерти. – Электронный ресурс – [Режим доступа www.koob.ru – библиотека].

¹⁷¹ См. Там же.

Не самоутверждайся. Пропадет,
подточенный тщеславием, твой гений,
и жажда мелких самоутверждений
лишь к самоутвержденью приведет.

У славы и опалы есть одна
опасность – самолюбие щекочут.
Ты ордена не восприми, как почеть,
не восприми плевки, как ордена.

Не ожидай подачек добрых дядь
и, вытравляя жадность, как заразу,
не рвись урвать. Кто хочет всё и сразу,
тот беден тем, что не умеет ждать.

Пусть даже ни двора, и ни кола,
не возвышайся тем, что ты унижен.
Будь при деньгах свободен, словно нищий,
не будь без денег нищим никогда!

Завидовать? Что может быть пошлей!
Успех другого не сочти обидой.
Уму чужому втайне не завидуй,
Чужую глупость втайне пожалей.

Не оскорбляйся мнением любым
в застолье, на суде неумолимом
Не добивайся счастья быть любимым, –
умей любить, когда ты не любим.

Не превращай талант в козырный туз.
Не козыри – ни честность, ни отвага.
Кто честностью кичится – скрытый скряга,
кто смелостью кичится – скрытый трус.

Не возгордись ни тем, что ты борец,
ни тем, что ты в борьбе посередине,
и даже тем, что ты смирил гордыню,
не возгордись – тогда тебе конец¹⁷².

---

¹⁷² Евтушенко Евг. Зелёная калитка. Стихотворения. Поэмы. Переводы. Проза. – Тбилиси: Мерани, 1990. – С.129-130.

ГЛАВА X

ЭТИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

*Кто умеет обходиться с людьми,
тот хорошо ведет и частные, и общие дела,
а кто не умеет, тот и там и здесь делает ошибки.*
Сократ

*Мы легко забываем свои ошибки,
когда они известны лишь нам одним.*
Франсуа де Ларошфуко

Деловой этикет – это результат длительного отбора правил и форм целесообразного поведения в профессиональной сфере. Выполнение делового этикета должно способствовать успеху в деловых отношениях.

Деловой этикет основывается на точном соблюдении правил культуры поведения, хотя культура поведения значительно шире делового этикета.

10.1. Общие правила делового этикета¹⁷³

1. В рамках служебного положения никогда не допускать по отношению к своим подчиненным, к руководству, к коллегам по

---

¹⁷³ Многие правила делового этикета почерпнуты из учебного пособия Крымова Л. М., Крымов С. М. *Этика делового общения: Учебное пособие.* – Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2003. – 84 с.

- службе, к клиентам таких поступков, каких бы не желал по отношению к себе.
2. Соблюдать справедливость при разделении между сотрудниками необходимых для их служебной деятельности ресурсов.
  3. Исправлять этические нарушения, независимо от того, когда и кем они были допущены.
  4. Служебное поведение и действия сотрудника этичны, если они способствуют развитию организации с моральной точки зрения.
  5. Действия сотрудника и организации в целом этичны, если они не нарушают этических норм.
  6. Этичным является терпимое отношение сотрудников организации к моральным устоям, традициям, имеющим место в других организациях, регионах, странах.
  7. Рекомендуется разумно сочетать индивидуальный релятивизм с требованиями общечеловеческой этики.
  8. Индивидуальное и коллективистское начала равно признаваемы при разработке и принятии решений в деловых отношениях.
  9. Не следует бояться иметь собственное мнение при решении любых служебных вопросов, но это должно проявляться в разумных пределах.
  10. Не применять давления на подчиненных.
  11. Помнить о постоянстве воздействия: этические стандарты внедряются не единовременным приказом, а с помощью непрекращающихся усилий со стороны менеджеров и рядовых сотрудников.
  12. При воздействии на коллектив, на отдельного сотрудника учитывается сила возможного противодействия.
  13. Авансировать сотрудника доверием – к чувству ответственности сотрудника, к его компетенции, к чувству долга и т. д.
  14. Стремиться к бесконфликтности.
  15. Собственная свобода не должна ограничивать свободы других.
  16. Сотрудник должен не только сам поступать этично, но и способствовать такому же поведению со стороны коллег.
  17. Не критиковать конкурента.

10.2. Основные требования к руководителю коллектива

*Каждый хочет, чтобы его информировали честно,
беспристрастно, правдиво –
и в полном соответствии с его взглядами.*

Гилберт Честертон

Опасайся тех, кто жалуется на нехватку времени, – они крадут твое.

Хуго Штейнхаус

*Судить о добродетели человека следует не по его порывам,
а по его каждодневным делам.*

Блез Паскаль

1. Работай по ежедневному расписанию (личному плану, еженедельнику); планируя, учитывай свою работу.
2. Будь всегда активен, инициативен, энергичен.
3. Рационально и строго распределяй функциональные обязанности среди своих подчиненных, так как сам, один, ничего не успеешь сделать. Не допускай дублирования, многоступенчатости, бюрократизма в работе.
4. В рабочем кабинете разговаривай мало и кратко. По телефону разговаривай вполголоса, кратко и по делу.
5. Умей говорить, разговаривать, слушать. Имей чувство юмора и цени его у других.
6. Не бойся экспериментировать. Будь внимателен к чужому мнению, даже если оно неправильно.
7. Если ты кого-то начал слушать, никогда не показывай, что тебе некогда, что ты торопишься.
8. Не спорь по мелочам, если то, что предлагает подчиненный, в принципе не расходится с твоим мнением. Мелочи не должны заслонять главного. Деятельному и умелому подчиненному не следует «подрезать крылья» пустяковыми претензиями.
9. Никогда, при любых неблагоприятных обстоятельствах, не теряй бодрости духа. Наоборот, при столкновении с трудностями проявляй больше энергии, настойчивости и добейся победы.
10. Всегда проявляй во взаимоотношениях скромность, простоту,

доступность, доброжелательность. Люди это очень любят и ценят.

11. В соблюдении дисциплины руководствуйся принципами: справедливость, принципиальность, последовательность.
12. Если твое распоряжение или решение оказалось ошибочным – признай свою ошибку. Знай, что ни одна твоя ошибка не ускользнет от твоих подчиненных.
13. Будь всегда и во всем верным своему слову на деле. Пообещал – сделай, не можешь или сомневаешься – не обещай!
14. Будь вежлив. Имей бесконечное терпение. Никогда не раздражайся, не бранись. Следи за своим лексиконом, особенно в присутствии женщин и подчиненных.
15. Не кури в помещении, особенно в рабочем кабинете сотрудников.
16. На рабочем месте не держи ничего лишнего, чтобы попусту не суетиться и не искать нужного среди ненужного.
17. Время – великая ценность. Поэтому экономия твоего времени есть источник успехов всего коллектива.
18. Деловые взаимоотношения с подчиненными должен строить по принципу: Не согласен – возражай! Возражаешь – предлагай! Предлагаешь – исполняй!
19. Не имей «любимчиков». Это раздражает или угнетает людей и создает нездоровую обстановку в коллективе.
20. Советуйся с подчиненными. Это не ущемляет ни принципов единоначалия, ни твоего авторитета, а приносит пользу.
21. Будь справедлив. Особенно в отношении подчиненных. Всегда благодари их за хорошо выполненную работу.
22. Не делай замечаний и «разносов» подчиненному в присутствии других людей. При малых промахах подчиненных будь великодушен.
23. Знай и постоянно изучай своих подчиненных. Постоянно проявляй заботу о них.
24. Не бойся, если твои подчиненные способнее тебя – гордись ими. Выбор и обучение подчиненного всегда более благодарная работа, чем выполнение дела самим.
25. Организуй работу своих подчиненных строго по должностным обязанностям, соблюдая принцип: «определенное место для каждого, каждый на своем месте».
26. Не злоупотребляй терпением своих подчиненных, когда

выходишь из регламента. Будь краток! Вместо ста слов, которые могут утомить людей, не достигнув цели, лучше скажи десять слов, но таких, чтобы они остались в памяти.

27. Совещания должны быть строго регламентированы во времени и проводиться по заранее установленному распорядку. Выступления должны быть чёткими, лаконичными, с конкретными предложениями.

28. Умение завоевать авторитет в коллективе – необходимое качество руководителя. Авторитет складывается из знания, справедливости, интеллекта, трудолюбия, организованности, чуткости, целеустремленности, тактичности.

10.3. Позитивный образ – путь к успеху

*При виде достойного человека думай о том,
чтобы сравняться с ним,
а при виде недостойного исследуй себя,
дабы не было таких же недостатков.*
Конфуций

*Быстрейший способ завязать хорошие связи
– создать впечатление, что они у тебя уже есть.*
Зигмунд Граф

10.3.1. Предметный мир и личность

Человек есть мера всех вещей.
Протагор

*Богатый человек – это в то же время человек,
нуждающийся во всей полноте проявлений жизни.*
К. Маркс

Созданное пространство коммуникации – это та информация, которая подсознательно «считывается» нашими коллегами, партнерами, о нас.

«Железная кровать или грубо сколоченная деревянная, цинковая ванна, тазы, подвешенный на грязную стенку пресловутый велосипед, лишенная всякого эстетического лица посуда обшарпана и как максимум эмоциональной радости – патефон под вязаной салфеткой на самом почетном месте «интерьера». Рядом шаткая этажерка с набором пластинок в мохнатых бурых конвертах. Слово

«архитектура» звучит здесь кощунственно, о дизайне никогда и не слышали. Проявления индивидуальности, личности по всем направлениям ее жизни крайне скованы бедным ассортиментом и унификацией предметно-пространственной среды, с которой не вяжется слово «прекрасная» или «совершенная».

Эта цитата из книги автора «Материально-художественная деятельность и эстетическое воспитание» представляет собой описание материально-предметной среды человека первых пятилеток советских времен «барачного» времени. Вместе с этой предметной средой перед нами встает во всей своей функциональной и эстетической убогости массовый человек этого времени¹⁷⁴.

И теперь часто можно слышать: «Неважно, что мой кабинет находится в давно не отремонтированном помещении, в полуподвале. Главное – человек!». Такая точка зрения нередка и, к сожалению, ошибочна. Увидев безвкусицу, эклектичность, неэффективность размещения мебели в кабинете, посетитель вольно или невольно переносит эту информацию на вас. *Ваше безразличие* к окружающей среде может быть истолковано как:

1. *Претензия на оригинальность*. Это не очень удачно, так как может возникнуть ощущение, что вы настолько ущемлены, что хотя бы так хотите обратить на себя внимание. Для коллег это может стать неким «тормозом» в развитии дальнейших отношений.

2. *Полное безразличие к себе*. А это бывает у людей, находящихся в депрессивном состоянии. В таком случае предполагаемые партнеры вряд ли захотят в ближайшем будущем иметь с вами какие-либо дела.

Кабинет социального работника – это лицо организации. Пусть не смущаются те, у кого его пока нет. При нынешних реалиях – это вопрос, надеемся, недалекого будущего.

Ваш кабинет должен быть полифункциональным и обустроен таким образом, чтобы вы могли вести официальные, деловые переговоры, полуофициальные разговоры, неформальные, доверительные беседы. Такой кабинет должен иметь *три рабочих зоны*. *Первая* – в районе рабочего стола. Там вы ведете разговоры на своем рабочем месте, а ваш собеседник – за приставным столиком. Лучше, если такой столик будет с закругленными внешними краями. При современных условиях – это не проблема. В этой зоне вы без особого труда демонстрируете посетителю, что вы хозяин положения.

---

¹⁷⁴ Сысоева Л.С., Махлина С.Т. Материально-художественная деятельность и эстетическое воспитание. – Томск: Изд-во Томск.ун-та, 1993. – С. 110.

Стол переговоров» – это вторая зона, где вы имеете возможность показать гостю свое желание вести на равных с ним переговоры, быть партнерами. Для доверительного общения за «чашечкой чая» существует третья зона. Мягкий диванчик (или кресла) возле низкого журнального столика. Секретарь может поставить красивые фарфоровые (или другие) чашечки с чаем или кофе (чашечки всегда подаются с блюдцами). По общепринятым нормам этикета – это минимум того, что должно быть в кабинете у руководителя, социального работника, социального педагога, психолога.

В последнее время все чаще происходит *общение с иностранными коллегами*. И не стоит прикрываться лозунгом «Бедность – не порок». Перспективней потратиться на создание должного предметного окружения, чтобы у ваших коллег не возникло желание отложить активное партнерство до лучших времен.

Оформляя свой кабинет, не увлекайтесь всяческими украшениями. Если у главы фирмы, которая никак не может расплатиться с долгами и вынуждена увольнять рабочих, – роскошный кабинет, то у посетителя возникает естественный вопрос: «Откуда?» Необходимо помнить о сочетании вашего окружения, т. е. своего кабинета, с более широким фоном. Чем больше этот контраст, тем в менее выгодном положении вы находитесь.

Для формирования вашего культурного лица не нужно быть «как все». Необходимо быть чуть выше среднего уровня. Ваш кабинет, автомобиль должны быть чуть лучше, чем у большинства людей Вашего круга. Общий *принцип* формирования предметного образа: «*Чуть лучше, чем у всех*». Это означает – лучше, чем у других, настолько, чтобы это можно было заметить, но не настолько, чтобы возник вопрос: «Откуда?»¹⁷⁵

Вспоминается при этом стихотворение нашего в прошлом сибирского поэта Ильи Фоякова «В одном знакомом доме»:

В этом доме всё – на бога,
На соплях и на фу-фу:
Шкаф подпер, натужась, боком
Кривобокою софу.

---

¹⁷⁵ Советы по организации предметного пространства кабинета делового человека и некоторые другие почерпнуты из учебного пособия Крымова Л. М., Крымов С. М. Этика делового общения: Учебное пособие. – Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2003. – 84 с.

Быт стоит полуодетый.
Чуть осмотришься кругом—
Там подклеено газетой,
Там – подвязано шнурком.

В этом доме всё немножко
На авось, нашармачка:
Нож без ручки, стол без ножки,
Дверь в уборной – без крючка.

(Впрочем, зря себя не мучай,
Что там попусту дрожать?
Можно дверь, на крайний случай,
И рукой попридержать!)

На стене висит картина
(Пышной раме нет цены!) –
Гвоздь, как червь, наполовину
Вылез, черный, из стены.
На картине – речка вьется,
Мальчик в дудочку свистит.
Может, к вечеру сорвется,
Может, век перевесит.

И, распластанный в полёте,
Свищет ветер над жильем...
– Так вот, люди, и живете?
– Так вот, люди, и живем¹⁷⁶.

Весьма нежелательно, чтобы предметный мир подобным образом «кричал» о вашей культуре, небрежности, лени, личностном недоразвитии, отсутствии эстетического вкуса и воспитания. Обаяние должно исходить не только от вашего лица и голоса, жестов, но и от предметно-вещной среды, которая тоже свидетельствует о культуре. Если вам достался в «наследство» необустроенный быт, следует хотя бы минимальными средствами привести его в приемлемый вид. Это облегчит общение с клиентом, вызовет доверие к экзистенциальным

---

¹⁷⁶ Фоняков Илья. Начало тревоги. – Новосибирск: Западносибирское книжное издательство, 1965. – С.176-177.

возможностям социального работника. Но не советуем увлекаться гламуром – чаще всего это легкомысленно, не соответствует целям профессиональной работы и социальной атмосфере времени.

10.3.2. Визуальный образ

Человеку легче казаться достойным той должности, которую он не занимает, нежели той, в которой он состоит.

Франсуа де Ларошфуко

Важно ли для человека то, как он выглядит, какое впечатление производит на окружающих, не произнеся при этом ни слова? Думается, что большинство ответит на этот вопрос утвердительно. Осознанно или бессознательно мы ждем положительной оценки своей персоны, мы хотим нравиться. Быть привлекательным для других – значит иметь позитивный визуальный образ, «габитус» (лат. *habitus* – «внешность», «внешний вид»).

Понятие «габитус» включает разные компоненты. К внешнему виду человека, прежде всего, относятся его конституция, телосложение. Встречая незнакомого человека, мы всегда обращаем внимание на его «габариты», потому что первая оценка воспринимаемого объекта, в соответствии с психологией восприятия, – место, которое он занимает в пространстве, на фоне кого-либо. Понятно, что люди невысокого роста рядом с «великанами» всегда испытывают повышенный интерес к своим персонам. Но свою конституцию мы не можем изменить. Можем лишь слегка «подкорректировать» природу: маленькие наденут каблучки, большие выберут фасон, скрадывающий рост. Думается, что главное в этой ситуации – *научиться быть естественным*, не стесняться выглядеть не совсем так, как другие. Нужно помнить, что во всем есть свои достоинства. Ваше обаяние связано с вашим умением принять себя таким, каков есть, не бичевать себя из-за того, что у вас не те параметры, которыми обладают «звёзды». Но вы должны понимать Ваши слабые и сильные стороны, положительно относиться к себе и уважать себя. Это также усилит Ваши экзистенциальные возможности, ваше обаяние, что играет не последнюю роль в социальной работе. Тому, кто не верит в себя сам, не верят и другие.

Но только когда Ваша манера держаться связана с Вашим внутренним ценностным балансом, она способна оказать поддержку Вашему обаянию. Ощутимое напряжение обнаруживает

перегруженность, нервозность, неуверенность в общении. Оно ослабляет наши позиции во время деловых встреч и снижает готовность людей доверять нам. Только высвобожденный потенциал дает спокойствие, уверенность, комфорт и усиливает внимание. Освободившись от напряжения, вы сможете следить за развитием разговора с большим интересом, спонтанно действовать в соответствии с ситуацией и понимать, что в действительности происходит в данный момент. Наши чувства должны соответствовать внешним проявлениям личности – в этом заключается убедительность и сила нашего образа. Так нас лучше поймут, и наши усилия сработают.

Внешность – это тоже природный дар. Стоит ли ее менять или корректировать, надо ли деловой женщине пользоваться косметикой? Вопрос совсем не риторический¹⁷⁷.

В деловом этикете не существует на этот счет раз и навсегда установленного правила. Одни фирмы совсем не оговаривают этот момент, другие не возражают, а третьи считают наличие косметики на лице обязательным. Какой же вариант выбрать? Косметика, между тем, имеет давнее происхождение. И если не принимать за таковую первобытные обычаи боевой раскраски, рубцевания лица, прокалывания верхней губы или носовой перегородки и т. п., то в древних цивилизациях она определенно существовала: были изобретены и зеленоватые тени, и сурьма, и белила и т. д.

10.3.3. Макияж

*Часть людей административной машины
не служит решительно ничему – это красота в чистом виде.
Жорж Элгози*

Что преимущественно женщины выделяют на своем лице? Чаще всего – это губы. Почему помада именно красных тонов? Случайно ли это? Ответ простой: «Чтобы привлечь внимание!» Но тогда почему красные линии не рисуются на лбу или подбородке? А здесь и раскрывается тайна использования косметики. Такой цвет губ, как и маникюр розовых тонов – признак здоровья. Это и нормальный

---

¹⁷⁷Крымова Л. М., Крымов С. М. Этика делового общения: Учебное пособие. – Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2003. – 84 с.

показатель гемоглобина в крови, и хорошее кровообращение. Следовательно, красота, определяемая как совершенство, включает в себя целесообразность, которая воспринимается в данном случае как здоровье, наличие жизненных сил.

Указанные особенности относятся и к ресницам (женщин). Красивыми считаются до сих пор ресницы густые, длинные, они делают глаза более выразительными. Поэтому им тоже отводится большое внимание в макияже.

Макияж – это имитация или подчёркивание своего здоровья, красоты, восполнение ущерба, наносимого временем. Пользуясь косметикой, женщины вряд ли всегда помнят о природной целесообразности. А порой, увлекаясь, люди теряют чувство меры. «Модная синюшность» губ и ногтей может на подсознательном уровне у нашего окружения вызвать только отторжение. Поэтому социальному работнику не следует красить ногти ни в синий, ни в зелёный цвет. Также современный пирсинг вызывает неприятие. Не есть ли это возвращение к первобытным временам? Но там прокалывание губы или носовой перегородки носило тотемический характер (такой же характер носило и татуирование). Что же означает современный пирсинг, кроме порчи чистоты лица? С таким модным явлением этика и эстетика сталкивались и в XVIII в. в виде «мушек» на лице из парчи, бархата и других материалов. Однако вместе с уходом «галантного века» эта мода бесследно канула в Лету, сохранив следы только в имидже дам пикантного поведения.

Габитарный имидж, с точки зрения психологии, имеет еще и другую функцию. Он приобщает человека к определенной социальной группе. Поэтому, с позиции этики делового общения, макияж деловой женщины не должен противоречить целесообразности. Деонтологические принципы требуют, чтобы косметические и парфюмерные средства использовались в умеренных количествах, так как у некоторых пациентов они могут вызвать аллергию или ухудшение состояния здоровья.

Роль макияжа на лице мужчины могут выполнять борода и усы. Так, банкиры часто носят бороды, шотландская бородка может ассоциироваться с профессорской средой. Но если вы взяли на себя смелость носить усы или бороду, помните, они всегда должны быть ухожены, аккуратно подстрижены. И еще, такой «макияж» забываем. Поэтому, если вы обрели постоянных партнеров, не торопитесь менять свой имидж. Помните, люди любят стабильность.

10.3.4. Прическа

*Особенно ценно скрывать свой недостаток,
превращая его в преимущество.*

Так, Цезарь скрывал свою плешь лавровым венком.

Бальтасар Грасиан

Прическа является неотъемлемой составляющей имиджа. Мода, безусловно, может коснуться этой стороны вашей внешности. Но не забывайте, что прическа, прежде всего, должна быть вам к лицу. Благодаря удачно выбранному силуэту вы сможете «спрятать» излишнюю впалость щек или «удлиннить» круглое лицо, увеличить лоб и т. д.

Однако есть и определенные *ограничения*. Объем прически должен быть в разумных пределах, а не напоминать воронье гнездо. Не меньшее значение имеет и длина волос. Деловой этикет оговаривает и максимальную длину распущенных волос: не ниже линии плеч. Если у вас длинные волосы, их следует собрать в пучок, заколоть и т. д. Для деловой женщины подходят чистые, опрятные волосы натуральных тонов. Никакие кричащие оттенки, пряди недопустимы. И уж тем более – отросшие темные или светлые корни.

Прическа делового мужчины может быть по моде, но в достаточно умеренном варианте. Верхний край воротника сорочки служит «ограничителем» максимальной длины волос. Идеальный вариант, когда мужчина обновляет стрижку каждые две недели. Тогда каждый поход в парикмахерскую не будет событием для окружающих. Седина мужчинам к лицу, она делает их благороднее, солиднее. Не стоит прятать ее. Если вы склонны к облысению, или уже облысели, воспринимайте это с достоинством. Считайте это вашей личной особенностью. Не зачесывайте волосы вперед или поперек лысины, не носите накладки из волос. Подобные усилия никого не обманут, а партнеры отметят ваше тщеславное отношение к своей внешности. Еще одно пожелание деловым мужчинам и женщинам. Не позволяйте себе появляться на деловых совещаниях, публичных выступлениях, встречах с клиентами, да и просто на рабочем месте с перхотью на плечах. Всем окружающим либо машинально захочется стряхнуть ее, раз вы сами этого не сделали, либо отодвинуться от вас подальше. В настоящее время есть немало средств против перхоти, и будет непростительно ничего не предпринимать.

10.3.5. Одежда и обувь

*Будь поосторожнее с зеркалом,
не то увидишь собственное лицо.*

Мечислав Шагран

Верно ли, что своего собеседника мы «встречаем по одежке»? – Да, потому что это очень существенная информация о нас.

В частной жизни можно полагаться на свою фантазию и пристрастия, носить то, что хочется, привлекать к себе внимание любыми средствами. У делового же человека, своя система координат: одежда не должна привлекать к себе слишком много внимания. Одежда должна помогать, а не подавлять. Достойный внешний облик воистину может творить чудеса.

Для стиля делового мужчины характерны:

1. *Консерватизм*. В деловом мире ценится стабильность, и случайные влияния не приемлемы.

2. *Умеренность*. Во всем должна быть «золотая середина». Не уместны резкие цветовые контрасты, эпатирующие или вычурные фасоны, неожиданные аксессуары.

3. *Аккуратность и опрятность*. Невыглаженный костюм, несвежая сорочка, криво завязанный галстук, грязная обувь, оторванная пуговица говорят о неуважении к другим и нетребовательности к себе.

В деловом мире, пока чаще на Западе, нежели в России, нарушение какого-либо из этих правил, даже самое незначительное, может предопределить безрезультатность переговоров.

Остановимся на некоторых особенностях *мужской деловой одежды*.

В *гардеробе* каждого уважающего себя делового человека, менеджера должно быть не менее трех (в идеале не менее десяти) деловых костюмов. Наиболее официальный – костюм-тройка. Возможны и костюмы-двойки. *Ткань* костюмов должна быть максимально хорошего качества, которое можете себе позволить. Тогда одежда надолго сохранит форму, и вы будете выглядеть элегантно. Длина полы пиджака ограничивается первой фалангой большого пальца опущенной вниз руки. *Длина* рукава – до запястья. *Длина* брюк: спереди брюки небольшой складкой надвинуты на обувь, сзади – доходят до начала или середины каблука. Когда

садитесь, края брюк не должны подниматься настолько, чтобы между носками и брюками открывалась полоса голой ноги.

Не последнюю роль играет и *цветовая гамма* костюма. Наиболее выигрышные тона – синий, более официальный, и серый, более теплый. В последнее время за черным цветом мужского костюма закрепилась символика торжественности. Это может быть и костюм для высокого делового приема, и для траурной церемонии, и для праздничного вечера.

В настоящее время допускается *полоска и клетка* в деловом костюме. Но они не должны быть слишком широкими, контрастными, заметными. Вполне допустимы пиджак и брюки из разных тканей. Главное, чтобы они сочетались между собой по цвету, рисунку, фактуре ткани. А вот костюмы или пиджаки из бархата, вельвета, кожи не допустимы в гардеробе делового мужчины. Не допускаются и элементы спортивного стиля. Пиджак, как элемент костюма, может быть одно- и двубортным. В однобортном должны быть застегнуты все пуговицы, кроме нижней. Двубортный пиджак застегнут на все пуговицы. Кстати, такие пиджаки делают полную фигуру стройней.

Брючный ремень завершает костюм. Современные деловые мужчины предпочитают ремни только из натуральной кожи темных тонов, со скромной пряжкой.

Сорочка делового мужчины, как правило, из натурального хлопка, иногда с незначительным добавлением синтетики для практичности. Естественные тона всегда светлые, белые, светло-голубые, гармонирующие с цветом костюма. Хотя сорочка «спрятана» под пиджаком, она должна хорошо сидеть и не быть слишком узкой. Помните, что нет ничего непригляднее, чем вид расходящейся на животе между пуговицами сорочки. Воротник – классический, традиционный. Рукав у сорочки делового мужчины – только длинный. Он «выглядывает» из-под рукава пиджака на 1–1,5 сантиметра.

Обязательным элементом костюма делового мужчины является *носовой платок*. Как и сорочка, он должен быть светлых тонов – белый, нежно-серый, светло-голубой, однотонный или с ненавязчивой полоской по краям.

Платки красные, сочно-синие, в яркую клетку надо исключить из своего гардероба.

Чтобы не попасть в неловкое положение, надо обязательно иметь второй носовой платок «на всякий случай». Его можно предложить женщине. Все платки – безусловно чистые. И даже если вы ими не пользуетесь, не забывайте периодически менять, так как через некоторое время они приобретают несвежий вид.

Какова роль *галстука* в костюме делового мужчины? Ведь в отличие от других элементов одежды, он не решает никаких функциональных задач. Но можно ли предоставить себе элегантного мужчину без галстука? Галстук – та деталь, которая ставит логическую точку в костюме. Речь идет о классическом галстуке с красиво завязанным узлом. Галстуки-бабочки, шейные платки исключены в костюме делового мужчины. Цвет галстука должен гармонировать с цветом сорочки и костюма. Целесообразно остановить свой выбор на однотонных темно-серых, светло-серых, синих, темно-красных галстуках. Если же выбирается рисунок, то желательны полоска различной ширины, геометрические фигуры, горошек. Экзотический растительный орнамент, фигуры людей и животных исключены. Ширина галстука примерно такая же, как ширина борта пиджака, длина должна закрывать пряжку брючного пояса.

Полуботинки и туфли – самая подходящая обувь для делового мужчины. Они должны быть только на шнурках, на достаточно тонкой подошве черного или темно-коричневого цвета. Носки всегда продолжают цвет обуви, т. е. черные или коричневые. Цветной рисунок недопустим.

Верхняя одежда должна гармонировать с костюмом, чтобы в то время, когда человек снимает пальто или плащ, не возникло ощущения диссонанса. *Пальто и плащи* предпочтительно серого, черного, синего цвета классического силуэта. *Шляпа* или *кепке* не должны слишком выделяться. Береты, как и шарфы ручной вязки, не подходят для делового костюма. *Кожаные перчатки изонт* – черные.

Таким образом, выбирая свой костюм, деловой мужчина должен выглядеть элегантным, аккуратным, уверенным, солидным.

В последнее время в деловом мире появляется все больше женщин. Они стремятся быть равными с мужчинами. Поэтому требования, предъявляемые к одежде деловой женщины, мало чем отличаются от требований, предъявляемых к одежде делового мужчины. Но деловой этикет не забывает о *женской индивидуальности* и вносит свои коррективы.

Цветовая гамма костюма достаточно широка. Это может быть практически любой цвет, в том числе и черный. Но не стоит увлекаться яркими оттенками и резкими контрастами. Главное – умеренность. Кстати, в последнее время все чаще предлагаются костюмы пастельных тонов.

Основной вид одежды деловой женщины – костюм: *классический пиджак на подкладке с английским воротником и с юбкой тоже на подкладке*. Юбка прямая, может быть с разрезом сзади, с закрытой шлицей. *Длина юбки* достаточно свободна. Очень практичны юбки на 10-15 сантиметров ниже колена. Они идут многим женщинам и практически никогда не выходят из моды. В ней вы не попадете в пикантное положение. Возможна также длина до колена или до середины колена. В гардеробе деловой женщины может быть *платье-костюм*, а также *брючный костюм*. Блузки выбирают светлые, по тону гармонирующие с костюмом. Но кроме однотонных допустимы и блузки в полоску, горошек, клетку. Только рисунок на ткани должен быть неярким и мягким. Фасон блузки *классический*, с сорочечным воротником или воротником стойкой.

Длина женского пиджака или жакета делового костюма, в отличие от мужского, может соответствовать моде. А вот облегчающие трикотажные свитера, подчеркивающие особенности женской фигуры, в гардеробе деловой женщины не всем рекомендуются.

Обувь деловой женщины дополняет костюм. Поэтому самая удобная – всегда элегантная и модная классическая кожаная «лодочка» черного цвета. Высота каблука выбирается по желанию. Не стоит выбирать каблуки экстравагантных модных форм.

Деловые женщины носят *чулки* или *колготки* только телесного цвета без всякого рисунка. По правилам делового этикета чулки и колготки носят всегда – независимо от времени года.

В верхней одежде сохраняются правила мужского этикета. В ней не допустимы «неделовые» элементы. Поэтому куртки нежелательны. Хотя мужчины и женщины, придерживающиеся «молодёжного стиля», а таковых становится всё больше, часто предпочитают куртки, если климат позволяет.

Обобщая сказанное, можно сделать заключение: выбирая свой костюм, деловая женщина должна выглядеть стильно, элегантно, уверенно.

Одежда проявляет или демонстрирует принадлежность человека к определенной социальной или профессиональной группе людей. И если вы не хотите выглядеть белой вороной среди коллег и деловых партнеров, вы будете придерживаться предложенных правил выбора одежды и не позволите себе принизить значимость общения с коллегами небрежностью в своем гардеробе¹⁷⁸.

10.3.6. Аксессуары

*Иные недостатки, если ими умело пользоваться,
сверкают ярче любых достоинств.*

Франсуа де Ларошфуко

Часы, очки, кольца, портмоне, кейсы, папки и др. также являются неотъемлемой частью костюма делового человека. Очень важно уметь выбрать их. Ведь аксессуары дают возможность выразить свое «я», оставаясь в своей социальной группе.

Мужские *папки, кейсы, женские сумочки и портфели* должны быть непременно из натуральной кожи. Цвет лучше выбирать черный, так как это элемент комплекта «портфель – сумка – туфли – перчатки». Размер женской деловой сумки в настоящее время увеличился. Она должна вмещать документы и бумаги формата А 4. Если Ваша сумка меньше, ее лучше заменить папкой или кейсом. Допускается женщине носить одновременно сумочку и портфель. Сумочка должна быть небольшой и носиться на плече.

Записная книжка, футляр для очков и прочее должны быть недешевыми и достаточно изысканными.

Очки – важная деталь Вашей внешности. От них зависит контакт с собеседником. Люди должны видеть Ваши глаза даже через очки. Поэтому даже слегка затемненные линзы крайне нежелательны, кроме исключительных случаев, связанных со здоровьем. Темные стекла исключены категорически. Остановите свой выбор на не слишком блестящей оправе без всяких вычурных излишеств, цвет которой, по возможности, близок цвету волос. В последнее время распространены очки без оправы на нижней части линзы. Подбирая оправу, не забывайте о форме своего лица. Главное, чтобы очки не стали самой заметной частью Вашего лица. К деловому костюму

---

¹⁷⁸Использованы рекомендации, данные в пособии: Крымова Л. М., Крымов С. М. Этика делового общения: Учебное пособие. Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2003. – 84 с.

очень подходят *часы* на черном кожаном или металлическом браслете. Женщинам можно выбрать браслет и золотистого тона.

Ювелирные изделия к деловому костюму выбираются осторожно. Основное правило: не используйте слишком блестящее, массивное, звенящее и шумящее. Мужчина может носить одно кольцо (перстень с темным камнем). Но обручальное *кольцо* – не в счет: это символ семейного статуса и украшением не считается. Женщина надевает одно-два кольца. Они могут быть с камнями, но не слишком объемными. Два кольца-украшения на одном пальце не носят.

Деловые мужчины не носят теперь часы на цепочке. А если и носят, то она должна быть не видна окружающим. Женщина носит цепочку с подвесками или без нее. Крестик в качестве украшения носить не стоит. *Серьги* лучше выбрать типа «винтик» или подобные. Длинные, висячие не гармонируют с деловым костюмом. Для деловых женщин вполне уместны *броши*. Здесь хорошо остановить свой выбор на эмали, серебре, слоновой кости. *Бусы* возможны приглушенных тонов из полудрагоценных камней (лазурит, гранат, оникс, тигровый глаз, янтарь и др.), не слишком крупные и не слишком длинные.

Часто возникает вопрос: «Сколько украшений можно надеть, чтобы их было не слишком много?» Правило одиннадцати все объясняет. Пересчитайте все аксессуары, включая очки, часы и даже красивые броские пуговицы на костюме, блузке. Если их меньше одиннадцати, можете смело отправиться на работу. В противоположном случае, снимите лишние, чтобы не оказаться в неловкой ситуации.

10.3.7. Определенный образ

В людях не так смешны качества, которыми они обладают, как те, на которые они претендуют.

Франсуа де Ларошфуко

Многое мы можем узнать о своем партнере по тем вещам, которые он создал сам. Речь идет о *результате* многогранной *деятельности* человека. Ясно, что судить о директоре завода о его деловых качествах по дизайну выпускаемой продукции можно только с определенными допущениями. Но тот же директор регулярно «создает» на своем рабочем месте деловые бумаги, которые посылает своим конкурентам и партнерам.

Представьте, получаете вы от потенциального партнера, о сотрудничестве с которым давно мечтали, деловое письмо с определенной информацией и предложениями. А в том письме «Вы» с маленькой буквы, где-то проскользнула ошибка. Бумага, на которой напечатано письмо, желто-серого цвета и какая-то несолидная. Вроде бы мелочи. Но очень сомнительно, чтобы вас такое послание сразу заинтересовало. Потому что возникают вопросы о неуважительном отношении к партнерам, о недостаточной грамотности. Ну, а если у фирмы нет денег даже на приличную бумагу, то можно ли доверять такому партнеру в серьезных делах? Составляя деловое письмо, не упускайте ни одной детали. Важны, и содержание, и форма. Они и есть ваш овеществленный имидж. Конечно, овеществлённый имидж значительно шире приведённых примеров, к нему относятся и все перечисленные выше факторы.

10.3.8. Вербальный образ

*Всё, что говоришь, говорит о тебе,
и особенно то, что ты говоришь о других.*

Поль Валери
*Держать речь можно даже перед глухими,
говорить – только с кем-то.*
Владислав Гжегорчик

Вербальный образ – это мнение о вас, которое формируется на основе вашей речи, как устной, так и письменной (от лат. *verbum* – слово). Общепринято, что речь отражает интеллект. Умный человек всегда отличается позитивным имиджем, особенно в сфере делового общения.

Очень часто достаточно всего нескольких минут, чтобы понять, с кем вы говорите. Высокообразованного человека от малообразованного легко отличить по речи, даже если тема разговора касается обыденных вещей. Все дело в *активном словаре*. Таковым принято считать те слова, которые употребляются часто, и говорящий хорошо знает их значение. Научные исследователи подтверждают связь между богатством активного словаря и интеллектуальным коэффициентом (IQ). Чем выше IQ, тем больше возможности для решения различных деловых проблем. Этот показатель явно способствует вашему позитивному вербальному имиджу.

Во взаимоотношениях, в том числе и деловых, между партнерами очень важен личный контакт, словесное общение.

Высказывайте такую заинтересованность в ответе клиента, как если бы от этого зависело ваше счастье. Никакие словесные штампы и заученные фразы для установления личного контакта не помогут. Только ваша заинтересованность позволит сделать это. Но известно, что у некоторых людей серьезные проблемы с речью. Это могут быть как дефекты устной речи, так и недостаточность языкового образования: проблемы согласования слов, повтора одной фразы и пр. Для них есть хороший совет: «Молчание – золото». Кроме того, помните, что в запальчивости можно сказать что-то лишнее и потом долго сожалеть об этом. Ведь слово – не воробей, вылетит – не поймаешь.

В повседневной жизни деловому человеку постоянно приходится выступать, вести переговоры и просто разговаривать. По этому поводу можно вспомнить шутку: «не браните погоду – если бы она не менялась, девять человек из десяти не смогли бы начать ни одного разговора».

«Не говорить о верёвке в доме повешенного» – это напоминание о тактичности в разговоре. Известно предание об учителе ораторского искусства в Древней Греции, который с некоторых учеников брал двойную плату: и за обучение говорить, и за обучение слушать.

Существуют определенные приемы формирования позитивного вербального имиджа. Даже выступая в качестве лектора, *лучше с людьми разговаривать, а не говорить*. Вряд ли кому-то нравится, когда ему советуют, поучают, если он об этом не просил. Разговаривая, вы «советуетесь» с аудиторией. Не забывайте включать в свою речь слова: «знаете ли», «поверьте», «согласитесь». В своей речи постарайтесь учитывать личные интересы собеседников. Говорите и о том, что хотят услышать от вас. В этике делового общения это называют законом генерализирующей установки. Не забывайте вызвать у собеседника *улыбку*. Это может быть удачная шутка, изящная острота. Однако в работе с клиентами имеются некоторые табу на некоторые анекдоты: про инвалидов, насилие или жестокое обращение с детьми, часто это так называемый чёрный юмор. Тот, кто начинает разговор с упрека, тем самым сразу же исключает всякую возможность конструктивного продолжения беседы. Как-то я слушала интервью нашего министра здравоохранения: каждая её новая мысль начиналась со слов: «Вы совершенно правы», или «я с Вами соглашусь», или «в

этом вопросе мне нечего возразить», а потом уже шло изложение концепции.

Создавая свой позитивный имидж, избегайте в своей речи слов-паразитов. Если часто повторяете обороты «как говорится», «так сказать», «так называемые» и т. д., у собеседников может возникнуть ощущение вашей неуверенности в истинности своей речи, и вы можете потерять своих клиентов. Ну, а если позволите себе «сублимацию» негативных выражений, типа «блин», можно считать, что вы потеряли многих своих партнеров. В этом плане можно процитировать стихотворение Ильи Фонякова «Еще портрет»

Красавец – глаз не отвести,
Начитан и остёр,
В науке – доктор без пяти,
А, может, и член-корр.
Широкий галстук в тон с платком,
Латинские значки
И с золоченым ободком изящные очки.
Чуть-чуть пижон,
Чуть-чуть эстет,
А в целом – голова.
Лишь по нечаянности, нет-нет
И скажет вдруг – «средства».

Это слово, а также, например, такие, как инцидент или прецедент являются камнем преткновения для тех, кто лишь «свою образованность хочут показать».

Старайтесь говорить по-русски, если общаетесь на русском языке. Сможет ли понять вас собеседник, если вы вместо «ведущий» сказали бы «девелопер», вместо «уполномоченный» – «омбудсмен». Таких слов сейчас много, значение которых может быть неизвестно человеку, не изучавшему английский язык, – таймеры, биперы, шредеры, плоттеры, тюнеры, композиты, спичрайтеры, франчайзинги, кансалтинги, шоп-туры и множество других американизмов, хлынувших в наше языковое русло с 90-х годов. В России даже одна их главных литературных премий называется «Национальный бестселлер»¹⁷⁹.

В устной речи не бывает ничего незначительного. Темп, громкость, паузы, четкость и внятность, выразительность интонации не менее важны, нежели произносимый текст. Если вы не обращаете

---

¹⁷⁹ Как это по-русски // Литературная газета. – 2014. – 19-25 февраля.

внимания на перечисленные «детали», тем самым показывает свое безразличие к своим же словам. А это неэтично по отношению к партнерам, клиентам.

Формируя свой позитивный вербальный имидж, помните пожелание французского филолога и историка Ж. Ренана: *«Умный не говорит все, что знает, а глупый не все знает, что говорит. Хорошо говорить – значит просто хорошо думать вслух».*

«Разница между почти верным словом и верным словом очень велика – как между светлячком и молнией», – говорил Марк Твен. Люди используют язык и произносят слова, чтобы повлиять на чье-то сознание, добиться определенного результата. Поэтому в офисе любому сотруднику важно осознанно выбирать слова и фразы. Любая цитата руководителя должна побуждать людей следовать за ним, а цитата исполнителя – транслировать его желание сделать все лучшее для фирмы. Афоризм: «говорить – значит портить беседу» направлена против болтливости.

Электронный журнал Forbes собрал самые простые цитаты, которые могут негативно повлиять на карьеру. На основе книги американки Дарлин Прайс «Хорошо сказано! Презентации и разговоры, которые приносят плоды» Жаклин Смит, штатный автор Forbes.com отобрала 13 фраз, которые нельзя произносить в офисе, чтобы они не смогли негативно повлиять на Вашу карьеру¹⁸⁰ а так же и на собеседника.

Первая фраза из тринадцати: *«Сейчас у меня нет на это времени»*, *«Я слишком занят сейчас»*. Даже если у вас действительно нет времени, никто не хочет чувствовать себя менее значимым. Чтобы укрепить позитивные отношения и показать, что вы сопереживаете человеку, скажите лучше: *«Я с радостью готов обсудить это с вами после того, как проведу утренние встречи. Могу я заехать к вам в офис около часа дня?»*

Следующая фраза: *«Это не моя проблема»*, *«Это не моя работа»*, *«Мне за это не платят»*. Беззаботное, отрешенное и направленное только на собственные интересы поведение быстро ограничивает продвижение по службе. Это не означает, что вы обязаны немедленно на все соглашаться. Но и слово «Нет» стоит произносить в ответ на просьбу только после того, как все тщательно взвесили. Не стоит отвечать, например: *«Вы, наверное, шутите. Мне*

---

¹⁸⁰Жаклин Смит. 13 фраз, которые нельзя произносить в офисе. [Электронный ресурс] – [режим доступа:Forbes.com 20.02.2013].

за это не платят». Намного лучше на собеседника подействует фраза: «Я с удовольствием помогу. Сейчас я работаю над вопросами А, В, С, скажите, какой из них мне надо отложить, пока я буду выполнять ваше новое поручение?» Таким образом вы ясно выразите свою готовность к работе в команде и желание помочь, но в то же время напомните начальнику о вашей нынешней работе и о том, что ему необходимо ставить реалистичные задания.

Фразу «*Мне кажется...*» лучше заменить другой, близкой по теме, но способной создать о вас совсем другое впечатление: «Я полагаю (я знаю, я уверен), что наша служба помощи сделает для Вас всё возможное». Различается лишь начало фразы, однако вторая формирует у клиента четкое мнение о вас и ваших возможностях.

Фраза «*Я постараюсь*» нежелательна и вот почему. Представьте, что сегодня 30 апреля и вы просите своего приятеля, который собрался идти на почту, отправить и вашу налоговую декларацию. Если он ответит «Хорошо, постараюсь», то вы, скорее всего, решите, что вам придется отправить письмо самому. Почему? Да потому, что в этой фразе заложена возможность невыполнения просьбы. В своих разговорах, особенно с руководителями, замените слово «попробую» на слово «сделаю».

Ничто не губит карьеру быстрее, чем грубые оценки. Выражения вроде «*Он придурок*», «*Она ленивая*», «*У меня фиговая работа*», «*Как я ненавижу эту компанию*» не только демонстрируют вашу незрелость, но и могут привести к неприятным последствиям и быть восприняты как попытка разжечь ссору. Старайтесь избегать злых оценочных высказываний, которые неизбежно приведут к отрицательной оценке вас самих. Если у вас действительно есть претензии к кому-то или к чему-то, то выражайте их тактично, сдержанно и нейтрально.

Не говорите такую фразу: «*Но мы ведь это уже делали*». Руководители ценят в своих сотрудниках новаторство, творческое мышление и умение разрешать проблемы, а эта фраза сразу показывает, что вы обладаете прямо противоположными качествами: приверженностью к прошлому, негибкостью и узостью мышления. Вместо указанных слов скажите: «Ух, как интересно. И как это будет работать?» или неожиданный подход: «Давайте обсудим все за и против».

Не говорите сходу: «*Это невозможно*», «*Я ничего не могу сделать*». Вы в этом уверены? Неужели вы действительно изучили

каждое возможное решение и исчерпали весь список? Когда вы употребляете такие отрицательные фразы, ваши слова создают пессимистичный, пассивный и даже безнадежный образ. А такой подход редко ценят на работе, ведь работодатели замечают, ценят и поощряют установку на выполнение любых заданий. Попробуйте лучше сказать так: «Я с удовольствием еще раз это проверю», «Давайте обсудим, что мы можем сделать в этих условиях» или «Я могу сделать следующее».

Ни в коем случае не кидайте в запале фраз: «*Вы должны были...*», «*Вам следовало...*». С большой долей вероятности подобные слова будут восприняты как желание пристыдить кого-то и свалить на него вину. В идеале же рабочая обстановка должна создавать ощущение равенства, способствовать общению людей и работе в команде. Вместо того чтобы стыдить кого-то (даже, если эти люди и виноваты), выработайте у себя более продуктивный безоценочный подход. Скажите: «В следующий раз, чтобы обеспечить лучшее планирование, пожалуйста, сообщите мне об этом немедленно» или «В будущем я бы посоветовал...».

Не надо панибратски кричать: «*Эй, вы, ребята!*» Приберегите такое обращение для дружеских неформальных разговоров и старайтесь избегать его на работе. Разговаривая с коллегами, будь то ваш начальник, сотрудники или клиенты, можно использовать выражения «ваша команда», «ваша организация» или просто «вы».

Подумайте над фразами: «*Может, я и не прав, но...*», «*Может быть, это глупо, но...*». Подобные выражения снижают значение того, что за ними следует, и уменьшают доверие к вам. Не говорите: «*Может быть, это глупо, но я подумал, а не провести ли нам квартальное совещание по интернету, как вы думаете?*» Вместо нее попробуйте обосновать свои рекомендации: «*Для снижения затрат на поездки и более эффективной работы я предлагаю провести квартальное совещание по интернету*».

Неоднозначны фразы и в разных ситуациях воспринимаются по-своему: «*Не считаете ли вы?*», «*Вам не кажется?*», «*Так ОК?*». Эти фразы обычно воспринимаются как уклонение от прямого ответа и хороши, если вам действительно нужно одобрение или вы ищете поддержку. Если же ваша задача состоит в том, чтобы уверенно высказать распоряжение и заставить людей посмотреть на проблему так, как нужно вам, сформулируйте свое высказывание или предложение уверенно. Представьте, если специалист по

инвестициям говорит: «Вам не кажется, что это хороший способ вложить ваши деньги? Я так и поступлю, если вы одобрите». Вместо этого, вам, наверное, было бы приятнее услышать что-то вроде: «Подобная стратегия – это разумное инвестирование, которое может принести долгосрочные плоды. С вашего разрешения, сегодня до 5 часов вечера я переведу деньги».

«*Это нечестно*» – часто употребляемая фраза и, как правило, имеющая основания. Ей повысили зарплату, а вам нет. Его заслуги признали, а ваши нет. У одних людей есть еда, а другие голодают. Несправедливость встречается на работе и во всем мире каждый день. Вместо того чтобы говорить «Так нечестно», соберите документы, подтверждающие факты, сформулируйте проблему и представьте убедительные доказательства человеку или группе людей, которые могут вам помочь.

К этому можно добавить информацию о том, как можно «подпортить» свою репутацию и создать о себе впечатление неделового человека:

1. На вопрос «Как прошел день?» вы обычно отвечаете жалобами на коллег, клиентов или последними сплетнями;
2. За последние месяцы вы не добавили новые контакты в свой список, а некоторые люди из существующего списка уже почему-то не отвечают на ваши звонки;
3. Раньше вы числились в профессиональной организации своей отрасли, но вышли оттуда, потому что это отнимало у вас время;
4. Ваш ответ на какое-либо предложение начинается автоматически с «Да, но...»;
5. Когда вас просят поучаствовать в рабочем проекте, ваша первая мысль: «О нет, почему я?» или «Это значит, что мне придется задерживаться?»;
6. Вам еще нет 45-ти, а вы уже мечтаете о раннем уходе на пенсию.
7. Единственный человек, которого вы поблагодарили на прошлой неделе, был официант, протянувший вам чашку кофе и сдачу;
8. Разговор о вашей репутации на работе коллеги начинают словами «Да, человек он, конечно, интересный...».¹⁸¹
9. Как видим, социальный работник – человек особенный, и ему для сохранения репутации нельзя особенно «разваливаться в кресле» и расслабляться.

---

¹⁸¹Сивак Карен. 10 вредных привычек, мешающих карьере Электронный ресурс – [Режим доступа: : <http://www.planetahr.ru/publication/6082>

10.3.9. Правила и возможности этической коммуникации

Иные способны, не делая ничего, выглядеть такими занятыми, что их считают незаменимыми.

Элберт Хаббард

Один из авторитетных специалистов в области этики делового общения, в сфере деловых коммуникаций Альберт Махрабьен утверждает, что самое сильное впечатление на окружающих производят поза, жесты, мимика собеседника, так называемый кинетический язык (от греч. kinētikos – «к относящийся к движению»). Он называет следующие цифры, приведенные в таблице.

Тип коммуникации	Значимость в%
Слова	7
Интонации	38
Жесты, мимика, поза	55

У других исследователей цифры несколько иные, но выводы такие же. Язык движений не контролируется сознанием. *Кинетикос* помощью подсознательных установок *выдает то, что есть на самом деле*, а не то, что хотелось бы выдать за действительность. В частности, если человек на словах пытается выглядеть вполне этичным, респектабельным, а движения противоречат этому, то они разоблачат его. Кинетический имидж – это мнение, которое возникает о человеке на основе его кинетики – характера типичных движений. Наиболее выразительны у человека глаза и лицо. Они могут передать интерес, страх, радость, гнев, решимость, презрение, удивление, печаль и другие чувства. Мрачный, угрюмый, раздраженный человек, избегающий смотреть в глаза, не вызовет вашего доверия. Общаясь, следует смотреть в глаза собеседника, но не более 10 секунд. Иначе это может вызвать напряжение. Открытый взгляд и добрая улыбка на лице всегда вызывают положительные эмоции. Но вряд ли улыбка будет уместна, если вы делаете кому-либо замечание или говорите о каких-либо проблемах. Не забудем слова Д. Карнеги: «Улыбка – это пароль для друзей». Улыбайтесь с чувством меры. Однако помните о юморе. Он помогает безболезненно переносить нападки окружающих: вы можете просто пошутить над ними. Относясь с юмором к своим неудачам, мы не принимаем их слишком близко к сердцу. Юмор

восстанавливает внутренний баланс человека, свидетельствуя о том, что экзистенциальные возможности человека не истощены. Интуиция подскажет, какие возможности открываются перед вами и как их можно реализовать.

Выделяют следующие *типы взглядов*.

Деловой взгляд– смотрите в верхний треугольник над глазами собеседника (зона лба). Этот взгляд несколько тяжеловат, но с его помощью можно добиться хороших результатов в свою пользу.

Светский взгляд– смотрите в треугольник ниже глаз (зона между глазами и ртом). Этот взгляд приятен любому человеку.

Интимный взгляд– смотрите прямо в зрачки или губы и далее вниз. В деловой этикете подобный взгляд не уместен.

Не менее значимо *положение головы*.

«Голова агрессора»: подбородок опущен к груди и взгляд из-под бровей. Когда человек проявляет агрессию, он как бы ожидает сопротивления, готовится к защите. Отсюда и такое положение головы. Видя его, у нас возникает напряжение и желание закрыть горло – свое слабое место – и желание ответной агрессии. Не этично, общаясь с коллегами, партнерами, позволять себе иметь «голову агрессора». Такое положение приемлемо лишь тогда, когда вы вместе с собеседником обсуждаете то, к чему у вас обоих нет положительного отношения.

«Голова властелина» практически прямо откинута назад. Тогда человек производит впечатление излишне уверенного в себе. А самоуверенность всегда вызывает у других раздражение: дескать, задрал нос. Не этично проявлять свое превосходство над другими.

«Голова внимающего» слегка склонена набок, чуть выдвинута вперед и наклонена вниз. Такое положение головы вызывает самые приятные впечатления у партнера: Вас внимательно слушают, подчеркивая уважение. В этике делового общения это идеальный вариант общения. Желая расположить к себе оппонента, внимайте ему, и Вы обретете еще одного партнера.

«Голова президента» склонена набок, как у «внимающего», но при этом откинута назад, как у «властелина». Это некая синтезированная позиция, когда сочетаются внимание к окружающим с чувством собственного достоинства. У многих людей «голова президента» вызывает противоречивые чувства. Говоря с детьми, с униженными, с теми, кто вас боится, а в ряде ситуаций и со своими подчиненными, не стоит становиться «президентом». А вот когда Вам

нужно показать свою значимость и значимость своей фирмы, организации и при этом не обидеть других – это вполне уместно. Например, если Вы проводите конференцию, выступаете на митинге и т. д.

Любой человек должен знать, что любое его движение может быть «прочитано» и истолковано окружающими. Ведь у глухонемых жесты равны языку.

По месту употребления *жесты* классифицируют как обиходные (применяемые в общественных местах), деловые, фамильярные, вульгарные. Понятно, что деловой этикет не приемлет двух последних.

Часто жесты сопровождают речь, иллюстрируют ее. Например, во время лекции: «Четвертый вопрос!», и – говорящий поднимает четыре пальца. Или при словах: «Кто-то постучал ко мне в дверь», для большей убедительности это подтверждается легким постукиванием по столу.

Очень распространены *жесты-символы*. Они равны словам или целым фразам. Порой один взмах руки заменяет длинную тираду. Тем не менее, при употреблении жестов-символов нужно быть очень осторожным. Сейчас, при активных контактах с фирмами различных зарубежных стран, это предостережение особо актуально. Во многих странах средний и указательный *пальцы, поднятые в виде буквы V*, означают победу (викторию). В Англии и Австралии, если при таком жесте рука повернута ладонью к говорящему, это воспримут как оскорбление. У нас в России это означает цифру 2. Но теперь этот жест не лишен и других названных значений.

Любопытна расшифровка специального жеста – *кружок*, образуемый большим и указательным пальцами. В США это означает «о'кэй». Во Франции он означает «ничего» или цифру 0, в Японии – деньги. А в Греции и на Кипре – гомосексуальность мужчин.

Другой жест, когда *большой палец поднят вверх, а все остальные зажаты в кулак*. Это может означать «все в порядке». В англоязычных странах используется при голосовании на дорогах. Там же при резком поднятии – сквернословие, а в Греции – заткнись.

Поэтому прежде, чем сделать какой-то жест-символ, нужно помнить о национальных, культурных традициях своих собеседников. В частности безобидное покачивание головой сверху вниз, означающее согласие, у болгар – знак отрицания. Кстати,

особую символику имеет жест, сделанный правой или левой рукой. Правая рука ассоциируется с правотой, левая – с противоположным.

В арсенале любого делового человека обязательно встречаются *жесты-регуляторы*. Частое подглядывание на часы или постукивание по циферблату во время затянувшегося выступления оратора. Они заставляют поторопиться, замедлить, повторить что-либо.

Существуют и такие жесты, которыми человеку трудно управлять. Но именно в них и проявляется наша этическая сущность.

Еще Наполеон настоятельно советовал всматриваться в *подсознательные движения* рук собеседника. *Открытые ладони* говорят об откровенности Вашего визави. Если рука (руки) в кармане или за спиной – ему есть что скрывать. *Опускающая ладонь* вниз, мы кого-либо или что-либо придавливаем, показываем свое превосходство. *Потирание ладоней* – это знак ожидания, как правило, позитивного; потирание большим пальцем кончиков других пальцев – ожидание денег. Во время заключения сделки или при решении с партнерами экономических вопросов такого жеста нужно избегать. Иначе у противоположной стороны могут возникнуть серьезные опасения на Ваш счет.

Крепко сжатые пальцы говорят о напряжении, переживании. *Оттопыренные большие пальцы* – символ большого самомнения. А *скрещенные впереди руки* получили название «большого переднего замка». Это типичный знак отчуждения. Иногда у сидящего он усиливается и скрещенными ногами. Если хотите показать собеседнику, что его идеи или он сам вас не интересуют, а сказать об этом вслух вам не позволяет этикет, смело принимайте такую позу. Она выполняет и защитную функцию. Например, собеседник раздражен, несдержан, даже груб, а вы достаточно хорошо воспитанный человек. Сделать ему замечание – это создать конфликтную ситуацию. Этим знаком и позой вы «защитили» себя от агрессии. Однако «схемы» не всегда срабатывают. Например, «руки, скрещенные на груди», не всегда означают неприятие. Возможно, что это всего лишь привычка или знак того, что человек не может расслабиться. Или человек, переступающий с ноги на ногу, делает это не потому, что хочет уйти или вы ему не нравитесь, а просто потому, что у него болит спина или затекли ноги, и т. п. Специалисту по социальной работе порой приходится работать с людьми, которые

бывают в тягость окружающим, а нередко и самим себе. И беседа с такими клиентами требует огромного терпения, такта и сострадания.

Если клиент никак не может остановиться в разговоре и начинает следующий «заход», можно прибегнуть к невербальным сигналам, чтобы он перешел к делу. В зависимости от ситуации более или менее приличными могут оказаться следующие средства:

- 1) нетерпеливые взгляды;
- 2) продолжительное молчание;
- 3) демонстративный взгляд на часы;
- 4) иногда более радикальный жест: выразительное покашливание.

Следует обратить внимание и на другие особенности жестикуляции. Замечено, что взрослые люди, когда слышат, видят или говорят неправду, как и маленькие дети, пытаются прикрыть уши, глаза, рот. Они всегда в таких ситуациях *тянут руки к лицу*. *Касание носа и покачивание* – свидетельство недоверия говорящему. Люди, говорящие неправду и понимающие, что им не верят, часто оттягивают *воротничок*, трогают *узел галстука*. А те, кто *грызет ногти*, карандаш, сосет палец, скорее всего, хотят, чтобы их успокоили и разубедили в сомнениях. *Постукивая* по столу или ногой по полу – высказывают нетерпение. А вот *рука на щеке с указательным пальцем вверх* – заинтересованность речью собеседника. *Поглаживая* подбородок – принимают решение.

Интересны *действия с очками* у тех, кто их носит. Не торопясь с ответом, берут дужку в рот, при замешательстве очки протирают. В случае недовольства или недоумения смотрят поверх очков.

Маленькие женские хитрости: игра своим кольцом, ожерельем, замочком сумочки, накручивание на палец пряди волос – относятся к сексуальным жестам. В деловых отношениях они недопустимы. В противном случае не жалуйтесь на притязания начальника – Вы сами дали для этого повод.

Так может быть лучше вообще отказаться от жестов? Нет, нет и нет! Двигайтесь во время общения, жестикулируйте, улыбайтесь. Но помните о чувстве меры.

Человек всегда пристрастно относится к своей территории. Для многих она ассоциируется с близлежащим пространством. В деловом этикете они называются зонами и существуют для различных типов воздействия.

Интимная зона – около 15–20 сантиметров от тела человека. В эту зону обычно входят и допускаются только очень близкие люди.

В организациях в пределах такого расстояния передается конфиденциальная информация. Основная форма интимного контакта в деловых отношениях – рукопожатие.

Знайте, что в Азии рукопожатие, как и любое прикосновение, не принято. А у темпераментных южан (особенно у итальянцев) принято касаться друг друга в разговоре. Другое поведение может быть расценено как недружелюбное.

Личная зона примерно равна вытянутой руке. Она хороша и приемлема при дружеской и светской беседе.

Социальная зона находится далее вытянутой руки – от 0,8 до 1,5 метра. Она наиболее естественна для делового общения.

Публичная зона – самая обширная – от 3,5 метров до пределов видимости и слышимости. Это наиболее естественная зона для публичных выступлений.

Несколько слов *о методах использования пространства* в деловом этикете. Определяют *три основных принципа*, связанных со статусом организации фирм.

1. Чем выше положение, тем больше места ему отводится (большой кабинет).

2. Чем выше положение, тем лучше защищена территория (приемная, секретарь).

3. Чем выше положение, тем легче вторгнуться на территории работников, которые ниже по положению.

Будьте внимательны к мелочам и не забывайте, что на 90 % мнение о Вас формируется в первые минуты общения.

Особую роль в этом играет ваш кинетический имидж.

Рассмотренные виды имиджей и особенности их формирования помогут обеспечить успех в делах, в общении с партнерами и клиентами.

10.4. Деловой этикет

*Правила поведения походят на знаки,
которые указывают путь на поприще жизни
и показывают подводные камни.*

Болеслав Пруст

10.4.1. Принципы делового этикета

Внести свое в таблицу умножения можно, только переврав.

Эмиль Кроткий

В XVII в. Людовик XIV употребил слово «этикет». На одном из приемов по велению монарха всем гостям были вручены карточки. На них были перечислены требуемые правила поведения. От французского названия карточек – «этикеток» – произошло понятие этикет. Оно означает *хорошие манеры, воспитанность, умение вести себя в обществе.*

Требования делового этикета меняются с течением времени под влиянием разных факторов. Современный деловой человек должен следовать этим неписанным нормам поведения. И здесь очень важно постараться понять их содержание и внутренний смысл, а не стремиться безоговорочно и слепо исполнять. Ведь справедливо замечено, «что обряд – это не мертвая святыня».

Деловой этикет – это важная часть деловых отношений. Ее основой по праву можно считать многовековую мудрость, почитающую уважительное отношение к людям, справедливость, верность слову, честность. В современном деловом этикете утвердилось главное правило – всегда уважать не только себя, но и других людей, и стараться ставить себя на их место. Последнее подтверждает правоту великого Дж. Свифта, говорившего: «Кто никогда не поставит другого в неловкое положение, тот и обладает хорошими манерами».

Деловой этикет опирается на следующие *принципы*¹⁸².

Этичность: общепринятые стандарты ориентированы на добро, позитив.

Универсализм: нормы делового этикета направлены на многие (различные) стороны деловых взаимоотношений.

Консерватизм: приверженность традициям всегда вызывает ощущение прочности, надежности, стабильности.

Непринужденность: соблюдение норм делового этикета должно быть естественным и не вызывать напряжения и раздражения.

Целесообразность: различные виды деловых отношений – переговоры, деловая беседа, презентация – имеют разнообразные цели, но каждая рекомендация этикета должна строго им соответствовать.

Свобода: отсутствие ограничений в выборе партнеров, методов и способов выполнения договоров; терпимое отношение к национальным и культурным особенностям, к разным деловым позициям.

Удобство: для делового человека должно быть удобным все – одежда, кабинет, правила поведения в различных ситуациях и т. д. Эти удобства должны быть у всех участников деловых отношений. Деловой этикет – это наука, которой учатся, как и любой другой. Главное – желание и практика.

10.4.2. Приветствие

Кто низко кланяется, может ударить ниже пояса.
Александр Кумор

Приветствием начинается общение между людьми. Согласно утвердившимся правилам вежливости, первыми приветствуют: младший – старшего, мужчина – женщину, проходящий – стоящего,

---

¹⁸²Принципы транслированы из книг:

Райтер Михаэль А. Секреты обаяния. Как оказывать влияние на людей. – М.: Омега-Л: СмартБук, 2008. – 128 с.;

Топф Корнелия. Искусство непринуждённой беседы. – М. : Омега-Л: СмартБук, 2008. – 137 с.;

Фихтингер Х., Штерценбах Г. Правила хорошего тона. Как вести себя во время пребывания за границей. – М. : Омега-Л, 2006. – 128 с.;

Нёльке Матиас. Находчивость. Искусство отражать удар. – М. : Омега-Л, 2007. – 133 с.;

Максвелл Джон. Лидер на 360°. Как повысить своё влияние на любой должности в организации. – Минск: Попури, 2007. – 416 с.

опаздывающий – ожидающего, входящий – находящихся в помещении.

Деловые отношения вносят свои коррективы в деловой этикет. *Приветствие младшим по должности старшего* становится главенствующим над остальными. Так, пожилая женщина-секретарь будет первой приветствовать молодого мужчину-директора. *Однако* если молодой директор хорошо воспитан, он первым поздоровается с женщиной или старшим по возрасту мужчиной, независимо от их должности.

Если в должности и в возрасте нет большой разницы, то первым приветствует тот, кто первым увидел другого. Приветствуя входящих женщин или человека, старшего по возрасту и должности, мужчина, как правило, встает. В деловой обстановке женщина также приветствует входящих, если они выше по должности, вставая.

Приветствовать друг друга можно голосом, рукопожатием, поклоном. Наиболее употребимо и удобно официальное приветствие «*Здравствуйте*». Оно подходит для любой ситуации и может быть адресовано собеседнику независимо от его возраста и должности. Равных по возрасту и должности или подчиненных можно приветствовать словами «*Доброе утро*» до 12 часов, «*Добрый день*» до 18 часов, «*Добрый вечер*» после 18 часов.

Приветствие рукопожатием. Первым протягивает руку тот, кто имеет привилегированное положение. Старший – младшему, женщина – мужчине, начальник – подчиненному. Но мужчина-начальник может дать возможность женщине-подчиненной первой протянуть руку. Кстати, очень ценятся женщины, владеющие рукопожатием. На них всегда смотрят с уважением. Рукопожатие должно быть твердым, но галантным. Не стоит слишком сильно сжимать руку собеседника. Не особенно приятно слишком слабое рукопожатие. Не нужно трясти чужую руку, сжимая ее двумя руками, или протягивая только пальцы руки. При рукопожатии мужчина снимает перчатку, женщина – нет. В повседневном общении пожимать друг другу руки не принято каждый день. Обычно это делается после выходного или после долгого перерыва в общении.

Если расстояние между здоровыми достаточно большое или между ними находятся люди, целесообразно обмениваться поклонами. Делать это лучше спокойно и с достоинством. Начинать поклон нужно с головы, колени при этом не подгибать. При особом уважении можно подключить и спину, но при этом плечи не

поднимать и не сутулиться: кланяться нужно с достоинством. Кроме поклона, мужчине следует приподнять шляпу. Других головных уборов это правило не касается.

Представление. По правилам делового этикета представление кого-либо подразумевает называние *имени, отчества, фамилии, должности, организации*, в которой он работает. Представлять можно лишь в том случае, если Вы знакомы с обеими сторонами. Представляющий нужен как гарант порядочности представляемых друг другу. *Представляют младшего старшему, мужчину – женщине, подчиненного – начальнику, одного – группе.* Если люди одного возраста и статуса, то первым представляют (называют) того, кого лучше знают.

В настоящее время семейный статус деловой женщины (замужняя – незамужняя) роли не играет, главное – служебное положение. Иногда случается такое положение, когда представляющего нет или его услуги не нужны. *Гарантом* знакомящихся тогда выступает фирма или *организация*, в которой они работают. В этом случае, находясь на конференции или любом другом форуме, можно подойти к заинтересовавшему Вас человеку и сказать: «Вы не будете возражать, если мы с Вами познакомимся?» или: «Позвольте представиться».

10.4.3. Титулирование

*Настоящая слава –
это когда ваше имя ценится дороже,
чем ваша работа.
Дэниэл Бурстин*

Не последнее место в деловом этикете занимает обращение к партнеру. Обычно пользуются титулами. Они отражают положение человека в служебной иерархии.

Титулы, связанные с занимаемой должностью: господин президент; господин министр, господин управляющий. Эти обращения обязательны в деловых и письменных обращениях. При личных контактах деловой этикет позволяет употреблять имя и фамилию сотрудника без титула. Титулирование по должности используют только до тех пор, пока человек занимает эту должность.

Титулы, связанные с научными званиями – доцент, профессор. Они присваиваются соответствующими документами пожизненно и ими можно пользоваться по отношению к этому человеку

постоянно. В письменном общении такое титулирование обязательно, а в повседневном – обычно опускается.

Куртуазные (изысканные) титулы употребляются по отношению к членам королевских семей, к лицам, руководящим государством или представляющим его интересы в других странах: господин президент, премьер-министр, посол. Использование этих титулов по правилам делового этикета не является обязательным.

Анонимное титулирование – это обращение без обозначения должностного или научного статуса. В 90-е гг. в России в деловом общении возвратились титулы «господин» и «госпожа». Они используются как в устных, так и в письменных обращениях. Причем в письменных вариантах часто употребляются в сочетании с должностным титулом или фамилией.

Напомним, анонимные титулы, принятые в Великобритании и других англоязычных странах, – «мистер», «миссис», «мисс». В Германии и германоязычных странах – «герр», «фрау», «фройлен». Во Франции и франкоязычных странах – «месье», «мадам», «мадемуазель».

При изменении должности, научного звания или фамилии необходимо разослать письма-уведомления своим партнерам с указаниями того, какой титул теперь должен быть использован, и как к Вам теперь обращаться.

Позитивно воспринимается и само титублирование, если оно помогает присутствующим получить о Вас дополнительную информацию, полезную для дальнейшего делового общения.

Титулы, в том числе и анонимные, подчеркивают уважительное отношение к партнеру. Поэтому *как отсутствие титулирования, так и избыточное повторение титулов нежелательны.*

10.4.4. Визитная карточка

Конфиденциальность – самый надёжный способ разглашения.

Эдуард Эррио

Визитная карточка – замечательное изобретение, облегчающее общение. В настоящее время она стала обязательным атрибутом делового общения. За ней закрепились следующие функции:

- 1) представление деловых партнеров;
- 2) подтверждение заинтересованности в дальнейшем сотрудничестве;

3) информация о фирме и направлениях ее деятельности.

Визитная карточка всегда используется при деловых контактах между партнерами: для заочного представления кого-либо, при сопровождении подарка или букета цветов и т. д.

Выполняется визитная карточка из плотной качественной бумаги белого или очень светлого цвета. Не стоит размерами визитной карточки пытаться подчеркнуть свое служебное положение. Размер ее не должен превышать 9,5 см. На одной стороне располагается текст на русском языке, на другой – на английском языке или на языке страны пребывания. Для российских реалий наиболее распространена карточка, заполненная с одной стороны. На визитной карточке указываются *фамилия, имя, должность и полномочия сотрудника, служебный почтовый адрес, телефоны, в том числе и внутренние, факс, e-mail*. Домашний телефон указывают представители творческих профессий, адвокаты. Остальным это делать не рекомендуется: в деловых кругах утвердилось мнение, что хороший специалист все успеет сделать в рабочее время. В последнее время встречаются визитные карточки с фотографией сотрудника или карточки в виде мини-книжечки с подробной информацией о профессиональной деятельности этого сотрудника или любом отделе или направлении в работе фирмы. Визитная карточка фирмы используется на выставках, ярмарках, во время презентаций. Главная ее цель – реклама.

При деловом знакомстве обязателен обмен визитными карточками. Если одна из сторон не получает карточку партнера, это может быть расценено как неуважение или как нежелание дальнейшего сотрудничества. Вручают визитку правой рукой. При этом следует четко назвать свою фамилию. Особенно это важно для иностранцев. Получивший карточку обязательно должен ознакомиться с ее содержанием, поблагодарить и убрать во внутренний карман пиджака или в кейс. Первыми вручают визитную карточку младшие по возрасту, по должности, а также представители принимающей стороны. Во время деловых переговоров для удобства можно *расположить визитки перед собой в том порядке, в котором сидят Ваши партнеры*. Тогда Вы сможете обращаться к ним по имени. Это облегчит общение и повысит Ваш авторитет.

Нельзя делать пометки на чужих карточках, складывать их и мять, вертеть в руках. Это неуважение к тому, кто вручил Вам свою визитку.

Как уже отмечалось, иногда визитная карточка выполняет функцию письма. В случае заочного представления третьему лицу посылают свою визитку с буквами P. R. (pourpresenter – «чтобы представить») в левом нижнем углу и карточку того, кого представляют. В ответ тому, кого представляли, высылают визитную карточку без каких-либо подписей. В случае поздравления пишут P. F. (pourfelisiter – «чтобы поздравить»); ответ дается визитной карточкой с буквами P. R. (pourremersier – «чтобы поблагодарить»). Соболезнование выражают на визитке с буквами P.C. (pourcondoleance – «чтобы выразить сочувствие»). Эти французские выражения по правилам делового этикета приняты во всем мире, независимо от языка страны.

Отвечать на визитные карточки по телефону не принято, ответ дается также визиткой, запечатанной в конверт.

В деловом мире визитная карточка – это подтверждение солидности и достойной репутации фирмы и ее сотрудников.

10.4.5. Деловой телефон

В истории остаются фразы максимум из семи слов.

Хуго Штейнхаус

Один хороший аргумент лучше множества других.

Тристан Бернар

В настоящее время телефон стал неотъемлемой частью деловой жизни. Многие вопросы теперь решаются во время телефонных переговоров. Благодаря телефону сокращается время на решение многих текущих проблем, экономятся средства на дальние деловые поездки. Новейшие технологии в связи увеличивают значимость телефонного общения. Поэтому очень важно правильно и корректно говорить. По характеру телефонного разговора с любым сотрудником фирмы у вашего визави, который может стать потенциальным партнером, создается впечатление обо всем учреждении. Не видя собеседника, его можно оценить по телефонной речи: говорят ли с вами тактично, любезно, с желанием помочь.

Если вам звонят по телефону

Трубку следует снимать после второго звонка. У клиента возникнет ощущение вашей заинтересованности. Сняв трубку, нужно поздороваться. Допустимы и такие формы приветствия, как «Доброе утро», «Добрый день» и т. д. Затем называются фирма, учреждение и

своя фамилия. В больших организациях называют отдел, а не фирму. Высшее руководство обычно называет только свою фамилию.

Не следует включать в свой лексикон следующие выражения: «Вам кого?», «С кем я разговариваю?», «Как Ваша фамилия?», «Говорите» и т. д.

Говорите четко, *следите за дикцией*. Легкая улыбка создаст доброжелательную интонацию.

Не говорите по телефону «нет». Найдите другой вариант ответа. Например, на вопрос о наличии товара, который на данный момент на складе отсутствует, лучше ответить: «В данный момент мы, к сожалению, не можем выполнить Вашу просьбу. Но можем предложить Вам следующее...» и т. д.

Если к телефону просят пригласить сотрудника, который в данный момент отсутствует, не надо класть трубку со словами «Его нет». Информации о том, что кого-либо нет, недостаточно. Требуется более *исчерпывающий ответ*. Например: «Этого сотрудника сейчас нет. Могу ли я чем-нибудь помочь?» или «Он будет после 12 часов, либо с такого-то числа, когда вернется из командировки».

Если у Вас обеденный перерыв, то стоит об этом сказать звонящему, попросить позвонить после такого-то часа. В последнее время солидные фирмы, опираясь на принципы гуманности и этичности, дают полные ответы по телефону, также это необходимо, *если звонит пожилой человек. Хуже всего звучит ответ «Вы ошиблись», сказанный свинцовым голосом*. Надолго остаётся неприятное впечатление, хотя вы и не знаете, кто ответил.

Если во время телефонного разговора возникает необходимость взять трубку другого звонящего телефона, то нужно извиниться перед своим собеседником и взять трубку второго телефона. Звонящему предлагается подождать, пока Вы закончите первый разговор. Можно договориться о другом времени разговора или предложить разговор с кем-то из своих коллег.

Если Вы беседуете с посетителем, и раздался телефонный звонок, правила делового этикета рекомендуют не прерывать беседу телефонным разговором. Необходимо сначала извиниться перед клиентом, затем поздороваться с абонентом и договориться о переносе разговора.

Разговаривая по телефону, чаще употребляйте сослагательное наклонение, например, в таких фразах: «Не могли бы Вы перезвонить...» или «Могу ли я Вам чем-то помочь». Это

способствует доброжелательности тона общения. Главное – с первых фраз установить доверительный контакт со звонящим. Девиз многих компаний: «Число разговоров должно равняться числу положительных результатов». Если позвонивший не представился сразу, любезно поинтересуйтесь об имени абонента, названии фирмы, только после этого продолжите разговор.

Чтобы телефонный разговор реально принес желаемый результат, к нему нужно серьезно готовиться: четко определить цель разговора, его развитие и итог. Следует подобрать материал, который понадобится: цифры, адреса и т. д. Полезно подготовить вопросы для обсуждения, определить логику развития, найти аргументы в пользу своих доводов. Очень важно завершить разговор конструктивно. Не менее важно закончить затянувшийся разговор. Здесь уместны фразы: «Можно подвести итоги?» или «Мы уже обсудили все вопросы» и т. п.

Если Вы звоните по телефону

Если решили обратиться в новую фирму, вначале представьтесь, объясните цель своего звонка. Узнайте имя того, с кем можете решить свои вопросы. Разговаривайте по существу своего дела только с тем, кто принимает решения. Если звонок повторный, то, представившись, сразу назовите того, с кем хотите поговорить.

Если тот, с кем вы хотите поговорить, отсутствует, то следует попросить передать информацию о вашем звонке и назвать номер телефона, по которому вас и в какое время легко можно найти.

Если Вы договорились о звонке партнеру, то это обещание непременно нужно выполнить. «Повисший звонок», т. е. звонок, на который вы не ответили, хотя обещали это сделать, создает не лучшую репутацию. Случаются ситуации, когда вы теряете интерес к дальнейшим контактам. В этом случае все равно следует перезвонить и извиниться за беспокойство.

Звонить деловому партнеру по домашнему телефону не принято, только очень веская причина может разрешить сделать это.

Стоит учесть еще несколько советов, полезных обоим собеседникам.

1. *Не начинайте разговор в раздраженном состоянии.* Плохое настроение – плохой помощник в деловых отношениях.
2. Каждый должен *ограничивать продолжительность своих реплик.*
3. Не забывайте *делать паузы.* Ваш собеседник тоже имеет право

высказаться.

4. *Темп разговора* должен быть удобен каждому из говорящих.
5. Не забывайте уточнять, правильно ли *понимает речь* ваш собеседник.
6. *Следите за продолжительностью* телефонной беседы. При телефонном общении каждый участник разговора испытывает определенное напряжение и устает больше, чем при обычном общении.

10.4.6. Сувениры и подарки

*Один и тот же дар после услуги –
возвращение долга, а до неё – одолжение.*

Бальтасар Грасиан

В деловом общении принято дарить и принимать подарки и сувениры. Это не только традиция. Такие знаки внимания улучшают деловые отношения, подчеркивают благожелательное отношение.

Сувениры (от франц. *souvenir* – напоминать) преподносят как напоминание о каком-либо событии, месте, встрече. А подарок – это то, что дарят. Подарки и сувениры могут *дарить*:

- коллега – коллеге;
- сослуживцы – коллеге;
- коллектив – руководителю;
- начальник – секретарю;
- фирма – фирме.

В деловом мире подарки принято дарить по случаю:

- юбилейных и других дат в жизни фирмы;
- праздников (Новый год, 8 Марта и др.);
- юбилейных дат в деловой жизни сотрудника;
- личных праздников кого-либо из членов коллектива (защита диссертации, свадьба и т. д.);
- деловой встречи с зарубежными партнерами.

Приятным и всегда ценным подарком являются *цветы*. В прошлом символике цветов придавали большое значение и часто вкладывали в дарственный букет особый смысл. Кое-что актуально и сегодня.

Белый цвет – цвет торжества. Букет белых роз можно дарить и на свадьбу, и по случаю траурных событий.

Розовый – различных оттенков – универсальный цвет. Такие цветы удобны для любого случая.

Пестрый цвет – цвет гвоздик, тюльпанов вызывает улыбку и всем нравится. Эти букеты поднимают настроение.

Красный цвет требует большой осторожности. Огненно-красный цвет у многих народов связан с чувством любви или влюбленности, т. е. это интимный цвет. А в странах Латинской Америки красный цвет – цвет крови и смерти.

Желтый – используется в деловых отношениях, а также при вручении артистам.

Сиреневый и синий цвета не считаются праздничными. Хотя людям с изысканным вкусом букет ирисов, оригинально оформленный, может доставить удовольствие.

Цветы в бутонах дарят молодым. Большие, пышные цветы хороши для людей, старших и по возрасту, и по должности.

В деловых отношениях принято дарить гвоздики, гладиолусы, розы, хризантемы. Перед вручением с цветов снимают бумагу. Однако это не надо делать, если упаковка составляет с букетом ансамбль по цвету, фактуре. В таком виде цветы и ставят в воду.

Выбор вещевых подарков зависит от случая вручения и характера взаимоотношений. В деловой сфере в качестве подарков приняты следующие вещи:

Предметы, используемые *на рабочем месте*. Это деловые календари, еженедельники, записные книжки, авторучки. Возможны зажигалки, пепельницы, брелки для ключей.

Хорошим подарком могут быть *предметы искусства*. Это эстампы, гравюры, небольшие картины (как правило, начинающих художников), книга в подарочном варианте или с учетом интересов того, кому предназначен подарок.

Хороший подарок – коробка *дорогих конфет* или шоколадный набор. Мужчинам можно дарить спиртные напитки. Они должны вручаться в фирменной картонной упаковке.

Иностранцам деловым партнерам стоит подарить что-либо, напоминающее о России. Например, изделия художественных промыслов.

Подарок принято дополнять дарственной *надписью* или знаком фирмы. В особо торжественных случаях к подарку прилагается *адрес* – торжественный текст, подписанный руководством фирмы или

коллегами. Обычно – это различные юбилеи. В остальных случаях поздравительный текст может носить шуточный характер.

Не стоит дарить личные вещи. При вручении подарков следует *учитывать* местные и иные *традиции*. Так, в воинском этикете вручение часов естественно. В деловом – нет. Во многих странах дарить часы – это плохая примета.

Выбранный Вами подарок должен быть упакован в коробку и обвязан лентой. Коробку можно завернуть в красивую оберточную бумагу.

Вручение подарка обязательно сопровождается фразой поздравительного содержания, соответствующего данному случаю. В знак особого уважения подарок вручают двумя руками с легким поклоном. Это не распространяется на мелкие предметы: брелки, авторучки и т. п. Подарок принимается также двумя руками.

Получив подарок, его нужно развернуть, достать из коробки, выразить умеренное удовольствие, поблагодарить и можно снова положить в коробку.

Особую сложность представляет вопрос о цене подарка. Как определить сумму, чтобы это не было завуалированной взяткой? В деловой отечественной практике верхний предел стоимости не определен. Существуют лишь рекомендации не делать дорогих подарков. Это может быть расценено как взятка. Дорогой подарок требует ответного, такого же дорогого дара. Такое подношение – знак безграмотности дарящего (или протокольной группы). Чрезмерно дорогой подарок, т. е. вариант взятки, после слов благодарности за внимание к своей персоне нужно вернуть, объяснив причину отказа: «К сожалению, я не могу принять этот подарок из-за его высокой цены». В последнее десятилетие в протокольных документах и правилах внутреннего распорядка солидных фирм разрешается не возвращать дорогой подарок дарителю, а передать его в ведение фирмы, составив акт передачи. В мировой практике вопрос цены подарка урегулирован. Цена не должна быть больше 20 долларов. Это касается подарков как от внутренних, так и от внешних дарителей. Хотя иногда допускается стоимость до 50 долларов.

В деловых отношениях распространен такой подарок, как «подарок фирмы». Это могут быть картины, скульптурные изображения, керамика. Выбор достаточно широк, но бытовая направленность крайне нежелательна. Телевизоры, видеоаппаратура могут быть вручены только по предварительной договоренности.

При вручении подарков иностранным партнерам на международных деловых, научных встречах нужно учитывать национальные и культурные особенности другой стороны. Важны и ритуал, и личные интересы того, для кого подбирается подарок. Поэтому для солидных фирм в настоящее время актуально иметь протокольную группу или хотя бы одного сотрудника, хорошо знакомого с нормами современного делового этикета и способного дать деловые рекомендации в выборе и вручении подарка, особенностей его вручения, других не менее важных деталей. При этом протокольная группа не должна писать языком «интернетных» комментариев, на лексиконе «офисного планктона» или протокольным канцеляритом, на котором, например, пишутся инструкции к употреблению лекарств потребителем. Особенно нельзя допускать современного сленга (бабки, лузер, лох, хрен-нехрен, пендосия, дурка, репа в значении голова, козёл, синяк, погоняло в значении имени, мусора, быдло, ништяк, либерасты, майданутые, блин, прикопался, заколебал, овца, засыпался, мне до фени и т.п.), на котором говорит часть современной молодёжи. При общении с этой частью молодёжи социальный работник не должен опускаться до такого уровня, хотя выслушать клиента на таком языке придётся, потому что другой язык такому клиенту даётся трудно. Надо вспоминать и древние поучения: так, ещё на глиняных табличках древнего государства Шумера, говорилось: храни уста, не говори тотчас, если ты раздражён, иначе придётся раскаяться в сказанном. В книге «Юности честное зерцало», о которой мы уже упоминали, сказано, что природа устроила так, что уши нам даны два, а уста – одни, из чего следует, что охотнее надлежит слушать, нежели говорить. О деликатности в разговоре напоминает древнеримский поэт Овидий: в разговоре с женщиной не спрашивай имена консулов, при которых она родилась, особенно, если цвет её жизни позади.

Не лучшим образом характеризуют нас неправильные выражения. Например, «я поднимаю тост, вместо «я предлагаю тост»; «я ездию» вместо «я езжу»; «я одеваю пальто»: надевают на себя, одевают кого-то; «я на бюллетне» вместо «я на бюллетени»; «предпринять меры» вместо «принять меры»; «намочились под дождём» вместо «намокли под дождём». Не говорите прямо человеку, что он не прав. Дайте ему возможность почувствовать, что правильная мысль исходит от него. Так вы приобретёте союзника в вашей нелёгкой работе социального работника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятый дискурс этики социальной работы основывается на экзистенциальной интерпретации человеческого бытия, в которой появляется возможность подчеркнуть вслед за классиками этого подхода М. Хайдеггером, Ж.-П. Сартром, А. Камю, Э. Фроммом, В. Франклом основные феномены бытия – заботу, совесть, темпоральность (временность человеческого бытия), страх, вопрошание, конечность, историчность, свободу как основополагающие экзистенциалы его подлинности. Эту традицию поддержал А. Швейцер, сформулировав такие принципы подлинного бытия, как воля к жизни и благоговение перед ней, придающие ценность нашему существованию и состояние жизнеутверждения. Это особенно важно в контексте утраты чувства родства со своими ближними, бюрократического безразличия к человеку, бездумности и бездуховности современной жизни массового человека, что свидетельствует о важности этизации всех сторон бытия, поскольку невозможно ограничиться культурой, оторванной от морали. Представленный дискурс не является исключением, и необходимо указать, что в этом же методологическом ключе работает выдающийся философ современности П.С. Гуревич. В его книге «Философия: Учебник для психологов» ему отводится большой раздел, который так и называется «Человеческие экзистенциалы»¹⁸³.

Этика бытия выстраивается как обращение к вопросам смысла жизни, и, в первую очередь, даётся критика гедонистической точки зрения на смысл жизни. Экзистенциал счастья, развёрнутый через принцип удовольствия, наслаждения, не может быть принят, потому что превращает наслаждение как результат в объект намерения, что ведёт к утрате и самого наслаждения. Такой подход чаще всего ведёт к крушению жизни. В социальной работе единственно приемлемой точкой зрения на этот вопрос становится логотерапия, разработанная «третьей волной» психоанализа и, прежде всего, представленная

---

¹⁸³ Гуревич П.С. Человеческие экзистенциалы // Философия: Учебник для психологов. – М.: Изд-во Моск. Психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – 1128с.

Виктором Франклом. Обретённый смысл жизни, в том числе, и с помощью специалиста по социальной работе, нацеливает человека на главные ценности человеческой жизни – творческую деятельность, переживание и передачу благоговения перед жизнью и её творениями, ценности общения, взаимопонимания между людьми, самой человечности, гуманизма. Человек сам должен выбрать свою судьбу в тех важнейших сферах экзистенции, которые рассмотрены в монографии, и только в этом случае он способен избежать экзистенциального вакуума и бессмысленности жизни. Основой этики социальной работы является понимание нравственности, морального смысла поступка специалистом, что автор представленной монографии в первую очередь стремился раскрыть, исследуя этические установки от возникновения морали до современных этических максим, оценивая степень применимости их в настоящем, в том числе и специалистом по социальной работе. В тревожном глобализирующемся обществе востребован подвижник, который назван современными этиками «человеком третьей мили», способный откликаться на наибольшую потребность другого, что должно стать чертой «социальной этики» социального работника. Хотя в монографии указано на падение нравственности в пореформенный период в России и приведены причины и социальные истоки нравственной энтропии, всё же, опираясь на анализ современного социума и личности, а также работы современных профессиональных этиков, рассказано об этике должествования в обществе глобальной цивилизации, о тех принципах алмазно-золотой этики, которые требует настоящий день. Они таковы: Действуй так, чтобы ты сам желал стать объектом данного действия, но никто другой не мог стать его субъектом. Делай то, что каждый должен был бы сделать на твоём месте, но чего никто не может сделать вместо тебя.

Этические положения, удовлетворяющие критериям гуманистической морали и совести, положены в основу этикета, делового этикета социального работника и специалиста экзистенциальной коммуникации и изложены так же в «Кодексе этики социального работника и социального педагога», опирающегося не только на отечественную практику социальной работы, но и Международные конвенции и Декларации, который приводится в Приложении I.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КОДЕКС ЭТИКИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА И СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Кодекс этики социального работника и социального педагога –членов общероссийской общественной организации «Союз социальных педагогов и социальных работников». – Москва, 2003.

Настоящий Кодекс разработан на основе рекомендаций Международной Федерации социальных работников и представляет собой документ, в котором излагаются основные, базовые принципы и ценности социальной и социально-педагогической работы, связанные с реализацией специалистами социальной сферы своих профессиональных обязанностей.

Главная цель «Кодекса этики социального работника и социального педагога» – определить и обозначить этические принципы и нравственные (моральные) позиции человека (клиента), специалиста (социального работника и социального педагога) и общества (различных институтов социума) в процессе их взаимодействия при удовлетворении социальных потребностей клиента.

В работе по подготовке данного Кодекса этики членов ССОПиР участвовала группа экспертов ССОПиР во главе с вице-президентом ССОПиР, профессором, доктором педагогических наук, академиком РАЕН И.А. Липским и профессором, доктором педагогических наук, деканом гуманитарного факультета Ульяновского государственного университета Н.Б. Шмелевой, а также рабочая группа Союза социальных педагогов и социальных работников, возглавляемая кандидатом педагогических наук А.Н. Дашкиной. Президентом ССОПиР, в которую вошли представители Костромской, Кемеровской, Ленинградской, Московской, Оренбургской областей, Республики Тыва и г. Москвы.

Проект Кодекса был распространен во все субъекты Российской Федерации для широкого обсуждения на местах и в региональных центрах, на семинарах и конференциях, в том числе с ним были ознакомлены делегаты Съезда социальных работников, прошедшего в Саратове в конце ноября 2002 г.

В ходе работы над Кодексом были учтены замечания и предложения региональных отделений ССОПиР, а также использованы отечественные и международные материалы, разработанные известными специалистами для работников социальной сферы, в том числе Г. П. Медведевой, Е.

Ярской-Смирновой и Кодексы этики Ассоциаций социальных работников Австралии, Великобритании, Дании, Литвы, Польши, США и Финляндии.

Содержание

Раздел 1. Введение

Раздел 2. Определение социальной работы

Раздел 3. Ценности социальной работы

Раздел 4. Принципы социальной работы

Раздел 5. Стандарты этического поведения

Раздел 6. Определение социальной работы и комментарии международной федерации социальных работников

Раздел 7. Международные соглашения, на которых строятся принципы этики социальной работы

Перед нами огромное профессиональное пространство, где каждый может проявить свои лучшие душевные качества.

Раздел 1

Введение

1.1. В задачи Кодекса этики социального работника и социального педагога (далее – Кодекс) входит характеристика основных этических норм и правил, которыми руководствуются социальные работники и социальные педагоги в своей практической деятельности. Этот документ является манифестом, провозглашающим ценности и принципы, способствующие повышению и поддержанию высокого стандарта профессиональной деятельности каждого работника социальной сферы независимо от занимаемой должности и являющегося членом ССОПиР.

1.2. Кодекс содержит директивы для работников социальной сферы, которые являются членами Союза социальных педагогов и социальных работников (ССОПиР). Кодекс может быть использован и другими людьми для определения стандартов профессионализма, ожидаемого от специалистов социальной сферы и студентов социальных вузов. Поэтому работодатели могут включать данный Кодекс в текст контрактов по найму, заключаемых с социальными работниками и социальными педагогами.

1.3. В дальнейшем ССОПиР будет стремиться к признанию Кодекса всеми остальными специалистами, организациями и институтами, имеющими отношение к данной профессиональной среде (социальной сфере).

1.4. Положения Кодекса ориентирует членов ССОПиР строить практическую деятельность вокруг интересов клиента, вовлекая его на равноправной основе на всех стадиях в процесс оказания ему социальных услуг.

1.5. Кодекс требует от практиков исполнять свои обязанности профессионально, руководствуясь этическими и моральными принципами.

1.6. Кодекс не предоставляет права никому подвергать дискриминации человека в каких бы то ни было целях.

1.7. Согласие с Кодексом этики и его профессиональное и личностное принятие являются своеобразным допуском к профессиям социальной сферы.

1.8. Дополнения, пересмотр и обновление Кодекса являются непосредственной обязанностью Правления Союза социальных педагогов и социальных работников и утвержденной Правлением группы экспертов.

1.9. По вопросам толкования или применения Кодекса следует обращаться в первую инстанцию – Правление ССОПиР.

Раздел 2

Определение социальной работы

В связи с формированием в России принципиально новой системы социальной защиты и обслуживания населения, отвечающей новым условиям развития российского общества, появилась потребность в соответствующих методических разработках и кадрах социальных работников новой формации. В начале 90-х гг. в стране стали создаваться адекватная материально-техническая база и система подготовки кадров для социальной работы. Специальность «социальная работа» была введена в апреле 1991 г., тогда же «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих» был дополнен квалификационной характеристикой «специалист по социальной работе». После обсуждения в профессиональной среде российскими специалистами было выработано и принято определение социальной работы:

Социальная работа – это совокупность видов деятельности (профессиональной и непрофессиональной, служебной и добровольной) по удовлетворению социальных потребностей человека. Тот, кто в любом случае обращается за помощью к социальному работнику, или кому такая помощь предлагается, определяется как клиент (посетитель, заказчик) социальной и социально-педагогической работы. Клиент может представлять собой индивидуума, семью, какую-либо группу или сообщество.

Раздел 3

Ценности социальной работы

3.1. Человеческое достоинство и толерантность. Социальный работник и социальный педагог признают ценность каждого человека и его право на

реализацию своих способностей, на достойные условия жизни и благосостояние, на свободный выбор жизненной позиции с условием, чтобы права одного человека не препятствовали реализации интересов и прав других людей или групп.

Социальные работники и социальные педагоги:

а) уважают основные права человека, указанные во Всеобщей Декларации ООН по правам человека и в других международных соглашениях, основанных на этой Декларации;

б) демонстрируют уважение и доброжелательное отношение ко всем людям и уважают убеждения своих клиентов, их ценности, культуру, цели, нужды, предпочтения, взаимоотношения и связи с другими людьми;

в) защищают и поддерживают их достоинство, учитывают индивидуальность, интересы и социальные потребности своих клиентов на основе построения толерантных отношений с ними;

г) способствуют достижению личного благосостояния и самостоятельности клиентов, формируют и поддерживают в них уважительное отношение к правам и свободам других людей;

д) уважают права своих клиентов в принятии решений; гарантируют клиентам непосредственное участие в процессе принятия решений на основе предоставления полной информации, касающейся конкретного клиента в конкретной ситуации;

е) гарантируют защиту своим клиентам в целях их безопасности, а также безопасности их социального окружения.

3.2. Социальная справедливость и гуманизм. Социальная справедливость и гуманизм являются ценностями социальной и социально-педагогической работы. Они предполагают:

- справедливое и равноправное распределение ресурсов для удовлетворения основных социальных потребностей человека;

- создание и соблюдение равных гарантированных возможностей использования потенциала государственных и общественных социальных служб, организаций и объединений;

- обеспечение равных прав и возможностей их реализации при обращении и защите согласно закону.

Социальные работники и социальные педагоги:

а) выявляют и адекватно реагируют на социальные условия, которые приводят к социальным противоречиям, трудностям и страданиям людей, или препятствуют их облегчению; в меру своих возможностей и уровня профессиональной деятельности влияют на формирование социальной политики, способствующей справедливому удовлетворению социальных потребностей людей;

б) соблюдают социальную справедливость и равноправно распределяют социальные ресурсы, проводят социально-педагогическую работу. Целью

этой работы является расширение выбора и возможностей для всех клиентов, в том числе для неимущих, социально уязвимых или угнетенных, или для тех людей, кто нуждается в специфической помощи;

г) ведут активную работу по улучшению деятельности социальных институтов, политических структур, конкретных политических лидеров и местных руководителей с целью устранения нарушений гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека;

д) убеждают каждого клиента в том, что их действия не продиктованы предубеждениями против кого-либо (человека или какой-либо группы), включая происхождение, этническую и культурную принадлежность, класс, статус, пол, сексуальную ориентацию, возраст, физическое состояние, верования;

е) ведут практическую работу, направленную на развитие возможностей клиента, помогают отдельным личностям, семьям, группам, сообществам в их стремлении к разрешению социальных проблем своими силами, способствуют их позитивной самореализации, самостоятельности выбора и улучшению социального благосостояния;

ж) развивают участие добровольцев, прежде всего из числа молодежи, в совершенствовании социальной и социально-педагогической работы, социальных процессов и социальных услуг, поддерживают деятельность общественных организаций и объединений социальной направленности, в том числе посредством личного участия в них.

3.3. Компетентность.

Компетентность (профессионализм) является ценностью социальной работы и социально-педагогической деятельности, которая обеспечивает качественное решение социальных проблем обратившегося за помощью человека, его социума, социальной среды в целом и

- обеспечивает принадлежность социального педагога и социального работника к профессиональной группе;

- определяет возможность их быстрого профессионального роста и привлечения для решения более сложных задач клиента;

- побуждает к постоянному повышению уровня профессионализма, освоению новых знаний, развитию навыков и умений практической деятельности, глубокого понимания ценностей социальной работы и освоению методов научного исследования процессов социальной среды.

Социальные работники и социальные педагоги:

а) изучают, используют, распространяют и применяют знания, умения и навыки в практике социальной и социально-педагогической работы;

б) постоянно повышают уровень своего профессионализма, поддерживают и расширяют свою компетентность в целях повышения качества услуг, осуществляя при этом поиск и оценку новых подходов и практических методов (методик, технологий) в своей деятельности;

в) участвуют в научном поиске причин ущемления социальных интересов конкретных людей и социальных групп в целом, выявляют их характер и определяют пути их предупреждения и преодоления;

г) принимают участие в образовательном процессе совместно со своими коллегами, студентами и практикантами, публикуют свой опыт разрешения конкретных социальных проблем клиентов или ситуаций на основе соблюдения принципа конфиденциальности;

ж) признают рамки своей компетентности и не выходят за их пределы в ситуациях, где требуется более высокий уровень решения проблемы; ставят перед руководством вопрос о необходимости дальнейшего повышения своего профессионализма.

Социальный работник и социальный педагог не имеют права использовать свои профессиональные знания, навыки и умения, а также отношения с клиентом в личных целях. Они должны избегать связей и отношений, которые идут во вред клиентам; никогда и ни при каких обстоятельствах не должны вступать в сексуальные отношения с ними.

3.4. Социальная активность, мобильность и гибкость Социальная активность, мобильность и гибкость являются ценностью социальной работы и предполагают взаимосвязанную деятельность социального педагога и социального работника с человеком, обратившимся к ним за помощью. Вместе с тем социальный работник и социальный педагог действуют не только по обращению. В тех случаях, когда им становится известно о негативных ситуациях в жизни конкретного клиента (индивида, семьи, группы лиц), они тактично и осторожно входят в контакт с ним, предлагая свою помощь в совместном разрешении этих ситуаций. Кроме того, изучая социум, они прогнозируют возможные негативные ситуации и стремятся предотвратить их возникновение.

Социальные работники и социальные педагоги:

а) оказывают помощь людям, находящимся в критических ситуациях, с целью совместного разрешения их социальных проблем, восстановления их жизненных сил и социального статуса, перевода их в социально-стабильные группы населения, предупреждают повторные кризисные ситуации;

б) работают с каждым человеком своей социальной среды (территории профессиональной ответственности) и его семьей с целью оказания им помощи по предупреждению возникновения у них кризисных ситуаций, способствуют мобилизации жизненных сил, перевода в социально-перспективные группы населения;

в) помогают и поддерживают людей, их семьи, относящиеся к перспективным группам населения, в сохранении этого социального статуса и полной реализации возможностей каждого клиента;

г) обеспечивают единство и взаимосвязь познавательной деятельности

(изучение клиентов, социума, социальных процессов в нем, исследовательская работа по поиску причин социальных конфликтов), преобразовательной (оказание практической помощи всем нуждающимся людям, семьям и другим группам) и образовательной деятельности (подготовка студентов, обмен опытом с коллегами, обучение клиентов и т. д.).

Раздел 4

Принципы социальной работы

4.1. Принятие человека таким, каков он есть

Клиентом социальной работы может быть отдельный человек или группа лиц (например, семья), которые имеют индивидуальные и групповые особенности. Каждый клиент имеет юридическое и моральное право быть принятым и выслушанным любым социальным работником независимо от ведомственной принадлежности или занимаемой должности. Каждый клиент имеет право на получение помощи в улучшении социальной ситуации, в которой он находится, при этом социальным педагогом и социальным работником ему обеспечивается личная безопасность при соблюдении принципа «не навреди». Социальный педагог и социальный работник при решении проблем жизненной ситуации клиента ориентируются на разумный характер его требований, учитывая, что мерой является степень гармонизации отношений клиента и общества в их взаимодействии. Главной задачей практически в любой ситуации становится оказание помощи клиенту для его побуждения к самостоятельным действиям по разрешению своих проблем.

Ни негативные личные качества, физические недостатки, психические отклонения, ни вероисповедание, сексуальная ориентация или расовая принадлежность, ни социальная неприспособленность, ни предрассудки и предубеждения – ничто не может служить основанием в отказе человеку в помощи социальным педагогом и социальным работником, причиной для любой формы дискриминации клиента. Все специфические особенности клиента должны быть учтены при принятии решения на оказание ему социальной помощи.

4.2. Уважение права клиента на принятие самостоятельного решения на любом этапе совместных действий

Уважение права клиента на принятие решения есть проявление уважения и соблюдение его прав. Человек, обратившийся за помощью к социальному педагогу и социальному работнику, имеет те же права, что и все остальные люди. Социальный педагог и социальный работник не могут оказывать помощь человеку (или группе лиц) без его согласия с их

планом действий. Клиент имеет право отказаться от предложенного варианта действий, от продолжения уже начатой работы, если его мнение или ситуация в силу каких-либо причин изменились. Он имеет право на изменение своих взглядов, позиций, убеждений.

Вне зависимости от степени рациональности (иррациональности) поступков клиента социальный педагог и социальный работник не могут принуждать его (морально или материально, психологически или физически) следовать их профессиональной логике. Только доводы и аргументы, логика убеждения, этические ценности государства и общества, нормы действующего законодательства, возможности системы социальной защиты населения и других социальных институтов, профессиональный опыт социального работника и социального педагога являются инструментом их воздействия на клиента.

Клиент имеет право отказаться от взаимодействия на любом этапе совместной работы с уверенностью в сохранении конфиденциальности сведений о нем.

4.3. Конфиденциальность сотрудничества социального работника и социального педагога с клиентом

Конфиденциальной (доверительной, не подлежащей разглашению) информацией является все, что касается условий жизнедеятельности клиента, его личностных качеств и проблем, а также все остальное, что будет определено клиентом во взаимодействии с социальным работником и социальным педагогом. Они должны гарантировать ему эту конфиденциальность и принять все меры для ее обеспечения.

Социальный работник и социальный педагог должны поставить клиента в известность о том, что та или иная информация должна будет передана другим работникам данного социального института (социальной службы), их руководству для принятия оптимального решения на более высоком административном уровне по запрашиваемой клиентом социальной помощи. Также они обязаны сообщить клиенту о необходимости привлечь сторонние организации, близких лиц клиента, его соседей, представителей общественных организаций и юридических лиц и передать им необходимую информацию. В любом случае такая информация может быть передана только с разрешения клиента и только тем, кто имеет отношение к решению его проблем. При согласии клиента на передачу части согласованной информации другим лицам или организациям социальный работник (социальный педагог) должен предупредить их об условиях конфиденциальности: конфиденциальность не имеет сроков давности.

Нарушение конфиденциальности возможно только в условиях непосредственной опасности для клиента: для его жизни, здоровья, материального благополучия, психического состояния. При этом нарушение конфиденциальности должно сопровождаться

предварительным извещением клиента о вынуждающих к этому условиях, об обязанностях и ответственности социального работника и социального педагога.

4.4. Полнота информирования человека о предпринимаемых в его интересах действиях

Соблюдение принципа защиты прав клиента обуславливает обязанность социального педагога и социального работника информировать человека, обратившегося к ним за социальной помощью, обо всех действиях, предпринимаемых ими для решения его проблем.

Социальный работник и социальный педагог ответственны за полноту, качество и своевременность предоставления клиенту всей необходимой для него информации.

Информирование клиента необходимо в целях создания благоприятных условий для активизации его личностного потенциала.

Кроме того, недостаток информации может отрицательно сказаться и на качестве принимаемого клиентом решения, так как он, не зная всех обстоятельств и фактов, может принять ошибочное решение, которое приведет к результату, противоположному цели социальной работы и его личным интересам. Учитывая, что в социальной и социально-педагогической работе решаются вопросы, связанные с судьбой человека, с гармонизацией его отношений с обществом, с улучшением условий его жизнедеятельности, клиент имеет полное право знать обо всех действиях, которые предполагается предпринять с его участием или без его участия.

Учитывая, что взаимодействие человека (клиента), специалиста (социального работника и социального педагога) и общества (социума) строится на основании партнерских отношений, то каждый из них, в том числе клиент, должен обладать статусом полноправного субъекта этого взаимодействия, а значит, и правом на инициативу, уважение достоинства и полноту информации. Социальные работники и социальные педагоги должны предупреждать возникновение ситуаций конфликта интересов, которые могут влиять на их профессиональную тактичность, на успешность решения социальных проблем человека, обратившегося за помощью.

Если такой конфликт возникает, они должны объявить об этом и принять необходимые меры, гарантируя, что это не принесет ущерб профессиональным отношениям. Социальные работники и социальные педагоги должны помогать отдельному человеку, семьям, группам и сообществам находить пути для взаимоприемлемого решения возникающих проблем или согласования и уравнивания конфликтующих или конкурирующих потребностей и интересов.

4.5. Ответственность социального работника и социального педагога за результаты своей деятельности

Социальный работник и социальный педагог, занимаясь решением конкретных проблем клиента, несут личную ответственность за результаты своей деятельности, за качество и эффективность, своевременность и действенность социальной помощи и за ее последствия.

Социальный работник (социальный педагог) несет ответственность и перед обществом за результаты своей деятельности. Он призван не только гармонизировать отношения своего клиента и его социальной среды, но и восстановить, повысить социальный статус этого человека, снизившийся в силу ряда объективных или субъективных причин, помочь восстановить его активную личную и социальную жизнедеятельность.

Социальный работник (социальный педагог) несет ответственность и перед собой и своей семьей. Постоянное его участие в разрешении множества проблем своих клиентов, проживание вместе с ними их бед, нужд, трагедий, несчастий объективно приводит к профессиональному «выгоранию», снижению порога эмоциональной восприимчивости, ослаблению эмпатии, развитию цинизма. Каждый социальный педагог и социальный работник обязан уметь защищать себя и в личных интересах, и в интересах своих клиентов.

Социальные педагоги и социальные работники несут ответственность и перед своей профессией, повышая ее престиж, социальный статус в обществе, значимость в межличностном и межгрупповом общении в различных видах и типах социума, обеспечивая ее притягательность для молодежи и интеграцию молодых специалистов в профессии социального работника и социального педагога.

При этом важно учесть, что в условиях взаимодействия общества, клиента и социального работника (социального педагога) вся ответственность за результаты такого взаимодействия не может быть возложена только на работника социальной сферы. Нецелесообразно ожидать только от социального работника и социального педагога их личной ответственности за отдаленные результаты совместных с клиентом действий и за их последствия: когда задача решена, связь с клиентом может быть утрачена; клиент вправе самостоятельно воспользоваться результатами совместной с социальным работником деятельности для решения своих актуальных проблем; результат находится в зависимости от характера этих проблем и морального облика самого клиента и может быть различным.

4.6. Порядочность социального работника и социального педагога во взаимодействии с клиентом

Порядочность социального педагога и социального работника является весьма важным принципом в связи с необходимостью обеспечить баланс интересов, как своих личных, так и интересов клиента и его социального

окружения; профессионального сообщества социальных работников и социальных педагогов, общества в целом. Интересы одних не могут превалировать над интересами других, реализовываться в ущерб кому-либо.

Личная порядочность социального педагога и социального работника заключается в обеспечении разумного баланса, в гармонизации интересов всех заинтересованных сторон, умении предотвратить установление приоритета одних над другими, в том числе приоритета общества над интересами клиента и, наоборот, своих личных интересов над интересами клиента или общества.

Важным условием социальной работы является бескорыстие социального работника и социального педагога. Социальные работники и социальные педагоги делают для своего клиента все, что, по их мнению, необходимо для разрешения проблемы.

Социальные работники и социальные педагоги, являясь представителями государственных социальных институтов, общественных неправительственных организаций и объединений, действуют в интересах человека, обратившегося к ним за помощью, делая зачастую для него существенно больше, нежели это предписывается должностной инструкцией.

Социальный работник и социальный педагог не должны поддаваться влияниям и нажимам, встречающимся на пути их профессиональной деятельности; их долг – беспристрастно выполнять свои профессиональные обязанности.

Доброжелательность присутствует на всех этапах взаимодействия социального работника и социального педагога с клиентом. Именно она обеспечивает верный тон при совместной работе с человеком, который обратился за помощью, вызывает его на откровенность и взаимодействие. Желая добра человеку, обратившемуся за помощью, социальный работник и социальный педагог осуществляют необходимое руководство его действиями, тактично указывают на ошибки и недостатки, помогают в решении трудных проблем или полностью берут на себя заботу о клиенте.

Личная порядочность социального педагога и социального работника гарантирует качество и эффективность их профессиональной деятельности и обеспечивает выполнение ими требований международного и национального Кодексов этики социального работника и социального педагога.

Раздел 5

Стандарты этического поведения

Стандарты этического поведения социального педагога и социального

работника определяют нормы их профессиональной деятельности в соответствии с этическими ценностями, принципами и правилами социальной работы. Эти стандарты не носят исчерпывающего характера.

5.1. Этическое поведение по отношению к профессии социального педагога и социального работника

Социальный работник и социальный педагог:

а) соблюдают Кодекс этики, утверждают ценности и правила, принципы и стандарты этического поведения, отстаивают, совершенствуют и популяризируют их;

б) повышают качество и эффективность социальных услуг, предоставляемых людям, развивают профессионализм социальной работы, привлекая непрофессиональных помощников социальных педагогов и социальных работников к решению посильных для них задач;

в) повышают статус социальной и социально-педагогической работы, защищают ее от необоснованной критики и укрепляют у людей различных социальных групп веру в ее необходимость;

г) принимают участие и поощряют других к творческому поиску новых подходов, технологий, методов и методик социальной работы и социально-педагогической деятельности;

д) критически оценивают достигнутые в личной практической работе результаты, не преувеличивают свои профессиональные и личные возможности;

е) в доходчивой форме разъясняют окружающим назначение, цели и задачи профессиональной социальной и социально-педагогической работы, как в качестве представителей этих профессий, так и в качестве представителей Союза социальных педагогов и социальных работников Российской Федерации.

5.2. Этическое поведение по отношению к людям, которые пользуются социальными услугами

Социальный работник и социальный педагог:

а) соблюдают принципы социальной работы в части, касающейся клиентов: принимают человека таким, как он есть; привлекают его к активной совместной работе; обеспечивают конфиденциальность сотрудничества, информации и доступ к ней; несут ответственность за результаты своей работы с клиентом; проявляют личную порядочность по отношению к нему;

б) ценят и уважают личные устремления, индивидуальные особенности, инициативу и творческий подход клиента к совместному с ними решению его проблем; оказывают помощь клиентам с целью восстановления и развития их собственных потенциальных возможностей с соблюдением в равной степени прав других людей и социальных групп;

в) отдают приоритет поддержке основных интересов клиентов, но при

этом уважают и учитывают интересы и других людей; в тех случаях, когда возникает конфликт интересов различных клиентов или конфликт интересов клиента и действующего в России законодательства, предупреждают клиента о том, что его интересы и просьбы могут быть отвергнуты;

г) минимизируют использование юридических, психологических, экономических или других видов принуждения; в случаях, когда такое принуждение неизбежно, оно должно быть этически, профессионально и юридически оправдано;

д) отвергают любые формы дискриминации, основанной на национальности, сексуальных отношениях, возрасте, вероисповедании, семейном статусе, политической ориентации, на умственных или физических недостатках, привилегиях, персональных характеристиках.

5.3. Этическое поведение по отношению к коллегам

Социальный работник и социальный педагог:

а) с уважением относятся к коллегам вне зависимости от их специальности и специализации, уровня профессиональной подготовки и стажа практической работы, оказывая им всемерное содействие для достижения высокой эффективности их работы в области социальной и социально-педагогической деятельности;

б) уважают различные мнения и подходы коллег и других специалистов, принимая на себя ответственность за справедливость своей критики в их адрес в различных инстанциях и межличностных отношениях;

в) защищают своих коллег от любых форм и видов давления со стороны клиентов, руководства, государственных организаций или общественных объединений в тех случаях, когда такое воздействие необоснованно;

г) следуют советам и консультациям коллег и наставников, если они служат интересам дела.

5.4. Этическое поведение по отношению к взаимодействующим организациям

Социальный работник и социальный педагог:

а) строят свои взаимоотношения с другими организациями на основе доброжелательности, ориентированности на интересы людей, обратившихся к ним за помощью, с учетом возможностей и назначения этих организаций и непротиворечивости деятельности этих организаций Кодексу этики социального работника и социального педагога;

б) придерживаются своих обязательств, данных взаимодействующим организациям, и добиваются от этих организаций выполнения их собственных обязательств при использовании их ресурсов на те нужды, на которые эти ресурсы предназначены;

в) развивают командные, межинституциональные и межведомственные формы социальной и социально-педагогической работы, оберегают

рабочую атмосферу в коллективах и командах, поддерживая приемлемые условия для деятельности каждого сотрудника.

Раздел 6

Определение социальной работы и комментарии Международной Федерации социальных работников

6.1. Социальный работник и социальный педагог – представители особой, деликатной и гуманной профессии

Их профессиональное предназначение – согласование личных и общественных интересов клиентов, гармонизация этих отношений. Они выступают в роли посредника во взаимодействии личности, семьи и социума, обеспечивая этого взаимодействие посредством социального развития клиента и преобразования социума. Их деятельность строится с учетом экономического, политического, законодательного и социального контекстов и на основе моральных ценностей, принципов и правил.

Профессия «Социальная работа» способствует реализации социальных изменений в обществе, решению проблем человеческих взаимоотношений и укреплению свободы человека и его права на достойную жизнь. Используя теории человеческого поведения и социальных систем, социальная работа включается в процесс на этапе, когда люди взаимодействуют с окружающей средой. Принципы соблюдения прав человека и социальной справедливости являются фундаментальными для социальной работы.

Принято на встрече Международной Федерации социальных работников (Монреаль, Канада, июль 2000 г.)

Социальная работа в своих различных формах обращена к многостороннему, комплексному взаимодействию людей. Её миссия заключается в том, чтобы дать возможность всем людям использовать полностью свой потенциал, обогатить свою жизнь и предотвратить её разрушение. Профессиональная социальная работа сосредоточена на решении проблемы и изменениях. Социальные работники являются носителями изменений как в обществе, так и в жизни отдельного человека, семьи, общины.

6.2. Социальная работа – это взаимосвязанная система ценностей, теории и практики

Социальная работа сформировалась на идеалах гуманизма и демократии, и эти ценности являются базовыми в отношении равенства, значимости и достоинства всех людей. С момента зарождения социальной работы в течение ста лет практика её сосредоточена на удовлетворении человеческих нужд и развитии потенциала человека. Ценности социальной работы закреплены кодексами этики профессиональных международных и

национальных организаций.

Профессия «социальная работа» способствует развитию теорий, связанных с человеческим бытием и поведением, а также функционированием социальных систем, для использования их для анализа комплексных ситуаций и стимулирования индивидуальных, организационных, социальных и культурных изменений.

6.3. Методология социальной работы базируется на систематизированном, основанном на фактах знании, полученном в результате научных исследований и анализа практики, с учётом местной специфики и конкретного контекста. Она признаёт комплексность взаимоотношений между человеческими особями и средой обитания, способность людей быть подверженными влиянию различных факторов, включая биопсихологические.

Социальная работа обращается к барьерам, неравенству и несправедливости, существующим в обществе. Она даёт ответ на кризисные и чрезвычайные ситуации так же, как и на ежедневные личные и социальные проблемы. Социальная работа имеет в своём арсенале разнообразные навыки, технологии и методы и действует исходя из целостного подхода к человеку и окружающей его среде. Социальная работа ведётся на разных уровнях, начиная с включения в психолого-социальные процессы человека и заканчивая социальной политикой, планированием и развитием. Под этим подразумеваются консультирование, клиническая социальная работа, групповая работа, социальная педагогика, семейная терапия, а также помощь людям в получении социальных услуг и доступа к ресурсам в обществе.

В эти процессы включены управленческие структуры, организации по месту жительства, влияющие на формирование социальной политики и экономическое развитие. Целостный подход в социальной работе универсален, но приоритеты социальной работы могут меняться в зависимости от специфики той или иной страны, времени, а также культурных, исторических и социально-экономических условий. Это международное определение социальной работы и комментарии к нему введены Международной Федерацией социальных работников вместо прежнего определения, которое было принято в 1982 г.

Бесспорно, что в XXI в. социальная работа становится более динамичной, активно развивается, и ни одно определение не может быть принято как истина в последней инстанции.

Раздел 7

Международные соглашения, на которых строятся принципы этики социальной работы

Права человека и социальная справедливость служат мотивацией и юридическим обоснованием социальной работы. В солидарность с теми, кто обижен судьбой, люди этой профессии стараются преодолеть бедность, помочь уязвимым и угнетённым людям, способствовать предоставлению социальных услуг каждому нуждающемуся.

7.1. Международная декларация этических принципов социальной работы. Международные этические стандарты социальных работников (1994). Принятие этих документов откладывалось Международной Федерацией социальных работников, что было связано с различиями в культуре, религии, традициях и истории становления социальной работы, а также в политическом устройстве в странах, представители которых являются членами МФСР. После долгого обсуждения и согласования на общем собрании МФСР в 1994 г. приняла документ «Этика социальной работы: принципы и стандарты», который состоит из двух частей: «Международная декларация этических принципов социальной работы» и «Международные этические стандарты социальных работников». Например, «Международные этические стандарты социальной работы» содержат 5 групп стандартов:

Стандарты этического поведения

Взаимоотношения с клиентами

Взаимоотношения с агентствами и организациями

Взаимоотношения с коллегами

Отношение к профессии.

7.2. Всеобщая декларация прав человека (1948) (Universal Declaration of Human Rights). Декларация состоит из 30 статей, которые определяют основные права (гражданские, политические, экономические, социальные и культурные) и свободы всех людей.

Декларация не имеет юридической силы, но представляет собой свод нравственных норм, которые включены во внутреннее законодательство большинства стран мира.

7.3. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) (The International Covenant on Civil and Political Rights). Документ закрепляет следующие права:

- 1) на жизнь, свободу и личную неприкосновенность;
- 2) не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;
- 3) запрещение рабства;
- 4) не подвергаться произвольному аресту и задержанию;

- 5) на свободу слова, религии, собрания и ассоциаций, включая членство в профсоюзах;
- 6) на свободу передвижения и выбора места жительства;
- 7) голосовать на основе системы всеобщего избирательного права;
- 8) на свободное судебное разбирательство;
- 9) на защиту меньшинств.

7.4. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965) (The Convention on the Elimination of All forms of Racial Discrimination). В конвенции гарантируются полная реализация принципа равенства и исключение дискриминации для каждого человека. Документ направлен на ликвидацию расовой дискриминации во всех ее формах и проявлениях, предупреждение и искоренение расистских теорий и практики их осуществления и создание международного сообщества, свободного от всех форм расовой сегрегации и расовой дискриминации.

7.5. Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1976) (The Convention on the Elimination of all forms of Discrimination against Women). В Конвенции дано определение понятия дискриминации в отношении женщин: «Любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сведение на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

7.6. Конвенция о правах ребенка (1989) (The Convention on the Rights of Children). Главная цель Конвенции – максимально защитить интересы ребенка. Согласно конвенции, ребенком является каждое лицо в возрасте до 18 лет, если только национальным законодательством не установлен более ранний возраст достижения совершеннолетия.

Конвенция:

- 1) призывает государства, ратифицировавшие данную конвенцию, создавать условия, при которых дети могут принимать активное и творческое участие в социально-политической жизни своих стран,
- 2) защищает детей от всех форм эксплуатации, рассматривая вопрос о детях представителей национальных меньшинств и групп коренных народов,
- 3) рассматривает проблемы злоупотребления наркотиками и отсутствия заботы о детях
- 4) содержит конкретные предложения, направленные на защиту прав детей, вовлеченных в преступную деятельность,
- 5) признает первостепенную роль семьи и родителей в заботе о детях и их защите, а также обязанность государства помогать родителям в выполнении их обязанностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Будьте ответственны за свое умственное состояние.

Том Вьюжек

Мудрый человек требует всего только от себя.

Марк Твен

Значимость тестирования. Тест (от англ. test – опыт, проба) представляет собой метод выявления качеств личности, способностей, навыков, знаний, склонностей и интересов с помощью серии испытаний (вопросов, задач, ситуаций и т. п.). Тестирование широко используется при управлении организацией для оценки и развития необходимых для деловой деятельности качеств сотрудников. Тесты *стимулируют* человека:

- объективно взглянуть на себя, на отношения с деловыми партнерами;
- преодолеть негативные моменты в восприятии самого себя и деловых партнеров;
- осуществить коррекцию своего поведения в направлении успешной реализации индивидуальных и организационных целей.

В своей будущей деятельности читатели-студенты должны быть готовыми использовать тестирование в практике делового общения. Поэтому полезно осваивать этот метод уже сейчас. Кроме того, тестирование обеспечивает *выработку способностей к самоанализу и самосовершенствованию*, способствует развитию позитивных деловых качеств.

Важная рекомендация. Результаты тестов связаны с этической и деловой оценкой испытуемых. Однако они не должны их компрометировать, а лишь помогать преодолеть различные поведенческие слабости, способствовать развитию личности. Поэтому информацию по итогам тестирования следует считать конфиденциальной и ограничивать к ней доступ лиц, для которых она не предназначена.

ТЕСТ 1

ЭТИЧНОСТЬ ВАШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Инструкция. Определите частоту совершаемых Вами поступков (или предполагаемых в будущем) по следующей шкале: часто (1 балл); время от времени (2 балла); редко (3 балла); никогда (4 балла).

Вопросы

Если имеется возможность, и это мне ничем не грозит, то

1. Я опаздываю на работу, хотя знаю, что мне, тем не менее, продолжают платить деньги за весь трудовой день.
2. Я ухожу с работы пораньше, хотя знаю, что мне, тем не менее, продолжают платить деньги за весь трудовой день.
3. Я делаю длительные перерывы при выполнении работы, хотя знаю, что мне, тем не менее, продолжают платить деньги за весь трудовой день.
4. Я могу позвонить и сообщить, что болен (хотя это неправда), чтобы получить лишний выходной.
5. Я использую рабочий телефон для ведения личных междугородних переговоров.
6. Я занимаюсь своими личными делами во время работы.
7. Я использую ксерокс в офисе в своих личных целях.
8. Я пересылаю свою почту вместе с почтой компании, в которой работаю.
9. Я уношу домой часть продукции, производимой компанией, в которой работаю.
10. Я раздаю ее своим друзьям или позволяю им пользоваться этой продукцией без спроса.
11. При случае я заставляю компанию платить за командировочные поездки, которые в действительности не совершал, или покрывать прочие расходы, которых, по правде говоря, и не было.
12. Я использую служебную машину в личных целях.
13. Я приглашаю своего друга куда-нибудь пообедать и записываю это на счет компании.
14. Я приглашаю своего друга в какую-либо поездку за счет фирмы.
15. Я принимаю подарки от поставщиков или клиентов за оказанные мной услуги.

Оценка результатов (по В.П. Пугачеву)¹⁸⁴: до 30 баллов – высокий уровень; 31–39 баллов – средний уровень; 40 баллов и выше. Низкий уровень.

---

¹⁸⁴ Пугачев В. П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом. Учебник для студентов вузов. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 285 с.

Примечание. По западным меркам, этические требования должны быть намного жестче, чем указанные выше для России.

ТЕСТ 2 ЛЮБЯТ ЛИ ВАС ЛЮДИ

Инструкция. С поставленными вопросами предлагается соглашаться или не соглашаться.

Вопросы

1. Вы должны помнить, что Вас постоянно оценивают те, с кем приходится общаться.
2. Самое мудрое – сохранять достоинство даже тогда, когда есть соблазн поступить иначе.
3. При встрече с незнакомыми людьми Ваша задача быть достаточно остроумным, общительным и привлекательным, чтобы произвести на них впечатление.
4. Вы общаетесь с блестящим и остроумным человеком – лучше не ввязываться с ним в соревнование, а отдать ему должное и выйти из разговора.
5. Человек всегда должен стараться, чтобы его поведение соответствовало «общему настроению» компании, в которой он находится.
6. Вы всегда должны помогать друзьям, потому что может прийти время, когда их помощь понадобится Вам.
7. Настоящий друг старается помогать друзьям.
8. Если в компании рассказали анекдот, который Вы уже слышали, Вы должны быть достаточно вежливы, чтобы от всего сердца посмеяться над ним с остальными.
9. Если Вас пригласили в гости, а Вы предпочитаете сходить в кино, то Вы должны сказать, что у Вас болит голова или придумать какое-нибудь другое объяснение, но не давать пригласившему повода для обиды, сообщая действительную причину.
10. Люди не должны упрямо и настойчиво защищать свои интересы всякий раз, когда кто-нибудь выражает прямо противоположное мнение.
11. Человек должен быть достаточно независим, чтобы обсуждать с друзьями свое хобби, и не важно, разделяют они его увлечение или нет.
12. Если человек замечает ошибки в речи других, он их должен поправлять.
13. Когда Вас представляют другому человеку, и Вы не слышали его имя, Вы должны попросить повторить его.
14. Вы уверены, что Вас уважают за то, что никогда не позволяете

другим подшучивать над собой.

15. Вы должны быть всегда настороже, не то окружающие начнут подшучивать над Вами и выставлять в смешном виде.
16. Не стоит оказывать слишком много услуг другим, потому что, в конце концов, очень немногие оценивают их по достоинству.
17. Лучше, когда другие зависят от Вас, чем самому попасть в зависимое положение.
18. Человек должен выставлять напоказ лучшие качества, чтобы его оценили по достоинству, одобрили, похвалили и погладили по головке.
19. Если в компании рассказывают анекдот, который Вы уже слышали, Вы должны остановить рассказчика.
20. Настоящие друзья требуют, чтобы их близкие поступали всегда наилучшим для них образом, даже вопреки их желаниям.

Оценка результатов (по З.Королевой)¹⁸⁵. Поставьте 1 балл за ответы «Да» на вопросы с 1-го по 10-й и за ответы «Нет» на вопросы с 11-го по 20-й.

0–7 баллов. Если Вы набрали такое количество баллов, Вам стоит серьезно призадуматься. Трудно относиться с симпатией к замкнутому и скованному человеку. Ваше желание прослыть серьезным и уважаемым человеком вполне понятно. Но Вы обрекаете себя на жизнь в постоянном напряжении, каждую минуту ожидая подвоха и подрыва авторитета. Расслабьтесь! Попробуйте относиться к своей персоне с мягким юмором и долей самоиронии. Вы увидите, как быстро изменится к лучшему Ваша жизнь.

8–14 баллов. Окружающие относятся к Вам доброжелательно, если Вы приветливы, открыты и добродушны. Но хотя Вы любите теплую компанию и дружеское общение, Вы считаете, что только солнце может согреть всех. Если Вам нужно, Вы можете забыть о приятельских отношениях и заставить человека почувствовать дистанцию. Разумеется, в этих случаях без конфликтов не обходится, но Вы успешно можете разрешать подобные проблемы.

15–20 баллов. Видимо, природа щедрой рукой отмеряла Вам обаяние. Где бы Вы ни появились, Вам сопутствуют великое обожание и одобрение. Трудно сказать, что привлекает людей больше, Ваша ослепительная улыбка, умение понимать ситуацию и «чувствовать собеседника» или просто Ваша любовь к людям. В любом случае роль всеобщего любимца Вам гарантирована.

---

¹⁸⁵ Королева З. Психологические тесты для всех. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 336 с.

ТЕСТ 3

УМЕНИЕ ВЕСТИ ДЕЛОВОЕ ОБСУЖДЕНИЕ (СОВЕЩАНИЕ)

Инструкция. На каждый вопрос дайте один из пяти ответов по следующей шкале: нет, так не бывает (1 балл); нет, как правило, так не бывает (2 балла); неопределенная оценка (3 балла); да, как правило, так бывает (4 балла); да, так бывает всегда (5 баллов).

Вопросы

1. Даю подчиненным нужные поручения даже в том случае, если есть опасность, что при их невыполнении критиковать будут меня.
2. Прислушиваюсь к замечаниям других.
3. Настраиваю своих сотрудников на то, чтобы они решали свои задачи самостоятельно.
4. Всегда прислушиваюсь к доводам других.
5. Свои ошибки, как правило, признаю.
6. Защищаю тех, у кого есть трудности.
7. Учитываю мнения других и стараюсь включить их в проект решения.
8. С пониманием выслушиваю и агрессивно высказываю контраргументы.
9. Всегда признаюсь в том, что не все знаю.
10. Стараюсь развивать чужие мысли так, как будто они были моими.
11. Помогаю друзьям советом, как организовать свой труд.
12. Прислушиваюсь и к тем, кто имеет точку зрения, отличную от других.
13. Открыто говорю о своих надеждах, опасениях, личных трудностях.
14. Понимаю чувства других людей.
15. Прежде чем защищаться, всегда выслушиваю критику.
16. Помогаю другим получить слово.
17. Меняю точку зрения для того, чтобы показать другим, что слежу за ходом их мыслей.
18. Как правило, никого не перебиваю.
19. Не делаю вид, что моя точка зрения верна, если это не так.
20. Стремлюсь, чтобы при подведении итогов были активны и те, кто редко просит слово.
21. У меня всегда много идей и планов.
22. В основном мне удается привести правильные логические аргументы при обсуждении.
23. Если меня критикуют, то защищаюсь, несмотря ни на что.
24. Для того чтобы провести какое-то мероприятие, мне приходится строить планы заранее.
25. Предлагаю альтернативу к предложениям другим.
26. Высказываю свои мысли с максимальной убедительностью.
27. Мой энтузиазм заразителен.
28. Обычно настаиваю на своей точке зрения и гипотезах.

29. Ясно выражаю свои взгляды.
30. Энергично выражаю свои взгляды.
31. Всегда придумываю то, что могли бы ответить другие, и ищу контраргументы.
32. Увлекаюсь своими проектами, обычно не беспокоюсь о чужих работах.
33. Если кто-то не согласен с моим проектом, то не сдаюсь, а ищу другие пути, чтобы переубедить другого.
34. Использую все средства, чтобы заставить согласиться со мной.
35. Всегда нахожу, как облегчить другим поддержку моих проектов.
36. Больше говорю о собственных мыслях, чем выслушиваю других.
37. Излагаю свои мысли системно.
38. Внимательно слежу за неточностями в чужих рассуждениях.
39. Трачу много энергии на то, чтобы убедить других, как им нужно правильно поступать.
40. Выступаю эмоционально, дабы вдохновить людей на работу.

Оценка результатов (по А. К. Казанцеву)¹⁸⁶. Суммируйте баллы вопросов с 1-го по 20-й, обозначив их C_1 , затем – с 21-го по 40-й, обозначив C_2 . Если C_1 на 10 баллов и более превышает C_2 , то Вы хороший дипломат, стремитесь учесть мнение других и согласовать с ними свои идеи. Компромиссы приводят к тому, что участники совещания стремятся действовать коллегиально, сообща. Если C_2 на 10 баллов и более превышает C_1 , то Вы не обращаете внимания на окружающих, ведете совещание авторитарно. Вы не добиваете всеобщего согласия и не стремитесь сделать решение общим делом, зато бразды правления – в Ваших крепких руках. Если C_1 и C_2 различаются менее чем на 10 баллов, то Ваше поведение может быть как дипломатичным, так и авторитарным в зависимости от обстоятельств.

Примечание. С некоторой долей условности можно считать, что Ваше поведение наполовину определяется выбранным стилем управления, но примерно столько же – этикой Вашего делового общения.

ТЕСТ 4 ДОВЕРЯЮТ ЛИ ВАМ ОКРУЖАЮЩИЕ

Инструкция. Определите степень Вашего согласия или несогласия с предлагаемыми высказываниями по следующей шкале:

Совершенно не согласен 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10. Полностью согласен

Вопросы

1. Можно считать, что Вы поступите честно и будете играть по правилам.

---

¹⁸⁶ Казанцев А. К., Подлесных В. И., Серова Л. С. Практический менеджмент: В деловых играх, хозяйственных ситуациях, задачах и тестах. Учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 367 с.

2. Вам можно признаться, и Вы сохраните это признание в тайне.
3. Можно рассчитывать на то, что Вы скажете правду.
4. Вы никогда прямо не выскажете свою точку зрения, излагая ее окружающим.
5. Если Вы пообещаете выполнить просьбу, то всегда сдержите обещание.
6. Если у Вас назначена встреча, можно с уверенностью сказать, что Вы придете вовремя.
7. Если Вам одолжат деньги, то всегда можно рассчитывать на то, что Вы постараетесь отдать их как можно скорее.

Оценка результатов (по В. П. Пугачеву)¹⁸⁷. Найдите сумму Ваших баллов по 7 высказываниям и определите, к какой группе Вас можно отнести: 57–70 баллов – Вам очень доверяют; 21–56 баллов – в целом и в целом люди считают, что Вам иногда можно доверять; 7–20 баллов – в Вашем случае сложно говорить о каком-либо доверии к Вам со стороны окружающих.

ТЕСТ 5 СПОСОБНОСТЬ КОНТАКТИРОВАТЬСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АДМИНИСТРАЦИИ

Инструкция. Из двух ответов (А и Б или В и Г) по каждому высказыванию выберете один, наиболее приемлемый для Вас. Администратор (чиновник) соответствует классическим представлениям М. Вебера.

Вопросы

1. Вам предстоит длительное оформление документов в инстанциях. Вы:
А – стараетесь приступить к этому сразу же, чтобы быстрее со всем покончить;
Б – откладываете это до последнего момента.
2. Вас больше угнетает:
А – очередь;
Б – неизбежность общения.
3. Вы заботитесь о том, чтобы:
А – держаться твердо;
Б – произвести благоприятное впечатление.
4. Если бы Вы были чиновником:
А – ни за что на свете!
Б – постарались бы стать хорошим чиновником.
5. Хороший чиновник – это:
А – который не спит на ходу;

---

¹⁸⁷ Пугачев В. П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом. Учебник для студентов вузов. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 285 с.

Б – с которым приятно общаться.

6. Вы бы выдали свою дочь замуж за чиновника:

А – нет, лучше за кого-нибудь другого;

Б – полезно иметь таких родственников.

7. По Вашему мнению, служат те, кто:

А – кому не удалось добиться в жизни большего;

Б – терпеливые и исполнительные.

8. Если чиновник слишком раздражителен, то:

В – он страдает комплексом неполноценности;

Г – у него нервная работа.

9. Выстояв очередь у кабинета X, Вы узнаете, что предварительно необходимо было посетить Y, а к X придется опять стоять в очереди. Вам хочется:

В – убить этого (эту);

Г – стать анархистом и искоренить бюрократию в обществе.

1. Вернувшись домой после многочасового похода по кабинетам, Вы чувствуете, что:

В – Вы безумно хотите что-нибудь взорвать;

Г – на самом деле очень любите своих детей.

11. Вы бы предпочли:

В – открыть курсы «Как общаться с клиентами»;

Г – открыть курсы для обывателей «Как общаться с чиновниками».

12. Если бы чиновников заменили автоматы:

В – это облегчило бы жизнь;

Г – это сделало бы процесс общения с бюрократией еще менее приятным.

13. Если бы в Москве было бы меньше чиновников:

В – общество было бы здоровым;

Г – очереди к ним были бы еще больше.

14. Кто, по Вашему, опаснее:

В – чиновник, который в юности мечтал стать великим художником;

Г – чиновник, от которого сегодня ушла жена.

Оценка результатов. Сравните количество ответов А и Б, В и Г. Выберите Ваш вариант:

А > Б, В > Г. Может быть у Вас и есть основания для того, чтобы смотреть на мелких чиновников свысока. Однако избранная Вами тактика общения с ними не оптимальна. Чиновник – это человек, которому, по большому счету, от Вас ничего не нужно (если он не берет взятки), а Вам необходимо добиться от него выполнения ряда действий. Когда Вы общаетесь с чиновником, сколь бы примитивным, по Вашему мнению, он

ни являлся, Вы от него зависите. Так что не стоит слишком явно демонстрировать свое высокомерие. Кстати, чем мельче чиновник, тем опаснее ему демонстрировать свое превосходство.

А > Б, В < Г. Похоже, Вы обладаете тактикой общения со всеми представителями власти. Вы вежливы и терпеливы, но при этом умеете поставить на место зарвавшегося чинушу. Общение с чиновниками не отнимает у Вас слишком много нервов, энергии и, можно предположить, времени.

А < Б, В > Г. «Чиновник – враг, с которым нужно бороться». И Вы, возможно, даже пытаетесь периодически этим заниматься. Результат: потрепанные нервы, очередная бумажная волокита и постепенная утрата веры в справедливое устройство мира. Запомните. Даже самый противный, злобный и глупый чиновник – это человек, который может принести Вам пользу, если, конечно, Вы не будете слишком противиться. Так что откажитесь от убеждения, что чиновники приносят только вред, научитесь видеть положительные черты в каждом человеке. Наверняка, Ваша жизнь станет легче.

А < Б, В < Г'. Каждый раз необходимость общения с представителями власти вызывает у Вас множество отрицательных эмоций, а и подчас и ужас. Вы их боитесь. Они, такие мелкие и вредные, способны сделать посещение их кабинета Вашим основным занятием в течение ближайших двух недель, или, что еще хуже, отправить Вас в длительное путешествие по не менее «страшным логовам» своих коллег. Не надо бояться! Немного вежливости и добродушия, капля терпения (не во всем виноваты конкретные люди, система тоже не безгрешна), и любой чиновник перестает быть опасным.

ТЕСТ 6 ВАЖНО ЛИ ДЛЯ ВАС МНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩИХ О ВАШЕЙ ВНЕШНОСТИ

Инструкция. Из трех ответов по каждому высказыванию выберете один, наиболее приемлемый для Вас.

Вопросы

1. Вы идете устраиваться на работу. Вы наденете:
  - а) строгий костюм;
  - б) свою обычную одежду, придав ей как можно более деловой вид;
  - в) то, что под руку попадет.
2. Вы идете на важную встречу. На середине пути с Вами происходит ЧП – ломается каблук. Вы:
  - а) забежите в ближайший магазин и купите на последние деньги новую обувь;

- б) поковыляете домой – переодеваться;
  - в) оторвете второй и пойдете на встречу.
3. Вы впервые пришли в гости к своему коллеге по работе. Только Вы устроились в кресле, как к Вам на колени вдруг плюхается громадный персидский кот, пребывающий в периоде линьки. Вы:
- а) судорожно попытаетесь улыбнуться, погладить паршивца;
  - б) с удовольствием с ним пообщаетесь, не забыв позднее попросить у хозяев платяную щетку;
  - в) дадите пинка наглой твари – мог бы вместе с весом на брата и хороших манер.
4. Способно ли критическое замечание по поводу вашего внешнего вида надолго выбить Вас из колеи? Варианты:
- а) очень даже; пару дней Вы будете полны мрачных мыслей и попыток изобрести способ мести пострашнее и необычнее;
  - б) нет, за исключением случаев, когда замечание более чем справедливо, а делает его очень значимый для Вас человек;
  - в) только если я найду достойный ответ, который сразу поставит критика на место.
5. Вы проснулись гораздо позже обычного, и на сборы на работу у Вас осталось 20 минут. Вы их потратите, в основном, на:
- а) глажение одежды;
  - б) завтрак;
  - в) поиски ключей от квартиры.
6. Ваша вторая половина в момент бурного выяснения отношений открывает Вам великую тайну – ее (его) пылкие чувства определялись Вашим чувством юмора и тактом, а отнюдь не небесной красотой. Вы:
- а) вооружившись томиком толстовской «Анны Карениной», отправитесь на ближайший железнодорожный вокзал в поисках подходящих рельсов или, по крайней мере, подумаете об этом;
  - б) попытаетесь срочно реанимировать эти чувства, т. е. скажите «большое спасибо» и выдадите какую-нибудь шутку;
  - в) наложите вето на лирические отступления и вернетесь к выяснению отношений.
7. Вы порвали Вашу любимую куртку. Само собой, Вы расстроились. Но по какой причине? Варианты:
- а) по-моему, проходить по городу весь день в рваной куртке – более чем досадная причина для расстройства;
  - б) как по какой: куртку жалко;
  - в) придется тратить деньги на новую любимую куртку.
8. Влюбленная в Вас особа думает, что делает Вам комплимент, сравнивая стройность Вашей фигуры с кедром. Вы:
- а) порадуетесь – обожаете комплименты;

б) подарите ей (ему) энциклопедию «В мире растений» с изображением кедра на первой странице;

в) в не менее поэтической форме сравните его (ее) фигуру с баобабом.

9. Вас отвратительно постригли в парикмахерской, в которой до этого не были ни разу, но ее разрекламировал Ваш друг. Вы:

а) устройте скандал, требуя вернуть зря потраченные деньги, а отношения с другом будете строить на началах вооруженного до зубов нейтралитета;

б) отправитесь в известную Вам парикмахерскую исправлять содеянное с Вашей головой и, разумеется, никогда в жизни не вернетесь сюда;

в) собственноручно подстрижете и парикмахера, и друга садовыми ножницами.

10. Часто ли Ваши знакомые застывают перед Вами в немом восхищении?

Варианты:

а) я и без того стою в немом восхищении перед зеркалом не меньше восьми (!!!) раз в неделю;

б) не сказать, чтобы часто, но бывает;

в) после каждой Нобелевской премии, полученной мной.

11. Сотрудница просит Вас помочь выбрать мужу подарок на двадцать третье февраля. Вы:

а) соглашаетесь сделать это не раньше чем через две недели – надоели такие просьбы;

б) охотно поможете;

в) согласитесь, предварительно предупредив ее, что всем дамам (мужчинам), которым Вы оказывали такую помощь, пришлось искать новую кандидатуру на должность второй половины.

12. Вы собирались в театр на премьеру и планировали переодеться после рабочего дня, чтобы выглядеть соответствующим образом. Но, к сожалению, планам не суждено осуществиться, времени на переодевание не хватит, а Ваш спутник (спутница) уже ждет Вас. Как Вы поступите?

Варианты:

а) скажу ему (ей), что у меня случился приступ «мигрени», и отправитесь «болеть» домой;

б) вообще-то на работу я одеваюсь не худшим образом, в крайнем случае, сойдет и так. Так что поспешу в театр;

в) отправлюсь, как есть – когда еще доведется оказаться в центре внимания такой толпы народа.

13. Выбирая туалетную воду, Вы руководствуетесь:

а) мнением шефа по этому поводу;

б) собственным вкусом;

в) я равнодушен (равнодушна) к парфюмерным запахам.

14. Как Вы относитесь к тому, что при Вашем приходе на работу сослуживцы радостно обращают внимание на следы губной помады на Вашей одежде, если единственный возможный источник – общественный транспорт? Варианты:

а) попробую отшутиться, но потом буду страдать от мысли, что никто мне не поверил;

б) скажу, что со школьной скамьи за мной тянется шлейф разбитых сердец (для: женщин: моя более чем традиционная сексуальная ориентация не оставляет места для гнусных инсинуаций);

в) отниму у секретарши губную помаду, покрашу губы и перецелую локти всех окружающих.

15. На день рождения Вам: преподнесли подарок – книгу под названием «Умение красиво одеваться». Ваша реакция:

а) весело поинтересуюсь, действительно ли мне необходима эта книга, и с замиранием сердца буду ждать ответа;

б) поблагодарю от чистого сердца – в моей домашней библиотеке всегда найдется место для полезной книги;

в) поинтересуюсь, что помешало моему гостю выбрать книгу «Умение красиво раздеваться» – его природная скромность или моя репутация.

Оценка результатов (по З.Королевой)¹⁸⁸. За каждый ответ «а» поставьте себе 0 баллов, «б» – 10 баллов, «в» – 20 баллов и определите, к какой группе Вы относитесь.

0–140 баллов. Мнение окружающих для Вас немаловажно. Вы стремитесь, чтобы оно было положительным, и Вам это вполне удастся. Но из-за косога взгляда не потеряете покоя, поскольку прекрасно знаете себе цену и умеете преподнести свои достоинства в нужном свете. В общем Вами движет не столько признание окружающими Вашей значимости, сколько потребность в человеческой симпатии, общении и дружбе. И конечно, в любви.

150–250 баллов. Вам нет никакого дела до того, что думают о Вас люди. За годы жизни у Вас сложилось достаточно четкое представление о самом себе, и Вы будете весьма удивлены, если узнаете, что кто-то с ним не согласен. За безразличие Ваши дальние и ближние платят Вам той же монетой. Иногда они позволяют своим хорошо отточенным языком пройти по Вашим косточкам. За Вашей спиной, разумеется. Впрочем, Вас совершенно это не волнует. Скорее всего, Вы выбрали такой имидж как защитную окраску – когда-то мнение окружающих было Вам не безразлично, любое замечание Вы воспринимали крайне болезненно. Но

---

¹⁸⁸ Королева З. Психологические тесты для всех. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 336 с.

однажды решили, что лучшая защита – это наступление, и начали намеренно шокировать окружающих полным пренебрежением к собственной одежде. Присовокупив к этому иронию и сарказм, Вы быстро положили конец всем насмешкам.

260 баллов и выше. Всю свою жизнь Вы строите с оглядкой на окружающих. Не тревожьтесь понапрасну, как бы шумно они не высказывали свое мнение, Ваша внешность волнует их куда меньше, чем подгоревшее мясо или убежавшее молоко. Попробуйте хотя бы в течение лишь одной недели одеваться только для своего удовольствия. Можете еще учесть вкус или предпочтения человека, которого любите. Если Вы не хотите довести себя до нервного срыва, поменьше думайте об «общественном мнении».

ТЕСТ 7 УМЕНИЕ ВЕСТИ БЕСЕДУ ПО ТЕЛЕФОНУ

Инструкция. Дайте ответы «да» или «нет» на следующие вопросы. За каждый ответ «да» поставьте 1 балл.

Вопросы

1. Уверены ли Вы в том, что набираете правильный номер телефона, а не «по памяти» (в последнем случае Вы побеспокоите незнакомых людей)?
2. Делаете ли Вы разговоры с занятыми людьми по возможности краткими?
3. Когда Вы звоните близким друзьям, которые вдруг не узнают Ваш голос, сопротивляетесь ли искушению поиграть в игру «отгадай, кто это» или сразу же называете себя?
4. Попытаетесь ли выбирать время для звонков так, чтобы избежать звонков в эти часы?
5. Если Вы часто звоните молодой маме, знаете ли Вы время, когда она кормит и купает ребенка, чтобы избежать звонков в эти часы?
6. Если Вы намерены разговаривать долго, спрашиваете ли у собеседника, свободен ли он или ему лучше перезвонить в другое время?
7. Когда Вы набрали номер неправильно, считаете ли это взаимным неудобством и говорите: «Извините, я ошибся номером» в вежливом тоне, а не проявляете при этом раздражение и досаду.
8. Если Вы вежливый родитель, понимаете ли Вы, что очаровательный лепет малюток, так счастливо мчащихся отвечать по телефону, может вызвать не только восторг, но и раздражение позвонившего человека, особенно если он звонит издалека?
9. Когда Вы заказываете междугородний разговор, находясь в доме

друга, всегда ли Вы узнаете счет и оставляете соответствующую сумму?

10. Когда Вы слышите голос, которого не ожидали, спрашиваете ли сразу же: «Это номер такой-то?» или осведомляетесь: «А какой это номер телефона?».
11. Если Вы не можете прервать работу, которой занимаетесь в настоящий момент, объясняете ли Вы это и: предлагаете перезвонить? И не говорите: «Я вернусь через минуту» и оставляете собеседника ждать гораздо дольше, чем обещали?
12. Объясняете ли Вы тому, кто звонит, что у Вас находится гость и Вы сами перезвоните позже, не позволяя пришедшему к Вам сидеть и слушать половину разговора, что бывает утомительно?
13. Когда номер, по которому Вы звоните, не отвечает быстро, ждете ли Вы достаточное время, чтобы не получилось, что пока человек доберется до телефона, Вы повесите трубку?
14. Если Вы выполняете многочисленные деловые звонки, распределяете ли Вы их таким образом, чтобы и у других оставался шанс воспользоваться телефоном?
15. Когда к Вам на работу звонят друзья, расположенные к длинной беседе, говорите ли Вы, что позвоните сами через несколько часов?

Оценка результатов (по А.И. Кочетковой)¹⁸⁹. Ваш уровень умения вести беседу по телефону соответствует набранной сумме баллов: 13–15 баллов – высокий уровень; 10–12 баллов – средний уровень; менее 10 баллов – низкий уровень.

---

¹⁸⁹ Тест взят из пособия: Крымова Л. М., Крымов С. М. Этика делового общения: Учебное пособие. Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2003. – 84 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ЭТИЧЕСКИЕ КОДЕКСЫ

Отделить этическое от профессионального –
это равно, что отделить жужжание от мухи.

Габриэль Гарсиа Маркес

Шесть принципов ведения дел в России. Данные принципы были выработаны еще в 1912 г. российскими предпринимателями. Но многие из них сохранили актуальность и в настоящее время.

1. *Будь честен и правдив.* Честность и правдивость – фундамент предпринимательства, предпосылка здоровой прибыли и гармоничных отношений в делах.

2. *Уважай право частной собственности.* Свободное предпринимательство – основа благополучия государства. Российский предприниматель обязан в поте лица трудиться на благо своей Отчизны. Такое рвение можно проявить только при опоре на частную собственность.

3. *Люби и уважай человека.* Любовь и уважение к человеку труда со стороны предпринимателя порождает ответную любовь и уважение. В таких условиях возникает гармония интересов, что создает атмосферу для развития у людей самых разнообразных способностей, побуждает их проявлять себя с лучшей стороны.

4. *Будь верен своему слову.* Деловой человек должен быть верен своему слову. «Единожды солгавший, кто тебе поверит». Успех в деле во многом зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.

5. *Живи по средствам.* Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

6. *Будь целеустремленным.* Всегда имей перед собой ясную цель. Предпринимателю такая цель нужна, как воздух. Не отвлекайся на другие цели. Служение двум господам противоестественно. В стремлении достичь заветной цели не переходи грань дозволенного. Никакая цель не может затмить моральные ценности.

Этические требования, предъявляемые к предпринимателям. В документе, разработанном в Российской товарно-сырьевой бирже, сформулированы этические требования не только в профессиональной, но и личной жизни.

Приведем отдельные выдержки: десять заповедей, выделенных жирным шрифтом, и ряд подтверждающих положений.

Во всем должен быть порядок. Проявлять уважение нужно на всех уровнях общения. Относиться с уважением только к своему начальнику

или к равным по положению людям недостаточно, то же вправе требовать и подчиненные. Без уважения к другим бизнесменом не стать.

Будь целеустремленным. Разные нации имеют различные нравы и обычаи в бизнесе. В одном регионе взятка будет рассматриваться как подарок, в другом – считаться взяткой. Но в любом месте обман – это обман. Поэтому не следует допускать двусмысленных ситуаций, ведущих к осложнениям.

Не разделяй слово и дело. Деловой человек считается деловым, если умеет держать слово, т. е. выполнять свои обещания и поручительства. При деловом общении нельзя произвольно пользоваться значениями слов. На переговорах желательно обходиться словами с четко выраженным смыслом, не имеющими разночтений. Речь брокера не должна быть непонятна и тем более труба. Вульгарный язык вызывает у собеседника негативную реакцию, а также настороженное отношение к говорящему и, следовательно, к брокерской конторе, которую он представляет.

Уделяй время отдыху и размышлениям о своей жизни. Прибыль, получаемая брокерской конторой, зависит не только от эффективного и творческого труда ее работников, но и от состояния их здоровья. Нормальный отдых и восстановление сил работников гарантирует брокерской конторе высокий доход.

Оказывай уважение старшим. Возраст не является определяющим фактором, и поэтому недопустима дискриминация, основанная на возрасте.

Уважай человеческую жизнь, человеческие достоинства и права человека. Это важнейший критерий этического отношения к личности.

Будь постоянен в сексуальных отношениях и браке. Компания не имеет никакой власти над семьей, а крепкая семья и хорошие отношения в ней влияют на работу и, следовательно, хорошая семья – залог процветания компании. Личность должна стремиться к хорошей семье и должна быть ответственна за свой дом. Сексуальные отношения вне брака являются недопустимыми.

Правильно рассчитывай свои средства. Мудрость должна быть постоянным спутником предпринимателя. Будь честен и правдив.

Хорошая репутация – это не только недопустимость и бесчестность лжи, но и помощь другим людям в том, чтобы избежать обмана. Честность и правдивость – это основные блоки в здании эффективного управления, высокой прибыли и гармоничных межличностных отношений. Отклоняй бесчестные предложения. **Бережно относись к доброму имени Биржи,** своей брокерской конторы и своему. Поступай правильно и хорошая репутация обеспечена.

Уважай право частной собственности.

Система свободного предпринимательства приносит выгоду только тому, кто отдает ей все свои силы. Только дисциплинированный, трудолюбивый, творческий и предусмотрительный человек может получить от работы и удовлетворение, и материальный выигрыш.

Уважение, престиж, благополучие – это результаты работы. Но это не цель. Цель – максимальное использование своих сил и способностей. Заработная плата и иные вознаграждения – это компенсация затраченных усилий. Выгодно стимулировать творчество и инициативу.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

УСПЕШНОЕ РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ

Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами.

М. Горький

Как начать и поддержать разговор. Как начать и поддержать непринужденный разговор? Как направить его в нужном направлении? Это проблема проблем. Но в деловой этике есть понятие «*эффективных вопросов*». Они помогают нам выглядеть этически достойно в самых разных обстоятельствах с самыми разными собеседниками. Особенно актуально это для маркетологов, дилеров, торговых агентов – всех тех, кто имеет дело с заключением договоров, продвижением товаров. Зачастую агенты, не уговаривая человека напрямую, умело подталкивают его купить товар, заключить сделку.

Умение задавать эффективные вопросы начинается с простых и непреложных правил ведения беседы:

1. *Не перебивайте* своего собеседника, дайте ему высказаться до конца.
2. Умейте *внимательно слушать*, время от времени проявляя знаки внимания (взглядом, кивком головы, жестами, восклицанием согласия и т. д.).
3. *Никогда не заканчивайте предложение вместо* собеседника.
4. *Если хотите возразить*, то не говорите собеседнику, что он не достаточно компетентен, его слова не уместны и т. п., не выражайте возмущения, раздражения, неприязни. Выберите смелые *безобидные выражения*, отвергая не самого собеседника, а лишь его взгляды или доводы. Например.
5. «Я очень хорошо Вас понимаю, конечно, многие согласятся с Вами. И все-таки по этому вопросу есть другое мнение, которое тоже нельзя сбрасывать со счетов. Например... И я, скорее, готова согласиться именно с этим мнением».
6. «Знаете, я, может быть, и согласился бы с Вами, но ведь не зря же говорят, что у каждой палки два конца. Надо учесть и...»
7. «Есть и другие точки зрения на это, они ведь тоже имеют право на существование!»
8. «Ваша точка зрения очень интересна, но я сам еще не пришел к окончательному мнению (решению)».

9. «А вот И. И. считает совсем наоборот. Я думаю, что его точка зрения тоже интересна (заслуживает внимания, вполне обоснованна, имеет право на существование, для меня ближе, более популярна и т. п.)»
10. Время от времени употребляйте некоторые *полезные вводные слова*: «как Вы думаете», «не считаете ли Вы, что», «кстати», «к тому же», «конечно», «знаете», «представьте себе».
11. *Местоимения*: «мы», «вы», «наш». Таким образом, происходит ненавязчивое объединение с собеседником, проявляется к нему внимание, находится что-то общее между ним и Вами. С другой стороны, не слишком часто выпячивайте себя, не слишком часто употребляйте местоимение «я», «мой».
12. *В начале* беседы неплохо задать один-два нейтральных вопроса, на которые собеседник *вынужден* будет ответить Вам «да». Например, на приеме: «Правда, здорово, что они сегодня пригласили нас сюда?», «Вы тоже останетесь посмотреть концерт?», «Вы тоже любите этого артиста», «Вы не возражаете, если я сяду рядом с Вами?», «Вы мне передадите кусочек торта, я так люблю сладкое».
13. Зачастую сложно сделать *первый шаг* для беседы с нужным, но незнакомым человеком, хотя Вы находитесь с ним на одном торжественном вечере. Особенно это характерно для молодых людей: они не представляют, как задать первый вопрос, часто опасаются, что их навязчивость будет неправильно истолкована. В такой ситуации можно посоветовать несколько *вспомогательных приемов*.

➤ Попросите общего знакомого *представить* Вас нужному человеку. Важно, чтобы это было не в общей группе представляемых, а отдельно. Тогда новому знакомому неудобно будет сразу уйти, он будет вынужден некоторое время побыть рядом, перекинуться парой фраз. Может быть, он возьмет инициативу на себя, и, если разговор будет ему полезен, он его продолжит с пользой для Вас.

➤ Постарайтесь *сесть рядом* с ним и затем попросите передать то или иное блюдо с середины стола. Перекиньтесь парой фраз о кулинарии (если собеседник – женщина), гастрономических предпочтениях, спросите совета по выбору вин (если собеседник – мужчина). Однако учтите, что не надо болтать без умолку. Ведь может быть так, что Ваш собеседник пришел сюда с единственной целью – вкусно поесть, а Вы нарушаете его планы. Понятно, что тогда он просто возненавидит Вас и постарается как можно быстрее избавиться от Вашего общества. В любом случае, а не только за столом, везде и всегда смотрите, как собеседник реагирует на Ваши слова, не высказывает ли недовольства, скуки, желания уйти.

➤ Возьмите *инициативу* в свои руки и задайте для начала самый нейтральный вопрос. Например, о погоде, о новой телепередаче и т. д.

Следующие вопросы зависят от Вашего воображения. Неплохо, если они составят логическую цепь. При этом не забывайте, что голос должен быть дружелюбным, теплым, заинтересованным.

Главное – соблюдать меру, иметь чувство такта. И тогда Вы не покажетесь ни слишком навязчивым, ни угрюмыми.

Не будьте слишком красноречивы. Подлинное красноречие будет незаметно. Если собеседник замечает ваше красноречие, значит, вы недостаточно красноречивы.

Открытые и закрытые вопросы.

На одну и ту же тему можно задать совершенно разные вопросы и получить разнообразные ответы. Иногда человек отвечает очень лаконично – либо «да», либо «нет». В других случаях – пустится в пространные рассуждения. Все дело в особенностях вопросов, которые бывают открытыми и закрытыми.

Закрытые вопросы предполагают ответы «да», или «нет», в лучшем случае – «не знаю». Это вопросы типа: «Вы интересуетесь политикой?», «Иванов – директор Вашего предприятия?», «Большой ли штат сотрудников Вашего отдела?» Подобные вопросы часто используют при тестировании (структурированном), анкетировании. Выбор ответов можно расширить, используя следующие вариации: «Да», «Скорее да, чем нет», «Затрудняюсь ответить», «Скорее нет, чем да», «Нет». Но в любом случае этот перечень невелик и не предполагает обоснования выбора ответа.

Открытые вопросы задаются с помощью слов-помощников: что, как, для кого, каким образом, где, когда, почему, куда и т. п. Примерами подобных вопросов могут быть следующие:

«В какой мере Вы интересуетесь политикой и одобряете ли мой выбор в поддержку партий центра?»

«Иванов, директор Вашего предприятия, я слышал, пользуется хорошей репутацией. В чем секрет его популярности?»

«Не поясните ли, почему в Вашем отделе такой большой штат сотрудников?»

Открытые вопросы позволяют собеседнику сделать акцент на чем-то, какую-то тему закрыть, а другую, наоборот, максимально развить. В этом смысле открытые вопросы более этичны, чем закрытые. Кроме того, ответ может напоминать небольшую речь и может дать Вам много информации.

Крайне важна *постановка* одного и того же вопроса. В ряде ситуаций за счет смещения акцентов это позволит получить совершенно разные ответы. Они дадут Вам возможность выглядеть этически достойно.

Простые приемы повышения этики речевого общения. Иногда имеет место ситуация, когда человек, по отзывам друзей, в компании вполне коммуникабелен, обладает чувством юмора, эрудицией, но почему-то стесняется обратиться к кому-то с вопросом. Он напоминает школьника,

который прекрасно выучил урок, но у доски не может произнести ни слова, смотрит на учителя как кролик на удава. Видимо, такие люди еще не имели полезного опыта работы с клиентами, поставщиками, посетителями.

В таких случаях могут быть рекомендованы следующие *психологические приемы*.

1. Беседуя с кем-либо, четко представляйте себе, что рядом с Вами стоит (держит за руку, смотрит на Вас, обнимает) и подбадривает *самый близкий человек* (муж, жена, подруга, друг; мать, отец, учитель, священник и т. п.).
2. Выберите для себя *наиболее подходящую роль* и войдите в нее с ощущением, что не Вы лично беседуете с кем-то, а играете роль строго в соответствии с предписанием, т. е. как:
  - а) *артист* театра на сцене; б) *агент* по сбыту по заданию фирмы: проводите анкетирование покупателей; в) *корреспондент* по заданию редакции берете интервью у требуемого человека; г) представитель *отдела кадров*: проводите тестирование кандидатов на вакантную должность; д) *разведчик* в тылу врага: собираете сведения о дислокации противника.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

«МАСТЕР ДИЗАЙНА» – ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ЭТИКОЙ ПОВЕДЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В РАССКАЗЕ Л.Е. БЕЖИНА

.....

Умение правильно выстраивать взаимоотношения, чтобы не испытывать комплекса неполноценности, получать удовольствие от общения с другими людьми, любить и быть любимым было названо писателем Леонидом Бежиным «разновидностью дизайна», т. е. искусством конструирования своего поведения и общения с другими людьми. Ниже мы помещаем в качестве приложения рассказ Л. Бежина «Мастер дизайна»¹⁹⁰, чтобы понять, можно ли полностью на рациональных началах, исключая спонтанность, эмоциональность, незапланированность, построить эстетику и этику общения.

Мы предлагаем данный рассказ с целью, чтобы читатель поразмышлял над вопросами:

1. Получил ли герой рассказа удовлетворение от искусства «дизайнерского» общения и поведения.
2. Может ли специалист по социальной работе положить в основу своей практики общения и поведения принципы, предлагаемые мастером дизайна.

Л.Е. Бежин

Мастер дизайна

Что-то странное было в этом знакомстве.

Юра Васильев, поднимаясь в лифте на десятый этаж главного университетского здания, заметил мужчину в джинсах и свитере. Потом они встретились в столовой и улыбнулись друг другу. Естественно, что мужчина сел за один столик с Юрой, а пообедав, они вместе оделись и вышли.

Мужчина вскочил в автобус вслед за ним и даже взял два билета, что Юру несколько озадачило. Чем объяснить интерес к себе незнакомца, он не знал и довольно отрывочно отвечал на вопросы, все чаще отворачиваясь к окну, но тонкая улыбка мужчины, замеченная им в отражении стекла, заставила его обернуться.

---

¹⁹⁰ Бежин Л. Е. Мастер дизайна// Бежин Л. Е. Гуманитарный бум: рассказы, повесть. – М. : Советский писатель, 1985. – С. 118–156.

– Вы, вероятно, решили, что я вас преследую? О, уверяю, нет! – сказал незнакомец, продолжая улыбаться. – Это был маленький эксперимент.

Юре стало досадно, что его уличили в каких-то подозрениях, и, чтобы разуверить в этом незнакомца, он согласно кивал, принимая как должное все, о чем тот говорил. Но через минуту, вдумавшись, он обнаружил нечто странное в словах мужчины.

Незнакомец как будто ждал этого и с готовностью произнес:

– Я хотел проверить вашу контактность.

– Что-что?

– О, тут долго объяснять, а мне пора выходить.

Незнакомец встал.

– Нет, извините, – Юра преградил ему дорогу, – я не подопытный кролик и желаю знать, какие надо мной проводят эксперименты!

– Вкратце: контактность с людьми у вас низкая, в общении вы неактивны, погружены в себя и попытки сближения с вами воспринимаете как агрессию. Я прав? Юра забеспокоился, не обнаруживая аргумента, способного поколебать правоту незнакомца.

– Как вы догадались?!

– На догадках далеко не уедешь, – сказал тот. – Тесты, милый, тесты... То, о чем я вас так назойливо спрашивал, было скромным научным тестом. По предварительным данным, у вас есть комплексы, вы застенчивы и не слишком счастливы в жизни. Прощайте...

Незнакомец стал пробираться к двери. Юра двинулся следом.

– Вот видите, преследуете-то вы меня! – наставительно произнес незнакомец. – Уверяю вас, теперь вы от меня не отстанете!

Он шествовал по улице, любуясь мелким снежком и лишь поворотом головы обозначая, по какую сторону должен находиться его спутник. «Гипнотизер он, что ли?» – подумал Юра, невольно убыстряя шаги.

– Ну хорошо, давайте ваш телефон, – со вздохом сказал незнакомец, когда Юра с ним поравнялся. – Но предупреждаю – я сейчас завален работой.

– Какой работой? – не понял Юра.

Тот усмехнулся.

– Зачем вы за мной тащитесь?

– Из любопытства.

– Правильно. Какого любопытства? Вам хочется узнать что-то о самом себе? Так вот это и есть моя работа. Меня зовут Кирилл Евгеньевич. Диктуйте ваш телефон. – Он достал книжечку с алфавитом. – А сейчас прошу извинить, у меня урок.

И он скрылся в подъезде дома.

У Васильевых гостили родственники, и, вспомнив об этом, Юра с досадой приготовился улыбаться и быть приветливым. В стенном шкафу

висел целый ворох одеяний, и он едва впихнул туда пальто. Конечно же, не оказалось его домашних тапочек, кем-то уже надетых, и с улыбкой бодрости типа «лишь бы вам было хорошо» Юра в носках зашлепал по паркету.

Всюду стояли чемоданы, а из ванной раздавались плеск воды и фыркание.

– Юрочка, ты пришел? А мы разговариваем, – сказала мать с кухни, хотя никакого разговора до этого не было слышно и после ее слов снова воцарилось молчание.

Юра заглянул на кухню, чтобы поздороваться.

– Тебе положить картошки? – спросила мать и спохватилась, что оставила без внимания тетю Зину. – Ты не в курсе: сейчас возможно попасть в Третьяковскую галерею?

Юра страдальчески отвел глаза. Разумеется, мать сама знала то, о чем спрашивала, и притворилась наивной, чтобы найти тему для светской беседы.

– Говорят, можно, а что? – спросил он вызывающе, ставя мать в тупик своей прямолинейностью.

– Я думаю, Зинаиде Федоровне и ее супругу было бы интересно посетить... – Мать была в замешательстве. – Там, вероятно, легко достать билеты?

Она внушала Юре, что не прочит его в сопровождающие.

– Конечно, легко, – смилостивился он, убедившись, что ему не грозит роль гида. – Просто прийти к открытию...

– А что там сейчас выставлено? – Своим подчеркнутым вниманием к его ответу мать как бы призывала гостью в свидетели образованности сына.

– Эти, как их... – он сделал жест, рисуя методичное толкание воображаемой тачки, – передвижники!

– Юринька, ты же искусствовед! Поподробнее! У вас же был практикум в Третьяковке! – Под видом урезонивания сына она сообщала самую лестную информацию о нем.

– «Боярыня Морозова», «Бурлаки», «Явление Христа народу»...

Его злила эта вечная реклама, и он нарочно называл то, что известно любому дебилу.

Мать же расцвела, сопровождая каждое его откровение восхищенным вздохом. Тетя Зина улыбалась как вежливый слушатель и слегка отворачивалась, чтобы с нее не спрашивали большего.

– Юринька, а вот ты рассказывал – у них Репин почти осыпался и Куинджи, правда?

– Ну! – Юра соорудил мину авторитетного идиота. – Сплошные голые холсты!

Он был преисполнен такой самоуверенности, что мать решилась лишь робко его поправить:

– А ты говорил, их реставрируют...

Юре вконец надоело дурачиться, и он обреченно вздохнул, изучая синенькую кайму на тарелке.

– Да были мы в Третьяковке! Цел ваш Репин! Цел! – успокоила мать тетя Зина.

Юра перевел тоскливый взгляд с синенькой каймы на окно, за которым уже темнело.

– Ты не болен? – привычно спросила мать.

...Хотя Юра Васильев берег свое здоровье, занимался с эспандером и всю зиму плавал в бассейне, это не излечивало его от недуга, который он сам именовал болезнью жизни. О, болезнь его имела множество проявлений, главный же симптом состоял в ощущении, будто ты проболел каникулы: полмесяца полнейшей свободы, а ты взял и бездарно провалялся в постели с гриппом.

Это ощущение потерянных каникул распространялось у Юры на месяцы и даже годы. Он каждый раз обещал себе: «Завтра начну по-новому!» – строил соблазнительные планы, но они рушились, и по-новому ничего не выходило. «Нужен жесткий режим, – решал он. – Буду с вечера планировать завтрашний день и жить до предела насыщенно. Спорт, книги... Надо развивать свою личность!»

Но не выходило, не выходило! Все его решительности хватало только на то, чтобы решить, спланировать, а вот выполнить... тут он чувствовал себя словно впряженным в тот воз, на который с бездумным весельем наваливал тонны поклажи.

Тогда он бросал режим и планы, обещая себе: «Буду делать лишь то, к чему есть желание» – и начиналось как бы выживание желаний: сидел он, Юра Васильев, с удочкой и ждал, когда клюнет. Но как нарочно желаний-то и не наклевывалось, и он с тоской оглядывался назад, жалея, что поторопился бросать режим и систему.

Шутки шутками, но это было мучением, и иногда ему хотелось воскликнуть: «А есть ли она вообще, жизнь?!» В отчаянии Юре казалось, что те механизмы, в которых должна кипеть работа, на самом деле стоят накрытые брезентом, словно аттракционы в парке культуры.

Вот, к примеру, семья. Сколько раз он слышал: «Семья – ячейка... восторженная любовь между близкими, как в романах Толстого... домашнее тепло и уют». У него же было подозрение, что в их семье Васильевых лишь где-то сверху набегают мелкая рябь жизни, а загляни чуть глубже – холод, оцепенение, безмолвие...

Или, к примеру, дружба... Он вспоминал: «Прекрасен наш союз, он, как душа...» Было ли у него, Юры, такое? Правда, он дружил с Гришей

Ованесовым, они вместе слушали Бартока, но вот «прекрасен наш союз...» – у них не было, не было! Они лишь соревновались в эрудиции и оттачивали свой интеллект.

Или те же увлечения... Он, конечно, влюблялся в университетских девушек, но скорее по убеждению, что так надо, так полагается, и подчас его охватывал ужас: «Я женюсь, у меня будут дети – и неужели все?!»

Кроме главных симптомов болезни, был и набор второстепенных. Особенно причудливым был симптом, связанный с дачей взаймы.

На курсе у Юры постоянно занимали по трешке, по пятерке, когда накануне стипендии факультетские кутилы успевали начисто опустошить карманы и обедали одной капустой, бесплатно выставленной в столовой как приправа и закуска. Юра же очень следил за своим рационом, принимая пищу строго в установленное время и обедая непременно с горячим. У него всегда имелась в кошельке дежурная десятка, и среди сокурсников как бы негласно считалось, что Васильеву и не на что тратить деньги, поэтому у него не только занимали, но и частенько не возвращали долг.

Юра не отличался жадностью, но в таких случаях в душе у него обозначалась какая-то червоточинка и ныла, ныла... Он убеждал себя: «Какого черта?! Ну что мне эта пятерка?» Но оказывалось, пятерка-то была ему нужнее всего, нужна позарез, просто-таки необходима как жизненный заменитель, без коего он не мог обойтись, словно астматик без кислородной подушки.

«Я серая личность, – думал он. – Наверное, таким родился и мне себя не исправить!» Это примиряло его с собой, он успокаивался, но иногда, сравнивая себя с другими личностями – хотя бы в том же университете – он ощущал явное превосходство над ними и в уме, и в доброте, и в честности. Наедине с собой Юра вообще чувствовал себя великаном, и лишь перед другими ему казалось, что великан этот лишь тень, отбрасываемая крохотным человечком.

Кирилл Евгеньевич позвонил и назначил встречу.

У Юры было чувство участия в какой-то странной затее, почти аванюре, но когда он увидел Кирилла Евгеньевича, одетого в бежевое полупальто, вязаный картузик с мушкой – ни дать ни взять рядовой московский служащий, – ему стало скучно, и он улыбнулся скептическим выражением человека, позволяющего себя развлечь, но не уверенного в успехе.

–Здравствуйте, Юра, – сказал Кирилл Евгеньевич. – Предыдущая наша встреча была беглой, и вы, вероятно, желаете знать, с кем имеете дело? Ну что ж, отчасти я врач, отчасти педагог-воспитатель. Но если точнее, я дизайнер.

Юра хотел не удивляться, но заметил, что собеседник рассчитывает на возглас поощрительного удивления.

– Дизайнер? – спросил тогда Юра.

– Да, дизайнер, похожий на тех, кого приглашают в дом, создать интерьер. Точно так же я создаю из человека личность.

– И вам удастся?! – У Юры перехватило дыхание.

– Смею думать... Поймите, дорогой мой, дизайнер – это не мебельщик, он не сколачивает табуретки, а добивается гармонического сочетания между готовыми предметами обстановки.

– И вы каждого можете сделать личностью?!

– Абсолютно каждого.

– И меня?! – от волнения пискнул Юра.

– Уже задавая этот вопрос, вы как бы выделили себя из ряда подобных, то есть подсознательно признали личностью. В вас есть материал, с которым можно работать... Но вы еще далеко не личность, Вам недостает формы, если можно так выразиться.

– О, мэтр, простите... но... сколько вы берете за сеанс?

– Нисколько. Мой метод еще не прошел достаточной апробации. Хотя мне и следовало бы брать деньги, потому что без этого я слишком велик. Уверяю, в будущем целые институты ринутся по моим стопам.

– Боюсь спросить... – Юра покраснел от жгучего и навязчивого допроса. – А вы не с летающей тарелки?

– О нет, нет! – Кирилл Евгеньевич рассмеялся. – Я самородок и к внеземным цивилизациям не имею никакого отношения. Я существо сугубо земное, рядовой преподаватель кафедры... Правда, доцент, – добавил он с выражением смущенной гордости. – В объявлениях так и пишу: «Опытный преподаватель, доцент дает уроки воспитания чувств. В целях удобства занятия проводятся на дому учащихся».

Гриша и Настенька пригласили его просто так, хотя и был официальный повод для встречи: недавно их дочке исполнился год. Кроме того, Гриша проходил военную службу в оркестре морского флота, бывая дома лишь по воскресеньям, и это тоже было поводом для встречи старых друзей.

По сему случаю, Юра купил в «Детском мире» кукленка, а у метро «Сокольники» прихватил торт и гвоздики. До поворота улицы ему удавалось поддержать в себе состояние легкой безмятежности, но стоило повернуть – и его снова охватили сомнения, нужен ли этот визит и выйдет ли из него что-нибудь путное.

С тех пор как Гриша Ованесов женился, Юра бывал у него все реже и реже. Им обоим хотелось поддерживать традицию былой дружбы, но странным препятствием этому служила Настенька. Не то чтобы она была элементарно против – упаси боже! – но она в силу своего характера создавала вокруг мужа непроницаемую среду.

Настенька постоянно была накалена. В ней происходило круговращение смутных душевных паров, разряжавшихся то в черной меланхолии, то в бурных эксцессах и истерии. Невозможно было понять, чего ей надо. Чаще всего она слонялась в могильных настроениях по квартире, снимала пылинки со шкафов и твердила, что она «не выносит...». Настенька не выносила свекровь, которая оставила им с мужем отремонтированную квартиру, переселившись в кооператив, не выносила музыку, постоянно звучащую в их доме, не выносила стулья из гарнитура, табуретки, диваны, не выносила дождь и хорошую погоду.

Юру она тоже втайне не выносила, так как он догадывался, что за всеми ее стонами и жалобами пряталось заурядное эгоистическое существо, не способное никого любить и поэтому всем и вся раздраженное. «Болезнь жизни», – поставил он обычный диагноз...

– Поздравляю! – сказал Юра шепотом, опасаясь, что девочка спит. – А где молодой папа?

Настенька равнодушно приняла подарки и, взглянув на этикетку торта, сказала:

– Не выношу с кремом... А Гриша еще не появился.

Они вошли в большую комнату, и Настя смахнула пылинку с подзеркальника.

– Ну, что будем делать? – Она взглянула на Юру выжидательным долгим взглядом.

– Посидим, поговорим, – предложил он с максимальным энтузиазмом. – Как живете?

– Не живем, а тлеем, – поправила его Настенька, и Юра слегка улыбнулся, боясь ей противоречить.

Возникла пауза. Юра смущенно кашлянул.

– М-да, где же Гриша? – Его беспокоил взгляд, которым Настя продолжала его изучать. – Он не звонил?

– Звонил. Ему не дали увольнительную...

– Значит, его вообще не ждать?

– Значит, вообще...

Снова возникла пауза.

– М-да, – сказал Юра, – девочка спит?

Настя не ответила.

– Мы ей, наверное, мешаем?

Настя молчала.

– Пожалуй, мне пора двигаться, – сказал Юра, опасливо косясь в ее сторону. – Грише привет от меня.

– Господи, как тошно, как тошно! – проговорила Настя и усмехнулась. – А ты двигайся...

– Чем ты расстроена?

Своим в меру участливым голосом Юра как бы преуменьшал степень ее расстройства, чтобы не быть обязанным на слишком щедрое сочувствие.

– Я?! Нисколько! Это все чудачества, чудачества! Я же для вас дама с причудами!

– Напрасно ты... – начал Юра, но Настя его перебила:

– Ах, уйди...

Он молча стал собираться, показывая обиженным видом, что уходит не по собственной воле.

Нет, останься, останься! Прошу, побудь со мной!

Он приблизился к ней, подчеркивая, что делает это охотно и без принуждения.

– Понимаешь, эти стены, шкафы, пианино, я же здесь одна, постоянно одна! Подруги все куда-то делись, у родителей своя жизнь, Гришка в армии! Понимаешь, как невыносимо?!

– Старайся как-то... – заикнулся было Юра и тотчас замахал руками, готовый возненавидеть себя за эти слова, – Я понимаю, понимаю!

Она смотрела на него, как бы колеблясь, верить или нет.

– Юра, я же мужа не люблю. Хотела бы... но не люблю, нет! Сначала нас что-то связывало, не знаю, любовь ли, а теперь он прилипнет к своему пианино, маленький, в очках, и я смотрю... смотрю...

– Успокойся, – сказал он мягко.

– Он музыкант, а я кто? Что у меня есть? К музыке я равнодушна, ко всему равнодушна! Я просто женщина и хочу быть счастливой как женщина!

– Ты счастлива, только не замечаешь, – с усилием произнес Юра то, во что он сам едва ли верил. – Юра! Юра! – Она все теснее и в то же время безнадежнее прижималась к нему. – Ну почему, почему?! Мне бы глоток настоящей жизни! Почему с другими что-то происходит?! Хоть бы ты меня соблазнил, что ли! – сказала она и резко от него отодвинулась. – Ладно, прощай...

Передам ему твои приветы. Глаза у нее сразу высохли. Моросило...

– Где бы выпить кофе, а то я не завтракал, – сказал Кирилл Евгеньевич, и они перешли на ту сторону улицы, где был кафетерии. – Вчера снег, сегодня дождь! Терпеть не могу такой погоды, а вы?

Юра почувствовал желание согласиться.

– А эта маникюрша в парикмахерской, – раздраженно продолжал Кирилл Евгеньевич, – мне она внушает безнадежную тоску... Стекло залито дождем, она как-то застыла, оцепенела, взгляд пустой...

Юра едва успел взглянуть на маникюршу, но ему показалось, что он полностью разделяет впечатление мэтра.

– Вчера привезли арбузы, и на них еще не растаял снег, – сказал Кирилл Евгеньевич, переводя взгляд со стекла парикмахерской на арбузный лоток и ожидая, что скажет Юра.

– Да, зябко, грустно, – сказал он, угадывая мысли учителя.

– Вы считаете? – Вопрос прозвучал чуть насмешливо. – А мне, наоборот, весело... арбузы в снегу... в этом есть шарм.

Юра спохватился, что и он так думал, но теперь исправляться было поздно.

– Не знаю... просто белый цвет... – Он сделал вид, будто пытается выразить какое-то сложное ощущение, но оно ускользало от него.

Кирилл Евгеньевич достал книжечку и что-то вписал.

– ...минус три с половиной... минус восемь, – бормотал он.

– Что это? – спросил Юра, но Кирилл Евгеньевич качнул головой, показывая, что ответит позже.

Они нырнули в кафетерий. Кирилл Евгеньевич занял столик, а Юра принес две чашечки.

– Любите завтракать в городе? – спросил мэтр, ссылая из облатки в кофе крошащийся сахар.

– Утро... никого народу... столики чистые, а?

Юра задумался, чтобы теперь уже не допустить оплошности.

– Да, очень люблю, – сказал он.

– И вас не угнетает дождь?

– О, что вы! – воскликнул Юра, убеждаясь, что моросящая погода не доставляет ему ничего, кроме довольства и умиротворенности.

– ...шкала сорок шесть и три, – занес мастер в книжечку.

– Что это? – настойчивее спросил Юра.

– Цифра сорок шесть и три означает, что эмоционально вы очень податливы. В течение десяти минут мне удалось внушить вам два противоположных настроения. Это свидетельствует о текучей неустойчивости вашего «я». В вас пока отсутствует настоящий костяк.

Юра сокрушенно вздохнул.

– Не огорчайтесь... Лучше обсудим программу. – Кирилл Евгеньевич склонил бугристую голову с кольцами волос на лбу, придававший ему сходство с Платоном. – Полный курс дизайна занимает месяц-полтора, но учитывая, что вы довольно запущенный материал, продлим этот срок до двух месяцев.

– У нас будут лекции?

– В основном практические занятия. Я вообще не полагаюсь на теоретические источники, хотя кое-какой опыт дизайна зафиксирован в романистике.

– А в конце? Экзамен?

– Как полагается... Вернее, зачет, потому что экзаменуемым я выставляю лишь две оценки: «счастлив в жизни» и «несчастлив в жизни».

– И выдаете диплом?

– Видите ли, я лицо частное, да и зачем он вам?

– А как же я узнаю, что я личность?!

– Ну, прежде всего, это замечу я, потом другие, а потом и вы сами заметите... Впрочем, – внимание мэтра отвлекла неожиданно пришедшая на ум мысль, – я бы спрашивал подобный диплом при приеме на работу, потому что производительность труда тоже зависит от счастья человека. У счастливых она выше.

Он допили кофе, и вышли на улицу.

– Если вы не утомлены, я мог бы сегодня прочесть вам вводную лекцию, а потом провести сеанс у меня в мастерской. Согласны?

Юра с жаром заверил, что даже не начал утомляться.

– Хорошо, только мне надо предупредить жену, чтобы она приготовила аппаратуру. Жена мне ассистирует, – сказал Кирилл Евгеньевич.

Они приблизились к будке телефона-автомата.

– Наташа?... Не беспокойся, я позавтракал в городе... Нет, не промок...

– Кирилл Евгеньевич со вздохом улыбнулся Юре, показывая, что вынужден давать подобные отчеты. – Золотце мое, – мягко прервал он жену, – сегодня у меня ученик, ты, будь любезна, зажарь индейку, купи бутылочку сухого и что-нибудь к чаю. Мы будем через час с четвертью.

– Аппаратура! – решил напомнить Юра, заметив, что мэтр уже вешает трубку.

– Не беспокойтесь, я все учел.

Трубка легла на рычаг.

– Итак, прошу внимания, – начал Кирилл Евгеньевич кафедральным голосом. – Современный индустриальный мир выдвинул новые критерии личности. Их сущность в том, что отдельная человеческая личность не является значимым элементом социологии. Современное мышление оперирует такими понятиями, как семья, государство, трудовой коллектив. Личность же как таковая является скорее статистической, чем понятийной единицей. Это понятно?

Юра вежливо пожал плечами, показывая, что оценивает глубину мысли учителя, но еще не проник в ее суть.

– Ну, к примеру, раньше строили дома из кирпичей, а сейчас из готовых блоков.

– Сейчас тоже есть кирпичные дома, – поправил Юра.

– Правильно, правильно! Но я говорю о тенденции. Население земного шара столь велико, что никакой ум не охватит его во всем множестве. Кроме того, мой друг, совершается научно-техническая революция,

индустрия развивается невиданными темпами, и порою просто некогда в централизованном порядке решить все те личные проблемы, которые в изобилии возникают у каждого. Каждый решает их самостоятельно, но ведь это подчас не менее трудно, чем уладить межгосударственный конфликт. Поэтому я считаю, что должен был появиться институт частных учителей жизни, ну, скажем, типа меня. Я человек не особенно занятый, и у меня есть время подробно вас выслушать, посоветовать, помочь. Ко мне приходят письма, у меня скопился известный опыт. Я даже пишу книгу, которую озаглавил «Искусство познавать себя».

– Вы необыкновенный человек! – восхищенно воскликнул Юра.

– Без ложной скромности – да. Хотя должен признаться – я не сразу стал тем, что я есть.

Я по капле выдавливал из себя раба.

Юра с сомнением задумался.

– Что вас смутило? – спросил Кирилл Евгеньевич.

– Но ведь это слова Чехова.

– Правильно. Я же сказал, что кое-какой опыт дизайна зафиксирован романистикой – и Чеховым, и Флобером, и Бернардом Шоу. Прочтите «Пигмалиона»... А сейчас не будем рассуждать, а приступим к делу. Кстати, вот мой дом.

Они оказались на Сретенке, завернули в старый дворик, вбежали по деревянной лесенке, и Кирилл Евгеньевич пригласил Юру в залатанную мансарду, похожую на голубятню.

– Нас скоро будут ломать, – сказал он. – Здесь что-то предусмотрено по генеральному плану реконструкции.

Кирилл Евгеньевич снял картузик и сунул в гнездо калошницы.

Юра тактично кашлянул.

– Вы думаете, я по рассеянности? О нет! Я просто выключился из бытовых логических связей, чтобы освежить мозг. Я бы назвал это гигиеной абсурда... Мы с вами сейчас проделаем похожее. Идемте...

Кирилл Евгеньевич распахнул перед Юрой дверь, а сам перебросился парой слов с женой.

– Через тридцать минут нас позовут к столу, – сказал он Юре, а пока для профилактики проведем с вами диалог ни о чем. Я буду подавать вам реплики, а вы говорите любую несуразицу, что в голову придет. Мне необходимо проверить ваше подсознание.

Кирилл Евгеньевич усадил Юру на поджарый, продавленный диван, невыносимо заскрипевший пружинами.

– О, пружины судьбы, ваша сила неведома смертным! – сказал дизайнер и добавил: — Видите, даже стихом...

Юра попробовал ответить, но сразу запнулся.

– Говорите, говорите... Все что придет на ум!

– О, ленивая кошка, бегущая завтра по краю! – несмело выговорил Юра и застеснялся.

– Прекрасно! – одобрил его Кирилл Евгеньевич. – Но вы заимствовали у меня начальное восклицание «о!» и стиховой размер. Давайте дальше... – Он приложил ладонь ко лбу. – Сахар, сахар... безумие белого цвета... вот мелькнула сорочка унылого клерка... шепот листьев... слышу хлопанье крыльев над бездной... зажигает конфорку и чай согревает жена... истребитель растаял в бирюзе бесконечного неба... и грохочет метро, и туман рассекают созвездья... обезьяны в питомнике виснут на мокрых качелях... Ленинград, Петропавловка, галстуки в Доме моделей... виноградные косточки прямо на белой салфетке... поцелуй, эти руки, обвившие шею... и лиловый шнурочек настенного бра...

Кирилл Евгеньевич опустошенно откинулся в кресле.

– Это стихи! – выпалил Юра.

– Ну что вы! Правда, на Западе этим психологическим механизмом пользуются некоторые шарлатаны. Такого рода поэзия чересчур откровенна, и если бы вы владели ключом к тому, что закодировало здесь мое подсознание, я бы считал себя раздетым догола. Однако давайте вы.

– Нет, я не сумею...

– Давайте-давайте, это легко... Раскрепоститесь.

– А вы владеете ключом к коду?

– Я врач, и вас это не должно беспокоить. Ну?

– Самолет, тишина... – робко попробовал Юра.

– Стоп! – Кирилл Евгеньевич хлопнул в ладоши. – «Самолет» вы опять взяли у меня.

– Стадо диких туманов, кочующих в зелени сада.

– Тоже что-то похожее... Не надо в стихах.

– Люблю танцевать... танцы приносят мне удовольствие, – забормотал Юра.

– Отлично. Дальше.

– Хорошо бы, мать купила мне мотоцикл... где взять конспекты... духовое ружье бьет недалеко... устал от любви... симфония... – У Юры полилось рекой.

– Еще немного. – Кирилл Евгеньевич держал перед собой секундомер.

– Неприятно оранжевый мотороллер соседа... тир, мелкашка...

– Достаточно. Вы уже повторяетесь, – остановил его Кирилл Евгеньевич. – Кое-что для меня проясняется. Во-первых, вы не умеете танцевать, и вас это мучит... Во-вторых, вам бы хотелось влюбиться... В-третьих, вы тяготитесь духовной зависимостью от матери... Еще какое-то неопределенное соперничество с соседом, вы ему завидуете...

– Как вы... как вы догадались?!

Кирилл Евгеньевич строго взглянул на Юру.

– Я же предупреждал, на догадках далеко не уедешь. Я пользуюсь методом научного тестирования.

– И что же теперь?

– А теперь к столу, – сказал Кирилл Евгеньевич.

Стол был накрыт под низким абажуром с кистями. Посреди стола дымился самовар, пузатый чайник, накрытый полотенцем, и купеческие чашки с розанами. Маленькая жена Кирилла Евгеньевича куталась в шаль.

– Наташа, – представилась она Юре.

Мастер дизайна вытащил из тостера поджаренные хлебцы.

– Как у тебя прошел день? – спросила его Наташа.

– Читал в университете лекцию, зашел в «Полуфабрикаты», потом встретился с Юрой. А ты?

– С утра ужасно болела голова, и этот дождь...

– Ну что ты, дорогая, просто ты переволновалась из-за вчерашнего.

– Да, я приняла случившееся вчера слишком близко к сердцу. Не надо было...

– Вот видишь! – Мастер протянул ей через стол руку, и она прижала его ладонь к щеке.

– Укутайся получше, боюсь, у тебя жар, – сказал он.

– Ничего, милый, уже прошло.

– Договоримся, ты никогда не будешь переживать из-за неприятностей.

– Хорошо, милый. Я сама себя ругаю. Он вышел из-за стола, чтобы обнять ее.

Юре показалось, что о нем забыли, и он зашевелился на скрипнувшем стуле.

– Как я ждала тебя, господи! – сказала жена мужу.

– Мне тоже хотелось поскорее вернуться, – ответил муж жене, и Юра подумал, не уйти ли ему.

– Удивительно, что ты у меня есть, что мы нашли друг друга, – продолжала жена.

– О да! – отвечал муж.

– Я руки вымою, – сказал Юра.

– Сейчас... я покажу, где раковина... – Кирилл Евгеньевич встал вместе с ним. – Вы в замешательстве? – спросил он, прикрыв дверь.

– Немного... В вашей семье вчера что-то случилось?

– О нет... то есть действительно произошло небольшое событие – я потерял расческу.

– И из-за этого...

– Вы не совсем поняли... Само событие не важно, главное между любящими – это сопереживание.

– И ваша жена из-за расчески...

– Что вы, что вы! Мы как бы нарисовали перед вами воображаемый рай. Это был сеанс дизайна.

– Значит, вы нарочно? Для меня?!

– Отчасти... Но ничего противоестественного для себя мы не делали.

Юра стоял растерянный, жалкий, с мокрыми руками, с которых капало на доски пола.

– Не мучьте, не мучьте меня больше! – взмолился он. – Я уже созрел для дизайна...

Родственники были дальние, из северного городочка Кемь, где Юра однажды бывал, путешествуя по Соловкам. Тетя Зина с мужем его встретили, накрыли стол, откупорили наливку, и Юру как бы овеяло добрым семейным уютом. Все ему нравилось в этом доме – и сами хозяева и их домашний уклад. Муж тети Зины работал в рыбнадзоре, имел в своем распоряжении два катерка, служебный и собственный, на вид неказистый, но с мощным навесным мотором, и вот по воскресеньям брали припасов, солений и варений, прихватывали ракетки с воланчиками, транзистор и отправлялись на острова. Рыбачили, тетя Зина была мастерицей на уху... Костер, сладкий дым от разваристой картошки... Юре это казалось праздником. Он не сомневался, что тетя Зина счастлива, и далекая Кемь рисовалась ему мифической Атлантидой.

На этот же раз родственники отдохали на юге и на обратном пути – оставался кусочек отпуска – проездом остановились в Москве. Юра не узнал тетю Зину... Ее муж оформлял перевозку в контейнерах мебели, купленной в Москве, а в ней появилась странная тяга к музеям.

Тетя Зина целыми днями пропадала в Третьяковке, подолгу стояла у картин и почти вплотную, словно она была близорука, рассматривала их. Встречая ее в музейных залах, Юра озадаченно скреб затылок: «Феномен!» Он вовсе не ожидал в тете Зине, вечно занятой огородом, хозяйством, курами, такой тяги к изящному и однажды попробовал объяснить ей, что масляной живописью лучше любоваться на расстоянии. «И правда... Надо же!» – удивилась она, послушно отойдя от картины подальше. Юра исподволь следил за ее лицом, за сумочкой, прижатой к груди, за тем, как она поминутно спохватывается, на месте ли номерок в раздевалку, и возвышенные мысли о волшебной силе искусства, о его власти над людьми сами собой рассеивались, и он невольно подумал: а может быть, люди ходят в музеи потому, что им чего-то не хватает в жизни?

– Тетя Зина, сводить вас в Пушкинский? Могу даже в запасники, у меня знакомые.

– Спасибо... Говорят, у вас есть музей в усадьбе.

– Кусково? Это надо на электричке, – разочарованно протянул Юра, воздерживаясь разжигать в тете интерес, который стоил бы ему слишком дорого.

– С какого вокзала?

– Вообще-то с Курского, но вы одна не найдете.

– Найду, найду. Ты меня не провожай.

– Понимаю, – сказал Юра как человек, уважающий в людях каждому свойственное стремление к одиночеству. – Тетя Зина, а вы переменялись...

– Постарела, наверное.

– Да нет, сникли как-то. – Юра почувствовал, что тетя Зина смутилась, и перевел разговор на другое: – Значит, с Курского вокзала до Кускова.

С Курского... до Кускова, – повторила она, чтобы лучше запомнить, повторила еще раз, еще и вдруг усмехнулась: – Раньше в церковь ходили, а я в музей. Красиво, всюду золото, тихо.

И жизнь на картинах разная...

После новой встречи с Кириллом Евгеньевичем Юра окончательно уверовал в дизайн. Мэтр в кратких тезисах набросал программу, которой суждено было превратить скромного и незаметного Юру в блестящую личность. Кирилл Евгеньевич полагал, что ему более всего подходит негромкий, но респектабельный стиль ироничного интеллигента, в меру образованного, имеющего постоянный круг интересов и склонного к традициям, проявляющего себя не бурно и не крикливо, но между тем умеющего властвовать и подчинять.

– Избавляйтесь от стыдливости, мой дорогой, – наставлял Мэтр. – Внушите себе, что окружающие будут рады любому вашему слову. Расположены вы сообщить им, что вчера молотком ушибли ноготь, – сообщите. Не сдерживайте в себе никаких желаний – и уверяю вас, это будет воспринято должным образом. Только побольше уверенности – и в том, что представлялось вам мелким и незначительным, люди обнаружат невероятные глубины.

Научитесь этому – и вы станете всеобщим любимцем, душой общества. Люди падки на то, чего им самим не хватает, а ведь этот секрет я сообщаю вам одному. Пользуйтесь!

– О, вы Мефистофель! – воскликнул Юра, и Кириллу Евгеньевичу это понравилось.

– Платите мне лестью, – сказал он. – Эту плату я принимаю. – Он продолжал: – Далее же, Юра, проникнитесь мудростью ритуала. Его часто недооценивают, и он почти изгнан из нашей жизни. Принимая гостей, мы повторяем фразу: «Только без церемоний... Пожалуйста, не церемоньтесь... Что за китайские церемонии! Будьте как дома!» Нам кажется, что тем самым мы облегчаем себе общение, но мы заблуждаемся!

Люди не зря придумали ритуал, и это великое благо. В человеке не так уж много душевных сил, и, растрачивая их по любому поводу, вы очень скоро станете похожим на разряженный конденсатор. Ритуал же помогает поддерживать в себе энергию, и уверяю вас – люди дороже ценят владение ритуалом, чем необузданную, искренность и порывы. Если вы подадите женщине пальто, преподнесете цветы, дадите опереться на вашу руку, сойдя с троллейбуса, она будет вам благодарнее, нежели когда вы утомляете ее признаниями в неземной любви, хрипя в телефонную трубку. Не надо проявлять ваших чувств полностью, достаточно намекнуть на них, остальное же ваша избранница дорисует в воображении. Помните наш застольный разговор с женой, ведь он недаром привел вас в недоумение. С одной стороны, мы оставались в рамках приличий, но, с другой стороны, вы ощущали себя допущенным всвята святых семейных отношений. О, Наташенька мастерица на этот счет...

– Кирилл Евгеньевич на минуту задумался и продолжал наставлять Юру: – Ритуал, юноша, делает жизнь устойчивой. Я не буду углубляться в историю, хотя поверьте, здесь масса примеров. Давайте говорить о вас конкретно. Каким образом я бы внес в вашу жизнь элемент ритуала? Вы говорили, что обожаете слушать пластинки, так закрепите эту традицию!

Вы любите пройтись от Покровских ворот до Большой Никитской, заглядывая в букинистические магазины, – пусть же и эта прогулка станет традиционной! Традиция – это как бы изящная оправка для жемчужины удовольствия. Культивируя традицию, вы уходите от хаоса единичных поступков. А ведь заметьте, любое страдание единично, неповторимо!

«Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему...» «Сырое и вареное» – назвал свою книгу один современный ум, так варите, варите же, мой друг, не гнушайтесь кухни, зато вас ждет изысканное жаркое, а не куски непрожаренного мяса!

– Вы сверхчеловек, – польстил Юра, и Кирилл Евгеньевич, как бы попробовав на вес искренность его похвалы, заключил:

– Пожалуй... Во всяком случае, во мне есть задатки.

Третье высказывание мэтра носило характер антитезы предыдущему.

– Но имейте в виду, – сказал Кирилл Евгеньевич, – нарушение ритуала тоже бывает необходимым. Вы, Юра, консервативны в ваших привычках, а это ошибка. Уайльд где-то сказал: «Не создавайте себе привычек» – и тут, мой милый, заложен большой резон. Хотите стать личностью – умеете выйти за черту привычного. Если вы неделю носите синий костюм, в воскресенье надо надеть зеленый.

«В воскресенье надеть зеленый костюм» – записал Юра.

– Не буквально, мой друг, не буквально! – воскликнул Кирилл Евгеньевич. – В данном случае я использовал символ. Привычка – это своего рода рефлекс: вы получили удовольствие однажды, и вам хочется

повторить это же в следующий раз и так до бесконечности. Но если три витка спирали работают на вас, то четвертый – против. Удовольствие переходит в свою противоположность, и надо успеть это почувствовать. Почувствовав же, вы как бы смешиваете домино – разрушаете цепочку, чтобы затем выстроить ее заново из тех же звеньев. Вот это стоит записать: «То же, но по-новому».

Юра занес в тетрадь слова мэтра.

– И еще... «Мудрец не строит планов». Я прочел это в древнем даосском трактате. Какая очаровательная книга, Юра. Там, знаете ли, этой мысли придан некий вселенский смысл: мудрец не строит планов, а полагается на естественный ход вещей, и у него все выходит само собой, естественно... Впрочем, это уже философия. Вы, Юра, усвойте лишь то, что не надо записывать в календарь, кому позвонить, к кому зайти. Это не по-дизайнерски. Дизайнер не мудрец, но он тоже не строит планов, а подчиняется собственной прихоти. Интеллигентный человек, Юра, имеет право на каприз. Никогда не живите по расписанию... Это тоже к умению нарушать традиции.

– Вы продиктовали тезу, антитезу, а синтез? – спросил Юра, выждав минуту, необходимую мэтру для отдыха.

Мастер дизайна слегка поморщился.

– Антитеза, синтез... Проще, мой друг, проще. Не смешивайте дизайн с философией.

Философии нам с вами никогда не достигнуть. Ну, уж если вы хотите, синтез самый простой, Ваша личность находит завершение в форме. Вы сейчас спросили: «А в чем же синтез?» – но вы не придали вопросу законченной формы, дружище. Ясно, о чем я говорю? Вопрос прозвучал неуверенно, с оглядкой. Он возник на крайних орбитах вашего мозга и скользнул словно летающая тарелка.

В Юре опять заняло забытое подозрение.

– Человечество веками развивало изящные искусства. Зачем, спрашивается? Не только же для того, чтобы ими овладевали единицы избранных! Милый, творите искусство в быту, придавайте форму вашим жестам, словам, поступкам! Когда просите в магазине: «Взвесьте мне сыру», произносите это так, чтобы чувствовалась ваша личность, подспудно, разумеется!

Давайте зайдем в гастроном и по очереди зададим вопрос о сыре продавщице. Вы поймете, какую роль в дизайне играет форма.

– Юра с тетрадкой в руке двинулся за Кириллом Евгеньевичам.

– Спрашивайте, – приказал мастер дизайна, указав Юре на рыжую накрашенную девчонку в отделе молочных продуктов.

– Взвесьте, пожалуйста, сыру, – со старанием произнес Юра, стараясь подключить к своей просьбе все ресурсы интеллигентности, ума и такта.

Девчонка удивленно взглянула на него, стала нарезать сыр, а потом еще раз взглянула и прыснула.

Юра залился краской. Вслед за ним к прилавок подошел мэтр, и Юра замер от восхищения. Кирилл Евгеньевич произнес те же самые слова, что и он, но его просьба нарезать сыр звучала чуть грустно, насмешливо и иронично. Он как бы говорил: «Милая девушка, мы с вами два усталых человека. Я такой же, как и вы, москвич, стою в вагоне метро вечерами, покупаю в ларьке сигареты, и у меня тоже свои удачи и свои неприятности, так улыбнитесь, улыбнитесь же мне, мне нужна ваша улыбка... Ну?!»

Девушка улыбнулась.

– Какого вам сыру? – спросила она и улыбнулась еще раз.

– Все равно, – сказал Кирилл Евгеньевич, опершись локтем о прилавок и как бы задумчиво любуясь ее работой. – До чего неуютная погода, льет, льет...

– На улице же снег! – захохотала она.

– Быть этого не может! – Он с притворным удивлением обернулся к окну.

– Конечно, снег, – повторила она. Ей уже не хотелось, чтобы он надолго отворачивался.

– В такой снег хорошо сидеть дома, – сказал он.

– Дома скучно, и мать ворчит, – не согласилась девушка. – Тут новый фильм идет, посмотрим?

Юра про себя ахнул.

– Спасибо, но меня ждут... А какой фильм?

– Про заводное пианино... Не помню, название длинное.

– Я видел. Фильм очень грустный.

– А говорят, веселый. – Девушка попробовала улыбнуться, но на этот раз тщетно.

– Хорошо, диктуйте ваш телефон, – сказал Кирилл Евгеньевич, доставая книжку. – Только предупреждаю – вы у меня не одна. Условимся, что вы не будете требовать многого.

Когда Юра прорабатывал перед зеркалом элементы дизайна, зазвонил телефон в передней, и он услышал, как мать приглушила звук телевизора и взяла трубку.

– Кого? Юру?

– Слушаю, – сказал Юра, одним глазом косясь в телевизор.

Звонил Гриша Ованесов.

– Я звоню от дневального, это вообще-то не разрешается, поэтому слушай. У меня к тебе просьба, старик. Случилась ерунда какая-то... Настя из дому ушла.

– Как ушла?!

– Она сейчас у матери. Старик, прошу тебя, поговори с ней. Я пробовал туда звонить, но она не берет трубку.

В тот же день Юра был на Горького, где жили родители Насти.

– Тебя он послал? – спросила Настя, открывая дверь.

На руках у нее была девочка, сосавшая из бутылки.

Враждебная интонация ее вопроса вызвала в нем чувство неуверенности, но Юра вовремя вспомнил о наставлениях мэтра.

– Да, твой муж и мой друг, – ответил он.

Вышло как будто здорово, уверенно и веско.

– Зачем он послал тебя?

– Послал ради твоего же блага, – прокурорским голосом продолжал Юра.

Слова были круглые, обкатанные, он с гордостью ощущал форму.

– Господи... – словно сбрасывая с себя наваждение, Настя встряхнула головой, и челка закрыла ей глаза. – Господи, господи...» Получается!» – в азарте подумал Юра. Он взял телефонную трубку.

– Я вызываю такси, и мы вместе возвращаемся в Сокольники.

Вот это была решительность! Юра собой любовался!

– Так надо? – спросила Настя, измученно глядя на него.

Настоящий дизайн исключал сомнения.

– Это единственный выход, – ответил Юра.

Девочка, поев, стала засыпать, и Настя отнесла ее в кроватку.

– Подожди, послушай! – бросилась она к Юре. – Ведь если мы не нужны друг другу... если я не нужна ему, зачем же... зачем нам?! Может быть, я глупая, но ведь мне больно по-настоящему!

– Допускаю... – Юра склонил голову, как Кирилл Евгеньевич, но где-то внутри пробежал леденящий морозец: «Кто я такой, чтобы вмешиваться в их жизнь?» На помощь снова пришел дизайн. – Допускаю, что тебе больно, но ты сама виновата. Сбежала со слезами, с истерикой, а теперь засомневалась.

– Что же мне делать?! Вернуться?

На мгновение Юра растерялся. Он чувствовал себя способным придать одинаково блестящую форму любому варианту выбора.

– Возвращайся! – выпалил, он, но тотчас же спохватился: – Нет, останься, останься!

Леденящий морозец снова пробрался внутрь. Оба варианта были равно близки его душе.

Настя подумала и осталась.

– Главное вы поняли, – сказал Кирилл Евгеньевич при очередной встрече с Юрой, – теперь усвойте две вещи...

Как обычно, они гуляли по центру. Был ясный день без снега, но с морозцем, и Кирилл Евгеньевич опустил наушники, вшитые женой в каракулевый пирожок.

– Искусством жизни владеет не тот, кто творит вещи, а тот, кто умеет ими пользоваться.

Проникнитесь этим, Юра! Вам ясно? Если перед вами скрипка, не бейтесь над секретом ее устройства, а лучше научитесь на ней играть. Умение доставляет большее наслаждение, чем знание, оно сделает вас счастливым, знание же лишит последней иллюзии счастья. Постигнув все тайны мира, жить в нем уже невозможно. Страшитесь знания, мой друг, его искус губителен!

Зачем вам мудрость, которая состарит вас раньше времени? Пользуйтесь, пользуйтесь всем, что вас окружает... Может быть, на вашу долю не выпадет больших радостей, что ж, пользуйтесь малыми, ведь и это искусство! Я, Юра, пропагандирую на лекциях теорию маленьких радостей жизни, и это мой второй сегодняшний тезис. Видите ли, мы не герои... Эпос Эллады создал титанов, которым все отпущено по сверхчеловеческой мере, эпос же нашего времени повествует о чиновнике, мечтавшем о новой шинели, и никакой дизайн не поменяет их местами. Маленькие радости, Юра, цените их! Культивируйте! Лелейте! Пользуйтесь тем, что сегодня хорошая погода, что в трамвае вам досталось место у окна, что вы купили в булочной свежий ситник, и не пытайтесь, умоляю, перевернуть мир в надежде на несбыточное счастье. Человечество всегда обманывалось в этом, попутно лишая себя доступных ему радостей настоящего... Вот, кстати, вы умеете читать?

Гуляя, они спустились с Кузнецкого моста на Неглинку.

– Читать?! – изумился Юра.

– Именно, именно... Читать, подчиняясь прихоти воображения, читать творчески, я бы сказал.

– Нет, – откровенно сознался Юра.

– Тогда записывайте... Вы никогда не берете книгу только потому, что она новая и вам посоветовали ее прочесть. Ставьте ее на полку и ждите. Ждите внутреннего толчка... Вот в вас мелькнуло смутное желание перелистать несколько страниц – сделайте это, но не больше...

Вот вам захотелось прочесть отрывок... и вдруг, читая нечто совсем постороннее, вы ощущаете страстную тягу вернуться к той, первой книге, о существовании которой вы вроде бы и забыли, и тогда вы проглотите ее с жадностью, она пробудит в вас поток свежих мыслей, вы как бы перевоссоздадите ее, то есть будете творцом, художником чтения!

– А как вы смотрите на коллекционирование книг? – спросил Юра.

– Не надо стеллажей во всю стену, мой друг! Только томик Монтеня у ночника, томик Монтеня...

Прислушиваясь к себе, Юра чувствовал, как прорастает в нем новый человек. Сначала ему стоило громадных душевных затрат контролировать себя в мелочах, и он говорил, двигался словно спеленатый. Внешне это выглядело смешным, и он вызывал улыбки. «Что это с тобой?» – спрашивали сокурсники, но это не смущало Юру. Он упорно учился придавать форму словам и жестам.

Главное заключалось в том, чтобы, уловив момент зарождения того или иного импульса, дать ему созреть, довести до кульминации и строго вовремя разрядить в жест или слово. Стоило поторопиться или опоздать – и импульс комкался, формы не получалось. Такого рода неудачи были знакомы Юре, и, проанализировав причины его ошибок, Кирилл Евгеньевич сказал, что у Юры сложилось превратное представление о воле. Юра понимал волю как внешнюю силу, побуждающую на те или иные поступки, но оказалось, что истинное искусство проявлять волю заключено в умении ждать, не препятствуя естественному ходу душевных процессов. «Не подстегивайте себя, не то, решите!» – учил мастер дизайна, и мало-помалу Юра научился правильно применять волевой приказ.

С тех пор исчезли насмешливые улыбки. Юру не узнавали. Не было больше стеснительного мальчика, бесконечно зависимого от чужих мнений и всякую минуту готового себя презирать.

Был артист дизайна, галантный, остроумный и блестящий.

Кирилл Евгеньевич лишь внес завершающие штрихи в его костюм – Юра стал придерживаться в нем коричневых тонов – и посоветовал ему обставить интерьер с намеком на старомодность.

– Хам ценит модерн, а интеллигент антик, – сказал он и добавил: – Кстати, у моих знакомых есть ширма, девятнадцатый век, они ее то ли продают, то ли меняют... Я спрошу.

– О! – Юра не находил слов благодарности.

– Еще не все, – остановил его мэтр. – Хорошим дополнением к стилю служит оригинальная привычка, выделяющая вас из других. Для этой цели некоторые коллекционируют дверные замки, некоторые курят трубку... Впрочем, это уже неоригинально. Оригинальных привычек осталось мало... м-да... Признаться, у меня есть одна в запас, но я берегу ее для себя.

Впрочем, сегодня я щедр, берите... Советую вам, Юра, употреблять в разговоре лишь старые названия московский улиц – Спиридоньевка, Маросейка, Мясницкая. Иногда это создает путаницу, ведь сейчас этих названий почти не помнят, но зато вы будете оригинальны и вам воздадут должное. Кстати, как раньше назывался ЦУМ?

Юра стыдливо пожал плечами.

– Мюр и Мюрелиз! – Мэтр значительно поднял палец.

Юра раскрыл Овидия и, предвкушая наслаждение, которое оставят ему строки, пришедшие на память сегодня в троллейбусе, стал искать по оглавлению нужное место... Да, да, те самые строки элегии, начинающиеся с описания душного полдня, затененной комнаты, открытых ставен, сквозь которые проникает полуденный жар... Овидий! Ведь Юра тоже пережил радость свидания, ее зовут Сашенька, она на курс младше, носит белую косу и влюблена в позднее Возрождение, еще не перешедшее в маньеризм. Они познакомились недавно и уже два дня встречались в Пушкинском музее, и Сашенька смотрела на Юру восторженно. Дизайн завоевал для него ее сердце...

Юра раскрыл Овидия и, обложившись диванными подушками, прочел: Жарко было в тот день, а время уж близилось к полдню.

Поразморило меня, и на постель я прилег.

Ставня одна лишь закрыта была, другая – открыта,

Так что была полутень в комнате, словно в лесу, —

Мягкий мерцающий свет, как в час перед самым закатом

Иль когда ночь отошла, но не возник еще день.

Кстати, такой полумрак для девушек скромного нрава,

В нем их опасливый стыд нужный находит приют.

Вот и Коринна вошла в распоясанной легкой рубашке,

По белоснежным плечам пряди спадали волос...

Юра перевернул страницу, но тут нагрязнул Гриша. Он слышал, как мать открывала ему, приветливо сообщая, что сын пребывает дома. «Черт... Надо было предупредить, что меня нет», – подумал Юра.

– А, приветик, – сказал он Грише и, приподнявшись на локте, протянул ему руку.

Гриша с отсутствующим лицом сел рядом и уставился в потолок.

– Овидия хочешь послушать? – спросил Юра, которого укололо неприятное подозрение, что сейчас будет исповедь. – Овидий, брат...

– Понимаешь, она страдает... – сказал Гриша, но Юру прихоть воображения уже перенесла к книжной полке, висевшей за спиной Гриши. Он попросил друга чуть-чуть отклониться. – ...и все равно! – сумрачно досказал Гриша фразу, начала которой Юра не расслышал.

– А-а, – сказал он, отыскивая нужную страницу.

– А я ей: «Тем же самым способом можно было никогда этого не начинать». А она?! Не доводить же нам до развода!

– Разумеется...

Воображением Юры овладевал Мюссе.

– Что – разумеется? – спросил Гриша.

– Разумеется, Мопассана надо читать уже взрослым, – произнес Юра задумчиво и, вспомнив о присутствии друга, воскликнул: – А знаешь, у нас вышел отличный диалог абсурда!

Ощущение себя личностью изменило его взгляд на окружающее, и Юра понял, что только к личности относится понятие жизнь. Человек, не оформившийся как личность, живет словно бы с закупоренными порами, и это действительно болезнь, которую он раньше именовал болезнью жизни. Теперь он выздоровел. Жить стало необыкновенно просто. Сущность жизни состояла в выработке стимулов желаний и осуществлении их. Выработка и осуществление – вот что Юра твердо усвоил.

Постепенно он все явственнее ощущал в себе твердевший комок разумного эгоизма: «Если мне хорошо, то и другим хорошо со мной», раньше он совершал явную ошибку, рассуждая: «Черт с ним, пусть мне будет плохо, зато другому помогу!» Ничего не выходило из такой помощи.

Пытаясь сострадать и сопереживать другим, он лишь вместе с ними увязал в их же страданиях.

Теперь же эти страдания отскакивали от него, как тугой резиновый мяч. Странное дело, один его вид довольного собой человека повышал тонус у окружающих.

Ничто не могло разрушить его твердого кома, он никому не позволял отнимать у него то драгоценное вещество, из которого состояла его, Юры Васильева, личность. Эта личность была его собственностью, и он позволял лишь издали взглянуть на нее, словно в детстве на подаренную дорогую игрушку.

Кирилл Евгеньевич радовался его быстрым успехам и на консультациях по дизайну лишь кое-что слегка подправлял. Он внушил Юре мысль, что дизайн оказывается плодотворным до тех пор, пока Юра не допускает проникновения на свою орбиту – мэтр упрямо придерживался межпланетной терминологии – чужеродных тел. В пример Кирилл Евгеньевич поставил себя.

– Умоляю, Юра, не расценивайте наши отношения как дружбу, не заблуждайтесь на этот счет. Я занимаюсь вами исключительно ради апробации метода. Не привязывайтесь ко мне, ради бога! Через месяц мы расстанемся навсегда. Учтите, я тоже верен правилу разумного эгоизма.

– Значит, я вам безразличен?

– Абсолютно...

– И моя дружба для вас...

– Ну, какая дружба?! Во-первых, моего личностного уровня вам никогда не достичь, ведь я мастер, во-вторых же, содержите свой внутренний мир стерильно чистым, это залог вашей внутренней гармонии... И еще деталь,

– сказал мэтр, оглядывая Юру прищуренными глазами. – Вы должны уметь танцевать.

– Танцевать? – спросил Юра, ощущая непреодолимое замешательство.

– Именно... Танец для дизайнера как тренировка пальцев для пианиста. В танце воплощены теза, антитеза и синтез дизайна. Разумеется, в миниатюре...

С жестом, требующим минутного терпения, Кирилл Евгеньевич нырнул в телефонную будку. – Завтра мой ассистент вами займется, – сказал он, кончив разговор по телефону. – Только, Юра... – мастер дизайна помедлил, желая еще что-то добавить, – не рассказывайте Наташе о той рыженькой из магазина. Видите ли, жена против того, чтобы я брал учениц. Она не считает женщин способными к дизайну.

Контейнеры с мебелью отправили в Кемь железной дорогой, и тетя Зина с мужем уже взяли билеты, чтобы ехать самим. Перед их отъездом Васильевы устроили чай с тортом. За столом разговор между родственниками зашел о том, как лучше расставить новую мебель, и мать Юры сказала, что сейчас для этого специально приглашают людей.

– Дизайнеров, – произнесла она с запинкой.

– Пускай кому надо, тот и приглашает, а мы обойдемся, – сказал муж тети Зины и, взяв салфетку, стал рисовать. – Вот комната... здесь ставим обеденный стол, вокруг него стулья, вдоль стен – шкафы...

Тетя Зина вздохнула с горьким сожалением:

– Всю жизнь так... посередине стол, вокруг стулья...

– Что ж, теперь все вверх дном?

– Не знаю я...

– Нет, подожди... Скажи, чего теперь тебе не хватает? Вечно тебе не хватает! Чего, Зина?!

– Дома поговорим...

– Я твое настроение не собираюсь домой везти. – Он пододвинул ей салфетку. – Как ты хочешь расставить?

– Ну хотя бы... – Тетя Зина попробовала что-то чиркнуть, задумалась и отложила карандаш с извиняющейся улыбкой, – Что-то никак...

– Оно и лучше, – сказал он, облегченно комкая салфетку.

Наташа встретила его приветливо, мягкой улыбкой женщины, которая немного скучала одна и поэтому рада неожиданному гостю. Она провела Юру в натопленные комнаты, усадила и сама села в кресло напротив, задумчиво забирая в ладонь нитку янтаря, надетого поверх черного свитера.

– Кирилл вас хвалит. Вы молодец, – сказала она мягко и грустно. – Что ж, начнем урок... Она с неожиданной силой оттолкнулась руками от подлокотников, словно сидение в кресле причиняло ей боль. Юра двинулся в уже знакомую ему комнату, но Наташа остановила его:

– Нет, танцзал у нас дальше. – Заметив удивление на его лице, она добавила: – У нас целый комплекс помещений для тренировок в дизайне. Идемте... – Она повела его за собой, по очереди открывая двери. – Вот кресло для самовнушения... Вот зеркало для самоанализа...

Здесь комната для воспитания желаний.

– Сказка! – не выдержал Юра.

– А это изображение идеального дизайнера. – Юра увидел холст и на нем титана с сияющим лицом. – Можете просунуть голову в вырез и сфотографироваться. Плата за фото идет на содержание обслуживающего персонала, – пояснила Наташа. – У нас домработница.

Наконец они очутились в комнате, служившей танцзалом. Наташа нажала невидимую кнопку, и зазвучала музыка.

– Начнем с медленных танцев, – сказала она. – Кладите руки мне на плечи... хорошо... слушайте музыку... отлично... переходим к быстрым танцам.

Юра был поражен, как быстро у него получилось то, что раньше казалось недостижимым.

– Вы чувствуете партнера, а это главное в дизайне. Дизайн учит воспринимать людей как партнеров в том или ином занятии.

– Партнеры бывают в игре, – неуверенно предположил Юра.

– Верно. Главная заповедь дизайна гласит, что нельзя быть счастливым в жизни, а можно быть счастливым в игре.

Наташа выключила верхний свет, зажгла свечи и закурила сама.

– Сейчас... одна сигарета – и начнем...

– Он с удивлением и испугом посмотрел на нее.

– Что с вами?

– Ничего, ерунда.

– У вас пальцы дрожат.

– В самом деле? – Она неприязненно взглянула на свои руки. – Нервишки что-то...

Грянула музыка. Наташа стала двигаться в такт, запрокидывая голову и сгибаясь в каких-то судорогах.

– Ну что ж ты? – крикнула она Юре.

Он пожал плечами, показывая, что еще не умеет. Наташа вытащила его на середину.

– Вот так... вот так... ну?!

Он попытался повторить. Она наблюдала за ним, и взгляд ее делался все более странным, застывшим, отсутствующим.

– Юра, я боюсь, со мной что-нибудь случится, – сказала она. – Я смертельно устала... от игры. Кирилл выдумал этот дизайн, и мне кажется, что мы не живем, а только самоусовершенствуемся.

– Вы же мастер, вы должны...

- Устала, Юра.
- Неужели и вы несчастны?!
- Я несчастна в игре. Я жить хочу. Музыка кончилась.
- Я хочу ребенка, – сказала Наташа.

Когда Юра овладел быстрыми и медленными танцами, Кирилл Евгеньевич сказал:

– Вам надо влюбиться. Полагаю, что для вашей избранницы подошел бы стиль тихого, безропотного существа, обладающего нетронутой душой, преданного, искреннего. Есть у вас кто-нибудь на примете?

– Есть, – ответил Юра и на следующий день показал Кириллу Евгеньевичу Сашеньку.

Сашенька стояла у огромного университетского окна, маленькая, в черном свитере с глухим воротом, и ее белая коса была перекинута на грудь. Она держала книгу.

– Что она читает? – спросил Кирилл Евгеньевич, и Юра ответил не сразу:

– Кажется, «Овод». А что?

– Очень важно, мой друг, что читает женщина до замужества. Всегда обращайтесь на это внимание.

Вы по ошибке назвали меня другом, учитель!

– Ах да... Спасибо, что напомнили. Впрочем, я тоже к вам привязываюсь... – Тень грустной понурости легла на лицо дизайнера. Дома неприятности, – сказал он в ответ на немой вопрос Юры.

– Значит, вы тоже... тоже испытываете минуты...

– Только минуты, – поспешно перебил его Кирилл Евгеньевич, и Юра почувствовал, что эта тема для него нежелательна.

– А как вам Сашенька? – спросил Юра.

– Хорошо, что она читает «Овод», – загадочно ответил мэтр.

Стоял солнечный лыжный декабрь – всего минус десять, – занятий в университете не было (отпустили на сессию), и Юра позвонил Сашеньке:

– Жду тебя с лыжами, поняла? На Виндавском вокзале!

– На каком?

– На Рижском, на Рижском! Надо знать старые названия!

Сашенька послушно примчалась и была все в том же черном свитере, в рукавицах, коса заправлена под шапочку. Сели в вагон...

– Как сессия? – спросила Сашенька.

– Нормально. Всего один экзамен, остальные зачеты...

– И у меня один зачет остался. Кириллу Евгеньевичу. Этот, говорят, режет... Одна девчонка примчалась сдавать из больницы – родила недавно... А он даже не почувствовал, трояк вlepил! А еще всех злит, какой он спокойный. Ставит пару, а сам спокойный-спокойный...

– Это результат тренировок... А ты-то что злишься, отличница?

– За девчонок...

– Кирилл Евгеньевич – человек науки.

– А мне он что-то не нравится... Обними меня, – попросила она.

Он обнял.

– Тебе хорошо? – спросила Сашенька и закрыла ему губы ладошкой. – Не говори, не надо.

– Почему? Я могу сказать. Мне с тобой хорошо...

– Не надо. Пусть лучше я сама за тебя скажу, ладно?

– Как хочешь...

– Тебе хорошо, тебе очень хорошо со мной... ты со мной счастлив.

– Это уже похоже на сеанс дизайна, – заметил Юра.

Они впервые поспорили с мэтром.

– Учитель, вы все время говорите о форме, а содержание? – выразил свое сомнение Юра.

– Оно не имеет значения, – ответил мастер дизайна.

– Значит, и плохой человек может быть счастлив?

– Это софизм... Не увлекайтесь софизмами. – Мэтр был не в духе, но его смягчила жажда познания, прозвучавшая в словах ученика. – Не важно, из чего высекать Моисея – из мрамора, гранита или песчаника. Современная наука, Юра, чаще имеет дело с законом построения материала, а не с ним самим. В человеке нет ничего таинственного, и его можно всего передать по телеграфу. Вот только создадим модель клетки – и... Мы живем в век структурализма, Юра, и я недаром стремлюсь смоделировать тип человека, отвечающего духу времени. Вы пока что мой наиболее удавшийся опыт. Гордитесь, Юра.

– Мэтр, я горжусь, – заверил Юра Васильев.

– Тогда я поделюсь с вами моей мечтой, – сказал Кирилл Евгеньевич торжественно, приходя во все большее возбуждение. – Людям, подобным вам и мне, необходимо братство... – голос маэстро замер перед головокружительным рывком ввысь, – братство дизайнеров! – Кирилл Евгеньевич пьянел от вдохновения. – Да-да, да! У меня все полностью продумано. Дизайнеры будут заняты только интеллектуальной деятельностью. Никакого быта, семьи... Радость отцовства они будут черпать из классической литературы – я уже составил список. Они будут влюбляться в героинь древнего эпоса. Представляете, Юра?! Сегодня ваша возлюбленная Пенелопа, завтра – Ярославна, послезавтра – сама Дамайанти!..

Как требовательный к себе дизайнер Юра был недоволен отношениями с Сашенькой. Он овладел формой поведения в заданной ситуации, и когда их с Сашенькой видели вместе, все были убеждены, что они прекрасная пара. Юра подавал ей пальто, дарил цветы и, сходя с троллейбуса, давал опереться на руку. Но у него возникало упрямое подозрение, что

Сашенька ждет тех самых необузданных признаний, против которых предупреждал его мэтр. Он сетовал на женскую психологию, вздыхал, сокрушался, но никаких душевных импульсов, отвечающих ее ожиданиям, в нем не возникало. Он как перед загадочным сфинксом останавливался перед Сашенькой, когда она искала в нем признаки одной ей ведомого странного состояния, именуемого влюбленностью.

– Взгляни на меня. Ну, где ты? Где ты?! – спрашивала она, и он недоумевал: чего она хочет?

Его руки деревенели, мышление затормаживалось, и он терял всякую форму.

– Вот таким ты мне нравишься! – приходила она в восторг.

«Ах, вот она, женская психология!» – восклицал про себя Юра, радуясь, что разгадал хитроумные козни Сашеньки. Она хотела разрушить его гармонию, смутить ясность его души, раздуть в нем угли смуты, хаоса и несчастья, подкрался к телефону, взял трубку, показавшуюся предательски легкой.

– Сашенька, это я!

– Подожди, я перенесу аппарат в другую комнату, – попросила она, и он несколько секунд оцепенело ждал. – Ну вот... Ты хотел со мной поговорить?

– Да, Саша, – произнес он, как телефонный робот.

В мозгу стучало.

– О чем же, интересно?

– Вопрос очень серьезный.

– Милый, как я люблю говорить с тобой по серьезным вопросам!

– Видишь ли...

«Мямлю, мямлю, идиот!» – стучало в мозгу.

– Видишь ли, мы должны... нам лучше... лучше расстаться.

В трубке смолкло даже дыхание.

– Ты там не умерла?! Ради бога, без сцен.

– Как же мне быть? – спросила Саша.

– Не знаю...

– Как же мне быть без тебя, Юра?!

– Не знаю, займись дизайном.

Больше всего он не ожидал застать дома Наташу.

Юра как раз собирался заняться интерьером и специально для этого принес старинную ширму, выменянную у знакомых Кирилла Евгеньевича на хрустальную вазу, издавна хранившуюся дома. Наташа с мучительным усилием подняла на него глаза, смотревшие в пол.

– Юра... – Она хотела подняться с дивана, но лишь слабо качнулась и с трудом сохранила равновесие. – Юра... Юра...

Он подбежал к ней.

– Что?!

– Прежде чем я смогу говорить, мне нужен сеанс... небольшой сеанс дизайна. Ты умеешь?

– Конечно. Мэтр меня учил.

– Тогда внуши мне: «Жизнь продолжается... жить имеет смысл... имеет смысл».

Повторяй.

Он стал делать, как она просила.

– Ну вот. – Наташа убрала ладонь с холодного лба, – Кажется, лучше. Спасибо, Юра. А что это у тебя?

Она впервые заметила ширму.

– Старинная, – объяснил Юра. – У знакомых выменял...

– Куда ж ты ее поставишь? – спросила Наташа, рассматривая рисунок на створках.

– Сначала спрячу, чтобы мать не увидела, а потом... ну хотя бы к шкафу.

– Лучше будет вот здесь, – сказала Наташа, выдвинув ширму на середину комнаты.

Вместе с Юрой они отошли на шаг, она окинула взглядом интерьер и сдвинула ширму вбок.

– Ты вернул меня к жизни. Дизайн – великое дело, а?

– А что случилось? – спросил Юра.

– Да чепуха... Просто мне стало страшно одной. Знаешь, раньше я очень любила оставаться в одиночестве. Заберусь с ногами на пуф, укутаюсь пледом, подопру кулаком щеку и думаю, воображаю себя кем хочу... И вдруг такая тоска! А тут еще свет погас, я шарю свечи, а самой кажется, что я умерла и это вокруг могила...

– Могила?!

– Ну да. В том-то и абсурд. Знаешь, давай болтать. – Наташа забралась на кушетку и удобно устроилась на подушках. – Загородимся твоей ширмой и будем болтать. Хочешь, я расскажу, как у нас все получилось с Кириллом?

– Да, любая деталь из жизни мастера... – пробормотал Юра, напряженно о чем-то думая.

– Ну вот... Я была студенткой, а он читал нам лекции.

– По дизайну?

– Что ты! Самые обыкновенные академические лекции по психологии. Дизайн – это его хобби... А у меня тогда настроеньице было: «Зачем все это нужно?! Наука... книжки...» И я провалила у него зачет. А он был молодой преподаватель, для него незачеты – нож острый, и он растерянно спрашивает: «Как же так?» Я ему и выложила свою философию... Он слушает, глаза такие пронзительные, черные, кольца волос, как у

Платона... Я и влюбилась. Девчонка была, дура, взяла и брякнула: «А пойдете в кино!» Он удивился: «Какой фильм?»

«Смешной», – говорю. И пошли... Я была единственная женщина, которой он преподавал дизайн.

На слове «единственная» Наташа вздрогнула, и Юра после попросил:

– Что-нибудь о детских и юношеских годах мэтра... Пожалуйста.

– Собственно, я и не... Кирилл ведь очень скрытный. Знаю только, у него сложные отношения с семьей, деспотичный отец, слабая, ранимая мать – словом, как у всех великих...

Кирилл сказал, что при таком сочетании получаются наиболее чувствительные и уязвимые натуры.

– А как вы с ним жили?

– Сначала по-студенчески – он в общежитии, я в общежитии... Затем получили квартиру в университетском доме, но Кирилл ее обменял, чтобы оборудовать мастерскую дизайнера.

Появилась эта мансарда. А знаешь, кто был ее первый хозяин? Старец... Да, да, самый настоящий, тоже жизни учил, болезни умел заговаривать, в одном и том же зимой и летом ходил и не простужался. Таскались к нему старухи богомольные и профессора университета. Он босой, чешет, сморкается в ноздрю, а дамы ему корзины цветов дарят, словно итальянскому тенору...

Кирилл считал его своим антиподом, друг друга терпеть не могли. И вот старец в наш блочный дом переехал, а мы в его голубятню. Кирилл стал преподавать дизайн, и у нас появились ученики. Видел бы ты их, Юра! Топчутся в передней этакие увальни, лица в возрастных угрях, краснеют при каждом слове... И Кирилл за них брался. Юра, это было чудо! Я глазам не верила!

Через месяц-два бывшие неудачники и рохли превращались в розовощеких сангвиников. Они сыпали остротами, соревновались друг с другом в оригинальных хобби и хвастались успехом у женщин. Я уверовала в дизайн и сама стала ревностной ученицей Кирилла. Я боготворила его, Юра. Мне казалось, что дизайн сделает нас счастливыми и жизнь промелькнет, словно волшебный сон. Но тут я почувствовала... Юра, ты прости, но я смотрела на этих счастливцев и не могла справиться с мыслью, что они евнухи, что они не живут, а лишь тренируются в жизни, в любви, в счастье. И тогда начались эти припадочки тоски. Я была готова волком выть, оставаясь одна в мансарде. И однажды, знаешь, я поехала на старую квартиру к тому старичку и чуть ли не бухнулась ему в ноги по глупости: «Помоги, дедушка!» Он меня словно маленькую по волосам погладил, кивает и твердит свое: «Всем улыбайся, всех люби, всем делай добро...» Я слушаю, и мне будто бы даже легче...

– А просто друзей у вас много?

– Нет, Юра... Кирилл целиком посвятил себя науке, он ведь диссертацию пишет. Не по дизайну, не по дизайну. Тема вполне респектабельная... Но все равно элементарное существование с чаепитиями, преферансом не для него. Ты искусствовед, Юра, ты должен знать слово «койнэ»...

– Разумеется... Койнэ есть нечто промежуточное... Пограничное...

– Вот-вот... Кирилла интересует жизнь на грани науки и искусства. Жизнь как художественное произведение и научный эксперимент. Поэтому мы и детей не заводим...

– Да... – протянул Юра, чувствуя, что его вопросы иссякли.

Наташа напряженно выпрямилась.

– Мне снова не по себе, – сказала она. – Может быть, еще сеанс?

– Все хорошо... в вашей жизни все очень хорошо, – начал Юра внушение. – Жизнь безоблачна... вы счастливы... у вас все есть...

– У меня нет ребенка, – сказала Наташа.

Гриша и Настенька развелись.

Теперь уже ничто не мешало Юре навещать друга и слушать пластинки из его фонотеки.

Как советовал Кирилл Евгеньевич, Юра закрепил эту традицию. Он приезжал к Грише каждое воскресенье, когда тому давали увольнительную. Гриша ставил пластинку и сидел, как-то сгорбившись, маленький, в очках, в военной форме...

– Да, – говорил Юра. – Моцарт, брат...

– Моцарт – это сила! – понуро соглашался Гриша и ставил другую пластинку.

Юра вздыхал:

– И Бах тоже.

– И Бах, – вздыхал Гриша.

Никто не жаловался на погоду, не смахивал соринку с мебели и не создавал вокруг Гриши водоотталкивающую среду.

– Ну, мне пора, – спохватывался Юра.

– Я с тобой. – Гриша тоже начинал одеваться.

– Не провожай меня! Что ты!

– Я не провожаю. – Гриша натягивал шинель. – Я в части переночую... Дома как-то невесело.

Ком твердел.

Юра удивлялся своей спартанской стойкости и хладнокровию. Теперь он неизменно сохранял ровную сдержанность и способность решительно действовать в самых экстренных случаях. Когда мать обнаружила пропажу любимой вазы, она долго искала ее, долго пыталась вспомнить, куда могла ее положить, и, наконец, спросила у Юры: «Ты не брал?» «Допустим, я взял... Не будешь же ты упрекать меня за какую-то

стекляшку!» – ответил он с безупречным спокойствием, сразу обезоружившим мать. «Юринька, но ведь она дорога как память! Мы купили ее с твоим папой, когда тебе исполнялся год!». «Мать, в вещах главное – стиль! Смотри, какую я достал ширму!» Юра с гордостью извлек на свет свое детище, и, не решаясь ему противоречить, мать лишь украдкой вздохнула. Она долго еще не могла успокоиться и когда вытирала пыль, рука с тряпкой замедляла движения там, где недавно стояла ваза, и мать снова вздыхала, переживая в глубине души ее утрату. Иногда Юра готов был сдаться и раскаяться в нелепом обмене, но ком, твердый ком не позволял ему терять форму...

Проводили тетю Зину. На вокзале она изо всех сил улыбалась, приглашала к себе, просила писать. «И вы приезжайте. Снова по музеям ходим», – сказал Юра, и у нее вдруг задрожали губы, она резко отвернулась и лишь с трудом справилась с собой. Муж ее упрямо молчал. Мать Юры чувствовала неладное меж ними и не знала, что говорить, что делать. И лишь Юра выглядел молодцом, и только когда поплыл вагон, поплыло тети Зинино лицо за стеклом, он ощутил слабый укол вины и раскаянья: «Как же так? Надо было...»

Он сравнивал действие на себя дизайнера с действием лекарства. В какой-то считанный срок с ним произошла разительная перемена. Однажды он изумился, встретив давнего знакомого, начавшего недавно заниматься туризмом. Был щупленький, хилый мальчик, и вот перед Юрой возвышалась гора мускулатуры. То же самое теперь случилось с ним, только его преобразил душевный туризм, и Юра словно ощущал, как набухла, округлилась и затвердела в нем сердечная мышца.

Иногда ему было жаль утерянной застенчивости, и он вспоминал историю из жизни золотоискателей, прочитанную где-то (он любил читать об экзотических странах). У одного клерка лежал на столе камень, странный, угловатый, – он пользовался им как пресс-папье, и вот знакомый купил его за ничтожную сумму. Клерк потирал руки, уверенный, что сбыл простой булыжник, но это оказался самородок, стоивший миллионы... Выходило, что застенчивость, делавшая таким трудным его общение с людьми, помогала ему общаться с самим собой, со своими мыслями... Он шел, он видел присыпанные снегом яблоки у лоточницы, он радовался тысяче вещей, которые теперь оставляли его равнодушным.

Теперь он боялся одиночества, как боялся его все общительные люди. Ему было скучно с самим собой, и, оставшись один, он всякий раз брал телефонную трубку: «Дружище, заходи... двинем куда-нибудь вместе... давай всей компанией...». Он рабски зависел от этого «вместе... всей компанией». Раньше у него был один друг, старый и проверенный, – Гриша, теперь же он словно коллекционировал знакомых, но странно: чем

легче он сходилась с ними, чем меньше задумывался, что им сказать, тем большее отчуждение к ним испытывал. Шумное сборище, все кричат, хохочут и вроде бы не разлей вода: «Наш Юрик!.. Наш Игорек!.. Наша Ларочка!» – а у него сосет и сосет внутри, нет, чужие... Он великолепно научился поддерживать в себе хорошее расположение духа, всегда был весел, остроумен, ему все удавалось, но он почему-то уставал от сплошных удач и побед. Ему предательски хотелось несчастья и невезения, наверное тоже необходимых в жизни. Тогда он понял, что упражнениями в самовнушении жизни не научишься.

Застенчивость в человеке – это и есть то, что зовется душой, и терять ее страшно. Он овладел формой, как учил тому дизайн, но прибавил ли он к этому новое содержание? Он счастлив, но добр ли он?

Когда курс дизайна был пройден, Кирилл Евгеньевич устроил Юре зачет.

– Экзаменующийся, я надеюсь, владеет приемами ведения словесного турнира? – строго спросил Кирилл Евгеньевич.

– Да владеет, – ответил Юра.

Его слегка лихорадило.

– Какие это приемы?

– Парадокс, намек, словесный прессинг.

– Раскройте последнее.

– Сущность словесного прессинга состоит в деморализации собеседника посредством массивного речевого удара. Для этой цели применяются: а) синонимические цепочки; «Дичайшие, необузданные, вакхические страсти гнездились в ее слабой, надломленной, нежной душе; б) раздражающие чередования шипящих: «Ужимочки шаловливой шатенки шокировали шумный шабаш прищуренных шутов»; в)...

– Bravo, – пробормотал мэтр. – Кажется, вы готовы к тому, чтобы предстать перед моими друзьями. Учтите, Юра, это будет ваш главный экзамен.

В дверях их встретил хозяин дома, которого Юра сначала принял за своего ровесника, но Кирилл Евгеньевич шепнул: «Ему пятьдесят. Чудовищно моложав» – и Юре показалось, что мэтр вкладывает в эти слова оттенок соболезнования. Действительно, было нечто странное в том, что пятидесятилетний мужчина выглядел как юноша. В своей моложавости хозяин дома напоминал заспиртованного эмбриона. Признаки старения почти полностью скрадывались его маленьким ростом и худощавостью: по внешним параметрам он был мальчик и мог покупать одежду в «Детском мире». Лишь вблизи становилось заметно, что у него лицо взрослого человека, и этот контраст вызывал в Юре смутное замешательство, словно в глазах обезьянки, юрко взбирающейся по канатам вольера, он увидел мудрую и печальную старость.

– Спросите, как он следит за здоровьем. Он это страшно любит, – шепнул мэтр, и Юра адресовал этот вопрос хозяину.

Тот стал монотонно рассказывать о значении утренней зарядки и режима питания.

Гости еще не собрались, и хозяин дома пригласил их в свою маленькую комнату. За окнами белела Москва...

– Когда вы успеваете это прочитывать? – спросил Юра, всюду находя раскрытые книги и изучая взглядом застекленные стеллажи, где самым старым фолиантам был отведен уголок с табличкой «На дом не выдаются».

– Профессия... Мир производит огромное количество книг. Сотни томов, миллионы! А много ли мы успеваем прочесть, спеша на службу? Одну-две странички в метро, и то по специальности. Спрашивается: кто же будет потреблять книжную информацию? Отвечаю: профессионалы вроде меня. У меня нет никакого специального образования, я нигде не работаю и живу на зарплату жены. Но зато я читаю все подряд от Медицинской энциклопедии до мемуаров Ллойд-Джорджа. Мой бог – информация. Я с гордостью считаю себя профессиональным читателем, правда, мне еще не выделили штатной единицы...

Медленно собирались гости, и хозяин усаживал их в гостиной. Жена подала им очищенные орешки...

– Держитесь, Юра, – шепнул мэтр.

Начался разговор профессиональных читателей.

– ...я тоже поклонник мумиё, но лечебное голодание...

– Говорят, Нефертити голодала регулярно.

– ...Фишер.

– Фишер Дискау?

– Нет, Фишер-шахматист...

– ...и вот я вижу – она висит прямо надо мной.

– Что?!

– Летающая тарелка!

У Юры занял затылок.

– Что же вы? Что же вы? Покажите себя личностью! Где ваша эрудиция? – шептал на ухо мэтр. На противоположном конце комнаты возник разговор о Софье Андреевне Толстой.

Любимая тема, – пояснил мэтр. – Вас хотят проверить. Парадокс, намек, прессинг – запомнили?

Кирилл Евгеньевич приободрил Юру, как тренер в углу ринга.

– Запомнил, – сказал Юра и потрогал затылок.

– Тогда первый раунд!

– ...влияние этой женщины было сугубо пагубное, – кругленький старичок, напоминающий чеховского интеллигента. – Искания старца не

находили в ней отклика! Старец хотел быть вегетарьянцем, а ему варили мясные бульоны!

Гости осуждающе зароптали.

– Хотел страдать, а вокруг насаждался уют! – Старичок блеснул стеклышками.

Ропот усилился. Старичок прищурено смотрел на Юру.

– Но ведь она была мать, – сказал Юра. – Мать и жена...

Кирилл Евгеньевич тихонько тронул его сзади.

– Прессинг, прессинг, – напоминал он тихо.

– Она растила детей и заботилась о них, – упрямо продолжал Юра. – Так делают все матери...

Возникло оцепенелое молчание.

– М-да, – произнес старичок. – Говорят, Каренин, Каренин, а я считаю его образ положительным...

– Каренин сухарь, – ответил Юра.

– Каренин добр, – капризно настаивал старичок.

– Он погубил Анну, – не сдавался Юра.

– Каренин благороден и снисходителен, а вот Анна...

– Не смейте трогать Анну! – крикнул Юра.

Старичок попятился. Пора было применять прессинг.

– Шабаш прищуренных шутов! – выпалил Юра.

Старичок споткнулся, и его вовремя подхватили.

– Шуты, шуты, шабаш шутов! – выстреливал Юра пулеметными очередями шипящих.

Кирилл Евгеньевич затолкал его на кухню.

– С ума сошли! Что вы нагородили?! – воскликнул он в крайнем раздражении. – Я ставлю вам «неудовлетворительно»! Вы не сдали экзамен! Вы слишком серьезно относитесь к жизни!

Юра не ответил. Затылок ныл.

– Ах, как жалко! Как жалко! Учтите, Юра, я мягкий экзаменатор, но теперь с вас спросит сама жизнь, а это вдвое мучительнее. Вас ждет еще экзамен, Юра... Ну что ж, прощайте. Хотя это и не по-дизайнерски, но я признаюсь, что вы мне чем-то стали дороги, – сказал Кирилл Евгеньевич, и Юра крепко пожал ему руку.

В Москве выпал снег свежий и чистый. Юра по делам оказался в центре и решил заглянуть на Сретенку, в тот переулочек. Но не было старого дворика, деревянной лесенки и залатанной мансарды, похожей на голубятню. На их месте строили что-то новое, предусмотренное по плану реконструкции. Юра долго стоял рядом, стараясь вернуть себя к прошлому, вспомнить мастерскую, диалоги абсурда, дизайн, но воспоминания не вызывали в нем трепета. Юра оставался спокоен. Лишь мысль о спешащей жизни настойчиво тревожила его.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Берн Э.* Что вы говорите после того, как сказали «привет»: психология человеческой судьбы: пер. с англ. / Э. Берн. – М. : РиполКлассик, 2004. – 416 с. – (психологический бестселлер). – пер. изд.: WhatDoYouSayAfterYouSayHello?: thepsychologyofhumandestiny/E. Verne. – NewYork.
2. *Гуревич П.С.* Человеческие экзистенциалы // Философия: Учебник для психологов/ П.С. Гуревич. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. – С. 889-1099.
3. *Золотухина-Аболина Е.В.* Современная этика: учебное пособие для студентов вузов/Е.В. Золотухина-Аболина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: МарТ, 2005. – 416 с.
4. *Гусейно, А.А.* Этика:учебник / А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян – М.: Гардарики, 2004. – 472 с.
5. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство/ А.Камю – М.: Политиздат, 1990. – 490 с.
6. *Камю А.* Миф о Сизифе. Эссе об абсурде //Сумерки богов/ А.Камю – М.: Политиздат, 1990. – С.222 – 318.
7. *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация:учебное пособие/ Е.В. Клюев– М.: Дело, 2001. – 320 с.
8. *Королева З.* Психологические тесты для всех: учебное пособие/ З. Королева. –М.: ФАИР ПРЕСС, 2001. – 336 с.
9. *Крымова, Л.М.* Этика делового общения: Учебное пособие / Л.М. Крымова, С.М. Крымов. – Томск: Центр учебно-методической литературы Томского государственного педагогического университета, 2003. – 84 с.
10. *Культура и этика нового мира* / отв. ред. Ю.Н. Москвич [Серия:Библиотека актуальной философии]. – Вып. 6. – Красноярск: Изд-во «Литера-принт», 2009. – 286 с.
11. *Лапшина С.В.* Профессиональные качества социальных работников //Социальная работа. Ответы на экзаменационные вопросы / С.В. Лапшина. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – С. 63-67.
12. *Максвелл Дж.* Нет такого понятия, как деловая этика / Дж. Максвелл / Пер. с англ. Е.А. Самсонов. – Мн.: ООО «Попурри», 2004. – 160 с.

13. *Максвелл Джон*. Лидер на 360°. Как повысить своё влияние на любой должности в организации/ Д. Максвелл. – Мн.: Попури, 2007. – 416 с.
14. *Медведева Г.П.* Профессионально-этические основы социальной работы: учебник для студентов вузов, обучающихся по напр. подготовки и спец. "Соц. работа" / Г. П. Медведева. – М.: Академия 2009. – 269 с.
15. *Мокшанцев Р.И.* Роль руководителей в системе социальной работы в управлении конфликтами: учебное пособие //Конфликтология в социальной работе. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – С.268-283.
16. *Нарский И.С.* Артур Шопенгауэр – теоретик вселенского пессимизма/ И.С. Нарский// Шопенгауэр А. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1992. – С.3-40.
17. *Пейн, Малькольм*. Социальная психология и социальное конструирование. Гуманистическая, Экзистенциальная и духовная перспективы/ Малькольм Пейн // Социальная работа. Современная теория: учебное пособие/ под ред. Дж. Камплинга. Пер с англ. М.: Издат. Центр «Академия», 2007. – С.188-241.
18. *Переломов А.С.* Конфуций. Жизнь. Учение. Судьба/ А.С. Переломов. – М.: Наука, 1993. – 440 с.
19. *Печчеи А.* Человеческие качества / А. Печчеи. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
20. *Попов Л.М.* Добро и зло в этической психологии личности: научное издание /Л.М. Попов, О.Ю. Голубева, П.Н. Устин – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 240 с.
21. *Психология и этика делового общения*: учебник для вузов / под ред. В.И. Лавриненко. Изд-е 4-е. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 415 с.
22. *Разин А.В.* Этика: учебник для вузов/ А.В. Разин – 2-е изд., перераб. – М.: Академический Проект, 2004. – 624 с.
23. *Слюсаренко М.А.* Экзистенциальный смысл праздника / М.А. Слюсаренко, Л.С. Сысоева –Томск: Изд-во Томского политехнического университета. – 160 с.
24. *Сноу Ч.* Воинствующая моральность науки / Ч. Сноу// Портреты и размышления. – М.: Прогресс, 1985. – С. 279 - 288.
25. *Столяренко Л.Д.* Психология делового общения и управления: Серия «Учебники XXI века»/ Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 512 с.

26. *Сысоева Л.С.* Антропотезизм и его социокультурные следствия // Взаимодействие науки, философии и богословия в формировании идей эволюции в природе и обществе: Материалы XI Международного конгресса/Л.С. Сысоева – СПб.,1999. – С.58-61.
27. *Сысоева Л.С.* Воспитание как воспроизводство человека через материально-предметный мир // Л.С.Сысоева, С.Т. Махлина Материально-художественная деятельность и эстетическое воспитание. – Томск: Изд-во Томск.ун-та, 1993. – С.63-69.
28. *Сысоева Л.С.* Социокультурная антропология / Л.С.Сысоева. – Томск: Изд-во политехнического ун-та, 2007. – 215 с.
29. *Сысоева Л.С.* Эстетическое воспитание как нравственное/ Л.С.Сысоева// Сысоева Л.С. Эстетическая деятельность и эстетическое воспитание. – Томск: ТГУ,1989. – С. 154-165.
30. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
31. *Фрейд З.* Тотем и табу / З.Фрейд // «Я» и «Оно». Труды разных лет. В 2-х кн. Кн.1. –Тбилиси: Мерани, 1991. – С. 193-350.
32. *Фромм Э.* Человек для самого Себя / Э. Фромм //Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – С. 5-192.
33. *Хайдеггер М.* Бытие и время/ М. Хайдеггер. – М.: AdMarginem,1997. – 452 с.
34. *Хайдеггер М.* Время и бытие. Статьи и выступления /М. Хайдеггер. – М.: Республика,1993. – 448 с.
35. *Хёйзинга Й.* В тени завтрашнего дня / Й.Хёйзинга //Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Диагноз нашего времени. – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 443 с.
36. *Холостова Е.И.* Социально-психологические механизмы работы с дезадаптированными детьми /Е.И. Холостова //Социальная работа с дезадаптированными детьми:учебное пособие. 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. – 280 с.
37. *Шамов И.А.* Биомедицинская этика: учебник для студентов медицинских вузов / И.А. Шамов. – М.: Медицина, 2006. – 344 с.
38. *Швейцер А.* Культура и этика /А. Швейцер. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.
39. *Вл. Леви* «Искусство быть собой»: Электронный ресурс – Режим доступа [www. www.koob.ru](http://www.koob.ru) – библиотека; Искусство

быть другим: Электронный ресурс – Режим доступа www.koob.ru – библиотека; Исповедь гипнотизёра. Т.1. Дом души: Электронный ресурс – Режим доступа www.koob.ru – библиотека; Т.2. Кот в мешке. – Электронный ресурс – Режим доступа www.koob.ru – библиотека; Т.3. Эго или профилактика смерти: Электронный ресурс – Режим доступа www.koob.ru – библиотека.

40. *Кодекс этики социального педагога и социального работника* [Текст] – М., 2003. – 20 с.: [Электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.socialpedagog.edu.mhost.ru/index.html>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ БЫТИЯ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОНИМАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	6
1.1. Dasein – вот-бытие	6
1.2. Бытие неподлинное и подлинное	7
1.3. Экзистенциал заботы как способ укоренения человека в бытии	9
Глава 2. ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ (ВРЕМЕННОСТЬ) ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ	11
2.1. Дискурс темпоральности бытия как способ понять его смысл	11
2.2. Вопрошание в контексте темпоральности жизни	12
2.3. Историчность, конечность и свобода – экзистенциалы подлинного бытия	14
Глава 3. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ЭТИКИ ЖИЗНЕУТВЕРЖДЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	19
3.1. Воля к жизни как экзистенциал оптимистической этики	19
3.2. Благоговение перед жизнью: трансформации гуманистической этики в постмодерне	21
3.3. Деморализация индивида как поглощение его обществом в культуре XX-XXI вв.	24
Глава 4. ОБРАЩЕНИЕ К ВОПРОСАМ СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК ВЫСТРАИВАНИЕ ЭТИКИ БЫТИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	27
4.1. Критика гедонизма как смысла жизни и основания этики счастья	27
4.2. Духовность человека как основание поисков смысла жизни и главные смыслообразующие феномены духовного бытия	32

Глава 5. ЛОГОТЕРАПИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ КАК ПОМОЩЬ В ОБРЕТЕНИИ СМЫСЛА ЖИЗНИ	39
5.1. Преодоление экзистенциального вакуума путём обретения ценностей смысла жизни.....	39
5.2. Самореализация и смысл жизни	44
5.3. Экзистенциалы обретения смысла.....	48
Глава 6. НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВА ЭТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	53
6.1. Происхождение нравственности как всеобщей формы человеческой жизни.....	53
6.2. Гуманистическая система ценностей в качестве нравственных регуляторов жизни	55
6.3. Главные категории и функции нравственности.....	59
6.4. Утрата нравственных ценностей в современной России как плацдарм для социальной работы.....	61
Глава 7. ПРИНЦИПЫ НРАВСТВЕННОСТИ В ИСТОРИИ ЭТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И СТЕПЕНЬ ИХ ПРИЕМЛЕМОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	76
7.1. Принципы нравственности в древневосточной этике, в этике античности и средневековья	77
7.2. Принципы нравственности в этике Нового времени и Просвещения	81
7.3. Этика человекобожия и марксизма	84
7.4. Этика мироотречения А. Шопенгауэра и имморализм ницшеанства	85
Глава 8. ЭТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ: ОТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА ДО ПОСТМОДЕРНИЗМА И ИХ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	90
8.1. Этика атеистического экзистенциализма	90
8.1.1. Этика и свобода выбора Ж.-П. Сартра.....	90
8.1.2. Абсурд и бунтующий человек А. Камю.....	91
8.2. Психоаналитическая этика Э.Фромма.....	92
8.3. Этика благоговения перед жизнью А. Швейцера	95
8.4. Экологический императив современной жизни и в контексте этики социальной работы.....	98
8.5. Неприемлемость современного сексуального тоталитаризма в этике социальной работы.....	100

8.6. Технократизм и этика	105
8.7. Социальная этика современного постиндустриального общества и её принципы как новый вызов в социальной работе.....	108
Глава 9. ЭТИКЕТ КАК ВСЕОБЩАЯ ОСНОВА ПОВЕДЕНИЯ	116
9.1. Знакомство	116
9.2. Правила хорошего тона за столом	117
9.3. «Юности честное зерцало»	120
9.4. Кантовские правила величия души	122
9.5. «Кодекс А. П. Чехова»	124
9.6. «Советы» Молчалина, Д. Карнеги, Вл. Леви и других «этиков».....	125
9.7. Социальный работник как мастер общения	131
Глава 10 ЭТИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ	136
10.1. Общие правила делового этикета.....	136
10.2. Основные требования к руководителю коллектива.....	138
10.3. Позитивный образ – путь к успеху	140
10.3.1. Предметный мир и личность	140
10.3.2. Визуальный образ	144
10.3.3. Макияж	145
10.3.4. Прическа	147
10.3.5. Одежда и обувь	148
10.3.6. Аксессуары	152
10.3.7. Определенный образ	153
10.3.8. Вербальный образ	154
10.3.9. Правила и возможности этической коммуникации	161
10.4. Деловой этикет.....	167
10.4.1. Принципы делового этикета.....	167
10.4.2. Приветствие	168
10.4.3. Титулирование	170
10.4.4. Визитная карточка	171
10.4.5. Деловой телефон	173
10.4.6. Сувениры и подарки	176
Заключение	180

Приложение 1. Кодекс этики социального работника и социального педагога	183
Приложение 2. Тестирование как способ совершенствования практики делового общения	200
Тест 1. Этичность вашего профессионального поведения.....	201
Тест 2. Любят ли вас люди	202
Тест 3. Умение вести деловое обсуждение (совещание)	204
Тест 4. Доверяют ли вам окружающие	205
Тест 5. Способность контактировать с представителями администрации.....	206
Тест 6. Важно ли для вас мнение окружающих о вашей внешности	208
Тест 7. Умение вести беседу по телефону.....	212
Приложение 3. Этические кодексы	214
Приложение 4. Успешное речевое общение	217
Приложение 5. «Мастер дизайна» – для размышления над этикой поведения и общения социального работника в рассказе Л.Е. Бежина	221
Литература	256

Научное издание

Любовь Семеновна Сысоева

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ
И ПРИНЦИПЫ ПОВЕДЕНИЯ
В ЭТИКЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Редактор Е.М. Харитонова
Корректор И.А. Зеленская
Оригинал-макет И. Г. Забоенкова

Редакционно-издательский отдел СибГМУ
634050, г. Томск, пр. Ленина, 107
тел. 8(382-2) 51-41-53
факс. 8(382-2) 51-53-15
E-mail: bulletin@bulletin.tomsk.ru

Подписано в 02.03.2014 г.
Формат 60x84 $\frac{1}{6}$. Бумага офсетная.
Печать ризограф. Гарнитура «Times». Печ. лист. 16,5
Тираж 500 экз. Заказ № 41

Отпечатано в лаборатории оперативной полиграфии СибГМУ
634050, Томск, ул. Московский тракт, 2